

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**КРЫМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. Вернадского**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Том 4 (70). № 3

**Симферополь
2018**

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 4 (70). №3

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, 2018

**Печатается по решению Научно-технического совета
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
протокол № 3 от 7 октября 2018 г.**

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Юридические науки»:**

Ротань Владимир Гаврилович, д. ю. н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д. ю. н, д. и. н., проф. (выпускающий редактор)
Басов Андрей Витальевич, д. ю. н., проф.
Биляев Владимир Александрович, д. ю. н., доц.
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, д. ю. н, проф.
Гармаев Юрий Петрович, д. ю. н., проф.
Игнатов Александр Николаевич, д. ю. н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., проф.
Кашкаров Алексей Александрович, к. ю. н., доц.
Коваль Владимир Николаевич, д. и. н., проф.
Кодан Сергей Владимирович, д. ю. н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д. ю. н., проф.
Корнев Аркадий Владимирович, д. ю. н., проф.
Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Тонков Евгений Евгениевич, д. ю. н., проф.
Трофимов Сергей Анатольевич, д. ю. н., проф.
Холопова Елена Николаевна, д. ю. н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д. ю. н., проф.
Бугаев Валерий Александрович, к. ю. н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к. ю. н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к. ю. н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к. ю. н., доц.
Таран Павел Евгеньевич, к. ю. н., к. ф. н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к. ю. н., доц.

Подписано в печать 07.10.2018. Формат 70x100/16.

24,94 усл. п. л. Тираж 50 экз. Заказ № НП/211.

Подписной индекс объединенного каталога «Пресса России»

38906. Цена 881 руб. Дата выхода в свет 20.12.2018.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности

КФУ имени В. И. Вернадского

295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7

<http://sn-law.cfuv.ru>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 344. 395.5

ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАЯЧНОЙ СЛУЖБЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕВЕРНЫХ ГРАФСТВАХ, НА ОСТРОВАХ В ЛА-МАНШЕ И КОЛОНИЯХ

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В данной работе на основании анализа серии специальных нормативных актов Великобритании произведен анализ правового регулирования и организации деятельности маячных служб в северных графствах империи, на островах в Ла-Манше и в колониальных владениях. Раскрыты особенности регуляции этих вопросов, права и полномочия местных властей и правительства в лице королевы. Установлено, что общая координация деятельности маячных служб производилась Советом торговли из Лондона на основе парламентских актов и специального законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, закон, маяки, колониальные владения.

В предыдущей нашей публикации мы обращались к проблеме правового регулирования деятельности маяков, играющих важную роль в деле обеспечения безопасности торгового судоходства в Великобритании в XIX в. [1]. В ней на основе действовавшего законодательства были раскрыты особенности управления и эксплуатации маячных огней и сооружений на территории самой Великобритании, однако вопрос о правовой организации этой деятельности в обширных колониях данной страны остался вне поля нашего внимания.

Прежде чем раскрыть этот вопрос, мы хотели бы обратить внимание ученых на тот факт, что даже в английском законодательстве второй половины XIX – начала XX вв. этой проблеме уделено мало внимания.

Так, к примеру, в своде английских морских постановлений издания 1871 г. проблемам правового регулирования маяков вообще не нашлось места [2].

Английский закон о торговом мореплавании 21 декабря 1906 года не содержал разделов, посвященных как лоцманам, так и маякам [3].

Немногим от них отличался и «Систематический сборник английских законов о торговом мореплавании» [4].

В чем же причина такого подхода английского законодателя?

Ответ на это вопрос весьма прост. Как известно, английские законы о торговом мореплавании изложены в Парламентском акте от 10 августа 1854 г. под общим названием «The Merchant Shipping Act, 1854». Все же последующие законоположения по торговому мореходству в основе своей составляют предмет особых актов, обнародованных с 1855 по 1876 гг., которые выступали изменением или дополнением первоначального, основного закона 1854 г.

Уточнив и упорядочив в 1854 г., а также в отдельных постановлениях второй половины XIX в. все, что касается управления маяками, английский законодатель не видел необходимости постоянного повторения в нормативных актах одного и того же материала.

К тому же большинство кодифицированных актов, посвященных торговому мореплаванию других стран Европы, в этот период к правовому регулированию деятельности маяков вообще не обращалось [5–9].

Сама же система управления как маяками в метрополии, так и в колониях изменениям не подвергалась.

В то же время можно указать, что английский закон о торговом мореплавании от 25 августа 1894 г. в отношении корпорации «Trinity House», фактически полностью контролировавшей основную часть маяков Великобритании, не пожелал передать в ее руки остальные знаки, учитывая особенности управления как отдельных территорий, так и колоний.

Особое управление имела система северных маяков империи. Устанавливалось, что:

1) лица, занимающие следующие должности, образуют корпорацию, называемую «Главным управлением северных маяков»:

- а) главный прокурор и поверенный по делам казны для Шотландии;
- б) городские головы Эдинбурга, Глазго и Абердина;
- в) старшие гласные Эдинбурга и Глазго;
- г) шерифы графств;
- д) всякие лица, выбранные на основании этой статьи;

2) эта корпорация имела общую печать, и любые пять ее членов составляли законное присутствие и имели право исполнять все такие действия и дела, какие было предоставлено производить всей корпорации;

3) члены корпорации также могли избирать в свою страну городского голову или старшего судью любого учрежденного королевской властью или парламентом города у берегов Шотландии или вблизи их, а также шерифа любого графства, в состав которого входят эти берега (ст. 668) [10, с. 376].

Особое положение занимали маяки и знаки, находящиеся на островах в Ламанше. Так, во-первых, права, принадлежащие корпорации «Trinity House» не могут быть осуществлены в отношении маяков, буйев и знаков, уже сооруженных или поставленных, или тех, которые могли быть в будущем поставленными или сооруженными на островах Гернсей и Джерсей (за исключением прав корпорации в отношении передачи или покупки местных маяков, буйев и знаков, и предупреждения показания неверных огней) без соизволения на то королевы, выраженного указом (п. 1, ст. 669).

Во-вторых, сборы в отношении какого-либо маяка, буя, или знака, сооруженных или поставленных на островах Герсней, Джерсей, Сарк или Олдерней или же вблизи их, не должны были взыскиваться на островах Герсней и Джерсей без согласия управления этих островов (п. 2, ст. 669).

Что же касается маяков и предостерегательных знаков в колониях, то закон предусматривал, что, во-первых, в случаях, когда какой-либо маяк, буй или знак был сооружен или поставлен до или после издания этого закона у берегов любого британского владения или вблизи их распоряжением или с согласия законодательной

власти этого владения, то королеве предоставлялось установить указом по отношению к этому маяку, бую или знаку взимание таких сборов (в этом законе называемых колониальными маячными сборами) с владельцев или капитанов судов, проходящих мимо них и пользующихся ими, какие королева признает соответственным; вместе с тем королеве предоставлялось указом увеличить, уменьшить или отменить такие сборы, и сборы эти, начиная со времени, обозначенного в указе, подлежат взиманию во всех владениях королевы (п. 1, ст. 670).

Во-вторых, колониальные маячные сборы не должны были взиматься в каком-либо британском владении до того, пока законодательная власть этого владения обращением к правительству или надлежащим образом утвержденным актом или приказом не выразит своего мнения о том, что такой сбор следует взимать (п. 2, ст. 670) [11, с. 377].

Что же касается поступления и взыскания колониальных маячных сборов, то, во-первых, колониальные маячные сборы должны в пределах Соединенного королевства поступать и взыскиваться насколько возможно в том же порядке, как взыскивались на основании этого закона маячные сборы (п. 1, ст. 671).

Во-вторых, колониальные маячные сборы в каждом британском владении должны были собираться лицами, назначаемыми для этой цели губернаторами этих владений, и взиматься таким же способом и порядком и с соблюдением тех же условий (насколько это позволяли обстоятельства), как и маячные сборы на основании этого раздела данного закона, или же иным способом и порядком, и с соблюдением иных условий, какие предпишет власть данного владения (п. 2, ст. 671).

Взимаемые в силу этого закона колониальные маячные сборы должны были уплачиваться в Главное казначейство королевы в такие сроки и таким способом, какие указывал Совет торговли, и должны получать назначение и выплачиваться из последнего для целей, разрешенных этим законом, в порядке, какой предпишет Совет торговли (ст. 672).

Колониальные маячные сборы должны были после вычета из них расходов по взиманию идти на уплату расходов, вызванных сооружением и содержанием того маяка, бую или знака, в отношении которых сбор был взыскан, но не должны были употребляться для какой-либо иной цели (ст. 673).

Предусматривалась законом и возможность выделения ссуд для постройки и ремонта колониальных маяков. Так, во-первых, Совету торговли давалось право реализовывать такие суммы, какие он признавал необходимыми, с целью постройки или ремонта какого-либо маяка, бую или знака, в отношении которых взимались или должны были взиматься колониальные маячные сборы, под обеспечение таким образом взимаемых или предстоящих к взиманию сборов (п. 1, ст. 674).

Во-вторых, любая сумма, которую предстояло реализовать указанным выше образом, могла быть выдана в виде ссуды Государственным казначейством из сумм, ассигнованных парламентом или комиссией по ссудам на общественные работы, или другими лицами, но всякая такая ссуда должна была выдавать и быть обеспечена тем же способом и с соблюдением тех же постановлений [11, с. 378], как это было установлено на основании этого раздела рассматриваемого закона для ссуд на маячные надобности в Соединенном Королевстве (п. 2, ст. 274).

Что же касается отчетов о колониальных маячных сборах, то предусматривалось, что:

1) должен вестись счет всем колониальным маячным сборам, поступившим на основании этого закона, и всем суммам, израсходованным на постройку, ремонт и содержание маяков, буюв или знаков, в отношении которых эти сборы взимаются (п. 1, ст. 675);

2) эти счета полагалось вести с соблюдением правил, какие указывал Совет торговли и ежегодно предоставлять на рассмотрение парламенту и проверять в порядке, какой предписывался особым королевским указом (п. 2, ст. 675) [11, с. 379].

Безусловно, что не только Великобритания обладала колониями, в которых находились необходимые для нужд торгового мореплавания маяки. К таким государствам относилась и Российская империя.

Российская империя была страной, которая хотя формально и не имела колоний, но использовала несколько иную схему подчинения захваченных земель. Обращение в данном случае имеет весьма прямое обоснование: Санкт-Петербург, с момента образования в Финском заливе, был весьма зависим от превратностей погоды и, соответственно, от качественного действия на систему обеспечения безопасности судоходства, в том числе и работы маяков.

Как известно, по результатам последней русско-шведской войны 1808–1809 гг. финские земли вошли в состав Российской империи на правах широкой автономии [12]. Это событие позволило создать единую и, таким образом, более совершенную систему управления маяками финского залива.

Следующим же этапом на этом пути стало преобразование Морского министерства согласно указу от 24 августа 1827 г. [13, с. 270–271]. Этот документ позволил объединить в одном ведомстве многие ранее самостоятельные направления обеспечения безопасности судоходства, в том числе руководство и снабжение маяков.

С другой же стороны, к примеру, финские лоцманы имели особое подчинение и, соответственно, отдельную от имперской нормативно-правовую базу.

Список литературы:

1. Змерзлый Б. В. «Правовое регулирование деятельности маяков в Великобритании по закону о торговом мореплавании 1894 Г». Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 3 (69). № 2. – С. 25–36.
2. Свод морских торговых постановлений издания 1871 г. Перевел с английского лейтенант Андрей Деливорн. – СПб., 1872. – 412.
3. Английский закон о торговом мореплавании 21 декабря 1906 г. (Merchant Shippings Act, 1906). – СПб., 1908. – 93 с.
4. Систематический сборник английских законов о торговом мореплавании. (Лиз и Бигхем). Перевод с английского. – СПб., 1885. – 418 с.
5. Норвежский закон о мореплавании (Nersk Lov om Sjøfarten). 20 июля 1893 г. Под редакцией Члена Собрания В. С. Садовского. – С.-Петербург, типография В. Киршбаума, 1902. – 149 с.
6. Устав Торгового мореплавания итальянского королевства. – СПб.: Печатано в типографии морского министерства, в Главном Адмиралтействе, 1877. – 196 с.
7. Итальянские законы о торговом мореплавании. – С.-Петербург, типография В. Киршбаума, 1903. – 350 с.
8. Германские законы о торговом мореплавании. Под редакцией В. С. Садовского. – СПб.: типография Т-ва «Народная польза», 1902. – 248 с.
9. Приватное морское коммерческое право на основании существующего шведского законодательства. Сочинение Хамбрэ. 1870 года. Перевел Коллежский советник Головачов. – СПб.: типография Морского министерства, 1872. – 209 с.

10. Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 г. Под редакцией Члена-Делопроизводителя С. П. Веселаго. – СПб., Типография В. Кишбаума, 1903. – 439 с.
11. Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 г. Под редакцией Члена-Делопроизводителя С. П. Веселаго и М. В. Линдена. – СПб, Типография Кишбаума, 1905. – 439 с.
12. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXX. 1808 – 1809. – СПб, 1830. – 1404 с.
13. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.

Zmerzlu B. Legal organization of the lighthouse service UK in the Northern counties, on the Islands in the English Channel and the colonies // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 3–7

In this paper, based on the analysis of a series of special regulations of the UK, the analysis of the legal regulation and organization of the activities of lighthouse services in the Northern counties of the Empire, on the Islands in Lamansha and in colonial possessions. The features of regulation of these issues, the rights and powers of local authorities and the government, represented by the Queen, are revealed. Found that overall coordination of activities of lighthouse authorities was made by the Board of Trade of London on the basis of acts of Parliament and specific legislation.

Key words: legal regulation, law, beacons, colonial possessions.

УДК 342.519

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Казарян К. В.

Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В содержании статьи рассматриваются особенности институционально-правового обеспечения миграционной деятельности. Анализируется современное миграционное законодательство. Исследуются полномочия органов государственной власти и негосударственных организаций в контексте осуществления миграционной деятельности. Автором проанализирована деятельность Главного управления по вопросам миграции МВД России как центрального государственного органа, осуществляющего государственное регулирование в сфере миграции в условиях современной российской действительности с учетом модернизации системы государственных органов. В статье проводится анализ как решения Конституционного суда, так и нормативных правовых актов различного уровня, в том числе большого числа подзаконных нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. Автор приходит к выводу, что институциональное обеспечение миграционной деятельности представлено системой органов государственной власти, а также негосударственных структур, регулирующих различные аспекты миграционной деятельности.

Автором рассматривается несколько сценариев, предложенных учеными относительно прогноза дальнейшего развития ситуации в части оптимизации процессов управления миграцией в контексте осуществления миграционной деятельности.

Рассматриваются вопросы участия негосударственных организаций при осуществлении миграционной деятельности на примере опыта взаимодействия институтов гражданского общества с обратившимися иностранными гражданами.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционная деятельность, миграционное законодательство, органы государственной власти, негосударственные организации, миграционный центр, иностранные граждане, национальные диаспоры.

Миграционная деятельность Российской Федерации основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ, положениях Конституции РФ и выражается в федеральных законах и нормативных правовых актах субъектов РФ, в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации.

Миграционная деятельность государства охватывает собой все те направления функционирования государственных органов, осуществляющих полномочия по контролю над процессами передвижения, въезда и выезда, а также легальности пребывания лиц на территории государства с целью восполнения людских ресурсов общества [1].

Миграционная деятельность – это объективированная в официальных нормативно-правовых актах, определенная юридическая деятельность государственных органов, осуществляемая, опосредуемая правом, интеллектуально-волевая, управ-

ленческая, производственно-трудовая деятельность компетентных учреждений и организаций, которая осуществляется в определенных процедурных и процессуальных формах с помощью определенных юридических действий, способов и средств, направленная на решение общественных функций и удовлетворение тем самым публичных и частных потребностей и интересов.

Правовое обеспечение миграционной деятельности представлено как международными актами, так и внутригосударственным законодательством. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Как следствие этого положения при принятии норм миграционного законодательства необходимо соотносить их с международными нормами.

Институциональное обеспечение миграционной деятельности представлено системой органов государственной власти, а также негосударственных структур, регулирующих различные аспекты миграционной деятельности.

Ранее центральным органом, в чьи полномочия входили вопросы по управлению и регулированию миграционных процессов, являлась ФМС. Однако 5 апреля 2016 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [2], в соответствии с которым (п. 1) Федеральная миграционная служба упраздняется, а ее функции возвращаются Министерству внутренних дел.

Таким образом, в настоящее время МВД России является центральным государственным органом, осуществляющим государственное регулирование в сфере миграции. Указанная реформа требует решения целого ряда финансовых, организационно-штатных, материально-технических и иных вопросов, в том числе касающихся правового регулирования.

Упомянутым выше Указом в структуре Центрального аппарата МВД России было образовано Главное управление по вопросам миграции. В соответствии с Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУВМ МВД России) можно выделить следующие направления деятельности органов внутренних дел в вопросах миграции, которые регулируются значительным массивом нормативных правовых актов.

Необходимо отметить, что в настоящее время принимаются новые административные регламенты МВД РФ с учетом институциональных изменений, а также изменяющейся геополитической ситуации (в частности, военные действия на территории Сирии, непокойная ситуация в некоторых странах СНГ).

Рассмотрим основные направления институционально-правового обеспечения миграционной деятельности.

1. Производство по делам о гражданстве Российской Федерации.

Институционально-правовое обеспечение приобретения лицом гражданства РФ представлено следующими нормативными актами: Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [3], Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [4], Приказ ФМС РФ от 19.03.2008 № 64 (ред. от 29.04.2010) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграцион-

ной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» [5].

Указанными актами урегулированы следующие административные процедуры, проводимые сотрудниками органов внутренних дел в связи с гражданством: определение наличия гражданства РФ, прием в гражданство в общем и упрощенном порядке, оформление выхода из гражданства, удостоверение наличия у ребенка гражданства РФ, оформление наличия у ребенка гражданства РФ и другие. Органы внутренних дел в соответствии с законодательством РФ и при сотрудничестве с Комиссией по вопросам гражданства, иными правоохранительными и контролирующими органами осуществляют работу с заявителями по вопросам приобретения гражданства, удостоверения наличия гражданства, выдаче соответствующих документов [6, с. 30–34].

2. Регистрационный учет граждан России по месту пребывания и по месту жительства.

Миграционная деятельность органов МВД в данном контексте урегулировано следующими актами: Закон РФ от 25.06.1993 « 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [7], Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 « 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [8], Постановление Правительства РФ от 05.01.2015 « 4 «Об утверждении Правил формирования, ведения и использования базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [9] и Приказ МВД России от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [10], Приказ МВД России от 24.04.2018 № 249 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [11].

Контроль осуществляется МВД России для обеспечения выполнения обязательных требований к регистрации и снятию граждан с регистрационного учета:

- гражданами РФ, обязанными зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства в пределах РФ;

- нанимателями (собственниками) жилых помещений (физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица), предоставляющими их для постоянного или временного проживания;

- лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов;

- администрациями гостиниц, санаториев, домов отдыха, пансионатов, кемпингов, туристских баз, медицинских организаций или других подобных учреждений, осуществляющих регистрацию граждан по месту пребывания.

Уполномоченные на осуществление контроля сотрудники имеют право:

- получать от госорганов, организаций и граждан сведения, справки, документы, иную необходимую информацию, в том числе персональные данные;

- требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий;

- составлять протоколы об административных правонарушениях;

- использовать информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации;

- выдавать предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований и направлять предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований.

Срок проведения документарной или выездной проверки в общем случае не может превышать 20 рабочих дней

3. Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Правовой основой деятельности в данном направлении являются Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [12], Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [13], Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14], Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [15], Приказ МВД России от 23.11.2017 № 881 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания» [16].

Интересна позиция Конституционного суда РФ по данному вопросу, нашедшая отражение в Постановлении от 19 июля 2017 года № 22-П[17], в котором Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о месте пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства), по которому он обязан встать на миграционный учет, и о привлечении к юридической ответственности за неисполнение этой обязанности.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они содержат неопределенность:

в вопросе о том, допустима ли и в каком случае в отношении иностранного гражданина (лица без гражданства), временно пребывающего в Российской Федерации, постановка его на учет по месту пребывания по месту нахождения (адресу) принимающей стороны;

в вопросе о том, каким образом соотносятся обязанности в сфере миграционного учета такого гражданина и принимающей стороны в части обеспечения постановки его на учет именно по месту (адресу), по которому он должен быть в соответствии с установленным порядком поставлен на учет по месту пребывания, притом, что нарушение установленного порядка может повлечь его привлечение к юридической ответственности.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений при решении вопроса о выборе места постановки указанного гражданина на учет по месту пребывания, равно как и при оценке наличия в его действиях признаков нарушения режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, оспоренные положения не могут рассматриваться как обязывающие временно пребывающего в Российской Федерации иностранного гражданина (лица без гражданства), поставленного на миграционный учет по месту нахождения (адресу) пригласившей его организации (принимающей стороны), правовая связь с которой, основанная на положениях законодательства Российской Федерации, в период пребывания в Российской Федерации им не утрачивается, встать на миграционный учет по месту нахождения (адресу) жилого помещения, которое ему предоставила принимающая сторона и в котором он временно проживает.

Во всех иных случаях иностранные граждане и лица без гражданства должны, если в данном Федеральном законе прямо не указаны иные правила миграционного учета, встать на учет по месту пребывания в месте их фактического проживания.

4. Оформление и выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, разрешения на временное проживание и вида на жительство.

Нормативно-правовое регулирование реализуется Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Приказом МВД России от 21.09.2017 № 735 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражд-

данства» [18], Приказом МВД России от 27.11.2017 № 891 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации» [19], Приказом МВД России от 09.11.2017 № 846 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации» [20], Приказом Федеральной регистрационной службы от 16 мая 2007 г. № 82 «Об утверждении Методических рекомендаций об особенностях государственной регистрации прав иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на недвижимое имущество и сделок с ним» [21].

5. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, в том числе в сфере внешней трудовой миграции.

В настоящее время нет единого источника, содержащего нормы о порядке осуществления миграционного контроля, они рассредоточены в Федеральных законах: от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 (ред. от 27.12.2017) «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2018) [22], вопросы надзора также нашли отражения в Приказе Генпрокуратуры России от 01.07.2015 № 343 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» [23]. Существует потребность в четком определении оснований осуществления миграционного контроля и его порядка.

6. Взаимодействие с различными структурными подразделениями Министерства, территориальными органами МВД России, иными государственными органами мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции.

7. Контроль за реализацией Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Программа) [24].

Миграционная деятельность органов МВД в данном контексте урегулирована, кроме самой Программы, следующими актами: Приказ МВД России от 07.11.2017 № 842 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [25], Приказ МИД России от 15.10.2010 № 18483 «Об утверждении Положения о порядке ведения государственного мониторинга в области отношений с соотечественниками за рубежом» [26].

Данная Программа утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» и прежде всего обращена на стимулирование к переселению в РФ лиц, признанных в установленном порядке соотечественниками. В данную категорию могут входить граждане РФ, постоянно проживающие за рубежом, лица, бывшие гражданами СССР и проживающие на территории бывших союзных республик, эмигранты из СССР или РФ, а также потомки указанных лиц.

Участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников и члены их семей для получения гражданства на льготных условиях должны иметь регистрацию по месту жительства на территории субъекта РФ, в котором они постоянно проживают в соответствии с указанной Государственной программой. Они получают гражданство РФ без соблюдения условий о пятилетнем непрерывном проживании на территории РФ, наличии законного источника средств к существованию и владении русским языком.

Необходимо отметить, что в настоящее время завершён первый этап реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. [27], подписанной Президентом РФ 13 июня 2012 года. В реализации второго этапа основное внимание уделяется сфере обеспечения прав граждан и охране общественного порядка, что, безусловно, потребует консолидации правоохранительных функций в рамках централизованной системы управления. Указанные изменения явились очередным этапом совершенствования системы федеральных органов исполнительной власти [28].

Проводимые изменения базируются на основе ранее принятых документов. Так, во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [29] был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям [30] и приняты:

- Стратегия государственной национальной политики РФ [31];
- нормативные правовые акты, направленные на усиление административной и уголовной ответственности за нарушение требований миграционного законодательства РФ [32].

Анализируя полномочия субъектов миграционной деятельности (как органов государственной власти, в том числе и правоохранительных органов, так и органов местного самоуправления) относительно реализации основных направлений миграционной политики необходимо констатировать факт, что в настоящее время большая часть полномочий отошла специализированным правоохранительным органам, в частности МВД России, ФСБ России, МИД России и т. д.

Всех субъектов миграционной деятельности можно разделить на органы с общей и специализированной компетенцией.

Правоохранительные органы обладают специализированной компетенцией в миграционной сфере, основное направление деятельности которых связано с обеспечением национальной безопасности и национальных интересов. В частности, МВД России к числу задач Главного управления по вопросам миграции относятся: организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в сфере миграции; обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере миграции; обеспечение взаимодействия подразде-

лений МВД России с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции Главного управления; организация и координация деятельности территориальных органов МВД России по вопросам, входящим в компетенцию Главного управления; организационно-методическое обеспечение деятельности территориальных органов МВД России и их структурных подразделений, организаций, созданных для решения задач по реализации государственной миграционной политики, по вопросам, отнесенным к компетенции Главного управления.

Таким образом, реализация миграционной политики предполагает наличие системы органов, обеспечивающих направляющее воздействие на данную группу миграционных процессов. Органы власти не только осуществляют нормативно-правовое регулирование этих процессов, но и реализуют значительный объем исполнительно-распорядительных полномочий, связанных с контролем и надзором за процессами перемещения людей, предоставления им различных государственных услуг. Органы государства обеспечивают защиту прав мигрантов от незаконных действий и решений других субъектов. Поэтому в кругу принципиальных вопросов миграционного права необходимо рассмотреть вопрос о компетенции публичных институтов [33].

В настоящее время вопросы управления миграционными процессами не могут быть только прерогативой государства, они тесно связаны с деятельностью общественных объединений, неправительственных организаций и других сообществ.

Следует отметить, что институционально-правовое обеспечение миграционной деятельности представляется успешным при активном участии негосударственных структур.

Например такой институт гражданского общества, как Общественный совет ранее при ФМС России, в составе которого эффективно работали известные профессионалы в сфере миграции. Однако в 2017 г. в новом составе Общественного совета при МВД из 39 человек нет ни одного специалиста в сфере миграции населения России.

В этой связи в настоящее время перед МВД РФ стоят сложные задачи, прежде всего связанные с тем, что на ведомство возложены новые функции, не свойственные силовому ведомству, такие как адаптация и интеграция мигрантов; реализация государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; проблемы беженцев; управление процессами внешней трудовой, внутренней, учебной миграциями и др. Иными словами, это функции, связанные с социально-экономическим и демографическим развитием страны, а также участием в реализации национальной и внешней политики России в части миграции населения.

Ряд авторов, прогнозируя развитие дальнейшей ситуации в части оптимизации процессов управления миграцией, предполагает следующие сценарии [34].

Первый сценарий: в положение о МВД России будут включены новые функции, в полном объеме соответствующие функциям бывшего ФМС России; Общественный совет при МВД России будет дополнен специалистами в сфере миграции.

Второй сценарий: ряд миграционных функций, связанных с социально-экономическим и демографическим развитием страны, будет переданы другим

федеральным органам исполнительной власти. В этом случае нарушается комплексное управление миграционными процессами.

Третий сценарий: будет создан новый орган федеральной исполнительной власти, на который будут возложены функции формирования и реализации национальной и миграционной политики, а также комплексного управления всеми миграционными процессами. По нашему мнению, этот вариант наиболее предпочтителен.

При всех сценариях необходимо активное профессиональное участие различных институтов гражданского общества и научного сообщества в формировании и реализации государственной миграционной политики.

В частности, некоммерческие организации, работающие по принципу «одного окна». Предполагается для более результативной работы внедрить модель одного окна, т. е. исполнительные органы, непосредственно осуществляющие свою функцию, должны просто подавать запросы для проведения определенных проверок. Например многофункциональный миграционный центр.

С 2015 года ГБУ г. Москвы «Многофункциональный миграционный центр» (миграционный центр) осуществляет прием документов для оформления патента, дающего право осуществлять трудовую деятельность в городе Москве.

Миграционный центр – единственная организация, на территории которой проводится оформление и выдача патентов иностранным гражданам на работу в Москве. В миграционном центре специалисты (ранее – подразделения Управления Федеральной миграционной службы, ныне – МВД России) по городу Москве выдают иностранным гражданам патенты на право осуществления трудовой деятельности в городе Москве. До принятия решения о выдаче патента проводится тщательная проверка законности нахождения иностранных граждан на территории страны.

На территории миграционного центра посетители могут подать документы на патент, а также менее чем за 1,5 часа пройти все процедуры, необходимые для получения патента. В настоящее время пропускная способность Центра позволяет ежедневно принимать порядка 5000 иностранных граждан.

Еще одним субъектом миграционной деятельности являются неправительственные организации и национальные диаспоры, выполняющие функции посредников между властью и мигрантами, а также осуществляющие социальный контроль над действиями власти со стороны гражданского общества.

Национальные диаспоры (национально-культурные автономии, этнические общины, землячества) являются базовым фактором межнациональной стабильности в Российской Федерации, уникальным инструментом по формированию взаимоотношений России со странами ближнего и дальнего зарубежья. При этом потенциал национальных организаций, зарегистрированных на территории РФ, используется бессистемно и реализуется не в полной мере – в основном в сфере гуманитарно-культурного обмена. Это не позволяет охватить весь спектр взаимодействия с соседними странами, связанный с политическими, экономическими, миграционными, информационными, образовательными, религиозными и иными аспектами [35]. Российская Федерация стоит на пороге нового периода развития национальных организаций, зарегистрированных на её территории, что может способствовать как усилению, так и ослаблению страны, в зависимости от точности работы с этой сложнейшей сферой.

Опыт подобной формы взаимодействия институтов гражданского общества с обратившимися гражданами и организациями постепенно накапливается в разных регионах. Так, например, в Красноярском крае Единое духовное управление мусульман края приняло участие в совместной акции УФМС и Правительства края в рамках проекта «Правовое просвещение мигрантов» программы «Социальное партнерство во имя развития». Или, например, в Ставропольском крае региональная общественная благотворительная организация «Вера, Надежда, Любовь» в 2011 г. приступила к реализации проекта «Развитие гражданского общества посредством повышения правовой грамотности вынужденных мигрантов и некоммерческих организаций, оказывающих им помощь» при поддержке Программы малых грантов Отдела печати и культуры Посольства США в Москве: был организован центр доступа к информационно-правовой базе «Гарант» в офисе организации, где каждый желающий и нуждающийся в этом мигрант мог бесплатно подключиться к программе, самостоятельно найти и ознакомиться с любым нормативным документом в действующей редакции, самостоятельно составить необходимый правовой документ.

Следует акцентировать внимание на том, что эффективное управление миграционными процессами во многом зависит от качества функционирования соответствующих институтов и наличия необходимых инструментов и механизмов.

Актуальность вопроса институционально-правового обеспечения миграционной деятельности современных российских правовых реалий заключается в том, что за недолгий период существования российской государственности с 1993 года по настоящее время ФМС России реорганизовывалась несколько раз. Эти процессы, связанные с институциональной непостоянством и двойственностью, повлияли отрицательно на качество осуществления возложенных на нее задач и функций.

Непрерывно изменяющееся институционально-правовое обеспечение в сфере миграционной деятельности и одновременное непостоянство при принятии решений в исследуемой области привели к ослаблению и нерезультативности ФМС России и в конечном итоге передаче функции МВД России, как и прежде.

Таким образом, институционально-правовое обеспечение миграционной деятельности в России носит разносторонний характер. Миграционная деятельность осуществляется как при помощи государственных органов, так и негосударственными организациями, в т. ч. различными общественными объединениями, национальными диаспорами и т. д. Такое сочетание требует объединения и координации деятельности различных некоммерческих организаций и экспертов, работающих в миграционной сфере, усиления информационного и консультационного взаимодействия с органами власти, работодателями, диаспорами

Список литературы:

1. Леонидова Т. И. Миграционная деятельность российского государства: теоретический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007.
2. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Российская газета. 2016. 6 апр.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
4. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 (ред. от 03.09.2017) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Российская газета. № 219, 19.11.2002
5. Приказ ФМС РФ от 19.03.2008 № 64 (ред. от 29.04.2010) «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.04.2008 № 11493) // Российская газета. № 82. 16.04.2008
6. Дорошенко О. М., Морукова А. А. Актуальные проблемы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по контролю за соблюдением правил миграционного учета несовершеннолетних граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2016. № 2. С. 30–34.
7. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 10.08.199.
8. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 144, 27.07.1995.
9. Постановление Правительства РФ от 05.01.2015 № 4 (ред. от 30.11.2016) «Об утверждении Правил формирования, ведения и использования базового государственного информационного ресурса регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 2. 12.01.2015, ст. 517.
10. Приказ МВД России от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2018 № 50635) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.04.2018.
11. Приказ МВД России от 24.04.2018 № 249 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации, его территориальными органами государственной функции по контролю за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2018 № 51137) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.05.2018.
12. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. № 144. 31.07.2002.
13. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 19.07.2017) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. № 156, 20.07.2006.

14. Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 124, 11.06.2013.
15. Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 (ред. от 26.10.2016) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета. № 17. 27.01.2007.
16. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 881 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2017 № 49311) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2017.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан США Н. Д. Вордена и П. Д. Олдхэма» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2017.
18. Приказ МВД России от 21.09.2017 № 735 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48743) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.11.2017.
19. Приказ МВД России от 27.11.2017 № 891 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2017 № 49338) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.12.2017
20. Приказ МВД России от 09.11.2017 № 846 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2017 № 49075) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2017.
21. Приказ Федеральной регистрационной службы от 16 мая 2007 г. № 82 «Об утверждении Методических рекомендаций об особенностях государственной регистрации прав иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. от 11 июля 2007 г. № 147.
22. Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 (ред. от 27.12.2017) «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2018) // Российская газета. № 266, 19.11.2012.

23. Приказ Генпрокуратуры России от 01.07.2015 № 343 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции» // Законность. № 8. 2015
24. Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 (ред. от 15.03.2018) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») // Российская газета. № 137. 28.06.2006.
25. Приказ МВД России от 07.11.2017 № 842 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2017 № 49116) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2017.
26. Приказ МИД России от 15.10.2010 № 18483 (ред. от 28.11.2016) «Об утверждении Положения о порядке ведения государственного мониторинга в области отношений с соотечественниками за рубежом» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2017.
27. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
28. Булатов Р. Б., Глущенко П. П. Государственно-управленческая функция системы органов государственной власти Российской Федерации // Социология и право. 2013. № 1(18). С. 58–68.
29. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2339.
30. Указ Президента РФ от 5 июня 2012 г. № 776 «О Совете при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям» (ред. от 21 октября 2013 г.) // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3135.
31. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
32. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4040.
33. Федотова М. Ф., Шойко И. С. Современная миграционная политика Российской Федерации // Право и безопасность, 2012. – № 2 (35).
34. Волох В. А., Суворова В. А. Проблемы институционального обеспечения государственной миграционной политики // <http://www.migimo.ru/razdel/145/>
35. Акмалова А. А., Капицын В. М. Социальная работа с мигрантами и вынужденными переселенцами. М., 2011.

Kazaryan K.V. Institutional-legal maintenance of migratory activity // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 8–25.

In the article discusses the features of institutionally-legal support of migration activities. Analyzes the current migration legislation. Explores the powers of state authorities and non-governmental organizations implementing migration activities. The article analyzes how the decisions of the constitutional court and of the normative legal acts of different levels, including a large number of normative acts of Federal bodies of Executive power. The author analyzes the activities of the Chief Directorate for migration, Ministry of internal Affairs of Russia as the Central state body performing state regulation in the sphere of migration in the modern Russian reality with modernization of system of state bodies

The author comes to the conclusion that institutional support of migration activities is represented by a system of state authorities and non-state structures regulating various aspects of migration activities.

Discusses the participation of non-governmental organizations in the implementation of migration activities on the example of interaction of civil society institutions from applying foreign citizens.

The author discusses several scenarios proposed by scientists regarding the prognosis of future developments in order to optimize the processes of migration management in the context of the implementation of the migration activities.

Keywords: the migratory policy, migratory activity, the migratory legislation, public authorities, not state organisations, the migratory centre, foreign citizens, national diasporas.

Spisok literaturi:

1. Leonidova T. I. Migration activity of the Russian state: theoretical aspect. The abstract of the thesis for a degree of Candidate of Law Sciences. M, 2007.
2. The decree of the President of the Russian Federation of April 5, 2016 N 156 "About improvement of public administration in the sphere of control of trafficking in narcotics, psychotropic substances and their precursors and in the sphere of migration"//the Russian newspaper. 2016. 6 Apr.
3. The federal law from 5/31/2002 N 62-FZ (an edition from 7/29/2017) "About citizenship of the Russian Federation"//Russian newspaper. N 100. 6/5/2002.
4. The decree of the Russian President from 11/14/2002 N 1325 (an edition from 9/3/2017) "About the adoption of the Provision on an order of consideration of questions of citizenship of the Russian Federation"//the Russian newspaper. N 219, 11/19/2002.
5. The order of FMS of the Russian Federation from 3/19/2008 N 64 (an edition from 4/29/2010) "About the approval of Administrative regulations of execution of the state function by Federal Migration Service on implementation of powers in the sphere of implementation of the legislation on citizenship of the Russian Federation" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 4/9/2008 N 11493).//Russian newspaper. N 82. 4/16/2008
6. Doroshenko O. M., Morukova A. A. Current problems of activities of public authorities of the Russian Federation for control of observance of rules of migration registration of minor citizens of the Russian Federation, foreign citizens and persons without citizenship // Migration right. 2016. N 2. Page 30–34.
7. The act of the Russian Federation from 6/25/1993 N 5242-1 (an edition from 4/3/2017) "About the right of citizens of the Russian Federation for freedom of movement, the choice of the place of stay and residence within the Russian Federation"//the Russian newspaper. N 152. 10.08.199.
8. The resolution of the Government of the Russian Federation from 7/17/1995 N 713 (an edition from 5/25/2017) "About the approval of Rules of registration and removal of citizens of the Russian Federation from registration account in the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation and the list of the persons responsible for reception and transfer to bodies of registration accounting of documents for registration and removal from registration accounting of citizens of the Russian Federation for the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation"//Russian newspaper. N 144, 7/27/1995.
9. The resolution of the Government of the Russian Federation from 1/5/2015 N 4 (an edition from 11/30/2016) "About the approval of Rules of formation, maintaining and use of a basic state information resource of registration accounting of citizens of the Russian Federation in the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation"//Collection of the legislation of the Russian Federation. N 2. 1/12/2015, Art. 517
10. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 12/31/2017 N 984 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on registration accounting of citizens of the Russian Federation in the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 4/5/2018 N 50635).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 4/6/2018.
11. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 4/24/2018 N 249 "About the approval of Administrative regulations of execution by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, his territorial authorities of the state function on control of observance by the citizens of the Russian Federation, employers (owners) of premises, officials and persons responsible for reception and transfer to bodies of registration accounting of documents for registration and remov-

- al from registration accounting of citizens of the Russian Federation for the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation, rules of registration and removal of citizens of the Russian Federation from registration account in the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 5/21/2018 N 51137).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 5/22/2018.
12. The federal law from 7/25/2002 N 115-FZ "About a legal status of foreign citizens in the Russian Federation"//the Parliamentary newspaper. N 144. 7/31/2002.
13. The federal law from 7/18/2006 N 109-FZ (an edition from 11/28/2015, with amendment from 7/19/2017) "About migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation"//Russian newspaper. N 156, 7/20/2006
14. The federal law from 6/7/2013 N 108-FZ (an edition from 4/23/2018) "About preparation and carrying out in the Russian Federation the FIFA World Cup of FIFA of 2018, the Cup of confederations of FIFA of 2017 and introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation"//Russian newspaper", N 124, 6/11/2013
15. The resolution of the Government of the Russian Federation from 1/15/2007 N 9 (an edition from 10/26/2016) "About a procedure of migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation" // Russian newspaper. N 17. 1/27/2007
16. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 11/23/2017 N 881 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on implementation of migration registration of foreign citizens and persons without citizenship in the Russian Federation, application forms about registration of the foreign citizen or person without citizenship at the place of residence, notices of arrival of the foreign citizen or the person without citizenship to the place of stay, a mark about registration of the foreign citizen or person without citizenship at the place of residence, marks about confirmation of performance by host and the foreign citizen of the actions necessary for his registration in the place of stay" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 12/19/2017 N 49311).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 12/21/2017
17. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 7/19/2017 N 22-P "On the case of check of constitutionality of provisions of part 1 and point 2 of part 2 of article 20 of the Federal law "About Migration Registration of Foreign Citizens and Persons Without Citizenship in the Russian Federation" in connection with complaints of citizens of the USA N.D. Vorden and P.D. Oldkhema"//Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation.N 6. 2017
18. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 9/21/2017 N 735 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on registration and issue of invitations to entry into the Russian Federation foreign citizens and persons without citizenship" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 10/31/2017 N 48743).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 11/1/2017
19. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 11/27/2017 N 891 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on delivery to foreign citizens and persons without citizenship of permission to temporary residence in the Russian Federation and also forms of a mark and the form of the document on permission to temporary residence in the Russian Federation" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 12/21/2017 N 49338).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 12/21/2017
20. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 11/9/2017 N 846 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on delivery to foreign citizens and persons without citizenship of the residence permit in the Russian Federation" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 12/1/2017 N 49075).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 12/4/2017
21. The order of Federal registration service of May 16, 2007 N 82 "About the approval of Methodical recommendations of features of the state registration of the rights of foreign citizens, persons without citizenship and foreign legal entities on real estate and transactions with him"//Russian newspaper. of July 11, 2007 N 147.

22. The resolution of the Government of the Russian Federation from 11/13/2012 N 1162 (an edition from 12/27/2017) "About the adoption of the Provision on implementation of federal state control (supervision) in the sphere of migration" (with amendment and additional, вступ. in force with 1/5/2018).//Russian newspaper. N 266, 11/19/2012
23. The order of the State Office of Public Prosecutor of Russia from 7/1/2015 N 343 (an edition from 6/21/2016) "About the organization of public prosecutor's supervision of performance of the legislation in the sphere of migration" // Legality. N 8. 2015
24. The decree of the Russian President from 6/22/2006 N 637 (an edition from 3/15/2018) "About measures for rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation the compatriots living abroad" (together with "The state program on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation the compatriots living abroad").//Russian newspaper. No. 137. 6/28/2006
25. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 11/7/2017 N 842 "About the approval of Administrative regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on providing public service on registration, delivery and replacement of the certificate of the participant of the State program on rendering assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation the compatriots living abroad" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 12/5/2017 N 49116).//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 12/6/2017
26. The order the MFA of Russia from 10/15/2010 N 18483 (an edition from 11/28/2016) "About the adoption of the Provision on an order of conducting the state monitoring in the field of the relations with compatriots abroad".//Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 12/6/2017
27. Concept of the state migration policy of the Russian Federation until 2025 (утв. Russian President on June 13, 2012)//Union of Right Forces ConsultantPlus.
28. Bulatov R. B., Glushchenko P. P. State and administrative function of system of public authorities of the Russian Federation//Sociology and right. 2013. N 1(18). Page 58–68.
29. The decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 N 602 "About ensuring inter-ethnic concord">//SZ Russian Federation. 2012. N 19. Art. 2339.
30. The decree of the Russian President of June 5, 2012 N 776 "About Council at the President of the Russian Federation for the international relations" (an edition of October 21, 2013) // SZ Russian Federation. 2012. N 24. Art. 3135.
31. The decree of the Russian President of December 19, 2012 N 1666 "About the Strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025">// SZ Russian Federation. 2012. N 52. Art. 7477.
32. The federal law of July 23, 2013 N 207-FZ "About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation for improvement of the migration legislation and responsibility for his violation">//SZ Russian Federation. 2013. N 30 (p. I). Art. 4040.
33. Fedotova M. F., Shoyko I. S. Modern migration policy of the Russian Federation//Right and safety, 2012. – No. 2 (35).
34. Vjloch V. A., Suvorova V. A. "Problems of institutional ensuring the state migration policy"/><http://www.migimo.ru/razdel/145/>
35. Akmalova A. A., Kapitsyn V. M. Social work with migrants and displaced persons. M., 2011.

УДК 34.07

ГЕНЕЗИС И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Котляр А. И.

Краснодарский университет МВД России

На современном этапе развития правового государства и регулярного реформирования правоохранительной системы и ведомственного законодательства вклад сотрудников юридической службы МВД России невозможно переоценить, так как их деятельность является основным средством по укреплению законности в государстве и непосредственно в работе органов внутренних дел. Вклад каждого сотрудника правового подразделения посредством должного исполнения своих функциональных обязанностей способствует укреплению авторитета системы МВД России в целом.

Однако понять всю важность работы, проводимой правовыми подразделениями органов внутренних дел, возможно только исследовав исторические аспекты, которые привели к зарождению и развитию данной структуры. В 2018 году исполнился 236-летний юбилей со дня образования юридической службы, за это время наименование, построение и полномочия подразделения неоднократно претерпевали изменения, становясь более эффективными и отвечающими потребностям современности.

Ключевые слова: юридическая служба, правовая работа, юрисконсульт, органы внутренних дел, Договорно-правовой департамент, МВД России.

На сегодняшний день правовая работа является главным инструментом в построении эффективной деятельности предприятий, учреждений и организаций. Руководители, желающие добиться на современном потребительском рынке развития своего дела, обязательно предусматривают в штатной структуре должность юриста, юрисконсульта или иного специалиста по правовой работе. Важность наличия юридически грамотного специалиста доказана и обоснована многолетним опытом как в коммерческой деятельности, так и на государственной и муниципальной службе.

И. Базылева в своей статье «Юрист лишним не бывает!» указывает на то, что наиболее активный спрос на юристов существует со стороны неспециализированных компаний, бизнес предпочитает иметь своего специалиста в штате, что увеличивает к нему доверие, уровень посвященности в дела компании и возможность действовать в полном соответствии с ее интересами [1, с.50].

Возникновение юристов, наряду с возникновением самого права и закона в его проявлениях, характерных для определенного периода времени, берет свое начало еще до нашей эры. Их появление озаменовано необходимостью. В древнем мире юристы выступали в качестве советников или защитников, давали заключения по тому или иному вопросу, люди их почитали и шли к ним за помощью. Весомый вклад в развитие юриспруденции был положен древними римлянами, которые постепенно укрепили авторитетность юрисконсультов, так как именно они занимались столь важным в то время нормотворчеством и толкованием закона.

Постепенно требования к юристам стали ужесточаться, появлялись специальные школы, которые необходимо было закончить для занятия юридической практикой, в

рядах государственной власти предпочитали видеть обученных и опытных специалистов с большим багажом знаний и умений в области юриспруденции.

При существовании племени, которое самостоятельно формировало своды правил, и до настоящего времени деятельность юристов как таковых и их влияние на различные сферы общественных отношений стремительно развивается. В России развитие юридической службы не было однозначным, на начальных этапах формирования не всегда удавалось поднять ее на нужный уровень. Сегодня имеется четкое понимание организационного построения и функционирования правовых подразделений, которые, безусловно, имеют свою специфику в соответствии с определенной сферой деятельности.

В органах внутренних дел Российской Федерации правовой работе и осуществляющим ее подразделениям отведено отдельное место и роль. За весь многолетний период деятельности юридической службы, благодаря вкладу многих сотрудников, специалистов в разных отраслях знаний и ученых, удалось достичь значительных результатов. Внимание к данному направлению деятельности возникает неспроста, ведь от качества правовой работы зависит эффективность осуществления всей деятельности системы МВД России.

Приказом МВД России от 09 января 2018 года № 3 «Об установлении памятной даты образования юридической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [2] 19 апреля 1782 года установлено датой начала правовой деятельности в российской полиции. До издания указанного приказа датой образования юридической службы считалось 19 июля 1946 года, однако, пересмотрев деятельность органов внутренних дел в разрезе веков, была восстановлена историческая справедливость. Данного мнения придерживается начальник Договorno-правового департамента МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации Авдейко А. Г., который указывает на то, что история возникновения юридической службы в полицейском ведомстве началась намного раньше 1946 года, одним из первых опытов нормотворчества в сфере охраны общественного порядка и прототипом Уголовного кодекса на Руси была «Русская правда», которая определяла понятие преступления [3, с. 2].

08 апреля 1782 года (по старому стилю, ныне – 19 апреля 1782 года) Екатериной II утвержден Устав Благочиния, или Полицейский, в котором были определены направления деятельности полиции по правовому просвещению, участию в судебных делах и проведению правовой экспертизы определенных нормативных актов. Именно с этой даты все изменения законодательства и неоднократное реформирование органов внутренних дел не происходили без участия юридической службы.

Уставом Благочиния были установлены положения, на которых основывается не только законодательство Российской Федерации, но и деятельность современной юридической службы МВД России. Так, в Уставе Благочиния разъяснялась невозможность применения закона до тех пор, пока он не обнародован и его положения не доведены до всех заинтересованных лиц, что с точностью отражено в современном законодательстве, касающемся порядка вступления в действие нормативно-правового акта. Устанавливалась обязанность оборудования столбов для прикрепления объявлений в каждом квартале – своеобразная предпосылка создания стенда или уголка правовых знаний с целью распространения и разъяснения правовых норм в каждом подразделении внутренних дел. Все утвержденные акты учитыва-

лись по дате и исполнителю, что схоже с деятельностью юрисконсультов по систематизации нормативного материала. В отношении принятых актов требовалось заключение уполномоченного служащего, так называемая ныне правовая экспертиза. Уставом Благочиния устанавливалась обязанность для служащих государства читать и перечитывать действующие нормативные положения, что ныне является обязанностью не только сотрудников юридической службы, но и всех сотрудников органов внутренних дел, и имеет общее название – профессиональная служебная подготовка.

История полиции менялась на протяжении многих лет, также бурно формировалось законодательство, расширяя и конкретизируя положения, регулирующие общественные отношения в сфере деятельности органов внутренних дел. Однако возникновение юристов в полиции как таковых относится к более поздним временам. Так, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Черников В. В. выделяет три основных периода развития правовой службы органов внутренних дел: юридическая служба министерства полиции в Российской империи, в советский период и в современном государстве [4, с. 30].

Первая должность юрисконсульта появилась в Министерстве юстиции в 1803 году, после чего аналогичные должности стали вводиться во все министерства и ведомства. В 1868 году указом императора Петра I была создана юридическая служба, полномочиями которой являлись разработка ведомственных документов, составление правовых заключений и консультации министра, правовой контроль происходящих в государстве и обществе процессов. Первым юрисконсультом был назначен Павел Трофимович Кितिцын [5, с. 12]. Именно с этого периода времени начали формироваться основные направления деятельности правовых подразделений в органах правопорядка.

Наименование юридической службы, ее подчиненность и полномочия регулярно претерпевали изменения. Определенный период времени действовали положения о возможности возложения обязанностей юрисконсульта министром внутренних дел на одного из подчиненных чиновников. С данным предписанием можно провести аналогию действующего современного законодательства, а именно пунктом 85 раздела VIII Наставления по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России 05 января 2007 года № 6, установлено, что в случае отсутствия в штатном расписании подразделения должности юрисконсульта, функции по организации и осуществлению правовой работы могут возлагаться приказом начальника на наиболее подготовленного сотрудника, имеющего высшее юридическое образование [6].

С 1918 года обязательной составляющей НКВД РСФСР являлась юридическая часть, которая была наделена полномочиями по контролю за нормативно-правовой деятельностью подразделений аппарата и консультированию его сотрудников, а также впоследствии вошла в его секретариат. Во время деятельности юридической части был разработан и утвержден Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной милиции, в котором были закреплены вопросы дисциплины сотрудников милиции, меры поощрения и применяемые к ним дисциплинарные взыскания [7]. Мы можем с уверенностью констатировать факт того, что современные сотрудники правоохранительной системы неукоснительно придерживаются в служебной деятельности норм, закрепленных в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел

Российской Федерации [8], положения которого сформированы в соответствии с требованиями современности, но базой для которых послужили именно постулаты, закрепленные практически столетие назад в Дисциплинарном уставе Рабоче-Крестьянской Красной милиции.

19 июля 1946 года министром внутренних дел СССР Кругловым С. Н. подписан приказ № 00706 «О создании юридической части МВД СССР», которым было утверждено положение с соответствующими задачами, установлен порядок обязательного согласования с Юридической частью проектов основных руководящих документов МВД СССР, представляемых руководителям на подпись, а также утвержден штат, при этом сотрудники части подчинялись министру напрямую [9].

19 февраля 1974 года издано Положение о юридическом подразделении, старшем юрисконсульте в системе МВД СССР, в соответствии с которым правовые подразделения входили в состав секретариатов. В тот период времени перед юрисконсультами ставились задачи по укреплению социалистической законности, борьбе с безхозяйственностью, улучшению экономической работы, разработке правовых средств сохранности социалистической собственности, обеспечению эффективности договорной работы и пропаганде современного актуального законодательства. В конце 80-х годов был создан отдел правового обеспечения деятельности органов внутренних дел МВД СССР, который стал самостоятельной структурной единицей в аппарате. Деятельность отдела была направлена на совершенствование функционирования всех правовых подразделений, но в первую очередь его работа заключалась в совершенствовании нормотворчества.

В Российской Федерации законодательная база, которая являлась основой для деятельности правовых подразделений органов правопорядка, была переработана, построение и штатная численность пересмотрена, всю юридическую службу возглавило сначала Управление правового обеспечения МВД России, которое затем реформировалось в Главное управление правовой работы и внешних связей МВД России, а через несколько лет в два отдельных управления – правовое и международно-сотрудничества.

Активным толчком в развитии правовой работы органов внутренних дел стало принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, на основании которой стремительно формировалась нормативная база, в том числе законы и подзаконные акты, касающиеся организации и непосредственного функционирования органов внутренних дел. В это время реализовывались положения первой Концепции по совершенствованию правового обеспечения деятельности системы МВД России, согласно которой в кратчайшие сроки необходимо было осуществить переход на российскую правовую базу, заложить законодательную основу взаимодействия с правоохранительными органами соседних государств, образовать систему юридических подразделений. Затем последовала вторая концепция, в которую был включен расширенный список необходимых к проведению мероприятий. Реформа системы МВД России, начатая в 2011 году при переходе милиции в полицию, также повлияла на интенсивность работы юридической службы. В связи с необходимостью создания крепкого нормативного плацдарма для переработки и оптимизации законодательства было задействовано максимальное количество сотрудников Договорно-правового департамента МВД России, привлеченных экспертов и научных работников.

По мнению Авдейко А. Г., «в истории юридической службы навсегда останутся начавшиеся тогда и обеспеченные ею глобальные перемены правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Было принято около десяти тысяч нормативных правовых актов федерального уровня, сформировавших вместе с международными актами и правовыми актами субъектов Российской Федерации новейшее законодательство в сфере внутренних дел» [10, с. 10].

В настоящее время основным нормативным документом, определяющим правовую работу в системе МВД России, является приказ МВД России 05 января 2007 года № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России». Данный приказ является «настолярной книгой» каждого юрисконсульта, ведь данным Наставлением регламентированы все направления правовой работы, с особенностями которых служители Фемиды сталкиваются в ежедневной служебной деятельности.

От объемов работы юрисконсультов и от звена подразделения системы МВД России в штатном расписании конкретного органа правопорядка устанавливается необходимое количество сотрудников правовой службы, от чего также зависит ее наименование: управление, отдел, отделение, группа или направление. По общему правилу в подразделениях органов внутренних дел, численность которых насчитывает 100 человек, вводится должность юрисконсульта.

Как отметил в своей статье Макаров А. А., с учетом объемов ежегодно издаваемых нормативно правовых актов МВД России и их широкомасштабной переработкой, роль юрисконсультов и объем правовой работы будет только расти, а статус закрепляться [11, с. 148–149]. И действительно, работа юристов – обширная и разносторонняя, а ее сложность зависит не только от стремительно меняющегося законодательства, но и от более узких факторов, например таких, как специфика направления деятельности подразделения МВД России, в котором сотрудник правового подразделения проходит службу, территориальные особенности и даже менталитет окружающих.

Несмотря на длительную историю становления юридической службы МВД России, весомый объем проделанной работы по формированию законодательной базы для надлежащего и эффективного функционирования органов внутренних дел, правовые подразделения не перестают трудиться, ежедневно делая вклад в создание комфортной нормативной среды и уверенно шагая в ногу со временем благодаря вкладу каждого сотрудника.

Список литературы:

1. Базылева И. Юрист лишним не бывает! // Кадровик. Рекрутинг для кадровика. 2010. № 4. С. 50–53.
2. Авдейко А. Г. Восстанавливая историческую справедливость // Газета Министерства внутренних дел Российской Федерации «Щит и меч». – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/100/restoring-historical-justice/> (дата обращения: 28.05.2018).
3. Авдейко А. Г. История и современность юридической службы системы МВД России от века VIII до XXI столетия // Профессионал. 2016. № 3. С. 2–7.
4. Правовая работа как фактор повышения эффективности деятельности органов правопорядка: проблемы и пути решения в 2 ч./ под общ. ред. А. Г. Авдейко, Ю. Н. Демидова; сост. А. М. Кононов. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. – Ч. 1. – 300 с.
5. Правовая работа в системе МВД России // Бюллетень правового информирования. Специальный выпуск № 6. – Москва, 2016. – 100 с.

6. Приказ МВД России 05.01.2007 № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (дата обращения: 28.05.2018).
7. Дисциплинарный устав Рабоче-крестьянской красной милиции: утверждает Наркомвнудел А. Белобородов, зам. пред. Реввоенсовета Э. Склянский, Наркомюст Курский, Наркомтруд РСФСР Бахутов. 16/VIII-1923 г., г. Москва: приложение к приказу Начальника Центр. Администрат. Управления НКВД - Начальн. Милиции Республики, № 9, 1923 г. – Н. Новгород: Нижполиграф, 1923. – 16 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/331402/> (дата обращения: 28.05.2018).
8. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/f86d33bcef73d8cc03aea58b91d240452ae93c73/ (дата обращения: 27.05.2018).
9. История образования и развития юридической службы Министерства внутренних дел // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. [Электронный ресурс] URL:https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_department/Istorija_obrazovaniya_i_razvitiya_juridi/ (дата обращения: 26.05.2018).
10. Авдейко А. Г. Новое летоисчисление юридической службы МВД России // Профessional.2018. № 1. С. 10–13.
11. Макаров А. А. Правовое положение и организационное построение правовых подразделений (юридической службы МВД России). // Управление полицейской деятельностью. – 2014. – № 2. – С. 134–154.

Kotliar A. I. Genesis and development tendencies of the legal service of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 26–32.

At the present stage of the development of the rule of law and the regular reform of the law enforcement system and departmental legislation, the contribution of the members of the legal service of the Ministry of Internal Affairs of Russia can not be overemphasized, since their activities are the main means to strengthen the rule of law in the state and, directly, in the work of law enforcement bodies. The contribution of each employee of the legal department, through the proper execution of their functional duties, contributes to strengthening the authority of the Russian Interior Ministry system as a whole.

However, it is only possible to understand the importance of the work carried out by the legal departments of the law-enforcement bodies by examining the historical aspects that led to the birth and development of this structure. In 2018, the 236th anniversary of the formation of the legal service was celebrated, during which time the designation, construction and powers of the unit were repeatedly changed, becoming more effective and meeting the needs of the present.

Keywords: legal service, legal work, legal adviser, law enforcement bodies, Contractual - Legal Department, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Spisok literatury

1. Bazileva I. Urist lishnim ne bivaet! // Kadrovik. Rekruting dlia kadrovika. 2010. N 4. S. 50–53.
2. Avdeiko A. G. Vosstanavlivaya istoricheskuyu spravedlivost' // Gazeta Ministerstva vnytrennix del Rossiiskoi Federacii «Shit i mech». — 2018 [Elektronii resurs]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/100/restoring-historical-justice/> (data obrasheniya: 28.05.2018).
3. Avdeiko A. G. Istoriya i sovremennost' uridicheskoi slushbi v sistemi MVD Rossii ot veka VIII do XXI stoletiya//Professional.2016. №3. S. 2–7.
4. Pravovaya rabota kak factor povisheniya effektivnosti deyatelnosti organov pravoporyadka: problemi i puti resheniya v 2 ch./ pod obsh. red. A.G. Avdeiko, U.N/ Demidova; sost. A.M. Kononov. -Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2016, Sh.1. –300 s.
5. Pravovaya rabota v sisteme MVD Rossii//Bulletin pravovogo informirovaniya. Special' nii vipusk №6. Moskva, 2016. – 100 s.
6. Prikaz MVD Rossii 05.01.2007 №6 «Ob utverzdenii Nastavleniya po organizacii pravovoi raboti v sisteme MVD Rossii» // Spravochno-pravovaia sistema "Konsultant Plus" [Elektronii resurs] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (data obrasheniya: 28.05.2018).
7. Disziplinarnii ustav Raboche-krest'anskoi krasnoi milicii: utverzdaetsa Narkomvnuudel A. Beloborodov, zam. pred. Revvoensoveta E. Sklianskii, Narkomust Kurskii, Narkomtrud RSFSR Baxutov. 16/VIII-1923 g.,

- g. Moskva: prilozenie k prikazu Nachalnika Zentr. Administrat. Upravleniya NKVD – Nachal'n. Milizii Respubliki, № 9, 1923 g. - N. Novgorod: Nizpoligraf, 1923. – 16 s. [Elektronii resurs]. URL:<https://www.prlib.ru/item/331402/> (data obrasheniya: 28.05.2018).
8. Ukaz Prezidenta RF 14.10.2012 № 1377 «O Dizciplinarnom ustave organov vnutrennix del Rossiiskoi Federacii»// Spravochno-pravovaia sistema "Konsultant Plus" [Elektronii resurs] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/f86d33bcef73d8cc03aea58b91d240452ae93c73/ (data obrasheniya: 27.05.2018).
9. Istorija obrazovaniya i razvitiya uridicheskoi sluzhbi Ministerstva vnutrennix del // Oficial'nii sait Ministerstva vnutrennix del Rossiiskoi Federacii. – 2018. [Elektronii resurs] URL:https://мвд.рф/мвд/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_department/Istorija_obrazovaniya_i_razvitiya_juridi/ (data obrasheniya: 26.05.2018).
10. Avdeiko A. G. Novoe letoischeslenie uridichtskoi sluzhbi MVD Rossii // Professional.2018. №1.CS. 10-13.
11. Makarov A. A. Pravovoe polozenie i organizacionnoe postroenie pravovix podrazdelenii (uridicheskoi sluzhbi MVD Rossii) // Upravlenie polizeiskoi deyatel'nost' u. 2014. N 2. S. 134–154.

УДК 34:656.073«20»

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ПЕРВЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРУД ГРУЗЧИКОВ В ПОРТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Разработка, принятие и внедрение нормативных актов, регулирующих деятельность артелей грузчиков и способствующих нормализации отношений организованных грузчиков с их работодателями, было весьма важным делом в конце XIX – начале XX в. при обострении социальной борьбы и активизации развития торговли. Основными вехами на этом пути стало принятие в 1902 г. «Положения об артелях трудовых» и 16 июня 1905 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О правилах для биржевых артелей». На их основе в губерниях разрабатывались примерные образцы артелей. В настоящей же работе основное внимание уделено изучению Устава «первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсон», изданного в 1906 г.

Автор также отмечает, что далеко не все грузчики объединялись в профессиональные артели, причины были разные: конкуренция на рынке труда; сезонность работ; появление механических средств погрузки и т. д. Кроме того, представленные артельные уставы затрагивали лишь часть проблем объединенных рабочих, в первую очередь направленных на правильную организацию деятельности таких артелей. Многие же вопросы, к примеру социально-бытового плана, охраны труда и т. п., безусловно, в них не включались, очевидно, ввиду общей отсталости рабочего законодательства страны в этот период.

Ключевые слова: артель, устав, погрузочные работы, примерный устав, грузчики.

Вопросы регуляции погрузочно-разгрузочных работ в торговом флоте и портах являются одними из малоизученных в отечественной истории и теории государства и права. Важной составляющей является проблема взаимодействия судовладельцев, владельцев товаров и администрации портов с одной стороны и грузчиков, а также их различных объединений – с другой.

В отечественной историко-правовой литературе изучению этой проблемы посвящено немало работ [1–11], однако ни одна из них не является комплексной, т. е. такой, что раскрыла бы все актуальные историко-правовые вопросы.

В частности известно, что со времен Киевской Руси грузчики в торговых портах, как самостоятельно явление, известно достаточно давно. Особое распространение оно получило в истории Псковского и Новгородского государств. Так, к примеру, известный отечественный ученый проф. И. А. Исаев в одной из своих работ к категории «подлые люди» относит, кроме всего, и грузчиков [12, с. 43], без которых, безусловно, ни один портовый город не мог обходиться.

Сегодня сложно было бы выделить портовых грузчиков этого периода в какую-либо отдельную категорию с специфическими правами и устоями. В первую очередь, препятствием этому в разные периоды времени выступали такие факторы: 1) быстрый упадок торговых республик; 2) потеря ими самобытного социального устройства; 3) водворение крепостничества, когда свободные наемные рабочие ста-

новились невостребованными. Вполне возможно, что грузчики этого периода имели какие-либо формы объединений, близкие к цехам, однако признание за ними такого права затянулось на долгие годы и потребовало складывания новых социально-экономических условий, которые определились лишь к концу XIX – началу XX вв. Среди них можно назвать: 1) интенсификацию торговли; б) переход во второй половине XIX в. от парусных судов к паровым (что привело к значительному уменьшению членов экипажа, обязанных по отечественному закону принимать участие в погрузке-разгрузке судна); в) развитие торговых портов; в) отмену крепостного права; с) слабую механизацию погрузочно-разгрузочных работ; д) внедрение проформ чартеров с четко оговоренными нормативами погрузки и выгрузки; другие факторы.

Именно в этот период откладывать придание официальных организационных форм грузчикам портов стало невыгодно для всех заинтересованных сторон. Первым шагом на этом пути стало утверждение 1 июня 1902 г. «Положения об артелях трудовых» (№ 21550). Данным документом таковой артелью признавалось товарищество, образовавшееся для производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников за общий их счет и с круговой их порукой (п. 1).

Такие артели могли создаваться на основании уставов или на основании существующих постановлений о договорах, т. е. временных, для выполнения конкретных задач (п. 2). Соответственно к артелям, действующим на основании уставов, применяются правила, постановленные в ст. 4–27.

Уставы же постоянных артелей следовало представлять для утверждения местному по нахождению управления делами артели губернатору, после чего публиковать по его распоряжению в местных губернских ведомостях (ст. 4).

Губернатор, если же усматривал какие-либо препятствия к утверждению устава, должен был доложить о том в течение одного месяца со времени получения устава министру финансов, который и обязан был разрешить возникшее сомнение по соглашению с соответствующими ведомствами (п. 5).

Статьей 6 устанавливалось, что представляемые на утверждение уставы артелей должны быть подписаны учредителями артели в числе не менее 5 и содержать:

- 1) название, цель и место деятельности артели с указанием срока ее действий, если артель учреждалась временно;
- 2) условия принятия членов и учеников, их прав и обязанностей, а также порядка выбытия или исключения их из артели;
- 3) условия, порядок и пределы применения в артели наемного труда;
- 4) условия наложения на членов артели взысканий с указанием высшего размера налагаемых на них денежных штрафов;
- 5) размер ответственности членов артели по обязательствам ее, если этот размер ограничивается (см. ст. 19);
- 6) срок и другие условия выдачи выбывшим или исключенным членам артели причитающихся [13, с. 417] им из артели сумм, а также срок, в течение которого означенные члены продолжают отвечать по обязательствам артели, если для этой ответственности устанавливается срок свыше одного года (ст. 25);
- 7) порядок образования, хранения и расходования артельных капиталов;
- 8) порядок внесения членских взносов; порядок покрытия убытков артели;

9) порядок управления делами артели с указанием образования этого управления, прав и обязанностей его и входящих в его состав лиц, а также условий их избрания; порядок ведения именного списка участников артели и состава ее управления; порядок решения дел в общих собраниях и срок созыва сих собраний;

10) общие основания отчетности и порядок ликвидации дел артели.

Также предусматривалось, что в устав могли быть включены и другие постановления, не противоречащие законам.

В качестве примера нормотворчества в этом вопросе устанавливалось, что министром финансов, по соглашению с подлежащими ведомствами, могут быть изданы для руководства образцовые уставы отдельных видов трудовых артелей (ст. 7).

Лишь после утверждения устава общее собрание членов артели признавало ее состоявшейся и о таком постановлении общего собрания следовало сообщать губернатору. С производством этих действий артель вступает во все права и обязанности, предоставленные ей этим положением (ст. 8).

Что касается личного состава членов артели, то предусматривалось, что ими могут быть лица обоего пола не моложе 17 лет. Число же членов не ограничивалось (п. 9). При этом, однако, вводилось ограничение, согласно которому лица в возрасте от 17 до 21 года могли быть принимаемы в артель на основаниях, определенных в уставе, но без права участия в управлении делами артели (п. 10).

Порядок участия членов артели в ее работах своим личным трудом определялся или уставом, или общим собранием членов (п. 11).

Отдельные положения предусматривали у таких артелей признаки юридического лица, а именно: артель могла приобретать имущество, вступать в договоры и обязательства, искать и отвечать в суде; ей разрешалось иметь промышленные и торговые заведения (п. 12).

Что касается управления, то устанавливалось, что артель управляется общим собранием ее членов, которое для ближайшего заведования и распоряжения избирала из своей среды необходимых для этого лиц. В уставе также могла быть предусмотрена замена общего собрания членов артели собранием уполномоченных (п. 13).

В общем собрании каждый член имеет 1 голос, однако ограничивалось, что право голоса могло быть передаваемо отсутствующим членом только члену артели, на условиях, определяемом уставом (ст. 14).

Общие собрания считались состоявшимися, если участвующие в них члены представляли, лично и по договоренности (см. ст. 14), не менее 1/2 всего состава артели, причем дела решались простым большинством голосов. Для решения вопросов о дополнении или изменении устава, об исключении из артели членов, об удалении должностных лиц до окончания срока, на который они выбраны, о заключении займов, о закрытии артели и ликвидации ее дел требовалось участие в собрании, лично и по доверенности, не менее 2/3 всех членов артели; постановления общего собрания по сим вопросам получали обязательную силу, когда были приняты большинством – 2/3 голосов – участвовавших в собрании членов.

Также устанавливалось, что в уставах могли быть предусмотрены и другие, сверх упомянутых, дела, подлежащие, по их важности, решению указанного усиленного большинства членов артели (п. 15).

Что касается членских взносов, то их позволялось производить как деньгами, так и необходимыми для артели предметами (п. 16). Они (взносы) должны были

быть одинаковы для всех членов артели; распределение же между ними заработка артели следовало производить соразмерно с участием каждого в работах артели личным трудом, по постановлениям общего собрания.

По принятым на себя обязательствам, а также за исправное исполнение членами артели своих обязанностей и вообще за убытки, причиненные артельными работами, членами артели или нанятыми ею лицами, артель отвечала всем своим имуществом. Уплаченные артелью суммы она могла взыскать с тех лиц, по упущению или вине которых она понесла убыток (п. 18).

При этом, в случае недостаточности артельного имущества на удовлетворение причитающихся с артели сумм, отвечали ее члены, по круговой поручке, всем личным их имуществом движимым и недвижимым неограниченно или в пределах, указанных в уставе артели (ст. 19) (ст. 6, п. 5).

По круговой поручке ответственность распределялась между остальными членами артели поровну, если в уставе не были указаны основания для распределения по соразмерности. Недополученное с одного или нескольких членов разверстывалось тем же способом [13, с. 417] между остальными членами артели; при этом члены артели, уплатившие за других членов, имели право обратного к ним требованиям (ст. 20).

Следует упомянуть и о том, что вступающий в артель отвечал и по тем ее обязательствам, которые возникли до вступления его в члены (ст. 21). При этом ограничивалось, что имущество и капиталы артели не могли быть обращаемы на удовлетворение взысканий по личным долгам и обязательства отдельный ее членов (п. 22).

Однако оговаривалось, что взыскания по личным долгам и обязательства отдельный членов артели могут быть удовлетворяемы из причитающихся в их пользу заработков артели не иначе, как с соблюдением условий, определенных ст. 100 устава о промышленности (Свод зак. Т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.), для взысканий, обращаемых на заработную плату рабочих (ст. 23).

Предусматривались и меры ответственности членов артели. Так, члены артели, за неисполнение принятых артелью обязательств или же правил устава и постановлений общего собрания, а равно за предосудительное поведение или небрежность в работе, сверх ответственности за причиненные убытки могли быть подвергаемы в порядке, определенном в уставе, выговорам, денежным штрафам, временному устранению из артели и исключению из нее (ст. 24).

В этом случае оговаривалось, что выбывшему или исключенному члену выдавались в определенный уставом срок числящиеся на его счету суммы, за вычетом, в подлежащих случаях, следующих с него взысканий и соответственной доли убытков, понесенных артелью. При этом выбывший или исключенный член продолжал, однако, в течение одного года, если в уставе не было определено более продолжительного срока, отвечать, наравне с наличными членами, по обязательствам артели, возникшим до его выхода (ст. 25).

И, наконец, указывалось, что артель прекращается: 1) истечением срока, на который она учреждена; 2) окончанием работ, для которых она учреждена; 3) по постановлению общего собрания членов артели; 4) по требованию губернатора, когда действия артели окажутся несогласными с ее уставом или противными существующим законам (п. 26).

В случае прекращения деятельности артели имущество ее распределялось между членами или же получало иное назначение в порядке, определяемом в уставе, а если в уставе этого порядка не было определено, то по усмотрению общего собрания (п. 27) [13, с. 418].

При всей важности вышерассмотренного примерного устава следует указать сразу, что он не мог удовлетворить все потребности самоорганизующейся массы низовых слоев пролетариата, в том числе в каждой конкретной отрасли экономики.

Очередной попыткой на этом пути стала подготовка и издание 16 июня 1905 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «О правилах для биржевых артелей» (№ 26439) (14). В данном случае следует напомнить, что в большинстве портовых городов действовали товарные биржи, являющиеся важнейшими регуляторами экономики целых регионов. Естественно, что при заключении тех или иных сделок о перевозке возникал естественный вопрос и необходимости проведения погрузочных или разгрузочных работ. Таким образом, именно биржи выступили в деле урегулирования этого вопроса наиболее заинтересованными сторонами. Здесь же сыграл свою роль момент взаимодействия бирж с организующейся в этот период системой управления торговых портов [15, с. 392–416].

Несмотря на общее сходство этих уставов, каждый из них имел свою определенную специфику, а потому есть необходимость и далее рассматривать их весьма подробно.

Итак, устав 1905 г. устанавливал, что биржевые артели имеют целью производство личным трудом участников, за общий их счет и с круговой их порукой, работ по уходу за товарами в местах их привоза, отпуска и хранения, а также отправление конторских служб и должностей и исполнение торговых поручений учреждений и частных лиц (п. 1). И здесь мы видим важное отличие – кроме погрузки и разгрузки еще и работы по уходу за товарами, отправление конторских служб и т. п.

В отличие от уставов артелей трудовых, уставы биржевых артелей представлялись для утверждения местным по нахождению управления делами артели биржевым комитетам. Лишь после утверждения устава комитет разрешал открытие действий артели. Однако и в данном случае утвержденные комитетами уставы обязательно сообщались (но утверждались им) в копии местному губернатору или градоначальнику и должны были публиковаться, по их распоряжению, в губернских или полицейских ведомостях (п. 2).

Близким к предыдущему уставу, хотя и весьма конкретизированным и расширенным в силу специфики биржевых артелей, было положение, согласно которому представляемые на утверждение уставы подписывались не менее 5 учредителями артели. Эти уставы должны были быть согласованы с общими и особыми относительно биржевых артелей законоположениями и содержать:

- а) название, цели места действия артели с указанием наименьшего числа членов, при котором артель может быть открыта;
- б) условия принятия членов, их права и обязанности, а также порядок выбытия или исключения их из артелей и основания производимого с ними расчета;
- в) порядок наложения на членов артелей взысканий с указанием высшего размера налагаемых на них денежных взысканий, однако не более 100 руб.;
- г) размер ответственности членов артели по обязательствам ее, если этот размер ограничивается;

д) срок и другие условия выдачи выбывшим или исключенным членам артели, причитающиеся им из артели сумм, а также срок, в течение которого эти члены продолжали отвечать по обязательствам артели, если для этой ответственности был установлен срок свыше 1 года;

е) порядок образования, хранения и расходования артельных капиталов;

ж) порядок внесения членских взносов и порядок покрытия убытков артели;

з) порядок управления делами артели с указанием состава этого управления, прав и обязанностей его и входящих в него лиц, а также условий избрания их; порядок ведения именного списка участников артели и состава ее управления; порядок решения дел в общих собраниях и срок созыва этих собраний;

и) порядок вознаграждения артельщиков, а также распределения прибылей и убытков;

і) общие основания отчетности, порядок ликвидации дел артели и распределения артельного имущества между отдельными артельщиками в случае прекращения действий артели. Кроме того, предусматривалось, что в устав артели могут быть включены и другие не противоречащие законам постановления (п. 3).

Также устанавливалось, что министром финансов, по соглашению с соответствующими ведомствами, могли быть изданы для руководства образцовые уставы биржевых артелей (п. 5).

Только после утверждения устава и получения от биржевого комитета разрешения на открытие действий артели общее собрание ее членов признавало артель состоявшейся. О таком постановлении общего собрания следовало сообщать Биржевому комитету, утвердившему устав артели. Со времени появления такого постановления артель вступала во все предоставляемые ей этим узаконением права и обязанности (п. 5).

Биржевые артели состояли в ведении Биржевого комитета, утвердившего устав артели, хотя бы деятельность ее распространялась и на местности, не входящие в пределы действия этого комитета (п. 6).

На Биржевой комитет возлагался надзор за правильностью действий биржевых артелей, и все его распоряжения в пределах, установленных законом и уставом артели, должны были исполняться артелями в точности (п. 7).

Если же в действиях артели или в распоряжениях должностных лиц ее биржевым комитетом были усмотрены нарушения закона или правил устава, то комитет может подвергать ее должностных лиц денежным взысканиям не свыше 100 руб. каждый раз или даже удалять этих лиц от должностей (п. 8).

Устанавливалось, что членами артели могли быть лица, достигшие 21 года. Условия приема членов в артель, как и количественный состав, при котором артель могла открыть свои действия, определялись уставами (п. 9).

Как и в предшествующем уставе, устанавливалось, что «артель может приобретать имущества, вступать в договоры и обязательства и искать, и отвечать в суде. Недвижимые имущества могут быть приобретаемы артелью не иначе, как с разрешения биржевого комитета» (п. 10). Здесь, кроме прочего, создавался механизм, с помощью которого биржи снимали с себя ответственность за отдельные результаты деятельности артели.

Предусматривалось, что средства артели образуются из членских взносов и других поступлений и состоят из капиталов: а) оборотного; б) запасного, предназна-

ченного исключительно для обеспечения вверителей артели и для покрытия ее убытков; в) других специальных капиталов (вспомогательного, похоронного и т. п.) (п. 11). При этом запасный капитал следовало размещать в процентных бумагах, род которых следовало указывать в уставе [14, с. 537]. Традиционно устанавливалось, что эти бумаги вносились на хранение в учреждениях госбанка (п. 12).

Наемный труд в биржевых артелях допускается лишь в исключительных случаях и при временном усилении деятельности артели. Однако такое ограничение наемного труда не распространялось на все связанные с деятельностью артели вспомогательные работы, вызванные необходимостью временного или постоянного применения физического труда (п. 13). Т. е. устав давал возможность артели оперативно регулировать число своих наемных членов в зависимости от стоящих перед ней оперативных задач, что нельзя признать однозначно важным преимуществом.

Устав гласил, что артель управляется общим собранием ее членов, которое для ближайшего заведования и распоряжения делами ее избирает из своей среды необходимых для этого должностных лиц артели, производящих свои операции в пределах торговых портов, а также сообщают о выбранных ими должностных лицах местному портовому начальству (п. 14). Уже одно упоминание о тесной связи биржевых артелей в своей работе с деятельностью торговых портов дает четкий знак, что по сути они имели два основных руководящих органа – биржевой комитет и портовое начальство [15, с. 392–416]. И это неудивительно, ведь лишь в таком симбиозе управления они могли работать достаточно эффективно на этом рынке услуг.

Традиционно в общем собрании каждый член имел 1 голос, а право голоса может быть передаваемо отсутствующим членам только членом артели на условиях, определяемых уставом. Безусловно, что никто не мог пользоваться более чем одной доверенностью (п. 1).

Общие собрания артели считались состоявшимися, если участвующие в них члены представляют, лично и по доверенности, не менее 1/3 всего состава артели. Дела в собрании решались простым большинством голосов. Для решения вопросов о дополнении или изменении Устава, об исключении из артели членов, об удалении должностных лиц до окончания срока, на который они выбраны, о заключении займов, о закрытии артели и ликвидации ее дел – требовалось участие в собрании лично и по доверенности не менее половины всех членов артели. Постановления общего собрания по этим вопросам получали обязательную силу, если принимались большинством – 2/3 голосов – участвовавших в собрании членов (п. 16). При этом указывалось, что в уставах могли быть предусмотрены и другие, сверх упомянутых, дела, подлежащие, по их важности, решению указанным большинством члена артели.

Последующие положения Устава 1905 г. в основном повторяли положения 1902 г. Так, к примеру, устанавливалось, что членские взносы производятся в одинаковом для всех членов артели размере (п. 17); за целостность и сохранность имущества, вверенного артели или поставленных ей лицам (членам и наемным рабочим), как и за исправное исполнение ей принятых на себя обязательств, артель отвечала всеми своими капиталами и имуществом, а также круговой друг за друга поручкой всех артельщиков (п. 18).

Новеллами были положения, содержащиеся в п. 19, которым устанавливалось, что «ответственность артели имеет место лишь в случаях состоявшегося между ар-

телю и ее верителями соглашения или последовавшего со стороны артели извещения верителей о возложении на членов артели или наемных рабочих каких-либо работ или занятий». Точно так же артель не брала на себя ответственность за действия и упущения артельщиков и ее наемных рабочих по таким работам и занятиям, которые поручены были ими помимо соглашения с артелью. Также предусматривалось, что эти соглашения и извещения могли быть как словесными, так и письменными. Обязательность же письменной формы могла быть указана в уставе артели.

Здесь на конкретном примере мы имеем возможность наблюдать процесс поглощения норм обычного права, правом писанным.

Как и в Уставе 1902 г., устанавливалась круговая порука при ответственности за недостачу имущества или капиталов артели между ее членами (п. 20). Подчеркивалось, что по круговой поруке ответственность распределялась между членами артели поровну. Недополненное с одного или нескольких членов следовало разверстывать между остальными членами артели. Как и ранее, члены артели, уплатившие за других членов, имели право обратного к ним требования (п. 21).

Сохранилось и положение, по которому лица, вступающие в артель, отвечают принадлежащими им взносами и по тем ее обязательствам, которые возникли до вступления их в члены (п. 22).

Особенностью, обусловленной спецификой образования и подчинения биржевой артели, была норма, согласно которой за все услуги и работы, поручаемые артели, она получала плату по соглашению с верителями, а при отсутствии такого соглашения – по таксе, утверждаемой Биржевым комитетом (п. 23).

Также при необходимости биржевой комитет мог выступить в лице арбитражного органа в случае просьбы о том со стороны артели и «ее верителей» (п. 24), причем решения комитета по такого рода делам считаются окончательными.

Традиционно устанавливалось, что за неисправности в работе, нарушение правил устава и постановлений общего собрания, а также неисполнение законных распоряжений должностных лиц артели, члены ее могли быть подвергаемы в определенном уставе порядке: выговорам, денежным взысканиям, временному отстранению из артели или исключению из нее. При этом денежные взыскания могли налагаться в пределах указанной в уставе суммы [14, с. 538].

Выбывшему или исключенному члену выдаются в определенный уставом срок числящиеся на его счете суммы, за вычетом, в подлежащих случаях, следующих с него взысканий и соответственной доли убытков, понесенных артелью. Выбывший или исключенный член продолжает, однако, в течение одного года, если в уставе не определено более продолжительного срока, отвечать наравне с наличными членами по обязательствам артели, возникшим до его выхода (п. 26).

Не отличались новизной и поводы, которые могли послужить к прекращению действий артели: 1) по приговору общего собрания артельщиков; 2) когда число членов ее окажется менее того количества, при котором артель по уставу может открыть свои действия; 3) по распоряжению правительства, когда действия артели окажутся несогласными с ее уставом или противными существующим законам; 4) по постановлению Биржевого комитета при неоднократных и упорных нарушениях артелью закона или правил устава (п. 27).

При прекращении действий артели на общее собрание возлагалось составление постановления о ликвидации дел артели, о чем следовало сообщать биржевому ко-

митету, оповещать те учреждения и лица, с которыми артель состояла в деловых отношениях, и публиковать о том же в местных газетах (п. 28).

Ну и, наконец, устанавливалось, что в случае прекращения действий артели капиталы и имущество ее, за удовлетворением всех представленных к артели требований и исполнением всех принятых ею обязательств, распределяются между членами артели в порядке, определяемом уставом артели (п. 29) [14, с. 539].

Как видно из представленного материала, к середине первого десятилетия XX в. государство узаконило отдельные формы артелей, в том числе и портовых грузчиков, заложив гибкую основу для создания подобных легальных объединений, что должно было способствовать упорядочению не только погрузочно-разгрузочных работ, но и дел морской торговли вообще.

Заполняя этот правовой вакуум, государство дало мощный толчок к созданию легальных объединений грузчиков с правами юридических лиц, что было немедленно и активно воспринято в обществе. Примерные уставы были детализированы и дополнены согласно местным особенностям и видению, хотя и под некоторым контролем губернаторов.

Не имея возможности рассматривать все такие документы и проводить их сравнительный анализ (а их были сотни), мы предлагаем к изучению «Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсон», изданный в этом же городе в 1906.

Применение настоящего устава было разрешено на основании образцового устава трудовых артелей, утвержденного министром финансов 30 сентября 1904 г., однако его наполнение и насыщенность правовыми нормами как по качеству, так и по количеству значительно превосходили вышеупомянутые образцы.

Данный правовой акт состоял из таких основных частей: «Цели общества»; «Средства артели»; «Состав артели, права и обязанности ее члена»; «Управление делами артели»; «Состав артели, права и обязанности ее члена»; «Общие собрания»; «Счетоводство», «Отчетность артели и распределение прибыли»; «Закрытие артели и ликвидация ее дел».

В преамбуле документа указывалось, что для производства личным трудом коммерческих работ по нагрузке и выгрузке судов в Херсонском порту учреждается в г. Херсоне «первая Херсонская артель грузчиков и снощиков» (п. 1).

Артель предписывалось считать состоявшейся, когда в состав ее вступит не менее 50 лиц. После чего приговор общего собрания членов артели должен был сообщаться местному губернатору (п. 2) [16, с. 3].

Артель, по аналогии с вышерассмотренными уставами, получила права юридического лица, а именно, согласно уставу: право приобретать необходимое для нее недвижимое имущество, нанимать помещения, заключать займы, искать и отвечать на суде и вообще вступать в любые разрешенные законом договоры и обязательства с соблюдением существующих законоположений (п. 3).

Четко оговаривалось, что наемный труд в артельном производстве не допускался, за исключением случаев выполнения работ, «требующих особых познаний и не составляющих предметы обычных занятий членов артели» (п. 4).

По сложившийся в подобных цехах начала XX в. традиции артель не только имела печать с обозначением ее названия, но и каждый артельщик получал особый знак с № его утвержденной общим собранием артели (п. 5).

Как и следовало, артель подчинялась непосредственному надзору местной полицейской власти, в том числе и портовой. Относительно же платежа государственного промыслового налога и других повинностей и сборов артель должна была руководствоваться общими постановлениями [16, с. 4] как уже действующими в империи, так и теми, которые могли быть по этому вопросу изданы (п. 6).

Традиционно по принятым на себя обязательствам, а также за неисправное исполнение членами артели артель отвечала всем своим артельным имуществом и капиталами (п. 7), однако упоминания об ответственности артельщиков личным имуществом не предусматривалось.

Что касается средств артели, то их составляли основной, запасный и вспомогательный капиталы (п. 8). При этом основной капитал создавался из членских взносов в размере 1 руб. каждый. Этот капитал использовался: на приобретение и наем недвижимого имущества, материалов, инструментов производств, на выдачу заработной платы членам и на платежи по долгам и вообще на текущие расходы по артели (п. 9).

В прим. 1 к этому пункту указывалось, что членские взносы, при невозможности единовременной уплаты, могут быть рассрочены и уплачены работой, т. е. пополнены вычетами из причитающейся заработной платы, а также производимы как деньгами, так и необходимыми для предприятия материалами [16, с. 5] Ю инструментами и иными предметами, по оценке их общим собранием или избранной для этого комиссии. При дальнейшем существовании артели и наличности достаточного инвентаря общее собрание могло постановить, чтобы вновь вступающие члены производили первоначальный взнос лишь наличными деньгами.

Очевидно, с целью сохранения равенства прав и обязанностей всех участников артели устанавливалось, что средства, внесенные отдельными членами в размере, превышающем установленный членский взнос, считаются займами (прим. 2, ст. 9).

Создание запасного капитала предполагалось из ежегодных %% отчислений из чистой прибыли артели в размере, определенном общим собранием. Этот капитал предназначался для погашения чистых убытков, не покрываемых текущими доходами. Расход запасного капитала мог производиться только по постановлению общего собрания (п. 10).

Вспомогательный капитал создавался с помощью отчислений % из заработной платы в размере, определенном общим собранием. Капитал этот предназначался только для выдачи нуждающимся членам артели пособий, согласно постановления общего собрания членов артели (п. 11) [16, с. 6].

Уставом, традиционно, предусматривалось, что запасный капитал артели хранится в местной государственной сберегательной кассе наличными деньгами, а затем, по достижении им предельного размера, допускаемого к приему сберегательными кассами для приращения из % должен обращаться, по определению общего собрания, в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги, которые должны были храниться в одном из учреждений Государственного банка. Обратное получение принадлежащих артели капиталов и процентных бумаг могло производиться по постановлению общего собрания и требованию, подписанному председателем и двумя членами правления (п. 12).

При этом оборотный капитал, до известной предельной суммы, определяемой общим собранием, необходимой на текущие расходы, хранился в артельной кассе;

остальная же свободная наличность его помещалась в одном из местных кредитных учреждений по усмотрению общего собрания.

Также уставом специально оговаривалось, что принадлежащие артели капиталы, составляя собственность артели, не подлежали взысканиям по личным долгам и обязательствам отдельных ее членов (п. 13) [16, с. 7].

Особое внимание устав уделял составу артели, правам и обязанностям ее членов. Так, в частности, предусматривалось, что членами артели могли быть лица всех сословий, национальности и вероисповеданий, достигшие 20 лет, при том принимающие личным трудом участие в работах артели. Число членов артели, очевидно, учитывая необходимость определенной производственной гибкости в этом вопросе, не ограничивалось (п. 14).

Кроме того, однозначно оговаривалось, что членами артели не могут быть: учащиеся и нижние чины, состоящие на действительной военной службе и ограниченные в правах по суду (прим. к п. 14).

Очевидно, с целью усиления материальной части артели устанавливалось, что лица, которые не могут принять участия в артели личным трудом, но сочувствующие артели и желающие оказать ей материальную поддержку своими денежными вкладами в размере одного или нескольких членских взносов, считались соревнователями. Расходы членов соревнователей давали им право на получение установленных общим собранием %%, если они того пожелали, и на кандидатуру в числе артели, но не давали им права на имущество артели, которое принадлежало лишь действительным членам ее, принимающим в ней участие личным трудом (п. 15) [16, с. 8].

Первоначально артель составлялась из учредителей и лиц, изъявивших желание вступить в нее, после чего прием новых членов производился по постановлению общего собрания (п. 16).

Членами артели составлялись особые списки с обозначением имени, отчества и фамилии. Такие же списки составляются членам правления с обозначением сроков возлагаемых на них обязанностей (п. 17).

Каждому члену артели при вступлении выдавался экземпляр устава и именная расчетная книжка, в которую заносились данные, касающиеся заработков артельщика, его взносы и вообще все сведения, касающиеся его расчетов с артелью.

Как и в утвержденных правительством образцовых уставах, предусматривалось, что вступающий в артель нес ответственность и по тем обязательствам артели, которые возникли и до вступления его в члены (п. 18) [16, с. 9].

Предусматривалось, что взыскания по личным долгам и обязательствам с отдельного члена артели могли быть удовлетворяемы из получаемой им заработной платы в размере не более 1/3 этой суммы, если он холост, и не более 1/4, если он женат или вдов и имеет детей (п. 20).

Выход же из артели допускался не ранее как по истечении одного года со дня вступления в члены артели и не ранее месяца со дня заявления о желании выбыть¹. Сроки эти могли быть необязательными, если правление артели признает уважи-

¹ Таким образом, очевидно, создатели артели пытались поддержать необходимое число ее членов для успешного проведения работы.

тельным поводом к немедленному выбытию члена. При этом выбывающий артельщик получал немедленно вознаграждение за заработанное им время; окончательный же расчет должен был производиться не позже одного месяца по утверждению общим собранием годового отчета (п. 21).

Сделанный артельщиком взнос и иные числящиеся на его счете суммы возвращались выбывающему за вычетом следующих с него артели платежей и соответственной доли убытков, если такие были понесены артелью; при этом выбывающий продолжал отвечать в течение одного года наравне с наличными членами по обязательствам артели, возникшим до его выхода (п. 22).

В случае смерти члена артели причитающиеся ему суммы выдавались наследникам в порядке, указанном в п.п. 21 и 22. При этом в случае надобности артель, по постановлению общего собрания, могла оказать семейству умершего единовременное или постоянное пособие (п. 23).

Предусматривались уставом и меры дисциплинарного и административного взыскания. Так, указывалось, что члены артели за неисполнение устава или инструкций общего собрания, за предосудительное поведение или неаккуратное исполнение работ подвергались, по представлению правления общему собранию, выговорам и даже удалению из артели. По этому предмету общее собрание могло даже выработать особые инструкции, вызываемые потребностями практики (п. 24).

В случае важных проступков члены могли быть временно устранены или совершенно исключены из артели [16, с. 11]; при этом с ними следовало произвести расчет в порядке и на условиях, указанных в п.п. 22 и 23 устава. Если же этими лицами были причинены артели убытки, то таковые взыскивались по суду (п. 25).

Особое внимание в уставе уделялось проблеме нормирования вопросов, относящихся к управлению делами артели. В частности, устанавливалось, что делами артели заведуют: 1-е правление; общее собрание (п. 26).

Непосредственное заведование делами артели возлагалось на правление, состоящее из 5 членов, избираемых общим собранием артели из своей среды. Члены правления избирают из своей среды председателя. Число членов правления могло быть изменено по постановлению общего собрания (п. 27). На случай болезни, временной отлучки, оставления должности или смерти одного из членов правления артели полагалось избирать в равном числе кандидатов к ним из среды членов артели (п. 28) [15, с. 12].

Члены правления и кандидаты избирались сроком на 3 года, однако выбывающие по окончании срока службы члены и кандидаты могут быть избираемы вновь (п. 29).

Члены правления обязывались действовать за общей друг за друга ответственностью и должны были распределять между собой занятия по взаимному соглашению. Непосредственно в своих распоряжениях они должны были руководствоваться и инструкцией, издаваемой для них общим собранием (п. 30).

В случае отлучки, болезни, оставления должности или смерти кого-либо из членов правления старший по количеству полученных им избирательных голосов кандидат вступал во все права и обязанности выбывшего члена, но оставался в этом звании не далее, как до срока следующих выборов (п. 31).

Члены правления обязывались исполнять свои обязанности на основании общих законов, устава [16, с. 13] и постановлений общего собрания артели. В случае рас-

поражения против законных превышений власти, бездействия или нарушения устава и инструкций общее собрание могло уволить членов правления от должности до истечения срока, на который они были избраны, а за нанесенный интересам артели ущерб члены правления отвечали по суду всем своим движимым и недвижимым имуществом. В то же время за убытки по операциям артели члены правления отвечали наравне с остальными членами артели (п. 32).

К обязанностям правления были отнесены: 1) прием заказов и распределение их между членами согласно инструкции общего собрания; 2) покупка материалов и орудий производства; 3) прием членов, о чем правление предварительно докладывало артели; 4) приобретение согласно постановлений общего собрания от имени артели недвижимого имущества и наем нужных для нее складов и других помещений; 5) заключение различных разрешенных законом договоров и условий, а также займов в пределах суммы, определенной общим собранием [16, с. 14]; 6) прием взносов и платежей, выдача заработной платы, производство расходов по утвержденной общим собранием смете, хранение денежных сумм в порядке, определенном в п. 12 этого устава и всего имущества артели и страхования его; 7) заведование всей денежной и письменной частью по делам артели; 8) составление годового отчета и сметы расходов на предстоящий год; 9) наблюдение за исполнением артельщиками правил устава и инструкций общего собрания, а также за исправным выполнением работы; 10) выдача в экстренных случаях пособия из вспомогательного капитала в пределах определенной общим собранием суммы; 11) наблюдение за обучением и вообще воспитанием артельных детей; 12) приведение в исполнение постановлений общего собрания и вообще распоряжение всеми без исключения делами, относящимися к артели, в пределах, установленных как этим уставом, так и утвержденной общим собранием инструкцией для действий правления (п. 33).

Кроме того, правлению предоставлялось ходатайствовать в присутственных местах и у начальствующих лиц без особой доверенности, а также уполномочивать одного из своих членов (см. п. 16) (п. 34).

Заседания правления артели созывались по необходимости, могли быть созываемы в любое время по усмотрению председателя или по взаимному соглашению большинства членов правления. О дне заседания следовало своевременно сообщать всем членам артели (п. 35).

На заседаниях все вопросы решались простым большинством голосов, однако для действительности постановления требовалось присутствие не менее половины всех членов правления. Как и полагалось законной организации, на заседаниях правления полагалось вести протоколы, которые подписывались всеми присутствующими членами (п. 36).

Важным и демократичным можно считать положение, согласно которому устанавливалось, что книги артели в любое время должны быть открыты для всех членов. Для проверки же годового отчета и действий правления по книгам, счетам и другим документам артели общее собрание артельщиков избирало из своей среды ревизионную комиссию в числе не менее трех лиц, которая по исполнению этой работы представляла сделанные ей по счету замечания общему собранию артельщиков на окончательное решение [16, с. 16]. Такая же ревизионная комиссия могла быть избираема по приговору общего собрания и для расследования отдельных распоряжений правления.

Важным ограничением в этом вопросе было то, что устав запрещал в состав ревизионной комиссии избирать членов правления и кандидатов к ним (п. 37).

Одним из важнейших вопросов, которым в уставе уделялось особое мнение, были «общие собрания». Предусматривалось, что они состоят из всех членов артели, причем каждый член имеет лично только один голос. Однако предусматривалось, что в случае, если артель разрастается и численный состав ее увеличится настолько, что общие собрания всех членов артели будут затруднительны, то артель могла заменить общие собрания всех членов артели собраниями уполномоченных по одному от известного члена (например 10) членов артели, определенного общим собранием, причем в таком случае все правила устава, относящиеся к общим собраниям, должны были применяться к собраниям уполномоченных (п. 38) [16, с. 17].

Устанавливалось, что общие собрания артельщиков должны созываться правлением по мере надобности, но не менее одного раза в год или же по требованию ревизионной комиссии, или 1/10 артельщиков (п. 39).

Посещение общих собраний было обязательно для всех членов артели, а члены артели, упорно отклоняющиеся от посещения общих собраний, могли быть исключены из артели. При этом отсутствующие по уважительной причине могли передать право голоса другому члену, но никто не мог пользоваться в собрании более чем двумя голосами: одним за себя и другим по доверенности (п. 40).

О дне созыва общего собрания с объяснением предметов, подлежащих его обсуждению, правление следовало объявлять членам: в конторе артели должно было быть вывешено объявление о собрании на видном месте по крайней мере за три дня до собрания. Устанавливалось, что предметом обсуждения на общем собрании могут быть лишь вопросы, имеющие прямое отношение к предусмотренной уставом деятельности артели (п. 41) [16, с. 18]. С учетом политической обстановки в стране уставом предусматривалось, что о дне, месте и предметах занятий общих собраний следует доводить каждый раз заблаговременно до сведения начальника местной полиции.

Общие собрания считались состоявшимися, если в них участвовали не менее половины всех членов. По наиболее же важным вопросам, а именно: об исключении членов артели, об удалении должностных лиц артели до срока их службы, об изменении размера заработной платы, об отчислении в запасный и вспомогательный капитал, о приобретении недвижимого имущества, о производстве займов, об изменении или дополнении устава, о закрытии артели и ликвидации дел ее требовалось присутствие на собрании не менее 2/3 всех членов артели (п. 42).

Однако с целью повышения дисциплины явки и заинтересованности в результате собрания артельщиков предусматривалось, что в случае неявки на собрание половины членов: следующее собрание считалось состоявшимся при наличном числе явившихся членов.

В общих собраниях должен был председательствовать особый председатель, избираемый каждый раз из числа явившихся на собрание членов [16, с. 19]. При этом председатель общего собрания не мог быть членом правления (п. 43).

Приговоры общих собраний принимались простым большинством голосов, причем в случае равенства голосов голос председателя давал перевес. Однако из этого правила исключались указанные в п. 42 наиболее важные вопросы, для разрешения

которых требовалось большинство – 2/3 – голосов всех присутствующих членов (п. 44).

Не был забыт и вопрос письменной фиксации решений собрания. Так, все постановления общих собраний должны были вноситься, хотя бы в кратком изложении, в особую книгу и подписываться председательствующим, членами правления и артели (п. 45).

Следует указать, что к предметам общих собраний устав главным образом относил:

- 1) определение внутреннего распорядка артели;
- 2) избрание членов и ревизионной комиссии, утверждение для них и правления инструкций, рассмотрение жалоб на них и членов правления и в случаях, предусмотренных п. 33, удаление их от должности до окончания срока, на который они избраны;
- 3) исключение членов из артели и установление размера заработной платы;
- 4) определение порядка участия членов артели в работах;
- 5) определение размеров отчислений в запасный и вспомогательный капитал;
- 7) разрешение вопросов о заключении займов, о приобретении недвижимости, о найме помещений;
- 8) распределение прибыли между членами артели;
- 9) выдача безвозвратных пособий и ссуд из вспомогательного капитала артели п. 11;
- 10) решение вопроса об изменении и дополнении устава артели и предоставление ходатайств по этому поводу;
- 11) возбуждение в случае необходимости различных ходатайств перед правительством и иными учреждениями;
- 12) закрытие артели и ликвидация ее дел;
- 13) рассмотрение и решение всех вообще вопросов, касающихся пользы и нужд артели [16, с. 20–21].

Что касается таких вопросов, как счетоводство, отчетность артели и распределение прибыли, то уставом предусматривалось, что правление обязано вести книги, в которые заносились: а) общий приход и остаток денег, процентных бумаг и другого имущества артели по всем ее оборотам; б) приход, расход и остаток по каждому роду оборотов артели; в) состояние счетов артели с каждым отдельным лицом; г) постановления общих собраний; д) именной список участников артели с показанием производящихся им выдач и принадлежащих им сумм (п. 47).

Ведение же других книг предоставлялось усмотрению самой артели.

Отчетный год артели следовало считать с 5 января по 31 декабря; а если же артель открыла свои действия в течение года, то первый отчетный год считался со дня открытия до окончания принятого отчетного года (п. 48).

К годовому отчету предъявлялись такие требования: приход, расход и остатки по произведенным в течение года оборотам артели, показываемых отдельно, а равно выводы заработков и убытков (п. 49) [16, с. 22].

Этот отчет следовало составлять и подписать правлению не позже одного месяца по заключении книг и, по крайней мере, за две недели до общего собрания, которому отчет предоставлялся с заключением ревизионной комиссии. По утверждении

отчета он предоставлялся губернатору и в извлечениях публиковался в «Губернских ведомостях» (п. 50).

Устанавливалось, что из сумм, поступающих в доход, за покрытием необходимых платежей и расходов, следовало производить отчисления в капиталы артели. Оставшаяся после этого сумма постановлением общего собрания должна была распределяться между членами артели соразмерно с участием каждого в работах артели (п. 51).

И, наконец, последний раздел Устава был посвящен вопросам закрытия артели и ликвидации ее дел. В нем предусматривалось, что артель прекращает свои действия и ликвидирует дела в таких случаях: а) по постановлению общего собрания артельщиков; б) вследствие признания артели несостоятельным должником по определению суда [195, с. 23]; в) по распоряжению губернатора в том случае, когда действия артели признавались им не согласными с уставом или действующим узаконением (п. 52).

В случае прекращения действий артели капиталы и имущество ее, за удовлетворением всех предъявленных к артели претензий и принятых ею на себя обязательств, следовало распределять между членами артели в порядке, определяемом общим собранием, или же передавать им на общепользные цели (п. 53) [16, с. 24].

Таким образом, можно подытожить: разработка, принятие и внедрение аналогичных нормативных актов, регулирующих деятельность артелей грузчиков и способствующих нормализации отношений организованных грузчиков с их работодателями, были весьма важным и своевременным делом. Так, известный исследователь проблем становления и развития морского торгового права в Черноморско-Азовском регионе Б. В. Змерзлый отмечал в своей монографии относительно занятых ежедневно в порту Николаева в 1913 г.: «Уставных артелей – 7, вольных – 18. В местных артелях членов – 800. Членов в артелях пришлых – 1650. Поденных рабочих – 4450...» [15, с. 447].

Таковой была ситуация не только в п. г. Николаеве, но в других портах региона как до 1-й Мировой войны, так с началом восстановления экономики после ее окончания. Как видно из этих данных, далеко не все грузчики объединялись в профессиональные артели, причины были разные: конкуренция на рынке труда; сезонность работ; появление механических средств погрузки и т. д. Кроме того, представленные артельные уставы затрагивали лишь часть проблем объединенных рабочих, в первую очередь направленных на правильную организацию деятельности таких артелей. Многие же вопросы, к примеру социально-бытового плана, охраны труда и т. п., безусловно, в них не включались, очевидно ввиду общей отсталости рабочего законодательства страны в этот период.

Список литературы:

1. Зозуля О. А. Устав артели как форма правового регулирования традиционного кустарного производства в России в начале XX в. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012. – № 4. – С. 24–30.
2. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. — М., 2003.
3. Гессен И. В. Артели. Закон 1 июня и действующие образцовые уставы. – СПб., 1902.
4. Исаев А. А. Артели в России. – Ярославль, 1881.
5. Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство о кооперативных товариществах. – Пг., 1918.
6. Кулишнер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. – СПб., 1906.

7. Сборник материалов об артелях в России в 3-х вып. СПб.: № 2. Типография Майкова, 1873. Ч. 1. Предисловие.
8. Бородаевский С. В. Кооперация (свод трудов местных комитетов по 49 губ. Европейской России, 1904.
9. Кулишер И. М. Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах, 1906.
10. Белоновская А. М. Артельная форма хозяйственной организации в исследованиях российских ученых конца XX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2010. – С. 132–143.
11. Трудовые артели. Российские универсальные энциклопедии. Брокгауз-Ефрон и Большая Советская Энциклопедия объединенный словник. URL: gatchina3000.ru/big/index.htm
12. История отечественного государства и права: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев. – Москва : Проспект, 2013. – 432 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXII. 1902 г. Отделение 1. – СПб, 1904. – 1030 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905 г. Отделение 1. – СПб, 1908. – 966 с.
15. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
16. Устав первой артели грузчиков и снощиков в г. Херсоне. – Херсон, Типография Ф. З. Эпштейна, 1906. – 24 с.

Klimenko K. P. Development and introduction of the first normative acts, regulative labour of longshoremen in ports of the Russian empire // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 33–50.

Development, acceptance and introduction of normative acts, regulative activity of artels of longshoremen, from one side, and assisting normalization of relations of the organized longshoremen with their employers were essential business in the end XIX - beginning of XX of century, at intensifying of social fight and activation of development of trade. Basic landmarks on this way an acceptance 1902 became "Statutes about artels labour" and on June, 16 1905 the very Tall ratified opinion of State Advice "Of rules for exchange artels". On their basis the exemplary standards of artels were developed in provinces. In the real work basic attention is spared to the study of Charter of the "first artel of longshoremen in Kherson", published in 1906 An author marks also, that far not all longshoremen united in professional artels, and reasons to that were different: competition at the market of labour; seasonality of works; appearance mechanical facilities of loading etc. In addition, the presented artel charters affected part of problems of the incorporated workers first of all sent to correct organization of activity of such artels only. Many questions, for example социально-бытового plan, labour protection etc., undoubtedly, in them did not join, obviously in a kind the general backwardness of working legislation of country in this period.

Keywords: artel, charter, stevedorages, exemplary charter, longshoremen.

Spisok literaturyi:

1. O. A. Zozulya. Ustav arteli kak forma pravovogo regulirovaniya traditsionnogo kustarnogo proizvodstva v Rossii v nachale HH v. // Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki, 2012, №4. S. 24–30.
2. Upominaet ustav ob artelyah trudovyih i birzhevyyih 1902 g. Avtor ukazyivaet, chto «Otechestvennoe zakonodatelstvo do nachala HH v. malo udelyalo vnimaniya artelnym formam ob'edineniya rabotnikov. Prishedshie iz traditsionnogo obschestva arteli, osnovannyye na obyichayah, vstupali v protivorechie s pozitivnym pravom, otrazhavshim formiruyuschiy ratsionalnyy poryadok» (s. 27).
3. Gessen I. V. Arteli. Zakon I iyunya i deystvuyushchie obraztsovyie ustavyi. – SPb., 1902.
4. Isaev A. A. Arteli v Rossii. – Yaroslavl, 1881.
5. Isaev A. A. Novoe kooperativnoe zakonodatelstvo o kooperativnyih tovarishestvah. – Pg., 1918.
6. Kulishner I. M. Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatelstva o kooperativnyih tovarishestvah. – SPb., 1906.
7. Sbornik materialov ob artelyah v Rossii v 3-h vyip. SPB.: №2. Tipografiya Maykova, 1873. Ch. 1. Predislovie.
8. S. V. Borodaevskiy, "Kooperatsiya" (svod trudov mestnyih komitetov po 49 gub. Evropeyskoy Rossii, 1904).
9. I. M. Kulisher, "Obzor russkogo i inostrannogo zakonodatelstva o kooperativnyih tovarishestvah" (1906).
10. A. M. Belonovskaya. Artelnaya forma hozyaystvennoy organizatsii v issledovaniyah rossiyskikh uchenyih kontsa HH – nachala HH v. // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2010. S. 132–143.
11. Trudovyye arteli. Rossiyskie universalnyie entsiklopedii Brokgauz-Efron i Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya ob'edinennyiy slovník. gatchina3000.ru/big/index.htm
12. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov / otv. Red. I. A. Isaev. – Moskva : Prospekt, 2013. – 432 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXII. 1902 g. Otdelenie 1. – SPb, 1904. – 1030 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXV. 1905 g. Otdelenie 1. – SPb, 1908. – 966 s.
15. Zmerzlyiy B.V. Pravovoe regulirovanie tovgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale HH v. / B.V. Zmerzlyiy. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
16. Ustav pervoy arteli gruzchikov i snoschikov v g. Hersone. – Herson, Tipografiya F. Z. Epshteyna, 1906. – 24 s.

УДК 94

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЛАДЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ СУДОВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В
ВЕДЕНИИ МОРСКИХ ТОРГОВЫХ ПОРТОВ В СССР В 1920-Х ГГ.**

Любинецкий А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В ходе исследования нами ставилась задача выявления нормативных актов, которые использовали торговые порты в СССР в указанный период с целью урегулирования вопросов, связанных с владением и эксплуатацией принадлежащих им судов. Выявлено, что торговые порты имели все необходимые правовые возможности для разносторонней экономической эксплуатации имеющихся у них плавающих средств, так как могли их сдавать в аренду, оказывать заранее оговоренные услуги, продавать и приобретать, сдавать в наем и т. д. Правовые основы этих отношений были заложены такими нормативными актами, как декреты, постановления высших органов власти, приказы соответствующих комиссариатов, а именно: постановления от 24.12.1917; постановление «О порядке продажи, залога и сдачи в наем по церте-партии морских торговых судов, плавающих под флагом СССР» от 8.08.1924; нормы Кодекса торгового мореплавания СССР 1929 г., регулирующие вопросы отчуждения и залога судов, а также фрахтования судна на время (тайм-чартер).

Что касается приказов, то к ним мы относим: «Инструкции о порядке сдачи в аренду судов и подсобных устройств морского транспорта РСФСР» с приложенным к ней «Нормальным договором» от 28.12.1921; приказ от 26.05.1922 «О дополнении нормального договора о сдаче в аренду судов государственного морского транспортного флота»; приказ от 14.12.1923 «О разрешении портовым Управлениям сдавать портовые суда, временно стоящие на приколе, в аренду учреждениям и частным лицам»; приказ от 14.06.1924 «Об исчислении арендной платы и о других условиях сдачи в аренду портовых судов»; приказ от 11.05.1927 «О сдаче в аренду судов и плавучих средств Управлений морских торговых портов, находящихся в ведении НКПС».

Ключевые слова: торговые порты, плавучие средства, владение, эксплуатация.

Как известно, для нормального выполнения морскими торговыми портами своих функций в их ведении (собственности) находится не только территория порта, но и различного рода плавательные средства, специальные морские суда (буксиры, ледоколы, спасательные, противопожарные суда, лихтеры и т. д.). Одной из разновидностей их эксплуатации также была и есть сдача в аренду заинтересованным организациям и предприятиям. Таковыми могли выступать в 1920-х гг. даже частные лица, пароходства, таможенное ведомство, рыбацкие артели, военно-морское ведомство, соседние порты, представители организаций, обслуживающих экспортно-импортные операции и т. д. Исходя из этого правовая регламентация вопросов сдачи в аренду портовых судов потребовалась практически сразу с переходом к мирной жизни по окончании основных этапов Гражданской войны.

Как известно, договор аренды морского судна является разновидностью договора имущественного найма (аренды) – аренды транспортного средства. Поэтому отношения, возникающие из такого договора, регулируются как

Гражданским кодексом, так и специальными правилами и законами, относящимися непосредственно к морским судам.

Начало этому процессу, очевидно, было заложено с изданием следующих нормативных актов:

1) «Инструкции о порядке сдачи в аренду судов и подсобных устройств морского транспорта РСФСР» с приложенным к ней «Нормальным договором», объявленным приказом Центрального управления морского транспорта (далее – ЦУМОР) от 28 декабря 1921 г. № 30039 [1];

2) приказ НКПС от 26 мая 1922 г. № 1230 «О дополнении нормального договора о сдаче в аренду судов государственного морского транспортного флота» [2];

3) приказ ЦУМОРа от 14 декабря 1923 г. № 11853, код 4019 «О разрешении портовым Управлениям сдавать портовые суда, временно стоящие на приколе, в аренду учреждениям и частным лицам»;

4) приказ ЦУМОРа от 14 июня 1924 г. №, 1243 код 5138 «Об исчислении арендной платы и о других условиях сдачи в аренду портовых судов» (см. сборник 1924 г., № 190 а и б).

Приказ ЦУМОРа 14 декабря 1923 г. «О разрешении Портовым управлениям сдавать портовые суда в аренду». Разрешалось сдавать суда, временно стоящие на приколе, в аренду государственным учреждениям, предприятиям и организациям, а также частным лицам при обязательном условии предложения судов в первую очередь Госпароходствам и по отказе их. Портовые управления в праве сдавать их в аренду другим учреждениям или частным лицам» [3, с. 407–408].

Приказ ЦУМОРа от 14 июня 1924 г. «Об исчислении арендной платы и о других условиях сдачи в аренду портовых судов». Им предлагалось при заключении арендного договора на суда включать в арендную плату:

1. амортизацию судна, равную 4 % годовых для стального или железного и 8 % для деревянного судна исходя из современной его стоимости;

2. стоимость ремонта судна, считая, что ежегодно должно производить один раз малый ремонт и в 3 года один раз – средний; суммарно стоимость ремонта допускается исчислять в размере 5 % годовых из современной стоимости судна.

Примечание. Суммы, причитающиеся в год по пунктам 1 и 2, а равно стоимость зимнего содержания судна, сколка, охрана и пр., распределяются равномерно на навигационное время;

3. прибыль, хотя бы и минимальную (от 1 до 10 % современной стоимости судна).

Кроме того, в договор об аренде судна обязательно должны быть включены:

1) страховка судна, причем если порт сдает его не на ходу, то при пуске судна в ход арендатором должна быть произведена перестраховка по оценочной на этот момент стоимости;

2) срок аренды не свыше 1 года с правом продления договора каждый раз с особого разрешения ЦУМОРа;

3) досрочное прекращение договора;

4) условия сдачи и приемки.

Примечание. Приемка судна от арендатора, за исключением случаев, предусмотренных договором, производится на ходу.

Во всем остальном надлежит руководствоваться инструкцией о сдаче в аренду судов, объявленной приказом ЦУМОРа от 28.12.1921 № 30039 и дополнениями к ней, объявленным приказом НКПС 26.05.1922 № 1230 [3, с. 408–409].

Однако наиболее значимым нормативным документом, вобравшим в себя весь предыдущий опыт регулирования указанных вопросов, стал Приказ НКПС от 11 июня 1927 г. «О сдаче в аренду судов и плавучих средств Управлений морских торговых портов, находящихся в ведении НКПС».

Им, в частности, предписывалось, что портовые суда и плавучие средства управлениями морских торговых портов могут быть сдаваемы в аренду государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным организациям, а также частным лицам при условии, если эти суда или плавучие средства временно бездействуют или эксплуатация их портом является хозяйственно нецелесообразной.

При прочих равных условиях преимущество на получение портовых судов и плавучих средств на арендных началах предоставлялось органам акционерного общества «Совторгфлот» (п. 1).

В отношении заключения арендных договоров, указанных в п. 1 этого приказа, имели соответственное применение постановления приказа НКПС «О пределах прав Начальников Портов, Портовых Советов, Областных и Центрального Комитетов по портовым делам по заключению и утверждению договоров» (в связи с упразднением ЦКПД, ОКПД и СПД этот приказ был заменен приказом НКПС от 6 января 1928 г. № 139), с тем, что сдача в аренду портовых судов и плавучих средств на срок более 1 года (независимо от суммы договора) могла быть произведена не иначе, как с предварительного разрешения ЦУМОРа (п. 2).

Арендный договор должен был содержать такие обязательные условия:

а) о порядке сдачи и приемки судна; б) о сроке аренды; в) о размерах и сроках взноса арендной платы; г) о страховании судна, д) об обстоятельствах, при которых договор досрочно прекращается; е) о неустойке; ж) о пене за просрочку взносов арендной платы (п. 3).

При исчислении арендной платы в таковую следовало включать:

а) амортизацию судна, равную 4 % годовых для стального или железного и 8 % для деревянного судна исходя из современной его стоимости;

б) стоимость ремонта судна, считая, что ежегодно необходимо производить один раз малый ремонт и в три года один раз средний.

Суммарно стоимость ремонта допускалось исчислять в размере 5 % годовых исходя из современной стоимости судна;

в) прибыль, хотя бы минимальная (в размере от 1 % до 10 % годовых исходя из современной стоимости судна) (п. 4).

При этом суммы, причитающиеся в год по п.п. «а» и «б» этой статьи, а также и стоимость зимнего содержания судна, оковка, охрана и проч., следовало распределять равномерно на навигационное время.

Арендатор, взявший судно у портового управления в аренду, обязан был за свой счет застраховать его в полной сумме в органах Госстраха от всех видов риска, причем страховой полис полагалось составлять на имя управления порта, которому и передавался арендатором по заключении договора (п. 5).

В случаях, когда порт сдавал в аренду судно не на ходу, то при пуске судна в ход арендатору следовало произвести перестраховку по оценочной на этот момент его стоимости.

При передаче судна по договору или возвращении его за истечением срока аренды следовало составлять акт, который должен был содержать:

- а) точный инвентарь всего передаваемого или принимаемого;
- б) подробное описание состояния судна, износа его частей и пр. (п. 6).

При этом приемку судна от арендатора, если иное не было обусловлено договором, можно было производить на ходу.

Снабжение, ремонт и содержание сдаваемых в аренду судов и плавучих средств, а также при сроке аренды свыше 1 года, их подъем в док и окраска подводной части, снабжение и содержание личного состава, если иное не было обусловлено договором, входило в обязанности арендатора (п. 7).

При этом любые капитальные переделки и перестройки на сданном в аренду судне допускались лишь с письменного разрешения управления порта и на условиях особого соглашения с арендатором.

Также арендатор обязывался исполнять все постановления законов и распоряжения властей, касающиеся судовладельцев и мореплавания, а в отношении экипажа – все декреты и постановления по охране труда, социальному обеспечению, трудовым договорам и санитарии (п. 8).

В порядке общего надзора управление порта на все время аренды судна имело право надзора за его состоянием и эксплуатацией согласно условиям заключенного договора (п. 9).

Кроме прочего, субаренда судов и плавучих средств без письменного согласия портового управления не допускалась (п. 10).

Текст так называемого нормального договора о сдаче в аренду судов и плавучих средств управлений морских торговых портов, находящихся в ведении НКПС, объявляется в данном приказе для руководства и практического использования.

Приказом также предусматривалось, что в зависимости от тех или иных обстоятельств заключаемые портовыми управлениями арендные договоры могли содержать отступления от постановлений этого приказа (за исключением его п.п. 2-го и 3-го) и текста нормального договора при условии соответствия обязательным нормам гражданских кодексов соответствующих союзных республик.

Ну и, наконец, предписывалось, что копии договоров представляются портовыми управлениями в ЦУМОР (п. 12) [4, с. 35–37].

Очевидно, следует указать, что сдача в аренду портовых плавающих средств и судов для портов была весьма выгодной. Это не только позволяло экономить средства, но и зарабатывать их. Более того, имея возможность сдавать в аренду плавсредства не на ходу (см. п. 6), арендодатель чаще всего получал по окончании срока аренды готовое к эксплуатации судно, а это в весьма непростой финансовый период было чрезвычайно выгодно.

Следующим шагом в урегулировании вопросов эксплуатации плавсредств и судов, принадлежащих портам, стало принятие 16 марта 1928 г. правил пользования судами и плавучими средствами управлений морских торговых портов, находящихся в ведении НКПС. Данный документ, кроме прочего, распространялся и на сдан-

ные уже в аренду суда и потому оказал значительное положительное влияние на урегулирование этого рода правоотношений.

В нем, в частности, указывалось, что суда и плавучие средства управлений морских торговых портов находятся в общем ведении Центрального управления морского транспорта. Эти суда и плавучие средства предназначались для надобностей портовой службы и для содействия торговому мореплаванию, в частности: а) для поддержания навигации в замерзающих портах; б) для проводки судов во льду; в) для надобностей портостроительных, дноуглубительных и изыскательских работ; г) для спасения людей в случае бедствия на море; д) для оказания помощи судам, терпящим бедствие; е) для противопожарных целей; ж) для перестановки и буксировки судов в порте, вывода их из порта и ввода в порт и для прочих потребностей портовой службы (п. 1).

Использование непосредственно управлениями портов судов и плавучих средств, предусмотренных п. 1, для коммерческой перевозки грузов и пассажиров однозначно не допускалось (п. 2).

Также предусматривалось, что указанные в п. 1 суда и плавучие средства приписываются к портам в зависимости от потребности данного порта в этих судах и плавучих средствах (п. 3). Сами суда и плавучие средства портовых управлений находились в непосредственном ведении начальников портов по принадлежности (п. 4).

В случае временной посылки распоряжением ЦУМОРа судов или плавучих средств, приписанных к одному порту, в другой порт такие суда или плавучие средства поступили лишь в административное распоряжение начальника того порта, куда они были посланы для работы, причем с момента посылки и до момента возвращения обратно в порт приписки судов или плавучих средств, снабжение их топливом и материалами, а также навигационный ремонт относились на счет порта, в который они были посланы для работы (п. 5).

В экстренных случаях начальнику порта было предоставлено право послать для работы находящиеся в его ведении суда и плавучие средства в другой порт, если о такой надобности поступило требование от начальника этого порта, причем тот и другой начальники портов должны были об этом донести в ЦУМОР по телеграфу (п. 6).

Капитаны судов управлений портов по прибытии с судном в какой-либо порт или при исполнении поручений обязывались являться к начальнику порта с докладом о цели их захода, имеющихся предписаниях и о состоянии судна и команд (п. 7).

При нахождении судов вне пределов порта приписки капитаны их должны были также при любой возможности доносить начальнику своего порта о месте своего пребывания, состоянии судна и команды, а равно о всех случаях, происшедших на судне и с судном (п. 8).

Предусматривалось, что при совместной работе двух или нескольких судов в пределах портовых вод, руководство работой возлагалось на одного из капитанов судна по назначению начальника порта. При совместной работе вне пределов портовых вод судов разных портов руководство работами, если не последовало особых распоряжений, должен был принять на себя капитан того судна, водоизмещение которого больше, а в отношении ледоколов – капитан наиболее мощного ледокола.

Капитану, принявшему на себя руководство работами, безусловно подчинялись все капитаны отдельных судов, участвующих в работе (п. 9).

Предписывалось, что портовые суда, снабженные противопожарными и спасательными средствами и предназначенные к действию, должны были всегда находиться под парами, за исключением случаев, необходимых для чистки котлов и ремонта. На таких судах следовало поддерживать постоянную вахту (п. 10).

Также начальники портов должны были заботиться о спасении людей при кораблекрушениях, авариях с судами и несчастных случаях на море как в пределах портовых вод, так и, по возможности, вне этих пределов (п. 11).

Управление порта обязано было оказывать находящимся в его ведение судам и плавучим средствам как в пределах портовых вод, так и вне этих пределов помощь¹, при этом сообщая немедленно по телеграфу спасательным организациям и подавая краткое описание аварий с требованием ответа о принимаемых мерах или отказе.

Оплату оказанных управлением порта в этих случаях услуг следовало производить на основаниях, изложенных в п. 13.

Если же на место бедствия для оказания помощи прибыли суда спасательных организаций, то управление порта должно было передать этим организациям дальнейшее выполнение действий по оказанию помощи, предоставляя им запрашиваемые для дальнейшей работы свои суда и плавучие средства.

В случаях, предусмотренных 3-й частью данного параграфа, управление порта получало от спасателей соответствующее вознаграждение, причитающееся управлению порта с момента начала работ, на основаниях, указанных в п. 13 (п. 12).

При этом устанавливалось, что вознаграждение за оказание помощи аварийным судам как таковым, судам и плавучим средствам управлений портов могло заключать в себе лишь оплату расходов порта, произведенных в целях и в следствие оказания помощи, в этом смысле оплату содержания экипажа и возмещение расходов по исправлению повреждений, полученных судами и плавучими средствами (п. 13).

Отдельно оговаривалось, что ЦУМОРТран не отвечает за повреждение судов, когда оно было обусловлено оказанием помощи, производимыми портовыми судами или плавучими средствами (п. 14).

Что касается оплаты услуг, оказываемых судами и плавучими средствами управлений портов, то их следовало производить по установленным нормам (п. 15).

Регулированию деятельности ледоколов были посвящены п.п. 16–19. В частности, устанавливалось, что работа ледоколов в зимнее время по поддержанию судоходства в порту и подходах к порту, каналах производится бесплатно (п. 16).

В случаях, когда капитан ледокола признавал необходимым для проводки судна во льду взять его на буксир, то таковая буксировка также производилась бесплатно (п. 17).

Однако устанавливалось, что когда ледокол производит буксировку судов, не сопряженную с ледокольными функциями, такая услуга оплачивается по установленным нормам (п. 18).

В отношении же порядка проводки судов ледоколами через лед, ледоколы и проводимые ими суда должны были руководствоваться соответствующими прави-

¹ Ср. № 23-в, ст. 14 Брюссельской конвенции от 23 сентября 1910 г. в которой указано, что постановления ее не распространяются на государственные служебные суда.

лами, объявленными приказом от 2 октября 1921 г., № 30033 (Бюлл. НКПС за № 2 04 – 1921 г.) (п. 19).

Ну и, наконец, устанавливалось, что капитанам судов, пользующихся услугами судов или плавучих средств управления порта, выдается под расписку экземпляр данных правил (п. 20) [4, с. 32–34]. Очевидно, что данное положение в первую очередь было рассчитано на капитанов иностранных судов с тем, чтобы избежать излишних претензий и, безусловно, для ознакомления с данными правилами.

Также следует указать, многие положения данных правил были конкретизированы в дальнейшем или же вобрали в себя предыдущие наработки.

Так, к примеру, можно упомянуть в отношении п. 15 правил приказ НКПС № 1395 с объявлением «Таксы особых портовых сборов за оказываемые портовым управлением услуги» от 18 сентября 1922 г.

Таблица № 1. Такса особых портовых сборов, взимаемых в морских торговых портах РСФСР [5, л. 104].

Наименование сборов	Размер сборов		
За разгрузочные приспособления	Краны паровые: до 10 т. 20 к. в час с т. до 50 т. 40 коп. свыше 100 т. 1 руб. в час с т. за разводку пара по 50 коп. с тонны. подача плавучих кранов оплачивается как за работу буксира		Краны электрические – та же расценка
Пользование портовыми плавучими средствами (Черное, Азовское моря и Каспий)	Буксиры. От 15 к. до 30 к. за силу в час. В зависимости от мощности буксира обратно пропорциональное числу сил, в размере не менее чем за 1 час работы. За вызов буксира уплачивается отдельно 25 руб. За перестановку судов внутри порта взимается от 10 руб. до 25 р.	Баржи и шаланды. Железные – от 80 до 20 руб. в сутки. Деревянные – от 40 до 15 руб. в сутки (в зависимости от грузоподъемности).	Моторные катера от 15 до 25 к. за силу в час. В зависимости от мощности мотора, обратно пропорц. числу сил, в размере не менее чем за 2 ч. работы.
За аренду складов, амбаров, навесов, складочных площ. и проч. взимается за кв. саж. в мес. При аренде на срок менее месяца расчет ведется в следующих нормах: За 1 неделю 30 % За 1 день 5 % от месячной платы	У причальной линии		На территории у порта с подъездными путями. На территории у порта без подъездных путей Пакгаузы: от 1 р. до 50 к. Навесы: от 80 к. до 40 к. Площади: от 50 коп. до 30 коп.
	Пакгаузы от 1 руб. до 80 к. от 2 руб. до 1 р. 50 коп.	Навесы От 80 к. до 50 к. От 1 руб. 50 коп. до 1 р.	
За пользование сходнями, стелюгами, брезентами и проч.	За сходню от 10 р. до 2 р. 50 коп. в сутки За накаты и щиты 1 руб. За стелюги в сутки 2 ½ коп., в месяц 50 к., партиями от 10 шт. – 20 к. за штуку в месяц. За брезенты от 4 р. до 2 р. в сутки в зависимости от величины.		
За снабжение	При снабжении водой от порта без водопровода 3 р. за		При снабжении от

пресной водой	тонну. С водопроводом 1 руб. 50 коп. за тонну	Комхоза с надбавкой 5 % на расх. порта
Водолазные работы	По 5 руб. в час за аренду каждого скафандра По 3 руб. в час за аренду каждого баркаса	За осмотр водолазами с выдачей водолазного акта 30 р. За производство водолазных работ 25 р. в час
За патенты, бланки, мерител. свидетел. и проч.	За приписку судов к порту с тонны 15 коп. За бланки мерительн. Свидетельств 90 коп. За бланки патента на подъем флага 75 коп. За списки судовых ролей 25 коп.	

Таксы плат за услуги, оказываемые портовыми управлениями, были утверждены НКПС после одобрения ЦКПД на основании ст. 14 Положения о портовых сборах и объявлены приказом НКПС от 4 августа 1926 г. В них, кроме прочего, содержится и подраздел «За пользование портовыми плавучими средствами», среди которых перечислены буксиры и катера, баржи и шаланды [4, с. 179], а также плавучие краны и доки, погрузочные приспособления и т. п.

Как видно из представленного выше, порядок аренды и отдельных вопросов эксплуатации судов, принадлежащих торговым портам, был достаточно тщательно разработан и урегулирован. Однако существовали и иные формы их эксплуатации, которые также требовали своего нормативного обеспечения.

Как общеизвестно, изначально советское государство после национализации торгового флота в условиях Гражданской войны категорически пыталось отказаться от определенных форм его коммерческой эксплуатации, а тем более продажи в частные руки или за границу [6, с. 470]. Однако сложные экономические реалии начала 1920-х гг. и развертывание НЭПа вместе с попытками наладить нормальные политические и экономические формы сотрудничества с остальным миром привели к необходимости возврата к известным и апробированным формам эксплуатации морского флота.

Однако лишь 8 августа 1924 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке продажи, залога и сдачи в наем по церте-партии² морских торговых судов, плавающих под флагом СССР» (49, л. 7). С изданием этого закона утратила силу первая часть постановления СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г., воспрепятствовавшая продаже, залог и отдачу в чартер русских торговых судов за границу, но осталась в силе вторая его часть, объявившая недействительными такие сделки, совершенные после 19 июля 1914 г. [7] (дополнено и изменено постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 мая 1926 г. (632) и от 11 июня 1926 г. [7]).

Данным нормативным актом продажа и залог морских торговых судов, принадлежащих СССР и входящим в него республикам в лице соответствующих государственных учреждений и государственных предприятий, допускалась лишь с соблюдением следующего порядка:

а) продажа и залог названных судов одним государственным учреждением или предприятием другому государственному учреждению или предприятию производится с разрешения СТО по представлению НКПС, а если судно не состоит в непо-

² Термин «цертер-партия», как и само слово «цертер», происходит от английского «charter».

средственным распоряжении НКПС, то по истребовании заключения последнего (п. а, ст. 1);

б) продажа и залог названных судов на территории СССР или за границей частным лицам – как гражданам СССР, так и иностранцам, а равно любым непоименованным в п. «а» этой статьи юридическим лицам, в том числе и иностранным, – могла производиться под страхом недействительности, исключительно на основании особого в каждом отдельном случае постановления СНК СССР по представлению НКПС, а если судно не состоит в непосредственном распоряжении НКПС, то по истребовании заключения последнего (п. б, ст. 2).

При рассмотрении вопросов о продаже или залоге иностранным гражданам и юридическим лицам морских торговых судов, принадлежащих СССР, а равно входящим в него республикам, следовало запрашивать заключение комиссариата внешней торговли (далее – НКВТ) (прим. 1 к ст. 1).

Изложенное положение (ст. 1) распространялась на все частновладельческие морские торговые суда, подлежавшие национализации на основании декрета СНК РСФСР от 26 января 1918 г. (634) и изданной в развитие его «Инструкции Высшего совета народного хозяйства Главвводу» от 18 мая 1918 г., а равно соответствующих узаконений других союзных республик, каковые суда считались национализированными, независимо от того, состоялось или не состоялось о том постановление органов власти, и безотносительно к тому, в чьем фактическом ведении эти суда находятся (прим. 2, к ст. 1).

Продажа на территории СССР или за границей морских торговых судов, плавающих под флагом СССР, принадлежащих отдельным гражданам, а равно не перечисленным в п. «а» ст. 1 Постановления юридическим лицам, допускалась с соблюдением следующего порядка:

– если покупателем являлось юридическое или физическое лицо, которое могло по закону владеть на праве собственности покупаемым им морским судном и пользоваться флагом СССР, то продажа совершалась по взаимному соглашению сторон на общем основании, с соблюдением ст. 5 настоящего Постановления, причем не требуется никакого предварительного разрешения правительства СССР (п. «а», ст. 2);

– если же покупателем был иностранец (юридическое или физическое лицо), то продавец под страхом недействительности сделки и ответственности в уголовном порядке³ как самого продавца, так и участвовавших в сделке по его доверенности лиц обязан был запросить предварительное разрешение в НКВТ и НКПС (п. «б», ст. 2).

Если продажа совершалась на территории СССР, то ходатайство о разрешении продажи следовало подавать непосредственно НКВТ, который ставил НКПС в известность о поступившем ходатайстве.

Если же продажа совершалась за границей, то ходатайство о разрешении следовало подавать местному консулу (или консульской части полномочного представи-

³ По 2 ч. 93 ст. Угол. код. РСФСР, изд. В 1926 г. (С.У. РСФСР 1926 г. № 80 ст. 600) покупка и продажа морского торгового судна, плавающего под флагом СССР, без разрешения подлежащих властей влекла лишение свободы на срок до 1 года с конфискацией судна или штрафом до размера его стоимости или штраф до одной тыс. руб.

тельства СССР), который препровождал поступившее ходатайство в комиссариаты внешней торговли и путей сообщения.

В течение трехнедельного срока со дня получения уведомления НКПС имело право преимущественной покупки продаваемого судна на условиях, предложенных покупателем, или на иных условиях по соглашению с продавцом.

В случае продажи судна в пределах СССР, НКПС посылало свой ответ непосредственно в НКВТ, а при продаже судна за границей – консулу. НКВТ в месячный срок со дня поступления к нему заявления продавца извещает последнего и в соответствующих случаях консула о разрешении или неразрешении продажи (ст. 2).

По получении ходатайства собственника судна о разрешении продать судно (ст. 2) консул (или консульская часть полномочного представительства СССР) должна была сообщить о том НКВТ и НКПС. Выдача консулом разрешения на продажу судна (см. ст. 2) могла последовать лишь по истечении указанного в ст. 2 срока, если в течение его консулом (или консульской частью полномочного представительства СССР) не было получено уведомление от НКПС о намерении государства приобрести судно или уведомление НКВТ о воспрещении сделки.

Если заявление было подано непосредственно в НКВТ (вторая часть пункта «б» ст. 2) через нотариуса, то неполучение нотариусом в указанный в ст. 2 срок ответа от НКВТ считалось разрешением на совершение сделки (ст. 3).

При залоге судов, означенных в ст. 2 Постановления, за границей требовалось, под страхом ее недействительности, разрешение местного консула (или консульской части полномочного представительства СССР), а при залоге иностранцам в пределах СССР – разрешение НКВТ (ст. 4).

Сделки о продаже или залоге морских торговых судов, плавающих под флагом СССР (ст. ст. 1, 2, 4), под страхом их недействительности следовало совершать в пределах СССР нотариальным порядком, а за границей – местным консулом (или консульской частью полномочного представительства СССР) (ст. 5).

При продаже судна нотариус, а в соответствующих случаях консул, должны были делать надпись о продаже на судовом свидетельстве, сообщая копию надписи в управление порта о регистрации судна. Если покупателем был иностранец, то судовое свидетельство, а равно и свидетельство на право плавания под флагом СССР, отбиралось у продавца и пересылалось в управление порта регистрации судна (прим. 1 к ст. 5).

При залоге судна надпись о залоге учиняется на судовом свидетельстве с отсылкой копии надписи в управление порта регистрации судна, при залоге же судна, приобретенного за границей и не внесенного еще в судовой реестр, соответствующая надпись учиняется на временном свидетельстве на право плавания под флагом СССР (прим. 2).

О состоявшейся отдаче за границей плавающего под флагом СССР морского торгового судна в наем по чартерпартии собственник судна или его представитель, под страхом уголовной ответственности, обязан был уведомить местного консула (или консульскую часть полномочного представительства СССР) немедленно по совершении сделки (ст. 6) [4, с. 94–95].

Также следует упомянуть о том, что постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. «О введении в действие постановления об отчуждении государствен-

ного имущества» была дополнена ст. 1 рассматриваемого постановления (Собр. зак. Союза ССР, 1924, № 4, ст. 54), примечанием 3 такого содержания:

«Предусмотренный настоящей статьей порядок продажи и залога морских судов не применяется к морским судам, которые пришли в ветхость или негодность, или не могут быть использованы по их назначению в достаточной степени, или вследствие устарелости их конструкции заменяются другими, более усовершенствованными; порядок и условия отчуждения и залога таких судов определяются Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР об отчуждении государственного имущества (Собр. зак. Союза ССР, 1926, № 42, ст. 305)» (ст. 4).

Как видно из данного постановления, в нем оговаривались правила сдачи в наем и продажи «морских торговых судов». Однако сам термин «судно» в советском праве еще не был окончательно выработан и закреплён. Под него, формально, в этот период не попадали специальные и вспомогательные суда, служащие для обеспечения нормальной деятельности торгового флота и портов – буксиры, ледоколы, землечерпательные снаряды, суда для прокладки кабелей и т. д. Т. е., все то, чем как раз и располагали порты, в то время как собственно торговые суда в распоряжении портов практически не находились, почти все они были в ведении пароходств.

Исходя из этого и порядок продажи таких судов был иным. В частности, согласно отчету о деятельности Николаевского морского торгового порта за 1925/1926 бюджетный год, в этом году был зачислен в состав плавсредств порта катер «Пионер» (куплен у Одесского порта), убыла баржа «Очаков» (продали в Ейск), проданы через Госфондовую комиссию негодные суда: 1) катер «Эреклик», 2) катер «Бульба», 3) п/х «Константин» и бот водоналивной [8, л. 8].

Подготовка, принятие и введение в действие в 1929 г. первого советского Кодекса торгового мореплавания (далее – КТМ) изменило подходы не только к пониманию термина «судно», но и к правилам его продажи, залога, сдачи в наем.

Как общеизвестно, 14 июня 1929 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об утверждении кодекса торгового мореплавания СССР», в нем, кроме прочего, предписывалось дополнить постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. об отчуждении государственного имущества ст. 10.1 следующего содержания:

«10.1. В тех случаях, когда отчуждается морское судно, принадлежащее органу, не находящемуся в ведении Народного комиссариата путей сообщения, разрешение на отчуждение дается соответствующим органом (ст. 10) по согласовании с Народным комиссариатом путей сообщения» (ст. 4).

В самом же КТМ 1929 г. уже в водном положении главы I было указано, что «судном в смысле настоящего Кодекса считается: <...>

б) морское судно, несущее специальную правительственную службу (ледоколы, портовые буксиры и иные портовые плавучие средства, суда, предназначенные исключительно для спасания человеческих жизней, охраны промыслов, суда таможенные, карантинные, служащие для прокладки телеграфных кабелей, учебные и т. п.)» (ст. 1).

Уравнение вспомогательных, специальных и учебных судов с торговыми значительно расширило их правовой статус в дальнейшем и позволило четче прописать правила отчуждения и залогов судов, а также их фрахта.

Так, в частности, в КТМ развитие постановления «О порядке продажи, залога и сдачи в наем по certe-партии морских торговых судов, плавающих под флагом СССР» от 1924 г. предусматривалось, что отчуждение и залог судов, принадлежащих СССР, союзным республикам и республикам, входящим в их состав, местным советам, а также обладающим самостоятельной правоспособностью государственным учреждениям и предприятиям, производилось с соблюдением законов об отчуждении государственного имущества (ст. 37).

Отчуждение судна, принадлежащего лицу, указанному в п. п. «б–з» ст. 6, могло совершаться лишь на таких основаниях:

а) если приобретателем было лицо, указанное в п. п. «а–з» ст. 6 и могущее быть собственником отчуждаемого судна, – на общих основаниях;

б) если приобретателем являлся иностранец или иностранное юридическое лицо, отчуждатель обязан был испросить предварительное разрешение НКПС и комиссариата внешней и внутренней торговли СССР (далее – НКВВТ), если договор об отчуждении совершался на территории СССР, и подлежащего консула СССР, если договор об отчуждении совершался за границей.

Во всех случаях отчуждение совершалось с соблюдением ст. 41.

В случае, предусмотренном п. «б» этой статьи, НКПС мог в течение шестинедельного срока со дня заявления ходатайства приобрести судно по цене, определенной по соглашению с отчуждателем, а при недостижении соглашения – по действительной стоимости, определяемой в порядке ст. 11 (ст. 38).

Предусматривалось, что залог судна, принадлежащего лицу, указанному в п. п. «б–з» ст. 6, совершается:

а) при залоге иностранцу или иностранному юридическому лицу в пределах СССР – с разрешения НКПС и НКВВТ СССР;

б) при залоге за границей – с разрешения консула СССР;

в) в остальных случаях – на общих основаниях.

Во всех случаях залог должен был совершаться с соблюдением ст. 41 (ст. 39).

В случае обращения взыскания на судно, принадлежащее лицу, указанному в п. п. «б–з» ст. 6, как залогодержателем, так и иным кредитором НКПС имело в течение двухнедельного срока со дня получения им извещения об обращении взыскания право приобрести судно по действительной стоимости, определяемой в порядке ст. 11.

Орган, обращающий взыскание на судно, обязан был немедленно после поступления к нему дела об обращении взыскания сообщить об этом НКПС (ст. 40).

Сделки об отчуждении или залоге судна под страхом недействительности следовало удостоверить нотариально. В случае совершения этих сделок за границей они подлежали удостоверению у консула СССР (ст. 41).

О состоявшейся сделке об отчуждении или залоге судна, внесенного в судовой реестр, нотариальное учреждение, а в подлежащих случаях консул, должны были сообщать немедленно в управление порта, в судовой реестр которого внесено судно. Управление порта по внесении записи в судовой реестр – извещать нотариальное учреждение или консула о дне учинения отметки об отчуждении или залоге в судовом реестре. По получении этого извещения нотариальное учреждение или консул делали надпись о переходе судна к приобретателю или о залоге судна на судовом свидетельстве.

По желанию стороны в сделке и за ее счет переписка между иностранным учреждением или консулом с одной стороны и управлением порта с другой могли производиться по телеграфу (ст. 42).

Переход права собственности и установление залога на судно, внесенное в судовой реестр как в отношении третьих лиц (ст. 22), так и в отношении сторон, совершалось с момента соответствующей отметки в судовом реестре (ст. 43).

В случае отчуждения или залога судна, не внесенного в судовой реестр, нотариальное учреждение или консул, удостоверяющие сделки, должны были делать отметки об отчуждении или залоге на судовом билете. Моментом перехода собственности и установления залога как в отношении третьих лиц, так и между сторонами считался момент совершения отметки на судовом билете.

После совершения надписи на судовом билете нотариальное учреждение или консул сообщали о состоявшейся сделке в порт приписки судна (ст. 44).

В случае отчуждения или залога судна, приобретенного за границей и плавающего на основании временного свидетельства на право плавания под флагом СССР, выданного советским консулом (ст. 30), на этом временном свидетельстве делалась отметка о состоявшейся сделке. Моментом перехода права собственности и установления залога как в отношении третьих лиц, так и между сторонами считался момент совершения отметки на временном свидетельстве (ст. 45).

В случае отчуждения судна иностранцу или иностранному юридическому лицу нотариальное учреждение или консул отбирали от отчуждателя свидетельство на право плавания под флагом СССР (судовой патент), судовое свидетельство или судовой билет, либо временное свидетельство на право плавания под флагом СССР и пересылали их в управление порта регистрации или в отношении судов, не внесенных в судовой реестр, – в порт приписки (п. 46).

В случае отчуждения судна во время рейса к приобретателю его, поскольку стороны не условились иначе, переходили как все обязанности по судну (удовлетворение судового экипажа содержанием, покрытие убытков и т. п.), так и все права, в том числе и право на фрахт за весь находящийся на судне в момент отчуждения судна груз, а равно и находящиеся на судне предметы, необходимые для окончания рейса (припасы, топливо, смазочные материалы и т. п.) (ст. 47).

Что касается вопросов залога судна, то в КТМ устанавливалось, что заложенное судно не передается во владение залогодержателя, поскольку противное не установлено договором (ст. 48).

Важным было признание того, что залогодержатель мог обратиться с иском на судно, в чьих бы руках оно ни находилось (ст. 49). Ранее в советском праве шел спор о допустимости ареста или взыскание на суда, находящиеся в государственной собственности.

Стремясь же максимально защитить интересы судовладельца, КТМ предусматривал, что заложенное судно не могло быть отчуждено без согласия залогодержателя лицу, не удовлетворяющему условиям, указанным в ст. 6 (ст. 50). Что же касается вопросов отчуждения и залога доли в судне, то устанавливалось, что в отношении их имеют соответственное применение правила, касающиеся отчуждения и залога всего судна (ст. 51).

Впервые в советском морском торговом праве была сделана попытка урегулирования и такого традиционного во всем мире вопроса, как договор фрахтования суд-

на на время (тайм-чартер). Так, в частности, в КТМ 1929 г. устанавливалось, что по договору фрахтования судна на время (тайм-чартер) одна сторона (фрахтовщик) обязуется предоставить за вознаграждение принадлежащее ему судно другой стороне (фрахтователю) на определенный срок для перевозки грузов, пассажиров или для иных целей, предусмотренных п. «а» ст. 1.

Сделку фрахтования на время судна, плавающего под флагом СССР, совершенную за границей, следовало зарегистрировать у советского консула.

Правоотношения сторон по договору фрахтования судна на время определялись их соглашением, потому и наличие, и содержание соглашения могли быть доказываемы исключительно письменными доказательствами. Причем правила этого раздела следовало применять в тех случаях, когда соглашением сторон не было установлено иное (ст. 121).

Безусловно, что фрахтовщик обязан передать судно фрагователю в состоянии, годном к использованию его для целей, предусмотренных договором, а также надлежащим образом снаряженным и укомплектованным экипажем. Фрахтовщик обязывался содержать судно в течение срока договора в исправном состоянии, а равно оплачивать содержание судового экипажа (ст. 122).

Вознаграждение, причитающееся судну за оказание помощи, имевшее место до окончания действия договора, полагалось распределять в равных долях между фрахтовщиком и фрагователем, за вычетом сумм, следуемых в возмещение понесенных судном издержек и убытков, и доли, причитающейся судовому экипажу (ст. 123) [9].

Таким образом, торговые порты имели все необходимые правовые возможности для разносторонней экономической эксплуатации имеющихся у них плавсредств, так как могли их сдавать в аренду, оказывать заранее оговоренные услуги, продавать и приобретать, сдавать в наем и т. д. Правовые основы этих отношений были заложены такими нормативными актами, как декреты, постановления СНК и ЦИК СССР, приказы НКПС и НКВТ, а именно: постановление СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г.; постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке продажи, залога и сдачи в наем по черте-партии морских торговых судов, плавающих под флагом СССР» от 8 августа 1924 г.; нормы КТМ СССР 1929 г., регулирующие вопросы отчуждения и залога судов, а также фрахтования судна на время (тайм-чартер).

Что касается приказов, то к ним мы относим:

1) «Инструкции о порядке сдачи в аренду судов и подсобных устройств морского транспорта РСФСР» с приложенным к ней «Нормальным договором», объявленных приказом ЦУМОРа от 28 декабря 1921 г.;

2) приказ НКПС от 26 мая 1922 г. «О дополнении нормального договора о сдаче в аренду судов государственного морского транспортного флота»;

3) приказ ЦУМОРа от 14 декабря 1923 г. «О разрешении портовым Управлениям сдавать портовые суда, временно стоящие на приколе, в аренду учреждениям и частным лицам»;

4) приказа ЦУМОРа от 14 июня 1924 г. «Об исчислении арендной платы и о других условиях сдачи в аренду портовых судов»;

5) приказ НКПС от 11 июня 1927 г. «О сдаче в аренду судов и плавучих средств управлений морских торговых портов, находящихся в ведении НКПС».

Список литературы:

1. Инструкции о порядке сдачи в аренду судов и подсобных устройств морского транспорта РСФСР // Бюллетень НКПС от 31/ХП-21 г. № 242/443.
2. С. 3. СССР 1932 г. № 36, ст. 217-а и 217-6, № 72, ст. 441
3. Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту (по июнь 1924 г.). Составлен Организационно-Кодификационной Частью Административного Управления НКПС. – М.: Транспечать, 1924. – 431 с.
4. Сборник законов и распоряжений по торговому мореплаванию и портам. НКПС. Центральное управление морским транспортом. – М.: Транспечать, НКПС, 1928. – 380 с.
5. Государственный архив Одесской области, ф. Р-5082. – Центральное правление союза союзов портовых рабочих Черноморско-Азовско-Донских, Кубанских, Днепропетровских и Бугских портов, железнодорожных станций и полустанков, г. Одесса. – 1917–1920 гг. – 52 ед.хр.
6. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
7. Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. «О введении в действие постановления об отчуждении государственного имущества» // С. 3. СССР 1926 г. № 42 ст. 304.
8. Государственный областной архив г. Николаев. Ф. Р-129, оп. 2, д. 51. Отчеты и схемы о деятельности Управления порта за 1925-1926 бюджетный год. 1926 г.
9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14.06.1929 «Об утверждении Кодекса торгового мореплавания Союза ССР». <https://www.lawmix.ru/sssr/15888>

Lyubinetskiy A. Regulation of possession and operation of the vessels which are under authority of sea trade ports in the USSR in the 1920th. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 51–66.

During the research we set a task of detection of regulations which used trade ports in the USSR during the specified period, for the purpose of settlement, connected with possession and operation of the vessels belonging to them. In it is revealed that trade ports had all necessary legal opportunities for versatile economic exploitation of the floating means which are available for them as could lease, render them in advance stipulated services, sell and get, let, etc. The legal foundation of these relations has been laid by such regulations as decrees, resolutions of the supreme authorities, orders of the corresponding commissariats, namely: resolutions from 12/24/1917; resolution "About an Order of Sale, Pledge and Delivery in Hiring on Tserte-party of the Sea Merchant Ships Floating under the flag of the USSR" from 8/8/1924; standards of the Code of trade navigation of the USSR 1929 the alienation and pledge of vessels regulating questions and also chartering of the vessel for a while (time-charter).

As for orders, we carry to them: "instructions about an order of leasing of vessels and subsidiary devices of the RSFSR marine transport" with the "Normal contract" attached to her, from 12/28/1921; the order from 5/26/1922 "About addition of the normal contract on leasing of vessels of the state sea transport fleet"; the order from 12/14/1923 "About permission to port Managements to hand over the port vessels which are temporarily laid up for rent to institutions and individuals"; the order 6/14/1924 "About calculation of the rent and about other conditions of leasing of port vessels"; the order from 5/11/1927 "About leasing of vessels and watercrafts of Managements of the sea trade ports which are under authority of NKPS".

Keywords: trade ports, watercrafts, possession, operation.

Spisok literaturyi:

1. Instrukcii o poryadke sdachi v arendu sudov i podsobnyih ustroystv morskogo transporta RSFSR // Byulleten NKPS ot 31/III-21 g. №242/443.
2. S. 3. SSSR 1932 g. №36, st. 217-a i 217-6, № 72, st. 441
3. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po morskomu transportu (po iyun 1924 g.). Sostavlenn Organizatsionno-Kodifikatsionnoy Chastyu Administrativnogo Upravleniya NKPS. – M.: Transpechat, 1924. – 431 s.
4. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po torgovomu moreplavaniyu i portam. NKPS. Tsentralnoe upravlenie morskim transportom. – M.: Transpechat, NKPS, 1928. – 380 s.
5. Gosudarstvennyy arhiv Odesskoy oblasti, f. R-5082. - Tsentralnoe pravlenie soyuza soyuzov portovyih rabochih Chernomorsko-Azovsko-Donskih, Kubanskih, Dnepropetrovskih i Bugskih portov, zheleznodorozhnyih stantsiy i polustankov, g. Odessa. - 1917-1920 gg. - 52 ed.hr.
6. Zmerzlyiy B.V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale HH v. / B.V. Zmerzlyiy. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
7. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 11 iyunya 1926 g. «O vvedenie v deystvie postanovleniya ob otchuzhdenii gosudarstvennogo imuschestva» // S. Z. SSSR 1926 g. №42 st. 304.
8. Gosudarstvennyy oblastnoy arhiv g. Nikolaev. F. R-129, op. 2, d. 51. Otchetiy i shemyi o deyatelnosti Upravleniya porta za 1925-1926 byudzhetnyy god. 1926 g.
9. Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 14.06.1929 "Ob utverzhdenii Kodeksa torgovogo moreplavaniya Soyuzya SSR". <https://www.lawmix.ru/sss/15888>

УДК 351.74/.76(1-924.71)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В 2000-Е ГОДЫ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Микитюк Ю. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены организационные и правовые основы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Автономной Республики Крым в 2000–2010 годы. Проанализированы положения нормативных правовых актов, регламентирующие задачи и функции крымской милиции по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности в этот период. Историко-правовой анализ позволил раскрыть специфику правового статуса Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Автономной Республике Крым и его структурных подразделений, а также систематизировать актуальные проблемы в деятельности милиции и тенденции развития правоохранительной системы на Крымском полуострове в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Автономная Республика Крым, крымская милиция, обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, правоохранительная деятельность, противодействие преступности.

В 2000-х годах Автономная Республика Крым, пребывая в составе унитарной Украины, окончательно теряет независимость и остатки государственности, возрожденные в начале 1990-х годов. А новые угрозы и вызовы криминологической безопасности региона обуславливают смену приоритетов в правоохранительной деятельности и, соответственно, организационно-штатную структуру крымской милиции. Эскалации напряженности, в частности, содействуют дисбалансу отношений между Киевом и регионом, нерешенности социально-экономических проблем, развитию этнополитического экстремизма и последствиям «цветной революции» (2004 г.). В свою очередь, негативными тенденциями в органах внутренних дел (далее – ОВД) становятся неудовлетворительное финансовое и материально-техническое обеспечение, «кадровый голод» и падение авторитета работника милиции, низкий уровень поддержки милиции населением и взаимодействия с институтами гражданского общества.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и значимость выбора темы статьи – проведение историко-правового исследования ключевых аспектов организации деятельности крымской милиции в 2000–2010 годах. Особое внимание уделено нормотворческой деятельности парламента и правительства автономии, пытающихся восполнить пробелы в правовом регулировании мероприятий по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в регионе, скоординировать деятельность органов правопорядка и безопасности в этой области.

Подводя итоги борьбы с преступностью за 1996–2000 годы, крымские парламентарии отмечают положительные тенденции в области профилактики правонаруше-

ний и предупреждения преступлений, прежде всего в молодежной среде. В частности, наблюдается рост количества взятых на профилактические учеты лиц, склонных к девиантному поведению, а также выдворенных за пределы региона и государства нелегальных мигрантов. Раскрываемость преступлений общекриминальной направленности составляет 70,2 %. С учетом криминологической ситуации в автономии в летний курортный период 2000 г. проводятся комплексные оперативно-профилактические отработки в городах Симферополе, Ялте, Керчи, Евпатории, Алуште, Феодосии, Сакском, Симферопольском и Бахчисарайском районах. Кроме того, акцент в правоохранительной деятельности делается на:

– выявлении и пресечении взяточничества и коррупции, других корыстных преступлений в сферах приватизации и бюджета, внешнеэкономической деятельности, кредитно-финансовой и банковской системах, топливно-энергетическом комплексе;

– выявлении и постановке на учет лиц, причастных с незаконному обороту и потреблению наркотических средств, прежде всего «тяжелых». Внимание к этому вопросу связано со значительной наркотизацией населения и использованием территории полуострова для транзита наркотрафика. В этих целях систематически проводятся оперативно-профилактические операции «Мак», «Генофонд», «Батискаф», «Редут», «Пурпур», «Канал» и отработки увеселительных заведений;

– предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними (проведение совместных с Республиканским комитетом по делам семьи и молодежи, министерствами образования и здравоохранения автономии целевых операций «Подросток», «Каникулы», «Всеобуч», «Дети улицы» и «Лето-2001») [1]. Вместе с тем уполномоченным органам необходимо обеспечивать: создание атмосферы общественной нетерпимости к преступности; ограничение незаконного оборота оружия, наркотических средств, проявлений алкоголизма, проституции и иных антисоциальных и преступных явлений; выявление детей, занимающихся попрошайничеством, бродяжничеством, совершающих правонарушения или ставших жертвами преступной деятельности взрослых; контроль поведения несовершеннолетних и молодежи, отбывающих наказание и освободившихся из мест лишения свободы; выявление взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в наркоманию, пьянство, проституцию, совершение иных преступлений; контроль соблюдения правил и режима работы компьютерных и игровых залов, посещаемых несовершеннолетними; проведение лекций, бесед с учащимися образовательных организаций на правовую тематику и т. п. [2].

Как уже указывалось выше, особое внимание крымской милиции сосредотачивается на усилении борьбы с нелегальной миграцией. В этих целях совместно с представителями пограничных войск, органов безопасности и таможни проводятся целевые операции «Иностранец», «Мигрант», «Кавказец», «Рынок» и «Кордон». Благодаря принятым мерам, только в 2001 г. выявлено 1855 нелегальных мигрантов, из которых 785 выдворено, 263 сокращен срок пребывания; за нарушение правил пребывания к административной ответственности привлечено 3281 человек. Одновременно с этим осуществляются проверки субъектов предпринимательской деятельности, в которых работают иностранные граждане без лицензий на трудовую деятельность, а также проводится работа с иностранцами, прибывающими в регион из районов боевых действий, и нелегальными мигрантами, уклоняющимися от регистрации в ОВД.

Для обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, достойных условий их жизни, укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности борьбы с коррупцией и организованной преступностью, противодействия преступности и создания атмосферы общественной нетерпимости к ней в июле 2002 г. утверждается Региональная комплексная программа профилактики преступности на 2002–2005 годы. Приоритетами в деятельности уполномоченных органов становятся: соблюдение требований бюджетного законодательства, целевого использования бюджетных средств; пресечение деятельности организованных преступных групп, борьба с коррупцией; профилактика экономических преступлений, вытеснение из экономической сферы криминального элемента, сокращение объемов «теневой» экономики; пресечение злоупотреблений при приватизации имущества; соблюдение законности в процессе реформирования аграрного сектора экономики и недопущение незаконной скупки земельных паев; охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан на максимально высоком уровне; укрепление кадрового потенциала правоохранительных и контролирующих органов; достижение надлежащего уровня финансово-материального обеспечения правоохранительной деятельности [3]. Также в программе предусмотрены: защита жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан от преступных посягательств; противодействие организованной преступности и коррупции; минимизация преступного влияния на несовершеннолетних и молодежь; предупреждение распространения наркомании, пьянства, алкоголизма, туберкулеза, ВИЧ/СПИД и бродяжничества; противодействие рецидивной преступности; обеспечение безопасности дорожного движения и др.

В мероприятиях по профилактике преступности на 2006–2010 годы акцент на обеспечении экономической безопасности не смещается [4]. Полагаем, что заострение внимания на угрозах экономической безопасности полуострова в данный период обусловлено формирующимся классом «беловоротничковой» преступности, массовым уходом субъектов предпринимательства в «тень», продолжающимся переделом собственности и сфер влияния «осколками» организованных групп и преступных сообществ, высокой коррумпированностью органов публичной власти всех уровней и разгулом «дикого» капитализма на полуострове. К аналогичным выводам приходят С. И. Иванов, Н. А. Кравченко и М. М. Челпанова [5; 6]. Именно в этот период начальником крымской милиции становится В. П. Хоменко (с 11.02.2005 по 03.02.2007), ранее проходивший службу в подразделениях БХСС (ГСБЭП) и налоговой милиции.

Учитывая угрозы безопасности региона, правительство автономии организывает тесное взаимодействие органов исполнительной власти всех уровней с правоохранительными органами. В этих целях обеспечиваются: мониторинг криминологической обстановки, проведение совместных превентивных мероприятий, устранение детерминант, способствующих совершению правонарушений, а также взаимодействие с правозащитными организациями; проведение совместных межведомственных совещаний, семинаров, конференций, круглых столов с участием общественности по актуальным проблемам противодействия преступности, поиска путей их решения и механизма взаимодействия; функционирование общественных формирований правоохранительной направленности и др. [7].

Что касается профилактики правонарушений в 2008–2010 годы, то в соответствующей Региональной комплексной программе справедливо подчеркивается, что обеспечение правопорядка напрямую связано с организацией выявления лиц, виновных в совершении противоправных деяний, и привлечения их к ответственности, а также внедрением новых форм и методов профилактики правонарушений с целью устранения причин и предотвращения возникновения условий, способствующих их совершению. Соответственно, цели программы – обеспечение эффективности осуществления согласованных мер по профилактике правонарушений и ликвидация детерминант, обуславливающих совершение противоправных деяний. Для этого обеспечиваются: повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц, задействованных в этой области; разработка и внедрение новых форм и методов профилактики правонарушений; устранение причин возникновения «теневое» сектора экономики и создание условий для его ликвидации; защита прав интеллектуальной собственности и сохранение историко-культурных ценностей; предупреждение преступлений, связанных с торговлей людьми; совершенствование социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы; развитие сети социальных учреждений, в том числе для бездомных граждан и беспризорных детей; разработка и выполнение информационно-пропагандистских и культурно-воспитательных программ [8]. В результате реализации программы планируется создать систему профилактики правонарушений, включая социальную адаптацию лиц, освобожденных из мест лишения свободы, усиление борьбы с алкоголизмом, наркоманией, преступностью и беспризорностью несовершеннолетних, другими асоциальными явлениями. Как следствие, ожидается стабилизация криминологической ситуации в автономии путем преодоления правового нигилизма и предотвращения криминализации населения.

Стоит указать, что в законодательстве рассматриваемого периода отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности. А вся антитеррористическая практика правоохранительных органов сводится к проведению совместных тактико-специальных учений («Легион», «Вертикаль» и др.), к которым привлекаются только подразделения милиции особого назначения «Беркут», патрульной службы и ГАИ. Данные обстоятельства не могли не отразиться на общественно-политической обстановке в автономии [9, с. 65–66; 10, с. 108–110]. Прежде всего, правовой вакуум и вынужденное бездействие органов безопасности и правопорядка сказываются на неконтрольном и несдерживаемом росте различных проявлений экстремизма, поддерживаемого проукраинскими силами и финансируемого зарубежными религиозными организациями. Постепенно в горно-лесистой местности полуострова под руководством иностранных инструкторов создаются и развиваются тренировочные лагеря боевиков, иногда замаскированные под военно-патриотические клубы. К факторам, дестабилизирующим общественно-политическую обстановку в регионе, можно также отнести нерешенную проблему с самовольными захватами земельных участков и спекуляции национальным вопросом. Как следствие, у некоторых групп населения формируется и закрепляется культура безнаказанности за совершаемые противоправные деяния.

Текущие задачи по обеспечению общественной безопасности в автономии усложняются необходимостью охраны общественного порядка в летний курортный сезон, в период которого население полуострова увеличивается в 2 раза. Помимо

перевода личного состава соответствующих ОВД на усиленный вариант несения службы, в курортные города для оказания помощи направляются работники милиции из других регионов Крыма и Украины. В то же время совместно с Управлением государственной охраны Украины обеспечивается безопасный и беспрепятственный проезд во время сопровождения автомобилей с должностными лицами, подлежащих государственной охране. Международные саммиты с участием высших должностных лиц Украины и зарубежных государств проводятся регулярно (как правило, в г. Ялте) и существенно усложняют работу крымских правоохранителей. Кроме того, в декабре 2005 г. крымская милиция привлекается к охране общественного порядка при введении чрезвычайного положения в связи с заболеванием птицы высокопатогенным гриппом (Советский, Нижнегорский и Джанкойский районы) [11, с. 90–91].

Несмотря на значительное количество публичных мероприятий в исследуемом периоде, большинство из них проходит мирно, в соответствии с действующим законодательством [12, с. 46–47]. «Оранжевая революция» на Украине (ноябрь 2004 г. – январь 2005 г.) не находит широкой поддержки крымчан, поэтому крымская милиция работает в штатном режиме. Лишь иногда фиксируются групповые нарушения общественного порядка, перерастающие в массовые беспорядки, инициируемые, как правило, лидерами Меджлиса крымско-татарского народа (организация признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации) во время проведения так называемых «дней скорби» [13, с. 69].

Отметим, что с учетом конституционно-правового статуса автономии начальник главка крымской милиции одновременно является заместителем министра внутренних дел Украины, которого до 2007 г. назначает и освобождает от должности глава государства (Ю. Ф. Селезнев – с 04.05.2000 по 14.07.2001, Н. П. Паламарчук – с 14.07.2001 по 11.02.2005), после – Кабинет Министров Украины (А. В. Могилев – с 15.08.2007 по 24.12.2007, Н. А. Ильичев – с 18.06.2008 по 19.08.2009, Г. Г. Москаль – с 19.08.2009 по 01.03.2010). Количество первых заместителей и заместителей начальника главка постоянно варьируется, как и курируемые ими направления. В разное время ими становятся «чистые» заместители, начальники криминальной милиции, милиции общественной безопасности, следствия, штаба, управления по борьбе с организованной преступностью, управления по работе с персоналом, отдела координации деятельности ОВД в сфере межнациональных отношений, Ялтинского городского управления, а также ответственный за взаимодействие с органами местной власти и местного самоуправления. Кроме того, в 2005 г. в автономии вводится должность представителя министра внутренних дел Украины, которую замещает В. П. Крыжановский, выполняя контрольные функции центрального аппарата министерства.

Что касается денежного содержания работников крымской милиции, то в начале 2000-х годов оно не соответствует среднему уровню заработной платы в государстве и регионе. Например, в 2002 г. лейтенант милиции, выпускник ведомственного вуза, в районном ОВД получает около 450 грн. (90 долл. США), а начальник управления главка, в специальном звании подполковник милиции и выслугой более 25 лет – до 1000 грн. (200 долл. США). Аналогичная ситуация наблюдается и в области материально-технического обеспечения – форменным обмундированием обеспечивается только личный состав наружных служб, компьютерная и оргтехника практически не закупается, служебный автотранспорт не обеспечивается ГСМ, вво-

дится мораторий на проведение капитального ремонта. Поэтому не единичны факты совершения работниками милиции коррупционных правонарушений и преступлений в сфере служебной деятельности. Помимо этого, наблюдаются массовые увольнения по выслуге лет наиболее квалифицированных и опытных кадров; в середине 2000-х годов средний возраст личного состава в некоторых службах и подразделениях не превышает 30 лет. Это также связано со льготным исчислением выслуги лет в подразделениях криминальной милиции, ГАИ, по борьбе с организованной преступностью, участковых инспекторов милиции, специальных подразделениях и др.

Учитывая данные обстоятельства, с 2004 г. руководство МВД Украины и крымского главка принимает меры по улучшению финансового обеспечения работников милиции. Например, за высокие результаты в борьбе с преступностью, служебной деятельности и защите законных интересов граждан 10 % личного состава ежеквартально устанавливаются повышенные должностные оклады (на 50 %). Также внедряется система премирования за выявленные тяжкие и особо тяжкие преступления – от 30 % до 100 % денежного содержания. Так, за выявленный международный наркотрафик или изъятие наркотических средств в особо крупных размерах оперуполномоченные получают зарплату в двойном размере. Постепенно поднимается и уровень ежемесячного премирования личного состава – если до 2007 г. он составляет в среднем 30 %, то после – доходит до 150 %, не допуская выплаты молодым специалистам менее 1500 грн. Несмотря на мизерные оклады за специальные звания (лейтенант – 110 грн., полковник – 135 грн.), в начале 2008 г. должностные оклады увеличиваются более чем в 6 раз. В то же время для дополнительного стимулирования личного состава организовывается проведение всеукраинских и республиканских конкурсов «Лучший по профессии», по результатам которых победителей награждают ценными подарками. В 2006–2007 годы лучшим крымским следователям и следственным подразделениям дополнительно выделяются служебные автомобили (ВАЗ-2105, ВАЗ-2107). Данные инициативы придают новый импульс правоохранителям в борьбе с преступностью в регионе, содействуют повышению престижа службы в ОВД.

Впрочем, руководители служб ОВД не отказываются от «палочной системы» – плановые показатели (по возбужденным уголовным делам, предъявленным обвинениям, направленным в суд уголовным делам и т. п.) доводятся подразделениям ежемесячно на так называемых «сверках», а на коллегиях и совещаниях все показатели оперативно-служебной деятельности сравниваются с аналогичным периодом прошлого года. Использование таких критериев оценивания приводит к манипуляциям со статистическими данными, фальсификациям отчетности, возбуждению многоэпизодных уголовных дел и др. При этом деятельность служб главка и территориальных ОВД по противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности недостаточно слажена и скоординирована, что во многом связано с бессистемностью украинского законодательства. Например, дублируются функции подразделений участковых уполномоченных милиции и криминальной милиции по делам детей в области профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Отдел координации деятельности ОВД в сфере межнациональных отношений главка осуществляет оперативно-розыскную деятельность и выявляет нарушения на рынках, а на подразделения по борьбе с организованной преступностью возложены те же задачи, что и на профильные отделы управлений борьбы с

незаконным оборотом наркотиков, уголовного розыска и Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями. Зачастую это приводит к недобросовестной конкуренции, диктуемой узкокорпоративными интересами соответствующих подразделений.

Именно поэтому на республиканском уровне начинает совершенствоваться организационно-штатная работа, оптимизируется работа служб главка, городских управлений, городских, районных и линейных отделов. Например, в соответствии с утвержденным положением Симферопольское городское управление осуществляет борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на территории г. Симферополя и аэропорта «Симферополь». Его основные задачи: обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав, свобод и законных интересов; предупреждение и пресечение правонарушений; охрана общественного порядка; выявление, раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц, их совершивших; защита всех видов собственности от преступных посягательств; участие в оказании социальной и правовой помощи гражданам; содействие в рамках своей компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в выполнении возложенных на них законом обязанностей; обеспечение соблюдения законности в деятельности работников управления. В его состав входят Киевский, Железнодорожный, Центральный районные отделы, линейный отдел в аэропорту «Симферополь». Также при нем действуют изолятор временного содержания, батальон патрульной службы и специальный приемник для лиц, в отношении которых применен административный арест (см. приказ ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым от 29.09.2007 № 744). Но говорить о кардинальном улучшении деятельности милиции пока не приходится. Так, работа по выявлению, обобщению и внедрению положительного опыта в подразделениях ОВД сводится к формальным отпискам в штаб главка, не позволяя сформировать и использовать возможности системы «Банк идей».

Несмотря на то, что государственными языками в Крыму были и остаются русский, украинский и крымско-татарский, в 2003 г. насильственная украинизация региона касается и милиции, личный состав которой преимущественно русскоязычный, как и все население полуострова [14, с. 187–188]. В этот период делопроизводство в ОВД полностью переводится на украинский язык, что вызывает массу трудностей. К тому же документооборот в крымских судах и прокуратуре еще несколько лет продолжает осуществляться на русском языке, что усложняет взаимодействие и увеличивает работу сотрудников ОВД.

В анализируемом периоде растет внимание к вопросам информационного обеспечения органов правопорядка. В частности, активно развивается ведомственный сайт главка, на котором размещаются новости и актуальная информация служб и подразделений. В связи с растущим интересом общественности к деятельности правоохранительных органов постепенно увеличивается объем и тираж ведомственного издания – еженедельной газеты «С места происшествия», осуществляется тесное взаимодействие с ТРК «Черноморская» и радио «Лидер». Обязательным требованием руководства крымской милиции становится установка во всех ОВД «телефонов доверия».

Таким образом, в 2000-е годы организационные и правовые основы деятельности ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым и его структурных подразделе-

лениях постепенно совершенствуются, что обусловлено состоянием общественно-политической ситуации в государстве и регионе в этот период. Постепенно переходя от ликвидации организованной преступности 1990-х годов к предупреждению преступности несовершеннолетних, наркомании и нелегальной миграции, обеспечению экономической безопасности и налаживанию диалога с общественностью для решения социальных конфликтов. В рассматриваемом периоде оптимизируется организационно-штатная структура ОВД, улучшается финансовое обеспечение личного состава, растет престиж службы и авторитет органов правопорядка, однако чехарда отставок и назначений министров внутренних дел и начальников главка сказывается и на результатах оперативно-служебной деятельности крымской милиции.

Список литературы:

1. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2001. – № 2. – Ст. 157.
2. Крымские известия. – 2002. – 5 ноября. – № 207.
3. Крымские известия. – 2002. – 15 августа. – № 151.
4. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2006. – № 9. – Ст. 742.
5. Кравченко Н. А., Иванов С. И. Причины и условия роста уровня теневой экономики (на примере Крымского федерального округа) // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 165–168.
6. Челпанова М. М. Правовые основы профилактики экономических правонарушений (по материалам Республики Крым) // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С. А. Буткевича (Симферополь, 13 марта 2015 г.). – Симферополь: Изд-во «ДИАЙПИ», 2015. – С. 238–243.
7. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2007. – № 9. – Ст. 914.
8. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – 2007. – № 12. – Ч. 1. – Ст. 1250.
9. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
10. Коноплева А. А. Актуальные проблемы кросс-культурных взаимодействий в контексте осуществления правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 105–111.
11. Буткевич С. А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 87–95.
12. Смолина М. М. Охрана общественного порядка как основная задача милиции Украины // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 3 (21). – С. 45–50.
13. Скребец Е. С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 3 (29). – С. 66–70.
14. Смирнова М.И. Особенности языковой политики Российской Федерации в Крыму // Развитие государственности и права в Республике Крым: материалы Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. С. А. Буткевича (Краснодар, 05 февраля 2016 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2016. – С. 186–190.

Mikityuk Yu. Organization of the activities of the militia of the Autonomous Republic of Crimea in the 2000s (historical and legal survey) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 67–75.

The article deals with the organizational and legal foundations of the operational activities of the internal affairs agencies of the Autonomous Republic of Crimea in 2000-2010. The provisions of legal acts regulating the tasks and functions of the Crimean militia on counteracting crime and ensuring public safety during this period are analyzed. Historical and legal analysis enabled to reveal the specific character of the legal status of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine in the Autonomous Republic of Crimea and its structural subdivisions, as well as to systematize actual problems in militia activities and the progress trends of the law enforcement system on the Crimean peninsula during the period under consideration.

Key words: the Autonomous Republic of Crimea, Crimean militia, ensuring public security, internal affairs agencies, protection of public order, law enforcement activities, counteraction to crime.

Spisok literatury

1. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2001. – № 2. – St. 157.
2. Krymskie izvestiya. – 2002. – 5 noyabrya. – № 207.
3. Krymskie izvestiya. – 2002. – 15 avgusta. – № 151.
4. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2006. – № 9. – St. 742.
5. Kravchenko N. A., Ivanov S. I. Prichiny i usloviya rosta urovnya tenevoj ehkonomiki (na primere Krymskogo federal'nogo okruga) // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 165–168.
6. Chelpanova M. M. Pravovye osnovy profilaktiki ehkonomicheskikh pravonarushenij (po materialam Respubliki Krym) // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod obshch. red. S.A. Butkevicha (Simferopol', 13 marta 2015 g.). – Simferopol': Izd-vo «DIAJPI», 2015. – S. 238–243.
7. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2007. – № 9. – St. 914.
8. Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym. – 2007. – № 12. – Ch. 1. – St. 1250.
9. Butkevich S. A. koncepciya bor'by s terrorizmom v Ukraine // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (33). – S. 62–67.
10. Konopleva A. A. Aktual'nye problemy kross-kul'turnyh vzaimodejstvij v kontekste osushchestvleniya pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 3 (25). – S. 105–111.
11. Butkevich S. A. Organizacionno-pravovye aspekty ohrany obshchestvennogo poryadka (po materialam Respubliki Krym) // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 1. – S. 87–95.
12. Smolina M. M. Ohrana obshchestvennogo poryadka kak osnovnaya zadacha milicii Ukrainy // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (21). – S. 45–50.
13. Skrebec E. S. Organizacionnye i pravovye aspekty likvidacii massovyh besporyadkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 3 (29). – S. 66–70.
14. Smirnova M. I. Osobennosti yazykovoj politiki Rossijskoj Federacii v Krymu // Razvitie gosudarstvennosti i prava v Respublike Krym: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod obshch. red. S. A. Butkevicha (Krasnodar, 05 fevralya 2016 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2016. – S. 186–190.

УДК 34

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА И КВАЗИПРАВОВЫХ СУБЪЕКТОВ

Пономарева Е. В.

Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург)

Рассматриваются основные методологические проблемы исследования субъекта права. Автор акцентирует внимание на необходимости анализа сущностных признаков субъекта права, позволяющих разграничить субъектов права от неправовых субъектов. В качестве таких признаков предлагаются: правоспособность, персонификация (самостоятельность и обособленность субъекта, в том числе и имущественная, индивидуализация субъекта в праве), способность выработки автономной воли, способность к правовой деятельности. Обосновывается необходимость изучения субъекта права отвлеченно, как определенной идеальной модели, с использованием преимущественно методов познания юридической науки. Поднимается проблема материализации субъекта права, существующая в современной юриспруденции. Обосновывается необходимость создания единого понимания правосубъектности в рамках общей теории права, осмысление теории правосубъектности, выработанной в цивилистической доктрине.

Ключевые слова: теория права, субъект права, правосубъектность, правоспособность, признаки субъекта права.

Значение теории субъекта права для юридической науки нельзя недооценивать. От степени разработанности данной теории напрямую зависит то правовое положение, которым обладают физические и юридические лица, зависит не только закрепление их субъективных прав и юридических обязанностей, но степень их защищенности. Идея субъекта права является настолько многогранной, что теоретический анализ в данной области не должен ограничиваться изучением понятия «сторона правоотношения», а субъект права не должен отождествляться исключительно с одним из элементов правоотношения.

Однако построению теории субъекта права в юридической науке препятствуют некоторые важные методологические проблемы. Такими проблемами являются: материализация субъекта права, смешение субъектов права с неправовыми субъектами, проблема доминирования формально-юридического подхода при изучении правосубъектности, проблема переноса в публичное право цивилистических представлений о субъекте без должного осмысления.

Итак, первая проблема – материализация субъекта права. Зачастую субъект права наравне с другими правовыми явлениями воспринимается материалистически, предельно натурально, что не соответствует самому предмету права. Субстратом правовых понятий и правовых процессов, протекающих в обществе, безусловно, являются социальные явления. Однако право, принадлежащее миру духа, необходимо осуществляет проекцию сущностных признаков этих явлений на некие идеальные понятия, конструкции. Понятия и категории, которыми оперирует юрист, суть понятия и категории отвлеченные, они не могут иметь реального бытия, их нельзя ни видеть, ни осязать, они не имеют денотата. А. С. Алексеев справедливо

отмечает, что «это такие же отвлеченные величины, как те, которыми орудует математик» [1, с. 134].

Проблема смешения правовых признаков с неправовыми при определении правосубъектности не нова и дала о себе знать еще во время появления первых теорий юридического лица, в связи с чем реальным субъектом права был признан исключительно человек, все же остальные субъекты были признаны фиктивными. У истоков данной концепции стоял папа Иннокентий IV, а разработку она получила в трудах Савиньи, Пухты, Виндшейда, Беккера, Гримма. Согласно данной концепции правосубъектность может принадлежать только человеку, но право, в свою очередь, может создать для своих целей субъектов искусственных, которых в реальности нет. Но встает вопрос, в какой именно реальности их нет? Юрист исследует, в первую очередь, правовую реальность, в которой и существуют отвлеченные понятия, и в которой юридическое лицо является равно правосубъектным. Эмпирическая же реальность немало не должна заботить юриста, поскольку не входит в предмет права¹.

Существовали и более крайние взгляды. К примеру, Беккер настолько развил натуралистический подход, что причислил к субъектам права даже животных. Апогеем же натурализации субъекта права явилось учение германистов – Безелера, Блюнчли и Гирке. Осознавая необходимость признания юридических лиц в качестве правовых субъектов, они признали юридические лица субъектами права по образу и подобию человека, в качестве живых существ «с головой и прочими органами, из коих каждый на своем месте участвует в общей жизни целого» [4].

Проблема натурализации субъекта права с новой силой дала о себе знать в связи с влиянием философии постмодерна на современных теоретиков права. Постмодерн, а за ним и юристы, работающие в соответствующем дискурсе, стремятся к методологическому номинализму – признать субъектом права исключительно человека. Причем речь здесь идет даже не об абстрактном человеке эпохи Нового времени, создающем окружающую реальность по законам разума, а о «носителе конкретных социально-культурных и личностных свойств с подвижной и «расщепленной» идентичностью» [5]. Современные тенденции понимания субъекта права заключаются в том, чтобы рассматривать антропологические факторы как значимые для построения теории субъекта.

При таком подходе происходит натурализация субъекта, что является значительным шагом назад и свидетельствует о несостоятельности правой мысли. Еще в Древнем Риме была выработана концепция субъекта права – персоны, так называемого формального субъекта, которым мог быть как индивид, так и корпорация. Безусловно, юристы Рима не занимались осмыслением сущностных характеристик субъекта права, но они создали правовую форму, являющуюся необходимой для всякого субъекта в целях развития имущественного оборота. Это одна из сторон

¹ Подтверждение этих слов можно найти у Лейбница, полагавшего, что наибольшая реальность при-
суща монадам. Лейбниц настаивал на том, что мир состоит не только из материи, представляющей
собой некий конгломерат частей, не обладающих реальностью без существования истинных единств,
того, что имеет сходство с душами, индивидуальными субстанциями, монадами (Лейбниц Г. В. Из-
бранные философские сочинения. М., 1890. С. 325). Затем Кант различал эмпирическую реальность
явлений и категориальную реальность как трансцендентальную материю всех предметов познания.
(Философская энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия под редакцией Ф. В. Константи-
нова. 1960–1970).

осмысления субъекта, которая является необходимой и в современном праве. Признание носителем прав исключительно человека приведет к натурализации права и отрицанию значения для правовой науки теоретических конструкций. Необходимо видеть между человеком и юридической личностью существующую разницу. На необходимость подобного рассуждения указывает и современные юристы [9].

Во-вторых, важной методологической проблемой изучения субъекта права является смешение субъектов права, политики, антропологических, социальных субъектов. В юридической литературе можно встретить, помимо классических субъектов права, какими являются физическое лицо и юридическое лицо, таких субъектов права, как государственные органы, нации, народы, трудовые коллективы, семья. Причем правосубъектность последних не получила в научной литературе комплексного обоснования, их правосубъектность чаще всего обосновывается с точки зрения гуманитарно-антропологических, политических, исторических, культурных, социально-экономических позиций. Так, зачастую, нация признается субъектом международного и внутригосударственного права благодаря той роли, которую она сыграла на сцене истории [10], так называемый «человек юридический» как частица этноса во всем многообразии эмоциональности, во всех проявлениях общественного бытия, а также коренные малочисленные народы становятся субъектами права благодаря влиянию юридической антропологии [14]. При этом такому общепринятому признаку субъекта права, как наличие дееспособности в вышеназванных случаях не придается никакого значения.

Субъект права – это особый идеальный тип, который не может быть получен в процессе изучения этнологии, антропологии, истории, политологии, он формируется согласно совершенно иным требованиям, предъявляемым к нему правовой коммуникацией. Такой субъект должен иметь возможность вступления в правовую коммуникацию благодаря наличию свободной воли и способности к деятельности в праве, благодаря способности своими действиями приобретать права и исполнять юридические обязанности. Без этих требований к субъекту права само право перестанет существовать как коммуникативная рациональность.

Обоснование правосубъектности, отграничение субъектов права от квазиправовых субъектов должно происходить в рамках предметной области права, но не исторической, культурной, этнографической либо социально-экономической областях. Однако несмотря на эту, казалось бы, непреложную истину, обоснование правосубъектности зачастую осуществляется за счет заимствования методов исследования других социально-гуманитарных наук, что приводит к вышеназванному смешению.

Безусловно, юридическая наука, помимо специально-научных методов исследования, использует философские, общенаучные и частнонаучные методы, но важно помнить, что юриспруденция не может целиком заимствовать, к примеру, методы исторических или социологических исследований. Разработка понятий и теоретических конструкций, несомненно, являются задачей собственно юридической науки, которая не может быть решена путем простых заимствований. Как отмечал Н. Н. Тарасов, «ограничения в применении тех или иных исследовательских средств других наук задаются природой государства и права, логикой предмета юридической науки» [15]. К тому же мы не можем забывать о связи предмета и метода юридической науки [16], которая выражена в особом категориальном аппарате науки, в

наличии собственных, присущих только данной науке и ее предмету методов исследования [26]. Метод юриспруденции должен строго соответствовать логике и природе права, его понятийному аппарату, в целом предмету. Использование юриспруденцией методов познания иных наук, а также методологических подходов может быть оправдано только в том случае, если цели исследования не могут быть достигнуты иным путем, только в том случае, когда юриспруденция испытывает явную недостаточность собственных методов познания для решения поставленных исследовательских задач.

Важной с точки зрения методологии права является работа И. А. Ильина «Понятие права и силы». Автор предостерег юристов об опасности смешения признаков правовых понятий с признаками понятий, выработанных в политологии, социологии, психологии и т. д. Одно и то же понятие, согласно И. А. Ильину, может быть рассмотрено в разных методологических рядах, каждый из которых по своему способу исследования может не иметь ничего общего с другим методологическим рядом, а зачастую и полностью исключать его. Ученый выделяет два таких индифферентных методологических ряда – юридический (ирреальный) и реальный, имеющий связь не с отвлеченными понятиями и конструкциями, но всегда онтологическое значение [19].

С позиции такого различия методологических рядов на ряды реальные и ирреальные необходимо осмысление многих правовых понятий, кристаллизация их правовых признаков. Юрист должен признать, что историческому, культурологическому, психологическому и философскому анализу должен непременно предшествовать анализ теоретический.

Тем не менее признаки субъекта права и сама конструкция субъекта права должна быть выработана отвлеченно, как определенная гносеологическая модель без привязки к конкретной исторической эпохе, без указания на то, какую культурно-историческую либо социально-экономическую роль сыграл тот или иной субъект. Такие роли субъекта не должны служить индикатором его правовой природы. Подобная изоляция и очищение правовой теории является, на наш взгляд, необходимым для создания матрицы субъектообразования, отличия правовых субъектов от неправовых, вне зависимости от политических настроений той или иной эпохи.

В-третьих, проблемой изучения субъекта права является доминирование формально-юридического подхода. Как известно, в юриспруденции указываются, но зачастую не получают комплексного анализа, признаки субъекта. Помимо признака правоспособности, ученые указывают на такие признаки, как самостоятельность и обособленность субъекта, в том числе и имущественная, индивидуализация субъекта в праве, способность выработки автономной воли, способность к правовой деятельности. Вместе с тем в науке не уделяется этим признакам должного внимания. Такая ситуация существует, по всей видимости, именно благодаря утвердившемуся в науке права узконормативному пониманию субъекта.

Немаловажным является то, что зачастую понятие «субъект права» и понятие «правоспособность» в научной литературе воспринимаются как тождественные, субъект права понимается исключительно как носитель совокупности прав и обязанностей, дарованных ему правопорядком. Складывается ситуация, при которой не право и правоотношение производны от субъекта, а с точностью наоборот – субъект от права и правоотношения. Это позволяет констатировать факт, что нормативист-

ский подход в праве не преодолен и норма права по-прежнему остается центром правовой системы, в которой субъекту права отведена второстепенная роль. Субъект права остается производным от собственной правосубъектности, установленной нормой права [20]. И. Л. Честнов справедливо подчеркивает, что в отечественной литературе до сих пор господствует структуралистский подход к субъекту права, сводящий его к обезличенному носителю правосубъектности [21].

Безусловно, такое узкое понимание субъекта только как лица, как некоторой правовой оболочки, обладающей праводееспособностью, является необходимым как для науки, так и для целей правового регулирования, но, тем не менее, самоограничение исследователя формально-юридическим пониманием субъекта приводит к игнорированию существенных признаков субъекта, отрицанию проблемы индивидуализации субъекта права.

В-четвертых, важной методологической проблемой изучения субъекта права является перенос цивилистических представлений о правосубъектности в сферу публичного права без должного критического осмысления. Так, общая правосубъектность, существующая как единая «праводееспособность», одновременно охватывает два момента, а именно: возможность обладания правами и обязанностями и возможность их самостоятельного осуществления. В некоторых же других отраслях правосубъектность как бы «разъединяется». Гражданское законодательство отдельно различает правоспособность и дееспособность, которые представляют собой относительно обособленные проявления правосубъектности. С. С. Алексеев отмечает, что «разъединение» правоспособности и дееспособности объясняется природой гражданских и некоторых иных имущественных субъективных прав [22]. В работах отдельных авторов можно найти утверждения о том, что правоспособность следует понимать как категорию, тождественную правосубъектности [22]. Существует и иная позиция, касающаяся того, что понятие правосубъектности не может рассматриваться как однозначное: в тех отраслях права, для которых закон устанавливает одинаковые предпосылки правоспособности и дееспособности, правосубъектность включает в себя обе указанные возможности; в тех же отраслях, для которых закон устанавливает различные предпосылки правоспособности и дееспособности, правосубъектность равнозначна правоспособности [24].

Безусловно, природа некоторых субъективных прав такова, что они могут принадлежать одному лицу, но осуществлять их может иное лицо от имени и в интересах представляемого. Подобная ситуация действительно необходима в области цивилистики, в сфере имущественных прав. Однако распространение подобного подхода в общей теории права и отраслях права неминуемо приводит к ложному пониманию правосубъектности. Подобное разделение не имеет никакого смысла в публичном праве, поскольку приводит к отождествлению правосубъектности и правоспособности, делает последнюю единственным элементом правосубъектности. Так, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский настаивают на том, что нигде, кроме гражданского права, правоспособность и дееспособность в рамках общей правосубъектности не разделены. Ученые задают вопрос, является ли несовершеннолетние правоспособными, но не дееспособными в области избирательного права и приходят к выводу, что «указанные лица в области названных правоотношений вообще не являются субъектами права» [25]. Очевидно, что в области публичного права разделение правоспособности и дееспособности не имеет никакого практического смысла.

Мы видим, что даже в рамках существующего формально-юридического понимания субъекта права и полному отождествлению субъекта права и правосубъектности, юридическая наука не выработала универсального понятия правосубъектности, а существующие исследования были проведены по большей части в рамках гражданского права. Изучение субъекта права – субъекта правоотношения берет свое начало в цивилистической доктрине и этой же доктриной ограничивается. Виды субъектов права, а также их деление на физических и юридических лиц, является также сугубо цивилистическим, что вызывает немалые сложности при перенесении данных конструкций в сферу публичного права. Так, остается открытым вопрос о применении конструкции юридического лица в отношении государства, статус которого в праве не определен. Практически все научные работы, посвященные субъекту права, разрабатываются в области цивилистики, теория права такими трудами не изобилует. Причем важно понимать, что, во многом благодаря такому «цивилистическому наклону», единая концепция субъекта в науке так и не утвердилась, перечень признаков субъекта в отраслях права достаточно различается. Подобная ситуация привела к необоснованному расширению круга субъектов права.

Итак, учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие методологические проблемы изучения субъекта права. Во-первых, натурализация субъекта права, отождествление субъекта с живым человеком, влияние антропологического подхода на построение конструкции правосубъектности.

Во-вторых, использование юристами методов исследования других наук с полным их перенесением в предметную область права, что приводит к полному смешению субъектов правовых с неправовыми. Игнорирование отвлеченных исследований субъекта права как определенной гносеологической модели без привязки к конкретной исторической эпохе.

В-третьих, превалирование формально-юридического понимания субъекта права, отождествляющего его исключительно с правами и обязанностями, дарованными правопорядком, игнорирование его сущностных признаков.

В-четвертых, отсутствие единого понимания правосубъектности, выработанного в рамках общей теории права, полное заимствование понимания правосубъектности из цивилистической доктрины.

Анализ подобной методологической ситуации в науке позволяет выявить основные проблемы, возникающие при изучении субъекта права, а также устранить их, сделав комплексный анализ сущностных признаков субъекта, оставаясь при этом в предметной области теории права.

Список литературы:

1. Алексеев А. С. Русское государственное право. – М., 1905. – С. 134.
2. Лейбниц Г. В. Избранные философские сочинения. – М., 1890. – С. 325.
3. Философская энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия под редакцией Ф. В. Константинова. 1960–1970.
4. Gierke. Deutsches Privatrecht. I. 1895. S. 4681.
5. Честнов И. Л. Смерть субъекта: от классической к постклассической парадигме // Правоведение. – 2009. – № 3.
6. Павлов В. И. Смерть субъекта права, или о необходимости разработки концепции правового человека // Философия права. – 2010. – № 3.
7. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография. – СПб., 2012. – С. 65.

8. Честнов И. Л. Проблемы и перспективы юридической науки XXI века // Юриспруденция XXI века: горизонты развития: Очерки. – СПб., 2006. – С. 69–110.
9. Terré F. Les personnes: Personnalité – Incapacité – Protection / Terré F., Fenouillet D. Paris: Dalloz. 2012. P. 9–11.
10. Дашдамиров А. Ф. Нация и личность. – Баку: Издательство Элм, 1976. – 228 с.
11. Даневский В. П. Система политического равновесия, легитимизм и начало национальности в их взаимной связи: Историко-догматическое исследование. – СПб., 1882. – С. 271.
12. Градовский А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. – СПб., 1873. – С. 26.
13. Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность. – Екатеринбург, 1994. – С. 17.
14. Rouland N. L'antropologie juridique. Paris: Droit fundamental. 1980. P. 7.
15. Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении (попытка проблемного анализа) // Правоведение. – СПб., 2001. – № 1. – С. 33.
16. Нерсесянц В. С. Юриспруденция. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 65.
17. Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. – Л., 1989. – С. 16.
18. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 30–32.
19. Ильин И. А. Понятие права и силы. (Опыт методологического анализа) // Теория права и государства. Издание 2-е, дополненное. – М., 2008. – С. 39.
20. Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. – Уфа, 1972. – С. 68.
21. Честнов И. Л. Постклассическая теория права: Монография. – СПб., 2012. – С. 398.
22. Алексеев С. С. Собрание сочинений в 11 томах. Том 3. – С. 280.
23. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. – С.9–11.
24. Венедиктов А. В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право, 1955. – № 6. – С. 20.
25. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – С. 209.
26. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 30–32.

Ponomareva E. Methodological problems of distinction of subjects of law from quasisubjects of law
// Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 76–83.

The author examines main methodological problems of research of the subject of law. The author focuses attention on the need to analyze the essential features of the subject of law, which make it possible to distinguish subjects of law from non-legal subjects. Signs of the subject of law are: legal capacity, personification (independence and severalty of the subject, property severalty, individualization of the subject in law), the ability to develop an autonomous will, the ability to legal activity. The author justifies the necessity of investigating the subject of law abstractly, as a certain ideal model, using primarily the methods of cognition of the legal science. The author justifies the need to create a common understanding of legal personality in the framework of general theory of law.

Key words: theory of law, subjects of law, legal personality, legal capacity, characteristics of the subject of law.

Spisok literaturyi

1. Alekseev A. S. Russkoe gosudarstvennoe pravo. M. 1905. S. 134.
2. Leybnits G. V. Izbrannyye filosofskie sochineniya. M. 1890. S. 325.
3. Filosofskaya entsiklopediya. V 5-h t. – М.: Sovetskaya entsiklopediya pod redaktsiey F. V. Konstantinova. 1960–1970.
4. Gierke. Deutsches Privatrecht. I. 1895. S. 4681.
5. Chestnov I. L. Smert sub'ekta: ot klassicheskoy k postklassicheskoy paradigme // Pravovedenie. 2009. № 3.
6. Pavlov V. I. Smert sub'ekta prava, ili o neobходимosti razrabotki kontseptsii pravovogo cheloveka // Filosofiya prava. 2010. № 3.
7. Chestnov I. L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. / Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. Monografiya. S.Pb. 2012. S. 65.
8. Chestnov I. L. Problemy i perspektivy yuridicheskoy nauki XXI veka. Yurisprudentsiya XXI veka: gori-zonty razvitiya: Oчерki. SPB. 2006. S. 69–110.
9. Terré F. Les personnes: Personnalité – Incapacité – Protection / Terré F., Fenouillet D. Paris: Dalloz. 2012. P. 9–11.

10. Dashdamirov A. F. *Natsiya i lichnost* Izdatelstvo Elm. Baku. 1976. 228 s.
11. Danevskiy V. P. *Sistema politicheskogo ravnovesiya, legitimizm i nachalo natsionalnosti v ih vzaimnoy svyazi: Istoriko-dogmaticeskoe issledovanie*. SPb. 1882. S. 271.
12. Gradovskiy A. D. *Natsionalniy vopros v istorii i literature*. S.Pb. 1873. S. 26.
13. Kokotov A. N. *Russkaya natsiya i rossiyskaya gosudarstvennost*. Ekaterinburg. 1994. S. 17.
14. Roulant N. *L'antropologie juridique*. Paris: Droit fundamental. 1980. P. 7.
15. Tarasov N.N. *Metod i metodologicheskiy podhod v pravovedenii (popyitka problemnogo analiza) // Pravovedenie*. – SPb. 2001. № 1. S. 33.
16. Nersesyants V. S. *Yurisprudentsiya*. M.: Infra-M. 2009. S. 65.
17. Kozlov V. A. *Problemy predmeta i metodologii obschey teorii prava*. L. 1989. S. 16.
18. Alekseev S. S. *Obschaya teoriya prava*. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura. 1981. S. 30–32.
19. Ilin I. A. *Ponyatie prava i silyi. (Opyit metodologicheskogo analiza) / Teoriya prava i gosudarstva*. Izdanie 2-e, dopolnennoe. – M. 2008. S. 39.
20. Boytsov V. Ya. *Sistema sub'ektov sovetskogo gosudarstvennogo prava*. – Ufa. 1972. S. 68.
21. Chestnov I. L. *Postklassicheskaya teoriya prava: Monografiya / Chestnov I.L.* – SPb. 2012. S. 398.
22. Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy v 11 tomah*. Tom 3 S. 280.
23. Tolstoy Yu. K. *K teorii pravootnosheniya*. L. 1959. S. 9–11.
24. Venediktov A. V. *O sub'ektah sotsialisticheskikh pravootnosheniy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1955. # 6. S. 20.
25. Ioffe O. S., Shargorodskiy M. D. *Voprosy teorii prava*. M. 1961. S. 209.
26. Alekseev S. S. *Obschaya teoriya prava*. T. 1. M.: Yuridicheskaya literatura. 1981. S. 30—32; Nersesyants V. S. *Yurisprudentsiya*. M. 2009. S. 65.

УДК 347.644/462

ВНУТРЕННЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С МОРСКИМИ ПРОИСШЕСТВИЯМИ, В СССР В 1920-Х ГГ.

Сорокин Г. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье раскрывается процесс внутреннего регулирования правовых вопросов, связанных с морскими происшествиями, в СССР в 1920-х гг. посредством учета и практического применения не только норм международного права, но и специфики отечественного государственного устройства в указанный период. Процесс этот исследуется на примере норм конкретных подзаконных нормативных актов, разработанных и внедренных с этой целью в исследуемый период. Указаны разработанные и внедренные классификации морских происшествий, их эволюция. Указано влияние на этот процесс принципов морского страхования и специфики их применения в СССР.

Ключевые слова: морские происшествия, правовое регулирование, нормы, суда, люди, порты.

Как уже было изложено в наших предыдущих статьях [1; 2], советский законодатель во второй половине 1920-х гг. совершенно инкорпорировал нормы международного морского права в отечественные нормативные акты, в том числе и в Кодекс торгового мореплавания СССР 1929 г. Однако это была лишь внешняя, обращенная к загранице часть советского морского права. В полной мере использовать эти нормы в отношении советских судов и советских же грузов, если в событии не был замешан иностранный интерес, внутри страны никто всерьез не собирался. И для этого были свои причины.

Итак, морское законодательство всех мировых стран в изучаемый период аварией считало сами убытки и расходы, а не случай, их вызвавший. Вот отсюда и пошло двойственное отношение к термину «авария» в СССР, так как классическое его определение, закрепленное в КТМ, более относилось к внешним операциям и связано было с международной традицией его понимания и толкования. В СССР же, когда дело касалось внутренних водных путей, судов под флагом СССР и с его же грузом, при государственной форме собственности как на суда, так и на груз, отдельное внимание уделялось собственно причинам аварий и их расследованию. Отсюда произошедшее разделение в СССР на нормы для морского плавания, приближенные к мировым, и нормы (в том числе и отдельные уставы) для внутреннего.

Более того, согласно общепризнанным в мире правилам как груз, так и судно были почти всегда застрахованы, и распределение убытков фактически производилось в конечном итоге не между владельцами грузов и судовладельцами, а между страховщиками груза. Таким образом, в СССР не было основания в отношении собственных судов применять какие-либо международные правила, ведь в любом случае груз и судно, равно как и Госстрах, принадлежали одному собственнику – государству. К тому же к концу 1920-х гг. с частновладельческим флотом фактически было покончено [3]. Кроме того, постепенно ликвидировались созданные в начале 1920-х гг. полунезависимые пароходства, даже государственные, объединенные в

Совторгфлот [4]. В этом случае распределение убытков теряло всякий смысл, впрочем как и страхование. Что правда, для иностранных грузов, шедших в СССР, или же иностранных грузов, шедших из СССР, за границей были созданы две формально независимые страховые компании, которые и производили необходимые операции [5, с. 11]. Однако в самой стране эта практика перестала существовать.

Несколько позже такой подход был признан и легализован. Так, в книге «Правовое регулирование деятельности морских торговых портов СССР», изданной в 1957 г., указывается, что «во избежание недоразумений следует заметить, что в морской практике под авариями часто понимают не те или иные чрезвычайные происшествия на море, а всякого рода убытки, причиненные судну или грузу, или непредвиденные расходы, произведенные для судна или груза во время рейса в связи с опасностями или случайностями морского плавания. Именно в этом смысле термин “авария” применяется статьями 142-154 КТМ СССР.

Однако для деятельности морского транспорта и его организации имеет важное практическое значение исследование понятия аварии прежде всего в другом смысле. Отвлекаясь от гражданско-правовых последствий того или иного происшествия на море, под аварией понимают именно последнее, т. е. само чрезвычайное происшествие, которое нередко влечет за собой нарушение нормального хода производственного процесса морского транспорта в каком-либо из его звеньев» [6, с. 1–3].

Именно исходя из такой позиции к «аварии» относились в соответствующих структурах СССР еще в 1920-х гг. Для внутреннего пользования в союзе определение термина морской аварии и прочих происшествий в торговом флоте был принят совершенно иной подход.

В частности, во второй половине 1920-х гг. НКПС было принято «Положение об авариях, происшествиях и несчастных случаях с людьми на морских путях сообщения и на портовых территориях СССР». Стоит также указать, что в силу сложившихся взаимоотношений между советскими наркоматами установление порядка расследования и учета несчастных случаев на морском транспорте в этот период происходило по соглашению между НКТруда СССР и НКПС.

В данном Положении, в отношении его применения, следовало понимать:

а) под термином «авария» – всякий случай на воде с судном или с перевозимым на судне грузом, последствием которого был или мог быть имущественный ущерб означенному судну или грузу. Или же судну и грузу вместе;

б) под термином «происшествие» – всякий случай, последствием которого был или мог быть ущерб имуществу, находящемуся на территории порта;

в) под термином «несчастный случай» – всякий случай с человеком на судне или вообще на плавучем средстве на территории порта или в районе портовых вод, последствием которого был или мог быть для него ущерб здоровья или смерть (п. 1).

Раздел 2 Положения был посвящен вопросам извещения об авариях, происшествиях и несчастных случаях. В нем, в частности, устанавливалось, что с целью своевременного принятия срочных мер:

а) к оказанию помощи пострадавшим лицам;

б) к спасению людей, имущества и груза;

в) к наиболее быстрому выяснению причин, обстоятельств и ответственности лиц;

г) к устранению обнаруженных опасностей – каждый агент морского транспорта обязан обо всех авариях, происшествиях и несчастных случаях с людьми немедленно известить старшего по службе (п. 2).

При этом устанавливалось, что непосредственный рапорт начальнику торгового порта о происшедшем должны делать следующие лица:

- а) капитаны судов и всех плавучих средств;
- б) капитаны портов;
- в) лица, распоряжающиеся всевозможными специальными работами (начальники);
- г) агенты мореходных предприятий;
- д) управляющие, заведующие и т. п. береговым учреждениями и органами мореходных предприятий;

е) врачи и лекарские помощники транспорта, в случае непосредственной явки или доставления к ним пострадавших для оказания медицинской помощи (п. 3). Таким образом, круг лиц, заявляющих о происшествии, был существенно расширен, в отличие от применявшейся практики заявления протеста капитаном судна.

Учитывая административные полномочия начальника торгового порта раздел 3 Положения устанавливал его обязанности в случае получения извещения об аварии, происшествии и несчастном случае. Так, в частности, начальник торгового порта или лицо, его замещающее, получив извещение о происшедшем, был обязан:

- а) принять меры к немедленному оказанию помощи и спасению, сообщив в надлежащих случаях милиции;
- б) осмотреть место происшедшего случая и, по возможности, выяснить его причину;
- в) опросом пострадавших, а также причастных к делу агентов и свидетелей (находящихся на месте) выяснить обстоятельства данного случая;
- г) по выяснении обстоятельств аварии или происшествия телеграфом донести об этом в ЦУМОП по установленному адресу, а затем немедленно приступить к составлению акта по установленной форме «А» (приложение № 2) (п. 4).

При этом устанавливалось, что выяснение отдельных сведений или невозможность выполнить п. «в» не должно задерживать посылку телеграммы (в версии 1923 г. здесь упомянут еще и пункт «г»).

В варианте 1923 г. указано, что телеграфное донесение в ЦУМОП должно быть подано немедленно, с оговоркой о том, что о мелких случаях донесения могут быть не подаваемы (п. 7) [7, с. 378].

При подаче телеграммы лицам, ее составляющим, полагалось руководствоваться следующим:

- а) телеграмма должна обязательно начинаться словами: «Москва, ЦУМОП, аварийная, такого-то числа и месяца, во столько-то часов и минут (время 24-часовое), на таком-то месте», а далее изложить обстоятельства аварии, принимаемые для ликвидации таковой. Тип (назначение) судна, наличие груза и наименование его указывать точно;
- б) телеграмма должна кратко и ясно, без лишних подробностей, передать обстоятельства аварии, происшествия или несчастного случая и причину, если таковая к моменту подачи телеграммы была точно установлена, если же не установлена, то указать об этом в телеграмме;

в) в телеграмме следовало указать последствие (исход) аварии, происшествия или несчастного случая;

г) если были пострадавшие (утонувшие, убитые или раненные), то полагалось указать имя, отчество и фамилию, степень увечья каждого из них; если в числе пострадавших были лица, состоящие на действительной военной службе, то, по возможности, следовало указать, к составу какого полка, части или команды они принадлежали;

д) в случаях, если место аварии необходимо оградить или принять соответствующие меры для безопасности кораблевождения, копия такой телеграммы посылалась в управление по обеспечению безопасности кораблевождения (УБЕКО) своего моря и в случае необходимости в Гидрографическое управление, о чем обязательно упоминалось в телеграмме, посылаемой в ЦУМОР (п. 5).

Наиболее важным во всем Положении был его раздел 4, устанавливающий порядок расследования и связанных с ним действий.

Им предусматривалось, что вслед за посылкой телеграммы полагалось неотлагательно приступить к составлению акта по форме «А», который составлялся непосредственно начальником торгового порта или лицом по его назначению, с привлечением в случае необходимости экспертов (п. 6). При этом при составлении акта о происшествии по форме «А» слово «авария» предписывалось заменить словом «происшествие» (прим. к п. 6).

Акт по форме «А» составлялся в 2-х экземплярах, из которых первый хранился в делах управления соответствующего порта, второй отсылался в ЦУМОР по отделу торгового мореплавания, а выписка из акта препровождалась в управление порта регистрации судна (п. 7).

При составлении акта по форме «А» следовало обязательно заполнять все графы бланка возможно более точно, ясно и кратко. Места, остающиеся незаполненными, полагалось прочеркивать (п. 8).

К каждому акту по форме «А» нужно было прилагать схематические чертежи пострадавшего судна и план места аварии (п. 9) [8, с. 192].

В случае, если: при аварии или происшествии погибли или пострадали люди; если судно пошло ко дну; если судно было покинуто; при столкновении судов – по предписанию центрального управления морского транспорта начальник торгового порта обязан был назначить аварийную комиссию для расследования случившегося.

Во всех остальных случаях аварий или происшествий назначение комиссии предоставлялось усмотрению начальника торгового порта (п. 10).

Аварийные комиссии для северной части Каспийского моря (12 фут. Астраханский рейд, Гурьев и др.) назначались уполномоченным управления акционерного общества «Каспийское пароходство» в Астрахани. Этому уполномоченному присваивались права и обязанности начальника порта, предусмотренные данным положением (п. 11).

Аварийные комиссии в районе управления по обеспечению безопасности кораблевождения в Карском море и устьях Сибирских рек (Убекосибири) назначались соответственно начальником этого управления.

Исходя из этого начальнику, Убекосибири предоставлялись права начальника морского торгового порта в отношении производства и разбора дел об авариях,

происшествиях и несчастных случаях с людьми, предусмотренные этим положением (п. 12)¹.

Предметом расследования служили аварии, постигшие суда торгового морского флота СССР и иностранные торговые суда, если авария произошла в пределах вод СССР.

Согласились и отголоски имперского права. Так, к примеру, в случае столкновения торгового судна с военным аварийная комиссия назначалась по соглашению и совместным распоряжением начальников торгового и военного портов (п. 13).

Аварийная комиссия должна была состоять из лиц, знакомых со всеми отраслями морской техники и эксплуатации, числом не менее 5 чел., из которых один – представитель Регистра СССР, если такой был в месте производства расследования и, по крайней мере, один, имеющий судоводительское звание, и один – звание судового механика и имевшие в этих званиях плавание.

Аварийные комиссии, назначаемые начальником Убекосибири, должны были состоять из таких лиц: одного от Сибводпути, имеющего судоводительское звание, и одного от Регистра СССР² (п. 14).

Во всех случаях производства расследования необходимо было приглашать представителей: управления по обеспечению кораблевождения (УБЕКО), ОГПУ, Наркомтруда и Профсоюза рабочих водного транспорта, если упомянутые учреждения сами того пожелали. Все эти представители пользовались правами членов Комиссии.³

В аварийные комиссии, назначаемые начальником Убекосибири, следовало приглашать на тех же основаниях представителей от НКРКИ, ОГПУ, НКТруда и профсоюза рабочих водного транспорта (п. 15) [8, с. 193].

Фрахтователь и владелец пострадавшего судна, имущества и груза или их представители имели право присутствовать при расследовании и делать замечания, однако они не имели права участвовать в постановлении по расследованию (п. 16).

Назначать председателя комиссии из ее членов предоставлялось начальнику торгового порта.

В то же время председателем комиссии в районе Убекосибири полагалось назначать представителя Убекосибири, а председательство в Комиссии, назначаемой уполномоченным Каспара в Астрахани, возлагалось на означенного уполномоченного (п. 17).

Время открытия совещания устанавливалось председателем комиссии, каковой и руководил совещанием. Кроме того, все члены комиссии имеют право обращаться с вопросами непосредственно к явившимся для опроса лицам (п. 18).

Совещания аварийной комиссии полагалось фиксировать в специальном журнале, который должен был одержать в себе и имена участвующих, и суть вопроса. Этот журнал должен был подписываться председателем, не менее чем двумя членами комиссии и секретарем (п. 19).

В целом на аварийную комиссию возлагается вынесение заключений по таким вопросам: о причинах аварии; о том, на кого падет ответственность за аварию; о по-

¹ П.п. 10, 11, 12 с таким содержанием не присутствовали в положении 1923 г.

² Часть 2 п. 14 также не входила в приказ 1923 г.

³ В версии 1923 г. вместо ОГПУ – ТОГПУ, а вместо УБЕКО – Гидрографическое управление.

следствиях аварии и о стоимости исправления повреждений; о мерах для предупреждения подобных случаев в дальнейшем.

Кроме того, комиссия должна была выяснить, были ли выполнены на судне все правила безопасности судоходства, правила технической эксплуатации, Устав внутренней службы, распоряжения, инструкции и т. п., когда производились последние тревоги по расписаниям и результаты их; в случае гибели судна – есть ли возможность спасти судно или его поднять; состояние ограждения в районе аварии, состояние лоции и руководств для плавания и т. п. (п. 20)

Однако в случае производства расследования не аварийной комиссией, а единолично начальником порта или лицом по его поручению всё, перечисленное в этой статье, возлагалось на последнего.

Если при аварии были какие-либо особые подвиги самопожертвования, то аварийная комиссия должна была указать обстоятельства таковых и высказать свое мнение о желательности вознаграждения совершившего их лица (п. 21).

Заключение аварийной комиссии выносилось простым большинством голосов, однако при равенстве голосов перевес давал голос председателя (ст. 22).

Члены комиссии, не согласные с мнением большинства, вправе были подать в трехдневный срок особое, в письменной форме, мнение, каковое прилагалось к журналу и заносилось за подписью подавшего на отдельном (вкладном) листе, о чем упоминалось в графе 26 акта по форме «А» (п. 23).

Все подлинники показаний опрашиваемых лиц, все материалы по расследованию и состоявшиеся заключения следовало прилагать исключительно к первому экземпляру акта по форме «А», в ЦУМОП же присылать в копиях при втором экземпляре акты сразу после окончания расследования и состоявшегося решения (п. 24) [8, с. 194].

Здесь мы должны сделать отступление, так как в Приказе 1923 г. эта часть выглядит совершенно иначе. В нем, в частности, устанавливался такой порядок:

«17. Страховщик и владелец пострадавшего судна, имущества или груза или их агенты имеют право присутствовать при расследовании и делать заявления, однако они не имеют права участвовать в постановлениях по расследованию.

18. Председатель Комиссии назначается из числа членов Комиссии начальником торгового порта.

19. Время открытия Совещания назначается председателем комиссии, каковой и руководит Совещанием. Все члены Комиссии имеют право обращаться с вопросами непосредственно к явившимся для опроса лицам.

20. Устным совещанием Аварийной комиссии ведется журнал, который должен содержать в себе имена участвующих и сущность вопроса. Журнал подписывается председателем, не менее 2 членами Комиссии и секретарем.

21. По окончании Совещания Аварийная комиссия должна высказать свое заключение и во всяком случае должно быть выяснено:

а) не вызвана ли авария или ее последствия недостатком в постройке судна, его свойством, снаряжением, погрузкой или

б) недостатками фарватера, вспомогательных средств (морских сигналов, лоций, спасательных учреждений и т. п.).

22. Заключение Аварийной комиссии постановляется простым большинством голосов; при равенстве голосов перевес дает голос председателя.

23. Члены Комиссии, не согласные с мнением большинства, вправе подать в трехдневный срок особое, в письменной форме, мнение, каковое прилагается к журналу и заносится за подписью подавшего на отдельном (вкладном) листе, о чем упоминается в графе 26 акта по форме "А" [7, с. 380].

24. По окончании расследования и на основании состоявшегося по таковому заключению Аварийная комиссия должна в надлежащих случаях высказать мнение, какие меры должны быть приняты для предупреждения подобных случаев в будущем, а также, если были особые подвиги самопожертвования, то указать обстоятельства таковых, кем они совершены и желательность вознаграждения.

Такие мнения заносятся на отдельном (вкладном) листе, о чем упоминается в графе 26 акта по форме "А".

25. Все подлинники показаний опрашиваемых лиц, все материалы по расследованию и состоявшиеся заключения прилагаются исключительно к первому экземпляру акта по форме "А", в ЦУМОР же пересылаются в копиях при втором экземпляре акта немедленно, после окончания расследования и состоявшегося решения.

26. Весь или часть материала по расследованию может быть возвращен начальником торгового порта или ЦУМОРОм председателю комиссии или лицу, производящему единоличное расследование для дополнительного расследования, каковое должно быть окончено в 7-ми дневный срок» [7, с. 381].

Весь или часть материала по расследованию могли быть возвращены начальником морского торгового порта или ЦУМОРОм председателю комиссии или лицу, производящему единоличное расследование, для дополнительного расследования, которое следовало окончить в 7-дневный срок (п. 25).

При столкновении судов акты по форме «А» полагалось заполнять для каждого судна отдельно (п. 26). Если же было установлено, что судно пропало без вести, акт по форме «А» должно было составлять то управление торгового порта, откуда судно ушло в последний раз (п. 27).

По приказу 1923 г. также устанавливалось:

«29. Если судно затонуло, не оставив заметных следов над водой, могущих выяснить причину аварии, то расследование подобной аварии производится управлением торгового порта, близи которого произошла авария, с тем, чтобы весь материал по расследованию был переслан на срочный просмотр и подпись начальника того торгового порта, откуда судно вышло в последний раз перед аварией. После просмотра, подписи и замечаний начальника порта весь материал возвращается обратно⁴.

30. Управление торгового порта немедленно извещает ЦУМОР о времени исправления повреждений от аварии и происшествий или, в противном случае, о невозможности исправления таковых, а равно о принятых мерах, сроках и существовании состоявшегося судебного решения по делу или административного взыскания».

В примечании к этому пункту указывалось, что извещение прокуратуры об авариях и происшествиях совершается в порядке приказа НКПС № 1052 от 10 мая

⁴ Данный пункт более подходит для судов каботажного плавания, так как в международном сообщении его выполнение слишком затянуло бы расследование. Кроме того, определение близости аварии к порту весьма условно и могло привести к путанице между портами.

1924 г. или в порядке отдельного соглашения начальника торгового порта с местным органом прокуратуры [7, с. 381].

Рассмотрение случаев с речными судами, имевших место в пределах вод морского порта, возлагалось на управление данного порта (п. 28).

Рассмотрение случаев же, имевших место на внутренних водных путях вне пределов морского порта, с речными судами, заходящими в порт, возлагалось на речной судоходный надзор (п. 29).

Кроме того, на управление торгового порта возлагалась обязанность немедленно извещать ЦУМОР о времени исправления повреждений от аварии и происшествий или, в ином случае, о невозможности исправления таковых, а равно о принятых мерах, сроках и существовании состоявшегося судебного решения по делу или административном взыскании (п. 30).

Порядок извещения органов прокурорского надзора о делах по авариям, происшествиям и несчастным случаям устанавливался соглашением начальника порта с местным органом прокурорского надзора (п. 31).

Отдельный раздел Положения (5) был посвящен урегулированию вопросов организации делопроизводства на местах по расследованию аварий и происшествий. В нем устанавливалось, что все делопроизводство по расследованию аварий и происшествий сосредотачивается в местных управлениях торговых портов (п. 32). Именно на них возлагалась выдача соответствующих справок и копий актов расследования за счет заинтересованных лиц (п. 33).

Управления торговых портов должны были соответственно нумеровать все аварии и происшествия, начиная порядковую нумерацию отдельных случаев с 1-го января каждого года, в силу чего все номера актов об аварии и происшествиях должны были всегда соответствовать порядковым номерам журнала (п. 34).

На управления торговых портов возлагалось ведение аварийного журнала (см. прил. № 3); журнала происшествий (см. прил. № 4); журнала несчастных случаев с людьми (см. прил. к ст. 1 настоящего положения); алфавитный список пострадавших лиц (п. 35) [8, с. 195].

Несколько отступая от рассмотрения составляющих данного Положения, напомним, что в данном и прочих случаях роль морских торговых портов и их начальников в деле обеспечения безопасности судоходства была весьма существенна и до событий 1917 г. В советский период специальным приказом ЦУМОРа от 21 марта 1923 г. права начальников торговых портов в данном вопросе были конкретизированы [7, с. 330].

Правам и обязанности центрального управления водного транспорта (ЦУМОР) по делам об авариях и происшествиях посвящался раздел 6 Положения. В нем устанавливалось, что все таковые дела в указанном выше порядке поступают из управлений портов в ЦУМОР по отделу торгового мореплавания (п. 36). Одной из целей рассмотрения и изучения аварий и происшествий на морском транспорте со стороны ЦУМОРа была разработка отдельных мер по их предотвращению (п. 37).

В соответствии с изложенным в предыдущей статье на морское управление транспорта возлагались такие задачи:

а) давать окончательные заключения по делам об авариях и происшествиях, представленных управлениями портов;

б) следить за выполнением управлениями портов требований, изложенных в данном Положении;

в) вести статистику аварий и происшествий на морском транспорте (ст. 38).

И, наконец, Положением устанавливалось, что возникающие при рассмотрении аварий и происшествий спорные технические вопросы следовало вносить ЦУМОП на заключение подлежащих технических органов НКПС (п. 39) [8, с. 196].

В то же время введенный Положением 1923 г. порядок был иным. Так, в разделе VI «Регистрация несчастных случаев с людьми» предписывалось:

– независимо от отправки телеграммы (ст. 8 п. «г») и составления акта по форме «А», о каждом пострадавшем лице на судне или вообще на плавучем средстве, на береговой территории или в районе портовых вод составляется извещение по установленной форме (п. 31);

– любой несчастный случай немедленно заносится администрацией того судна или учреждения, где произошел несчастный случай, в бланке извещений – форма 19 или 20 (согласно прил. № 4 и 5), в зависимости от принадлежности пострадавшего к личному составу Морского транспорта, к пассажирам или посторонним лицам (ст. 32);

– бланки извещения соответственно заполняются в трех экземплярах и направлялись: а) судами – в управление торгового порта первого пункта захода, а за границей – консулу, б) береговыми учреждениями – в управление соответствующего торгового порта (п. 33).

В свою очередь, управление торгового порта, по получении заполненных бланков извещений, должно было немедленно пересылать один из них инспектору труда, второй – в ЦУМОП, а третий – санитарному врачу соответствующего порта.

Раздел VII. Делопроизводство на местах по авариям, происшествиям и несчастным случаям с людьми.

Раздел VIII. Права и обязанности ЦУМОРа по делам об авариях, происшествиях и несчастных случаях с людьми [7, с. 383].

Одновременно с этим был разработан примерный перечень видов аварий и происшествий. Виды аварий были разделены на шесть основных групп. Группа 1 называлась «Столкновение» и в нее были включены:

1. столкновение судов на ходу: а) встречное, б) боковое, в) настижение;
2. удар движущегося судна в неподвижное;
3. навалка судна на судно;
4. свалка стоящих судов.

Группа 2 имела название «Удар судов о предметы и накат на них». В нее включались:

5. удар судна о подводные предметы (якорь, затонувшее судно, камень и т. п.);
6. удар судна о сооружения и накат на них (пристань, мол и т. д.).

Группа 3 носила название «Посадка судна на мель» и включала в себя:

7. посадку судна на мель или на грунт;
8. посадку судна на камни;

9. посадка судна на берег⁵.

Группа 4 объединяла такие аварии, как пожары и взрывы, а потому включала в себя:

10. пожар на судне;
11. самовосгорание груза или угля в бункере;
12. взрывы судовых главных и вспомогательных котлов;
13. взрывы от плавающих и подводных мин;
14. взрывы от перевозимых взрывчатых веществ.

В группу 5 были включены такие случаи повреждения судов:

15. повреждение корпуса (вследствие льда и пр.);
16. повреждение машин и механизмов;
17. повреждение и потеря вооружения.

И, наконец, в группу 6 были включены прочие аварии:

18. срыв судна льдом;
19. судно опрокинута ветром;
20. судно пропало без вести;
21. прочие, непредусмотренные настоящим положением, аварии.

Отдельно Положением устанавливались основные виды происшествий. К ним были отнесены:

1. уничтожение и повреждение искусственных сооружений (мола, пристаней, зданий и т. п.), знаков ограждения, прочих;
2. пожары зданий и сооружений на портовых территориях;
3. взрывы паровых котлов в мастерских или других зданиях;
4. разбойные нападения, грабежи, крупные кражи и т. п.;
5. прочие непредусмотренные настоящим положением происшествия [8, с. 197].

Следует отметить, что Положение 1923 г. было шире в этом вопросе. В нем, в частности, была группа IV под названием «Суда без вести пропавшие», куда были включены такие случаи: «суда, пропавшие без вести в пути»; «суда, унесенные льдом и пропавшие», «суда, оторвавшиеся от буксира и пропавшие»; «суда, сорванные с якорей или швартовов, унесенные в море и пропавшие» [7, с. 384].

Кроме того, Положение 1923 г. также содержало категорию «Виды происшествий», к ним были отнесены:

1. уничтожение и повреждение искусственных сооружений (мола, пристаней, домов, зданий и т. п.) знаков ограждения, прочих;
2. пожары зданий и сооружений на портовых территориях;
3. взрывы паровых котлов в мастерских или других зданиях;
4. разбойные нападения, грабежи, крупные кражи и т. п.;
5. прочие непредусмотренные настоящим Положением происшествия [7, с. 385].

В завершение нашего исследования стоит упомянуть, что также в положение были включены «Несчастные случаи с людьми. 1. На плавучих средствах: а) при авариях и б) без аварий. Группа II: в береговых предприятиях. Группа III: при специальных работах [7, с. 386].

⁵ В Положении 1923 г. к этой группе было примечание такого содержания: «К этому случаю не относится намеренное оставление судна на грунте для обсыхания его во время отлива, а также намеренная посадка на берег как следствие предыдущей аварии».

Список литературы:

1. Сорокин А. Г. Приведение законодательства СССР в соответствие с Йорк-Антверпенскими правилами 1924 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 3. – С. 40–51.
2. Сорокин А. Г. Регулирование вопросов, связанных с определением термина «авария», в морском праве СССР и расследование таких случаев в 1930-х гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 57–66.
3. Тагиев Г. М. Развитие государственного страхования в СССР (1917–1977). – М., 1978.
4. Государственный Архив Республики Крым, ф. Р-1619, оп. 1, д. 3. Циркулярные распоряжения Управления Азово-Черноморского отдела Добровольного флота о производстве взаимных междукомторных расчетах и финансовая переписка с ним и об организации «Совторгфлота» и его задачах. 26.08.1924 – 5.01.1926 г. 71 л.
5. Инструкция о порядке ликвидации морских убытков и об исполнении функций аварийного комиссара. – М.: Госстрах, 1929. – С. 16.
6. Правовое регулирование деятельности морских торговых портов СССР. – М.: и-во Морской транспорт, 1957. – 160 с.
7. Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту (по июнь 1924 г.). Составлен организационно-кодификационной частью административного управления НКПС. – М.: Транспечать, 1924. – 431 с.
8. Сборник законов и распоряжений по торговому мореплаванью и портам. НКПС. Центральное управление морским транспортом. – М.: Транспечать, НКПС, 1928. – 380 с.

Sorokin G. Internal regulation of issues related to Maritime accidents in the USSR in the 1920s. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 84–94.

The article describes the process of internal regulation of legal issues related to Maritime accidents in the USSR in the 1920s, by taking into account and practical application of not only the rules of international law, but also the specifics of the domestic state system in the period. This process is studied on the example of specific regulations, developed and implemented for this purpose in the study period. The developed and implemented classifications of marine accidents and their evolution are indicated. The influence of the principles of marine insurance and the specifics of their application in the USSR is indicated on this process.

Keywords: Maritime accident, regulation, rules, court, people, ports.

Spisok literatury

1. Sorokin A. G. Privedenie zakonodatel'stva SSSR v sootvetstvie s Jork-Antverpenskimi pravilami 1924 g. // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – Т. 3 (69). № 3. – С. 40–51.
2. Sorokin A. G. Regulirovanie voprosov, svyazanny`kh s opredeleniem termina «avariya», v morskome prave SSSR i rassledovanie takikh sluchaev v 1930-kh gg. // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 57–66.
3. Tagiev G. M. Razvitie gosudarstvennogo strakhovaniya v SSSR (1917-1977). М., 1978
4. Gosudarstvenny`j Arkhiv Respubliki Kry`m, f. R-1619, op. 1, d. 3. Czirkulyarny`e rasporyazheniya Upravleniya Azovo-Chernomorskogo otdela Dobrovol'nogo flota o proizvodstve vzaimny`kh mezhdukontorny`kh raschetakh i finansovaya perepiska s nim i ob organizaczii «Sovtorgflota» i ego zadachakh. 26.08.1924 – 5.01.1926 g. 71 l.
5. Instrukczija o poryadke likvidaczii morskikh uby`tkov i ob ispolnenii funkczij avarijnogo komissara. – М.: Gosstrakh, 1929. – s. 16.
6. Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti morskikh togovy`kh portov SSSR. – М.: i-vo Morskoj transport, 1957. – 160 s.
7. Sbornik zakonov i rasporyazhenij po morskome transportu (po iyun` 1924 g.). Sostavlen Organizaczionno-Kodifikaczionnoj Chast`yu Administrativnogo Upravleniya NKPS. – М.: Transpechat`, 1924. – 431 s.
8. Sbornik zakonov i rasporyazhenij po togovomu moreplavaniyu i portam. NKPS. Czentral`noe upravlenie morskim transportom. – М.: Transpechat`, NKPS, 1928. – 380 s.

УДК 342.5

**ПОДБОР И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ: ПРАКТИКА ПРОКУРАТУРЫ
КРЫМСКОЙ АССР
(1920–1930 годы)**

Хаяли Р. И.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы кадрового обеспечения органов прокуратуры в Крымской АССР. Важное внимание уделяется различным формам повышения квалификации и аттестации прокурорско-следственных работников районного и городского звена. Анализируются различные факторы, определившие систему подготовки кадров. Сделан вывод, что в вопросе подготовки кадров в исследуемый период удалось качественно повысить уровень образования и профессиональные навыки прокурорских работников районного и республиканского звена, значительно снизить текучесть кадров. В результате проделанной работы выросло количество прокуроров, имеющих юридическое образование.

Ключевые слова: Крымская АССР, прокуратура, подбор кадров, профессиональная подготовка, повышение квалификации, аттестация, коренизация.

На этапе становления и организации органов прокуратуры в Крымской АССР пристальное внимание уделялось подготовке кадрового состава. В особенности на начальном этапе подбор кадров в органы прокуратуры осуществлялся с обязательным участием местного советского и партийного аппарата. В первые годы отдел прокуратуры в системе НКЮ состоял из четырех работников прокуратуры: прокурор, два его помощника по гражданским и уголовным делам при Всекрымском суде, прокурор за наблюдением за органами ОГПУ и местами заключения. В округа также были назначены шесть окружных прокуроров, за исключением Симферопольского, должность которого была упразднена. Весь аппарат прокуратуры состоял из 32 сотрудников.

Многие проблемы, стоявшие перед прокуратурой в 20–30 годы XX века, являлись следствием тяжелой социально-экономической обстановки в стране и особого отношения государства к праву и к правовым институтам лишь как к политическому инструменту в руках власти. Прокуроры работали, не имея специального нормативного акта, регламентирующего цели, задачи, предмет и пределы прокурорского надзора, полномочия прокуроров [1, с. 86].

Несмотря на существенные трудности в организации прокуратуры в республике, недостаточное обеспечение материальными средствами, кодексами, руководящими указаниями, в первый период своей деятельности прокуратура рассмотрела 855 дел, 76 жалоб, посетив 25 раз места заключения. Следует также отметить, что организация прокурорского надзора проходила в условиях низкой несвоевременной выплаты заработной платы, отсутствия нормальных условий труда.

Именно поэтому вопросам подготовки кадров прокурорских работников в республике было уделено первоочередное внимание. Так, в целях повышения квалифи-

кации ответственных работников прокуратуры 9 ноября 1923 года НКЮ РСФСР циркуляром № 239 «Об установлении проверки знаний при приеме ответственных работников прокуратуры» вводит обязательную проверку профессиональной квалификации новых работников при приеме на прокурорские должности. От вновь принимаемых на работу лиц исполнительными комиссиями под руководством прокурора республики или его заместителя требовалось удовлетворительное знание государственного устройства СССР и РСФСР, судостройства РСФСР, положения органов следствия и дознания в общей судебной системе, Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов, общих начал Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов, Земельного кодекса, а также Кодекса законов о труде. Важное внимание уделялось вопросам проверки знаний в сфере пенитенциарной, жилищной и налоговой политики, положений о муниципализации, реквизициях и конфискации, важнейших циркуляров и распоряжений НКЮ, а также правил составления протоколов, постановлений, обвинительных заключений и других документов. Рекомендовалось не ограничиваться проверкой только теоретических знаний, но и проверять кандидатов на умение быстро ориентироваться в тех или иных вопросах на практике, ставя конкретные задачи. Лицам, принимаемым на работу, в обязательном порядке необходимо было выполнить письменную работу – написать заключение по жалобе, постановление, обвинительное заключение [2, с. 1029].

В вопросе подготовки кадров органов прокуратуры на местах руководствовались Положением Главного управления социального воспитания и политехнического образования «Об областных юридических курсах» от 30 января 1923 года. Дополнительно в Москве при Институте советского права и правовых отделениях университетов на основе Положения «О высших юридических курсах» от 16 апреля 1923 года были организованы курсы по повышению квалификации прокурорских работников.

В исследуемый период советскими и партийными органами в центре и на местах обращалось пристальное внимание на то, чтобы работники прокуратуры, особенно губернского уровня, были членами партии. Данная практика широко применялась в Крыму, так как наблюдалась тенденция «засорения классово-чуждыми элементами». Более того в прокуратуре работали лица, еще недавно участвовавшие в антисоветских движениях. В системе органов прокуратуры имелись кадры, участвовавшие в годы Гражданской войны на стороне белых, а также представители «непролетарских масс». В связи с этим советское и партийное руководство республики отмечало неудовлетворительное положение в органах прокуратуры в области кадровой политики, особенно в части наличия в органах прокуратуры республики «рабочей прослойки».

В целях изменения сложившегося положения НКЮ РСФСР рекомендовал осуществлять прием на работу лиц из числа рабочих «в отступлении от общих правил, установленных для приема ответственных работников прокуратуры», предусмотренных циркуляром № 239 НКЮ от 9 ноября 1923 года. Так, на должность помощника прокурора необходимо было зачислять «рабочих от станка». При этом к данной категории лиц надлежало ориентироваться предъявлением следующих правил:

- общее и политическое развитие и ориентировка;
- стаж общественно-политической работы примерно в объеме, предъявляемом членам губернского суда;

- полная техническая грамотность.

Лица из числа рабочих, прошедшие «аттестацию», зачислялись на должность практикантов на 3-4 месяца, работая под руководством опытных работников прокуратуры. По истечении срока и в случае установления пригодности к прокурорской работе таковые утверждались в должности в установленном порядке. Зарплата практикантам на время прохождения практики устанавливалась в полном объеме оклада помощника прокурора [3, лл. 6–7].

Кадровое обеспечение, комплектация и расстановка прокурорских работников, особенно низового звена, были важным направлением, так как имелись случаи, когда в период отпусков прокурорская работа возлагалась на следователя района, а где народный следователь был недостаточно подготовлен – на прокурора соседнего района [4, л. 5].

Необходимость высокого уровня профессиональной подготовки на основе подбора и воспитания прокурорских работников была обусловлена организацией прокурорского надзора и наблюдательного производства по таким сложным направлениям, как органы дознания, следствия, суд и ОГПУ.

Подбору и воспитанию прокурорских кадров в республике уделялось первостепенное значение на протяжении всего периода становления и организации органов прокуратуры. Особое внимание было обращено на социальное происхождение будущих работников прокуратуры. Так, в соответствии с циркуляром № 1 НКЮ РСФСР от 13 января 1927 года за подписью помощника прокурора РСФСР Н. В. Крыленко указывалось на необходимость обратить пристальное внимание на заполнение всех освобождающихся должностей в системе органов прокуратуры по преимуществу рабочими-пролетариями «как из состава наиболее активных рабочих от станка, проявивших себя на общественно-политической работе, так и из рабочих, уже непосредственно работающих в органах юстиции» [5, лл. 6–7].

Следует обратить внимание на то, что Крымская АССР была многонациональной республикой и кадровая политика осуществлялась в рамках проведения политики коренизации. В органы прокуратуры привлекались лица, знающие специфику национальных районов, быт, обычаи и традиции народов. В процессе национально-государственного строительства в 1920–1930 годы в республике были образованы крымско-татарские, украинский, немецкий и другие районы. Имелись смешанные национальные районы, а также национальные сельские советы других народов. В связи с этим важной составляющей было проведение политики коренизации в системе правоохранительных органов. В целях приближения суда к трудящимся массам судопроизводство должно было происходить на родном языке, судья должен был знать язык, быт и особенности народа. Эти принципы касались всех органов, в том числе и прокуратуры.

Коренизация аппарата было одним из важных направлений в работе НКЮ республики. В результате проведенной работы в конце 1920-х годов из 355 работников НКЮ как в центре, так и на местах на долю крымских татар приходилось 4,2 %. Непосредственно в центральном аппарате НКЮ они составляли 7 % [6, лл. 31–32].

Вместе с тем в коренизации правоохранительных органов в республике имелись существенные недоработки. В документах отмечалось, что наблюдается «отсутствие должного внимания делу коренизации аппарата со стороны большинства как центральных, так и местных учреждений и организаций, благодаря чему корениза-

ция проводилась как декоративный принцип. Формально механически выполнялась процентная норма замещения должностных верхушек или лиц, обслуживающих аппараты учреждений...» [7, л. 58].

В исследуемый период по мере развития советского государственного и партийного аппарата усиливается партийный контроль над правоохранными органами, в том числе прокуратурой, а это в свою очередь оказывало влияние на кадровую подготовку.

В Циркуляре 4с (под личную расписку губернских прокуроров) помощника Прокурора РСФСР Н. В. Крыленко, принятом в 1924 году, отмечалось «оторванность органов прокуратуры и неправильное понимание взаимоотношений органов прокуратуры с партийными органами на местах». «Настоящим указываю прокурорам и их помощникам, что проявление таких тенденций чревато самыми тяжелыми последствиями и не может быть ни в коей мере допущено. Партийная подчиненность и самая тесная партийная связь прокурорского надзора как органа политического и органа партии прежде всего должна самым неуклонным образом всеми сознаваться и проводиться. Эта подотчетность и подотчетность в области общеполитического руководства, согласно циркуляру ЦК, прежде всего должна выражаться в отчетах губернских прокуроров Губкому об общем содержании своей работы. Такие же информационного характера сообщения обязаны делать помощники прокурора в уездах, укомах и принимая к безусловному исполнению общеполитические директивы руководящего характера со стороны партийных организаций». Одновременно в документе оговаривалось, что «это не значит, что прокурорский надзор обязан исполнять беспрекословно все указания партийных организаций» [8, л. 12].

Во второй половине 1920-х годов в НКЮ Крымской АССР продолжили работу по повышению качества подготовки прокурорских работников. Недостаточный квалификационный уровень многих работников требовал проведения совещаний по согласованию действий в вопросах строгого выполнения законодательства. Так, 21 апреля 1927 года, в целях повышения качества организации прокурорского надзора, в Симферополе при прокуратуре Крымской АССР было проведено совещание районных прокуроров. Выступающие особое внимание обратили на усиление надзора за следствием и дознанием. По результатам совещания было принято решение – усилить прокурорский надзор за правильностью исполнения приговоров, обеспечить надзор по гражданским делам, «особенно в части защиты интересов государства и трудящихся». В связи с этим на местах прокурорским работникам рекомендовалось осуществлять регулярный просмотр проектов обязательных постановлений РИКов и тщательно готовить протесты по обязательным постановлениям.

Одной из форм повышения квалификации и профессиональных навыков прокурорских работников была самоподготовка. С этой целью им рекомендовалось систематически и тщательно изучать законодательную базу, а именно Собрание Указаний, распоряжений правительства и законов РСФСР и СССР, постановления КрымЦИК и СНК Крымской АССР, НКВД РСФСР [9, л. 2–2 об., 3–3 об.].

Важной составляющей в работе органов прокуратуры республики являлась организация грамотной и своевременной отчетности. В связи с этим в 1930 году всем городским и районным прокурорам циркулярно было указано на необходимость тщательно прорабатывать и фиксировать все материалы, подробно освещать хозяйственно-политические кампании. Информационные сводки рекомендовалось пред-

ставлять подекадно 1-го, 11-го, 21-го числа каждого месяца. О важных «извращениях революционной законности доносить немедленно и также немедленно принимать меры». Прокурорская сводка должна была отражать работу всех органов юстиции города и района [10, л. 28].

Административно-территориальные преобразования, проходившие в республике в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов, выразившиеся в образовании новых районов, привели к увеличению районных прокуратур. Соответственно значительно увеличился объем выполняемой работы и возросли требования к профессиональным навыкам прокуроров районного звена.

В 1930-е годы в результате социально-экономических преобразований происходит процесс централизации органов прокуратуры. Эти тенденции обусловили реорганизацию всей системы подготовки кадров, перевода её в качественно новое русло. В связи с этим Коллегией НКЮ Крымской АССР на основании разработанных и утвержденных планов без отрыва от производства были организованы шестимесячные курсы, на которых повысили квалификацию 750 работников. Подготовку прокурорских работников на курсах, состоявших из 72 академических часов, обеспечивали наиболее опытные работники прокуратуры и суда республики [11, л. 66].

Особое внимание в деле повышения квалификации уделяется организации совещаний по изучению нормативно-правовых актов с участием специалистов республиканской прокуратуры, а также обязательной подписке прокурорских работников на журналы «Социалистическая законность», «Советская юстиция» и «Собрание узаконений и распоряжений РСФСР».

В освещаемый период подготовка кадров работников прокуратуры и следственных органов республики также осуществлялась Всесоюзной правовой академией. К поступающим лицам в правовую академию предъявлялись следующие требования: 7 классов средней школы, членство в партии, возраст не старше 40 лет. При поступлении кандидаты, помимо основных документов, предъявляли удостоверение об образовании, свидетельство о рождении, справку о состоянии здоровья, документ об отношении к воинской службе, а также заверенную автобиографию, партийную характеристику с указанием партстажа, справку о согласии райкома или обкома партии. Подготовка кадров прокурорских работников осуществлялась также на Высших академических курсах при Всесоюзной правовой академии. Соответственно к поступающим предъявлялись следующие требования: партийность, возраст не старше 45 лет, 5 лет стажа практической работы в органах суда и прокуратуры. Кандидат должен был обладать знаниями в объеме 7 классов средней школы. На высшие курсы принимались помощники и заместители областных, краевых прокуроров и прокуроров АССР [12, лл. 39–40].

Следует обратить внимание на то, что в это время вводится практика, когда кандидатуры на должность прокуроров районов и городов рассматривались и утверждались по партийной линии на заседаниях секретариата Крымского областного комитета ВКП(б).

Во второй половине 1930-х годов в республике была проведена аттестация городских и районных прокуроров. По результатам аттестации Прокурор Союза ССР 23 августа 1938 года издал приказ № 1074, где было отмечено, что в соответствии с приказом от 29 апреля в органах прокуратуры проводилась аттестация работников, которая выявила ряд недостатков. Прокурорам республик, краев и областей были даны указания осуществлять проверку районных и городских прокуроров по всем

направлениям деятельности один-два раза в год, обеспечив при этом инструктаж и устранение недочетов. Также были даны указания широко практиковать кустовые совещания районных прокуроров, рассматривая на них наиболее важные вопросы, на которые необходимо давать исчерпывающие объяснения.

Важной формой повышения организации работы был вызов районных прокуроров с докладами и представление отчета о работе на оперативных совещаниях при прокуратурах автономных республик [13, л. 96].

В исследуемый период политические репрессии затронули и органы прокуратуры. Многие прокурорские работники стали безвинными жертвами сталинских репрессий. Это существенно ослабило кадровый состав прокуратуры республики, негативно отразившись на организации прокурорского надзора и обеспечении законности и правопорядка. В условиях массовых репрессий в органы прокуратуры, особенно районного звена, пришли новые кадры, часто не имеющие необходимого опыта и не владеющие необходимыми знаниями. В связи с этим Прокурор Союза ССР 31 октября 1938 года издал Приказ № 1630 «О новых прокурорских кадрах», где отмечалось, что за последнее время на работу в качестве районных прокуроров по стране выдвинуто несколько тысяч новых работников, громадное большинство которых не имеют опыта прокурорской работы.

Прокурор Союза ССР приказал в месячный срок издать библиотечку для начинающих райпрокуроров, содержащую изложение задач, стоящих перед райпрокурорами, методы разрешения этих задач, требования, предъявляемые к райпрокурору по вопросам прокурорской, следственной работы, а также работы районного прокурора в суде. Дополнительно предполагалось организовать вызов новых районных прокуроров в Прокуратуру Союза ССР для заслушивания их отчетов о работе, а также для ознакомления райпрокуроров с работой центрального аппарата и теми требованиями, которые предъявляются к прокурорским органам. В журнале «За социалистическую законность» был выделен специальный раздел: «В помощь райпрокурору».

В приказе были даны указания прокурорам областей, краев, автономных республик, а также союзных республик систематически, изо дня в день, наблюдать за работой райпрокуроров. С этой целью в ближайшие 3-5 месяцев предполагалось обязать вновь назначенных райпрокуроров представлять проекты всех основных, составляемых ими документов. Всемерно отмечать и поощрять достижения в работе районных прокуроров [14, лл. 14–14 об.].

В вопросе подготовки кадров в Крымской АССР наблюдалась частая смена прокурорских работников особенно республиканского звена, что объясняется различными факторами: недостаток кадров в других наркоматах и их перевод в эти наркоматы, повышение по службе действующих прокуроров или несоответствие социального происхождения отдельных прокуроров.

Вместе с тем, несмотря на перегибы в деле подготовки и воспитания кадров, в освещаемый период удалось качественно повысить уровень образования и профессиональную квалификацию прокурорских работников как районного, так и республиканского звена, значительно снизить текучесть кадров. Существенно возросло количество прокуроров, имеющих юридическое образование. Все эти факторы способствовали улучшению организации прокурорского надзора и повышению законности и правопорядка в обществе.

Список литературы:

1. Казарина А. Х. Избранные труды / сост. Р. В. Жубрин, Ю. В. Важина, В. А. Немировский; вступит. ст. Ф. М. Кобзарева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – 280 с.
2. Циркуляр № 239 «Об установлении проверки знаний при приеме ответственных работников прокуратуры» // Еженедельник советской юстиции. № 44. 10 ноября 1923. – 1929 с.
3. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 141.
4. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 129.
5. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 141.
6. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 35.
8. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 201.
9. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 35.
10. ГАРК. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 129.
11. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 19.
12. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 174.
13. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 174.
14. ГАРК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 252.

Khayali R. I. Recruitment and training of personnel: the practice of the prosecutor's office of the Crimean ASSR (1920 – 1930) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 95–101.

The article deals with the issues of personnel support of the prosecutor's office in the Crimean ASSR. Important attention is paid to various forms of professional development and attestation of prosecutors and investigators of the district and city level. Various factors that determine the training system are analyzed. The conclusion is drawn that in the issue of personnel training during the period under review, it was possible to qualitatively raise the level of education and professional skills of prosecutors' employees of the district and republican level, and significantly reduce staff turnover. As a result of the work done, the number of prosecutors with a legal education has increased.

Key words: Crimean ASSR, prosecutor's office, recruitment, professional training, qualification improvement, certification, korenizatsiya.

Istochniki I literature:

1. Kazarina A. H. Izbrannyye trudy / sost. R. V. Zhubrin, Yu. V. Vazhina, V. A. Nemirovskij; vstupit. st. F. M. Kobzareva; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. – M., 2014. – 280 s.
2. Cirkul'jar № 239 «Ob ustanovlenii proverki znanij pri prieme otvetstvennyh rabotnikov prokuratury» // Ezhenedel'nik sovetskoy justicii. №44. 10 nojabrja 1923. 1929 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym. F. R-1110. Op. 1. D. 141.
4. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 129.
5. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 141.
6. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 1.
7. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 35.
8. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 201.
9. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 35.
10. GARK. F. R-1110. Op. 1. D. 129.
11. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 19.
12. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 174.
13. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 174.
14. GARK. F. R-703. Op. 1. D. 252.

УДК 347.79

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОЦМАНСКОЙ СЛУЖБЫ В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА В СССР

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Работа посвящена особенностям правового регулирования лоцманской службы в 20-е – 30-е годы XX века в СССР как важного элемента системы обеспечения безопасности торгового мореплавания. В послевоенные годы вместе с оживлением экономики и торгового мореплавания резко возросла роль и лоцманской службы. В сложившихся обстоятельствах в сфере правового регулирования данной деятельности действующее законодательство нуждалось в пересмотре и совершенствовании. В 20-е – 30-е годы XX века в СССР законодатель активно совершенствовал правовые нормы, регламентирующие деятельность лоцманских служб. В работе рассматриваются основные этапы развития лоцманской службы, изучаются основные правовые акты и вносимые ими изменения в правовое регулирование деятельности лоцманской службы в 20-е – 30-е годы XX века в СССР.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно, лоцман, нормативно-правовой акт, международное право.

Переход к НЭПу и оживление экономики в послевоенные 20-е годы XX века в СССР сопровождался резким увеличением интенсивности торгового мореплавания в территориальных водах государства, что также вызвало необходимость совершенствования системы безопасности мореплавания. Данный период мало затронут в современной науке и нуждается в более детальном изучении и анализе для учета богатого и по большей части положительного исторического опыта.

Известно, что функционирование торгового мореплавания в 20-е – 30-е годы XX века в СССР и обеспечение его безопасности было возможно благодаря целому ряду служб и мер правового регулирования, одной из важнейших служб являлась лоцманская служба, в основные задачи которой входили: проводка судов, ограждение фарватеров, слежение за исполнением предписаний правил судоходства в введенных районах, оказание по возможности посильной помощи терпящим бедствие судам, а в некоторых случаях, по поручению соответствующих ведомств и учреждений, – мастерские и гидрографические работы.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть особенности правового регулирования лоцманской службы в 20-е – 30-е годы XX века в Советском Союзе как важного элемента системы по обеспечению безопасности торгового мореплавания; рассмотреть основные правовые акты и вносимые ими изменения, регламентирующие деятельность лоцманской службы в 20-е – 30-е годы. При этом автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В. Г. Воронин, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, И. В. Зенкин, Б. В. Змерзлый и др. [1; 2; 3; 4; 5]. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного во-

проса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблемы.

Основным правовым актом, регулирующим деятельность лоцманской службы в СССР в двадцатые годы XX века, был «Лоцманский устав морских лоцманов РСФСР» от 3 июня 1922 года [6]. Известно, что СССР был образован позже, 30 декабря 1922 года, однако данный устав, после вхождения РСФСР в состав СССР, своей силы не утратил. Устав состоял из шести глав. По своему содержанию устав во многом сохранял преемственность в правовом регулировании положением относительно деятельности лоцманов в дореволюционной Царской России, что было во многом обусловлено спецификой деятельности лоцманов. Независимо от государственного строя и правового режима, задачи и специфика лоцманской деятельности остались по большей части теми же и изменения в правовом регулировании с течением времени были обусловлены в большей мере развитием технического прогресса, изменением норм международного морского права и интенсификацией торгового мореплавания. Интенсификация во многом была связана с экономическим ростом, произошедшим уже позже в Советском Союзе вследствие успешного внедрения НЭПа. Учитывая ограниченные рамки работы и то, что подробно содержание устава уже рассматривалось ранее в работе автора, мы направим свое внимание на основные правовые акты изучаемого периода, вносящие изменения в деятельность лоцманской службы после принятия устава 22 года [7].

В послевоенные годы началось резкое сокращение численности вооруженных сил, а также выделяемых средств на их финансирование. В то же время к периоду перехода к НЭПу многие чрезвычайные задачи, такие как разминирование и восстановление инфраструктуры, стоявшие перед УБЕКО и лоцманами, были уже во многом успешно решены, что вызывало необходимость внесения изменений в вопросы нахождения лоцманского дела в системе военно-морских сил и финансирования из бюджета военно-морского флота. По данному вопросу проводились мероприятия с привлечением профессиональных кадров из лоцманского сообщества (съезд морских лоцманов в Петрограде 1 августа 1923 г.), разрабатывались проекты правовых актов («Положение и устав государственных лоцманских товариществ СССР» 1923 г. [8, л. 1], проект устава Архангельских лоцманов, разработанный в 1923 г. [9, л. 12], Лоцманский устав лоцманов Северных морей (Архангельск, Онежских и Кольских) [9, л. 26], но реального воплощения в правовое поле все эти мероприятия не получили, а лишь отражали взгляды профессионального сообщества на развитие лоцманской службы в сторону самостоятельности в своих внутренних делах, подтверждением чему служит приказ УБЕКО на Черном и Азовском морях от 9 декабря 1924 г. № 20. В соответствии с приказом все маяки и мелкие суда до 4 ранга включительно с 1 января 1925 г. переходили в подчинение начальникам соответствующих лоц-дистанций. Лоц-дистанция должна была вести все делопроизводство по найму, увольнению и учету личного состава, за исключением командного.

Требовательные ведомости о денежном, пищевом и фуражном довольствии Западной лоц-дистанции и Гидрографического отряда Черного моря со всеми судами и маяками должны были подаваться и удовлетворяться Николаевским отделением военного порта. Техническими материалами, кроме топлива и керосина, обмундированием все части западной лоц-дистанции по-прежнему продолжали снабжаться непосредственно управлением [10, л. 3].

О нежелании военно-морских сил передавать из своего подчинения управления лоцманских обществ свидетельствовала дальнейшая «военизация» их состава. В соответствии с приказом по рабоче-крестьянскому флоту от 13 ноября 1925 г. (№ 343), должности старост лоцманов, их помощников и лоцманов были перенесены из перечня должностей, которые могли быть замещаемы в РККФ вольнонаемными служащими, в перечень должностей, замещаемых административным составом РККФ, с присвоением этим должностям соответствующих категорий по приказу РВС СССР 1924 г. № 1244. Ввиду этого и согласно приказу РВС СССР 1925 г. № 391 указанные должности могли быть замещаемы в порядке «добровольчества» [11, л. 16].

Взгляды лоцманского сообщества на развитие лоцманской службы в сторону самостоятельности в своих внутренних делах игнорироваться долго не могли и, видимо, для смягчения противоречий уже 25 июля 1926 г. было принято специальное постановление СНК СССР «О государственных морских лоцманах». Документ был небольшого объема и состоял из трех частей («Организация лоцманской службы», «Обязанности государственных морских лоцманов» и «Взаимоотношения государственных морских лоцманов с капитанами судов») и тридцати статей. Среди ключевых нововведений данного постановления можно отметить следующие.

Проводка судов на подходах к морским портам СССР закреплялась исключительно за государственными морскими лоцманами. Районы лоцманской службы устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению (ст. 1).

Государственные морские лоцманы объявлялись вольнонаемными служащими Народного комиссариата по военным и морским делам по Гидрографическому управлению. Предусматривалось, что, помимо содержания по службе, лоцманы могут получать премиальное вознаграждение за успешную проводку судов (ст. 2).

Штатное число лоцманов по отдельным управлениям по обеспечению безопасности кораблевождения (УБЕКО), а также лоцманских учеников, практически подготавливаемых к занятию должности лоцмана, устанавливалось Народным комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению согласованно с Народным комиссариатом путей сообщения по Центральному управлению морского транспорта (ст. 3).

В государственные морские лоцманы могли зачисляться лица, обладающие судоводительским званием не ниже капитана малого плавания и выдержавшие притом испытание на знание лоцманского дела в определенном районе. Правила и порядок производства испытаний устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению (ст. 4).

Государственные морские лоцманы каждого района подчинялись начальникам соответствующей лоц-дистанции или отдельного лоцмейстерства. В пределах морских торговых портов на лоцманов возлагалось выполнение также административных распоряжений начальников этих портов (ст. 5).

Лоцманская служба должна была содержаться по смете специальных средств Народного комиссариата по военным и морским делам, получаемых от поступления лоцманского сбора (ст. ст. 7, 8 и 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР, от 19 февраля 1926 г., а также поступлений от

штрафов и плат, предусмотренных ст. ст. 25–30 данного Положения (ст. 6) [12, ст. 12].

Государственным морским лоцманам каждого района предоставлялось самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и иные служебные обязанности. Для непосредственного заведования лоцманской службой в районе лоцманы должны были избирать лоцманского старосту и его помощника (помощников). Лоцманский староста и его помощник (помощники) утверждались Народным комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению (ст. 7).

За аварии, причиненные действиями и упущениями государственных морских лоцманов, отвечало государство с тем, однако, что эта ответственность ограничивалась размерами аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР) (ст. 8).

Помимо проводки судов, устанавливались следующие обязанности государственных морских лоцманов:

- а) участвовали в производстве промеров;
- б) наблюдали за состоянием и правильностью ограждения фарватеров;
- в) наблюдали во время проводки судов за тем, чтобы балласт и угольный мусор не выбрасывались на фарватерах, рейдах и в гаванях;
- г) наблюдать во время проводки судов за тем, чтобы не производились фотографические съемки проходимой местности и промеры фарватера иными снарядами, кроме ручного лота (ст. 9).

В случае требования капитана вывести судно в море, несмотря на заявление лоцмана о невозможности идти в море, спор этот выносился на разрешение местным портовым начальством, а не как было раньше – начальникам соответствующей лоц-дистанции или отдельного лоцмейстерства (ст. 21). Данное положение позволяло устранить военных от возможных споров и конфликтов с иностранными судовладельцами и капитанами.

Остальные положения данного правового акта не вносили что-либо новое в правовое регулирование лоцманской службы, а лишь повторяли ранее существовавшие положения и правила.

Таким образом, к новшествам данного правового акта можно отнести следующие положения: объявлялась монополия государственных лоцманов на проводку судов; установка районов лоцманской службы устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению; лоцманы объявлялись вольнонаемными служащими комиссариата по военным и морским делам по Гидрографическому управлению; штатное число лоцманов по отдельным управлениям по обеспечению безопасности кораблевождения, а также лоцманских учеников, практически подготовляющихся к занятию должности лоцмана, устанавливалось комиссариатом по военным и морским делам по Гидрографическому управлению согласованно с НКПС по Центральному управлению морского транспорта; в лоцманы могли зачисляться лишь лица, обладающие судоводительским званием не ниже капитана малого плавания и выдержавшие специальное испытание; подчинение лоцманов каждого района начальникам соответствующей лоц-дистанции или отдельного лоцмейстерства, а также выполнение ими административных распоряжений начальников этих портов; лоцманская служба содержалась по

смете специальных средств комиссариата по военным и морским делам; предоставление морским лоцманам каждого района самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и иные служебные обязанности.

В то же время отправка в некоторых статьях лоцманов для разрешения отдельных ситуаций к портовому начальству вызывает некоторую двусмысленность в системе местного управления лоцманами. С принятием нового положения совершенствовалась действующая структура лоц-дистанций на местах.

15 января 1927 г. вышло постановление СНК СССР «О портовых лоцманах». Необходимость принятия этого постановления была вызвана подготовкой к принятию новой системы управления портов (9 февраля 1927 г. СТО СССР приняло положение об управлении морскими торговыми портами), в связи с чем потребовалось ввести правовое регулирование ранее не затрагиваемой в правовых актах деятельности портовых лоцманов.

В постановлении указывалось, что проводка судов в пределах вод морских торговых портов, ошвартовка, отшвартовка, постановка на якорь в порту или на рейде и съёмка с якоря, а равно перестановка судов осуществляется портовыми лоцманами, состоящими в штатах управлений морских торговых портов (ст. 1). Также в примечании к данной статье подчеркивалось, что по соглашению НКПС с Народным комиссариатом по военным и морским делам обязанности портовых лоцманов могли быть возлагаемы на государственных морских лоцманов.

К занятию должности портового лоцмана допускались лица, имеющие судоводительское звание не ниже капитана малого плавания и выдержавшие испытание в знании лоцманского дела в районе данного порта. Правила и порядок производства испытаний устанавливались НКПС (ст. 2).

Таким образом, постановление «О портовых лоцманах» по большому счету состояло из выдержек из положения о морских лоцманах с незначительными изменениями. К главному нововведению данного документа можно отнести то, что он закреплял лоцманов в штатах торговых портов. Неурегулированным остался вопрос о взаимоотношении лоцманов с руководством порта, конкретизации их служебных прав и подчиненности. Вероятно, законодатель рассчитывал, что данный вопрос всецело мог быть решен второстепенными нормативными актами на местах.

14 июня 1929 г. был принят первый в СССР Кодекс торгового мореплавания (далее – КТМ). Приложение V к нему – «О государственных морских лоцманах» – многими своими положениями весьма отличалось от рассматриваемого нами положения СНК «О государственных морских лоцманах» от 25 июля 1926 г. Положение состояло из следующих частей: «I. Общие положения», «II. Обязанности государственных морских лоцманов», «III. Взаимоотношения государственных морских лоцманов с капитанами судов».

В ст. 1 говорилось, что проводка судов не только на подходах к морским торговым портам СССР, но и в пределах вод этих портов должна осуществляться исключительно государственными морскими лоцманами. В положении же от 25.07.1926 проводка в портах не была включена.

Также было исключено положение, по которому лоцманы были вольнонаёмными комиссариата по военным и морским делам. Изъятые и положения о Гидрографическом управлении и УБЭКО. Районы лоцманской проводки как обязатель-

ной, так и необязательной далее уже устанавливались не военным ведомством, а НКВТ и публиковались в «Извещениях мореплавателей».

В ст. 2 приложения, содержащей требования к кандидатам в лоцманы, сохранилось содержание, за исключением того, что правила и порядок испытаний для вступающих в лоцманы далее устанавливался не комиссариатом по военным и морским делам, а НКВТ.

В отличие от прежних положений, упоминаний о лоц-дистанциях и их начальниках в КТМ уже нет, вместо этого указано, что государственные морские лоцманы подчинены начальникам соответствующих портов (ст. 3).

Исходя из этого лоцманская служба должна была содержаться по сметам управлений соответствующих портов, а поступления лоцманского сбора, штрафов и платы, предусмотренных ст. 24–28, обращались, соответственно, в доход управлений портов (ст. 4).

Было сохранено положение, по которому, помимо заработной платы, лоцманы могли получать премиальное вознаграждение за успешную проводку судов в порядке, устанавливаемом НКВТ (ст. 5).

Лоцманы получили права самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и т. п. Приложением к КТМ установление внутреннего распорядка службы государственных морских лоцманов возлагалось на начальника порта (ст. 6). Должности лоцманских старост и их помощников более не упоминались.

За аварии, причиненные по вине государственных морских лоцманов, отвечало государство, однако эта ответственность ограничивалась размерами аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР) (ст. 8) [13, с. 787]. Таким образом, государство четко ограничило круг юридической ответственности за действия лоцманов, а также жестко предписало подобные случаи разбирать лишь в судебных органах СССР.

Что касается обязанностей государственных морских лоцманов, то они мало изменились. Приложение «О портовых лоцманах» по содержанию своему никак не отличалось от соответствующего положения 1927 г., полностью сохранив даже структуру и номера статей.

Необходимо отметить, что, несмотря на принятие специальных положений о морских лоцманах и соответствующих положений в КТМ, контроль над деятельностью лоцманов в этот период так и не был полностью передан гражданской власти в лице начальников портов.

Весной 1934 года начался новый этап в реорганизации управления лоцманской службой. В этот период была намечена передача лоцманской службы в ведение портов, слияние морских и портовых лоцманов. Распоряжение об этом пришло на места 10 марта 1934 г. На местах же был разработан порядок этой передачи (315, л. 81). Одной из причин такого шага было желание отстранения военного ведомства от различных конфликтов с иностранными фирмами из-за лоцманов. Иной позиции придерживался Наркомвод, который считал необходимым военизировать лоцманов с сохранением фондов формы [14, л. 121].

С учетом всей сложности процесса, а также, видимо, чтобы не вносить неразбериху накануне навигации, лишь 17 октября 1934 г. было издано Постановление ЦИК и СНК «О передаче лоцманской службы в ведение НКВТ» [15, Ст. 410].

Им, в частности, предписывалось сосредоточить в ведении НКВТ лоцманскую службу как в пределах морских портов, так и на подходах к этим портам (ст. 1).

В соответствии с этим комиссариат обороны СССР обязан был передать НКВТ в порядке и в сроки, установленные по соглашению с ними:

а) весь личный состав государственных морских лоцманов и обслуживающий их персонал;

б) имущество и плавучие средства, принадлежащие лоцманской службе (6, с. 785);

в) специальные средства комиссариата обороны СССР от поступлений лоцманского сбора, включая и аварийный фонд, со всем активом и пассивом;

г) продовольственные фонды, отпущенные для лоцманской организации до конца 1934 г. (ст. 2).

Также на комиссариат обороны СССР возлагалось обеспечение по мере надобности на условиях, устанавливаемых по соглашению с НКВТ, размещение лоцманов на приемных маяках и в других помещениях комиссариата обороны СССР, не передаваемых НКВТ (ст. 3).

В соответствии с этим предписывалось внести такие нижеследующие изменения в законодательство СССР:

а) дополнялся п. «е» ст. 2 положения о НКВТ следующими словами: «Организует и осуществляет лоцманскую службу на подходах к морским торговым портам СССР и в пределах вод этих портов»;

б) часть 1 ст. 10 и ст. 11, 12, 13 «Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР» от 19 февраля 1926 г. (1926 № 12 ст. 85; 1929 № 69 ст. 645 п. 4; 1931 № 36 ст. 264 п. 3 лит. «б»; 1932 № 24 ст. 149 п. 8) излагалась в следующей редакции:

«10. Ставки корабельного и лоцманского сборов устанавливаются НКВТ по соглашению с НК внешней торговли, финансов СССР и иностранных дел, а ставки грузового сбора – НКВТ по соглашению с НК внешней торговли и финансов СССР».

«11. Корабельный, грузовой и лоцманский сборы взимаются управлениями морских торговых портов. В тех погрузочных пунктах, где управление порта не имеет своих органов, взимание этих сборов возлагается на таможенные учреждения».

«12. Корабельный, грузовой и лоцманский сборы поступают в распоряжение управлений морских торговых портов».

«13. 10 % поступлений лоцманского сбора зачисляются в аварийный фонд данного порта для возмещения убытков по авариям, происшедшим по вине лоцманов данного порта»;

в) приложение V к кодексу торгового мореплавания СССР (1929 № 41, ст. 366; 1931 № 36, ст. 264, п. 3), посвященное морским лоцманам, также излагалось в новой редакции;

г) отменялось приложение VI (о портовых лоцманах) к кодексу торгового мореплавания СССР (1929 № 41, ст. 366);

д) отменялась ст. 1 постановления СНК СССР от 31 мая 1931 г. «О специальных средствах Народного комиссариата по военным (6, с. 786) и морским делам по “конскому фонду” и по фонду лоцманской службы» (1931 № 36, ст. 264). В заголовке того же постановления исключались слова «и по фонду лоцманской службы» [13, с. 787].

В развитие данного постановления 26 октября 1934 г. вышло постановление Совета труда и обороны «О дополнении Положения о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (57–429), которым предписывалось дополнить ст. 2 утвержденного им же 10 апреля 1931 г. «Положения о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (№ 22, ст. 186) пунктом «ж» такого содержания: (2. На начальника порта возлагается) «ж). управление лоцманской службой на подходах к порту и в пределах портовых вод» [13, с. 832].

В завершение рассмотрения правового регулирования лоцманского дела в 30-е годы необходимо указать, что режим черноморских проливов в этот период окончательно был определен Конвенцией, заключенной на международной конференции в швейцарском городе Монтре. Конвенция 20 июля 1936 г. была подписана СССР, Великобританией, Болгарией, Румынией, Турцией, Грецией, Францией, Югославией и Японией и вступила в силу 9 ноября 1936 г. В 1938 г. к Конвенции присоединилась Италия.

В ней подтверждался принцип права свободного прохода и плавания в проливах и был объявлен свободным проход через проливы торговых судов всех стран. В соответствии со ст. 2 Конвенции в мирное время торговые суда пользуются полной свободой судоходства и транзита в проливах днем и ночью независимо от флага и груза без каких-либо формальностей с соблюдением постановлений ст. 3.

Проводка судов лоцманами Конвенцией признана необязательной, но по желанию капитанов судов, направляющихся в Черное море, лоцманы могут быть вызваны из соответствующих лоцманских пунктов на подходах к проливам (ст. 2) [16, ст. 71].

Таким образом, в послевоенные годы вместе с оживлением экономики и торгового мореплавания резко возросла роль и лоцманской службы как важного элемента по обеспечению безопасности. В сложившихся обстоятельствах в сфере правового регулирования данной деятельности действующее законодательство нуждалось в пересмотре и совершенствовании. В 20-е – 30-е годы XX века в СССР законодатель активно совершенствовал правовые нормы, регламентирующие деятельность лоцманских служб. Основное направление его деятельности было направлено на решение вопросов подчиненности и финансирования служб, более четкой регламентации и детализации деятельности лоцманской службы, придания большей самостоятельности (в результате реформирования 1934 г.) и массы других текущих вопросов, возникающих как под влиянием экономических факторов, так и норм международного права.

В целом хотелось бы отметить, что советская власть осознавала важность развития торгового мореплавания и значимость вопросов обеспечения безопасности этой деятельности в государстве, энергично совершенствовала данную деятельность через правовое регулирование внутри государства, а также активно взаимодействовала с мировым сообществом, участвовала в международных соглашениях по безопасности. Все это позволило в дальнейшем занять СССР достойное место среди ведущих морских держав.

Список литературы:

1. Воронин В. Г. Административно-правовое регулирование организации и управления морской безопасностью в Российской Федерации : дис. на соискание учен. степени к. ю. н. : спец. 12.00.14 / В. Г. Воронин. – Ростов н/Д., 2006. – 171 с.
2. Морское право. Учебное пособие / Гуцуляк В. Н. – М. : РосКонсульт, 2000. – 325 с.
3. Гуреев С. А. Международное морское право : Учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, Норма, 2011. – 432 с.
4. Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности на море : автореферат дис. на соискание учен. степени д. ю. н. 12.00.10 / И. В. Зенкин. – Москва., 1993. – 48 с.
5. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.
6. «Лощманский устав морских лоцманов РСФСР» от 3 июня 1922 года / Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту. – М. : Транспечать, 1924. – С. 315–335.
7. Шармоянц А. Н. Особенности правового регулирования лоцманской службы в двадцатые годы XX века в СССР / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 4. – С. 52–56.
8. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 570. Протоколы Всесоюзного совещания морских лоцманов. Копии. 14.06.1923 – 28.05.1924. 87 л.
9. ЦГА ВМФ, ф. р-457, оп. 1, д. 85. Лоцманский устав лоцманов Северных морей (Архангельских, Онежских и Кольских) – проект; годовой отчет о деятельности Лоцманского отдела в 1922г.; доклад в Главное гидрографическое управление об организации лоцманских курсов при Убекосевер; список сотрудников. 1922 – 1923. 135 л.
10. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 85. Переписка о реорганизации гидрографической службы. 17.06.1928 – 23.12.1929. 137 л.
11. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 113. Гидрографическое управление военно-морского флота СССР г. Ленинград. 1917-1940. 127 л.
12. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. I отдел., 1926, № 12, – М. : Красный Пролетарий, 1926. – 5 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических республик за 1934 г. – М. : «Советское законодательство», 1948 г. – 983 с.
14. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 684. Доклады, справки и переписка о навигационном оборудовании морских и речных театров, лоцманской проводке и авариях судов и передаче лоцманской службы в ведение Управления торговыми портами Наркомвода; списки лоцманов УбекоБалта, УбекоСевера и УбекоДальвостока. 01.01.1934 – 31.12.1934. 297 л.
15. Постановление ЦИК и СНК «О передаче лоцманской службы в ведение НКВТ» от 17 октября 1934 г. / Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. – М., 1948. – 981 с.
16. Конвенция о режиме проливов (Конвенция о режиме Черноморских проливов Монтре) от 9 ноября 1936 г. / Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1937г. №13 – М., 1948. – 990с.

Sharmoyants A. Features of legal regulation sea pilotage service in the 20s - 30s of XX century in the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 102–111.

In the work one researches the legal regulation of the pilotage service in the 20s - 30s of the XX century in the USSR, as an important element of the system for ensuring the safety of merchant shipping. In the postwar years, along with the revival of the economy and merchant shipping, the role of the pilotage service also sharply increased, as an important element in ensuring security. In the circumstances, in the sphere of legal regulation of this activity, the current legislation needed to be revised and improved. In the 20 th - 30 th years of the XX century in the USSR, the legislator actively improved the legal norms regulating the activities of pilotage services. The main stages of the development of the pilotage service are considered in the work, basic legal acts are being studied and their changes in the legal regulation of the pilotage activity in the 20s-30s of the XX century in the USSR.

Keywords: legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft, legal act, sea pilot, normative legal act, international law.

References

1. Voronin V. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie organizacii i upravleniya morskoy bez-opasnost'yu v Rossijskoj Federacii : dis. na soiskanie uchen. stepeni k. yu. n. : spec. 12.00.14 / V. G. Voronin. – Rostov n/D., 2006. – 171 p.
2. Morskoe pravo. Uchebnoe posobie / Guculyak V. N. – M. : RosKonsul't, 2000. – 325 p.
3. Gureev S. A. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Uchebnoe posobie / S. A. Gureev, I. V. Zenkin, G. G. Ivanov ; otv. red. S. A. Gureev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M: Infra-M, Norma, 2011. – 432 p.
4. Zenkin I. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti na more : avtorefe-rat dis. na soiskanie uchen. stepeni d. yu. n. 12.00.10 / I. V. Zenkin. – Moskva., 1993. – 48 p.
5. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v CHernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX vv. / B. V. Zmerzlyj. – Simferopol', 2014. – 660 p.
6. «Locmanskij ustav morskikh locmanov RSFSR» ot 3 iyunya 1922 goda / Sbornik zakonov i rasporyazhenij po morskomu transportu. – M : Transpechat', 1924. – St. 315–335.
7. Sharmoyanc A. N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya locmanskoj sluzhby v dvadcatye gody HKH veka v SSSR / Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). No. 4. – S. 52–56.
8. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 570. Protokoly Vsesoyuznogo soveshchaniya morskikh locmanov. Kopii. 14.06.1923 – 28.05.1924. 87 l.
9. TsGA VMF, f. r-457, op. 1, d. 85. Locmanskij ustav locmanov Severnyh morej (Arhangel'skih, Onezhskih i Kol'skih) – proekt; godovoj otchet o deyatelnosti Locmanskogo otdela v 1922g.; doklad v Glavnoe gidrograficheskoe upravlenie ob organizacii locmanskih kursov pri Ubekosever; spisok sotrudnikov. 1922 – 1923. 135 l.
10. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 85. Perepiska o reorganizacii gidrograficheskoy sluzhby. 17.06.1928 – 23.12.1929. 137 l.
11. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 113. Hidrograficheskoe upravlenie voenno-morskogo flota SSSR g. Lenin-grad. 1917-1940. 127 l.
12. Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR. I otdel., 1926, No. 12, – M.: Krasnyj Proletarij, 1926. – 5 s.
13. Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva Soyuz Sovetskikh Soci-alisticheskij respublik za 1934 g. – M.: «Sovetskoe zakonodatel'stvo», 1948 g. – 983 s.
14. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 684. Doklady, spravki i perepiska o navigacionnom oborudovanii morskikh i rechnyh teatrov, locmanskoj provodke i avariayah sudov i peredache locmanskoj sluzhby v vedenie Upravleniya torgovymi portami Narkomvoda; spiski locmanov UbekoBalta, UbekoSevera i UbekoDal'vostoka. 01.01.1934 – 31.12.1934. 297 l.
15. Postanovlenie CIK i SNK «O peredache locmanskoj sluzhby v vedenie NKVT» ot 17 oktyabrya 1934 g. / Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1934g. – M, 1948. – 981s.
16. Konvenciya o rezhime prolivov (Konvenciya o rezhime CHernomorskih prolivov Montre) ot 9 noyabrya 1936 g. / Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1937g. No. 13 – M, 1948. – 990s.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.914

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ

Бугаев В. А., Аблаева Д. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Статья посвящена проблеме разрешения дискуссионных вопросов о способах совершения преступления, связанных с определением его понятия; выяснению значения способа для квалификации преступления и индивидуализации наказания за преступление. Для рассмотрения данных вопросов были определены задачи изучения становления и развития учения о способе совершения преступления, проведение классификации способа совершения преступления, анализ законодательства, судебной практики, определение значения способа совершения преступления при квалификации преступлений, при разграничении смежных составов, а также при назначении и индивидуализации наказания.

Ключевые слова: способ, преступление, квалификация, правоприменение, наказание.

Актуальность данной темы заключается в том, что способ совершения преступления как признак объективной стороны имеет важное уголовно-правовое значение. Он выступает одним из признаков состава преступления – как квалифицирующий признак, а также учитывается при назначении наказания, оказывая определенное влияние. Способ является методом преступления, то, с помощью чего лица совершают противоправные деяния, именно поэтому важно рассмотреть наиболее значимые аспекты данного признака с объективной стороны.

Важность установления способа совершения преступления отмечал ещё профессор Таганцев Н. С.: «Способ действия может служить основанием для усиления уголовной ответственности, для классификации преступных действий и, хотя и в немногих случаях, основанием отграничения уголовно наказуемой и ненаказуемой неправды» [8, с. 112].

Учение о способе совершения преступления начало складываться в отечественной науке уголовного права во второй половине XIX в. благодаря исследованиям А. Чебышева-Дмитриева, Г. Колоколова, И. Я. Фойницкого и Н. С. Таганцева. В начале же XX в., в период становления и развития советского уголовного права, данная проблема не была востребована. Лишь с конца 50-х годов XX века к вопросам о способах совершения преступления обратились советские ученые. Эта проблема становится актуальной, основные составляющие ее общие вопросы в данный период были изучены В. Н. Кудрявцевым в его работе, посвященной объективной стороне преступления. Отчасти они затрагивались и в другой его монографии начала

60-х годов XX в., посвященной теоретическим основам квалификации преступлений [6, с. 78].

Одним из существующих в законодательстве пробелов является отсутствие закреплённого определения понятия способа совершения преступления, а в юридической литературе отсутствует единство взглядов по данному вопросу. Такой пробел в законодательстве влечет различные трактовки рассматриваемого понятия и закономерно вызывает научные дискуссии и определённые трудности при правоприменении. Однако в учебной литературе по уголовному праву способу совершения преступления уделяется мало внимания. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, способ – это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь. В Толковом словаре Ушакова способ определяется как тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели [7].

Определение понятия «способ совершения преступления» важно не только для уголовного права, но и близких ему отраслей права, поэтому понимание способа совершения преступления в его основных чертах, а равно и основная терминология должны быть едиными, базирующимися в первую очередь на уголовном законодательстве как материальной отрасли права, являющейся фундаментальной по отношению к другим наукам данной направленности.

Исходя из вышеизложенного, возникает задача последовательного и подробного исследования всех сторон способа совершения преступления и связанных с ним явлений с учетом изменений в уголовном законодательстве и достижений уголовно-правовой науки.

Важность данного момента выражается ещё и в том, что способ деяния в теории уголовного права выступает в качестве основного выразителя объективной стороны, где способ находится во взаимоотношении со всеми элементами состава преступления. Изучением способа совершения преступления и разработкой данного понятия занимается не только уголовное право, но и другие науки криминального цикла. Обращение, например, к криминалистике с целью уяснения понятия «способ совершения преступления» убедительно показывает разницу между имеющимися в этих науках определениями. В криминалистике способ совершения преступления понимается в узком и широком смыслах. В узком смысле речь идет лишь о непосредственном совершении преступления, где «в качестве одной из ограничительных точек может выступать момент оконченого преступления». В широком смысле под способом совершения преступления понимается «система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды» [7].

Большинство ученых сходятся во мнении, что существует потребность в определении способа совершения преступления на законодательном уровне в целях единообразного его применения во всех науках криминального цикла.

Таким образом, авторы, изучающие данные проблемы, единодушно приходят к выводу о необходимости выработки единого понятия способа совершения преступления. В подтверждение приведем мнение Н. И. Панова, с которым нельзя не согласиться: «Науки криминального цикла, занимающиеся исследованием способа совершения преступления, должны исходить из единого общего понятия способа,

разрабатываемого наукой уголовного права. Понятие способа в других науках должно носить подчиненный характер по отношению к уголовно-правовому, поскольку наука уголовного права является фундаментальной базой для наук криминального цикла. Они состоят по отношению к ней в положении субординации».

Можно заметить, что отсутствие законодательно закреплённого понятия имеет негативные последствия. Существующие разночтения и множество точек зрения вызывают неопределённость способа совершения преступления. На наш взгляд, целесообразным было бы законодательно закрепить понятие «способ совершения преступления». Из приведенных ранее формулировок в самом общем виде способ совершения преступления можно определить как форму выражения общественно опасных действий, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления [7, с. 140]. Важность единообразного определения способа совершения преступления имеет значение для дальнейшего правоприменения, ведь умалять значение данного признака объективной стороны мы не можем в силу его непосредственной значимости при квалификации деяния как преступления, а также при раскрытии преступления.

Имеется немало примеров из судебной практики, когда суд не мог вынести решения из-за неустановления способа совершения преступления; к примеру: в постановлении Президиума Хабаровского краевого суда от 23 декабря 2013 г. № 44у-275/2013 было определено то, что не было установлено, какие действия совершило лицо, ибо следователь не раскрыл способ совершения деяния и существо обвинения, что привело к невозможности принятия судом обоснованного решения и вынесения приговора по делу. Это можно подтвердить Постановлением Пленума ВС РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором в абзаце 5 установлено следующее: «Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)» [3, с. 58].

Способ в зависимости от его влияния на квалификацию, характер и степень общественной опасности имеет несколько значений:

- Способ как признак основного состава преступления – как обязательный признак.

Если способ совершения деяния превращает его в преступление, тогда он играет обязательную роль и должен быть включен законодателем в диспозицию статьи УК РФ. Примером может служить ст. 159 УК РФ «Мошенничество», то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Здесь мы видим, что главным признаком данного состава является способ, а именно – «путём обмана или злоупотреблением доверия»; без данного признака не было бы мошенничества, а имело бы место иное деяние, возможно и не преступное. Поэтому в данном случае способ совершения деяния играет обязательную роль и разграничивает смежные составы преступления [2, с. 54].

- Способ совершения преступления как квалифицирующий признак.

Если способ совершения преступления повышает степень общественной опасности, тогда он является квалифицирующим признаком. Примером могут служить признаки п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «совершённое с особой жестокостью», п «е» ч. 2 ст. 105 – «совершённое общеопасным способом»; они повышают степень общественной опасности и отличаются от простого состава, поэтому служат квалифицирующими признаками, усиливают наказание [4, с. 231].

Уголовный кодекс РФ содержит случаи, когда законодатель по-особому сконструировал статьи и указал:

а) единственный способ совершения преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос» – обвинение лица в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления). То есть деяние квалифицируется преступным только, если совершено данным способом;

б) точный перечень возможных способов совершения преступления (ч. 2 ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» – подкуп, использование служебного положения, группа лиц по предварительному сговору);

в) примерный перечень способов (ч. 2 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» – ...путём поджога, взрыва или иным общеопасным способом). Такой перечень приводится, когда чаще всего именно этими способами совершается деяние, но при этом не исключаются иные способы;

г) либо каким способом не должно быть совершено преступление для квалификации по определённой статье (ст. 135 «Совершение развратных действий без применения насилия...»). Здесь деяние будет преступным и без такого способа, однако, если бы данный способ был использован, то степень общественной опасности была бы выше [1, с. 15];

д) любой способ (ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности»).

- Влияние способа совершения преступления на индивидуализацию наказания.

Как известно из названного ранее ППВС РФ суд при назначении наказания, при индивидуализации наказания учитывает характер и степень деяния, способ совершения, личность виновного и прочее. Кроме того, подтверждением является ст. 63 УК РФ, в которой среди обстоятельств, отягчающих наказание, учитывается и способ [3, с. 45].

Таким образом, способ совершения преступления имеет большое значение для квалификации преступлений, отграничения смежных составов. Действительно, каждое преступление совершается посредством определённого способа, путём действия или бездействия, с применением различных орудий и предметов, с применением насилия или без, простое деяние или квалифицированное, отличающееся особо опасными способами, особой общественной опасностью. В каждом отдельном случае важно установить, каким способом было совершено деяние и какое значение имеет данный способ при квалификации, является ли он отягчающим признаком или нет. Способ оказывает влияние на назначение наказания, учитывается судом при индивидуализации наказания. Поэтому можно сделать вывод, что правоприменитель обязан установить способ совершения преступления по каждому уголовному делу для возможности вынесения объективного и справедливого приговора в отношении лиц, совершивших преступные деяния. Это отвечает принципам уголовного

права, таким как справедливость и соразмерность. Также необходимо установить общее, единое определение способа совершения преступления с целью недопущения существующих разногласий и дискуссий по данному вопросу.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17 июня 1996 г. – 34 с.
2. Атальянц М. А. Способ совершения преступления и его уголовно- правовое значение :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 103 с.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. – 223 с.
4. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. –178 с.
5. Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления: лекция. М., 1970. – 125 с.
6. Кругликов Л. Л. Использование способа совершения преступления в качестве дифференцирующего средства в нормах главы 21 УК РФ // Вестник Института: преступление, наказание, исправление / Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Вологда, 2008. – 176 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998. – 353 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. – 639 с.

Bugaev V. A., Ablaeva D. S. Method of commission of crime and his influence on qualification // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 112–116.

The article is devoted to the problem of solving debatable questions of the method of committing a crime connected with the definition of its concept; finding out the value of the method for the qualification of the crime and the individualization of punishment for the crime. For the consideration of these issues, the tasks of studying the formation and development of the doctrine of the method of committing a crime were determined, the classification of the method of committing a crime, the analysis of legislation, jurisprudence, the definition of the method of committing crimes in the qualification of crimes, the delineation of adjacent compositions, and the appointment and individualization of punishment.

Key words: method, crime, qualification, law enforcement, punishment.

Spisok literaturyi

1. Ugolovnyiy kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 17 iyunya 1996 g. – 34 s.
2. Atalyants M. A. Sposob soversheniya prestupleniya i ego ugovolno- pravovoe znachenie :dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. – 103 s.
3. Byulleten Verhovnogo Suda RF. 1999. – 223 s.
4. Galahova A. V. Voprosyi kvalifikatsii prestupleniy v ugovolnom prave i sudebnoy praktike (po priznakam ob'ektivnoy storony) // Rossiyskiy sledovatel. 2010. –178 s.
5. Zuykov G. G. Ustanovlenie sposoba soversheniya prestupleniya: lektsiya. M., 1970. – 125 s.
6. Kruglikov L. L. Ispolzovanie sposoba soversheniya prestupleniya v kachestve differentsiruyuschego sredstva v normah glavyyi 21 UK RF // Vestnik Instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie / Vologodskiy institut prava i ekonomiki Federalnoy sluzhby ispolneniya nakazaniy. Vologda, 2008. – 176 s.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyyiy slovar russkogo yazyika. 4-e izd., dop. – М.: Azbukovnik, 1998. – 353 s.
8. Tagantsev N. S. Russkoe ugovolnoe pravo : lektsii. Chast obshchaya. T. 1. SPb., 1902. – 639 s.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 115–123.

УДК 343.9.022

ПРЕВЕНЦИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАССМЕДИА: ПРОБЛЕМЫ СИНТЕЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛЛАБОРАЦИИ

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье выясняются роль и место средств массовой информации в системе предупреждения различных проявлений экстремизма и терроризма. Особое внимание уделено анализу законодательных инициатив российских парламентариев, касающихся сферы информационного противодействия экстремизму и терроризму, взаимодействия государства и массмедиа, а также установления ответственности за нарушения в данной области. Проведенное исследование позволило не только раскрыть проблемные вопросы в обеспечении участия медиа в превенции данных противоправных явлений, выявить уязвимые места современного медиапространства, но и разработать рекомендации по включению средств массовой информации в систему предупреждения экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: доступ к информации, информирование общественности, массмедиа, медиапространство, предупреждение экстремистской деятельности, противодействие терроризму, свобода слова, средства массовой информации.

Современные научные исследования вариативных проявлений экстремизма, терроризма и их суррогатов наглядно иллюстрируют неурегулированные и неизученные вопросы в этой области. В частности, это касается неадекватности нормотворческой деятельности и правоприменительной практики состоянию криминологической обстановки, дисбаланса в действиях органов безопасности и правопорядка, несоответствия материально-технической оснащенности и подготовки правоохранителей потенциальным и креативу криминалитета. Кроме того, ввиду порой маниакального отстаивания представителями медиа прав на свободу слова, доступа к информации и ее распространения, на второй план отходят вопросы обеспечения прав людей на жизнь и безопасность, реальную угрозу которым создает именно бестактная и некорректная журналистика. Особую актуальность нерешенность данных проблем приобретает при освещении актов терроризма и контртеррористических операций, ультраправых идей и «альтернативных» взглядов оппозиционных сил, националистических групп и псевдорелигиозных течений, граничащих или комбинированных с экстремистскими догматами либо террористической идеологией. Указанные обстоятельства повлияли на выбор предмета нашего исследования, подчеркивают его значимость и своевременность.

Учитывая реальные и потенциальные угрозы от противоправной деятельности в медиапространстве и киберсфере, некоторые исследователи предлагают выделять информационный экстремизм и терроризм. Так, Д. А. Ковлагина считает, что такой вид терроризма может осуществляться опосредованно (с помощью нагнетания общественного страха благодаря информационным вбросам, фальшивым сообщениям в средствах массовой информации, заострению внимания массмедиа к террористическим актам или личностям террористов) или непосредственно (когда в этих целях

террористические организации создают свои веб-сайты, средства массовой информации, радио- и телевизионные частоты) [1, с. 12, 100]. А. А. Курносенко высказывает мнение о деградации «типичного» экстремизма с выработанной идеологией, стремлением к национальному освобождению, конкретными политическими целями и системой финансирования. На смену этим девиациям приходит информационный экстремизм, задачей которого является нарушение коммуникаций для возникновения хаоса в информационном обществе. По мнению исследователя, отличительными чертами такого экстремизма являются: радикальность действий в достижении целей, реализации интересов; антисоциальность; аморальность; институциональность; искажение политико-правового мышления; противоправность результатов [2, с. 98, 100–101]. Однако данные характеристики свойственны и другим видам экстремизма (политическому, религиозному, национальному, этническому и др.) и терроризма (международному, националистическому, социальному, экологическому и др.). Поэтому информация, информационные технологии и информационные ресурсы могут выступать исключительно способом, средством либо орудием совершения преступлений террористического характера или экстремистской направленности. Соответственно, выделение отдельного вида экстремизма и терроризма – информационного – считаем недостаточно аргументированным.

В нашей стране указанные экстремизм и терроризм в медиапространстве прогрессируют благодаря деструктивной геостратегии ряда стран, их коалиций и альянсов (попытки создания однополярного мира, агрессивная антироссийская риторика, информационные войны, инспирируемые всплески русофобии, «фейковые новости» и др.), создающей дополнительные очаги напряженности и дисфункции в информационной среде. Несомненно, ведущую роль в содействии, потворстве или, наоборот, воспрепятствовании экстремизму и терроризму в этой сфере занимают традиционные средства массовой информации и инновационные (новые, цифровые) медиа [3; 4]. Вместе с тем некоторые из рассмотренных ниже проблем и разработанных предложений применимы и к таким интернет-ресурсам, как блоги, чаты, форумы, социальные сети. В первую очередь это связано с тем, что активная аудитория популярных страниц в социальных сетях может в сотни и даже тысячи раз превышать тираж печатных средств массовой информации, радио- или телеаудиторию, соответственно реагируя на те или иные посты, твиты или комментарии своих кумиров и виртуальных гуру. Однако этот сегмент требует не только инноваций при осуществлении контрольно-надзорных функций, но и конструктивных изменений в общественном сознании.

Однобокое или субъективное освещение средствами массовой информации контрэкстремистской и антитеррористической деятельности в Российской Федерации и за рубежом, отсутствие у большинства журналистов и представителей интернет-сообществ эмоциональных якорей, моральных стопоров и внутреннего самоконтроля на фоне роста внешних и внутренних экстремистских и террористических угроз, систематических попыток дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране и регионах в новейшей истории не могли не сказаться на законотворческих инициативах российских парламентариев.

Так, в проекте федерального закона от 31.10.2001 № 146522-3 предлагалось изложить п. 2 ст. 15 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» в следующей редакции:

«Не допускается распространение через средства массовой информации либо иным образом сведений: раскрывающих специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; способных затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; служащих пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма, а также высказываний террористов, экстремистов и иных лиц, препятствующих осуществлению контртеррористических операций, которые пропагандируют и/или оправдывают сопротивление проведению контртеррористических операций в любой форме» [5].

Считаем, что данная законодательная инициатива была связана с популяризацией нетрадиционных мировоззрений и деструктивных убеждений в новом тысячелетии. При этом важно понимать, что в отличие от любой другой общеуголовной преступности экстремизм и терроризм теоретически аргументируют и пытаются идеологически оправдать свою противоправную деятельность, тем самым привлекая неопитов в ряды сторонников и последователей, вводя в заблуждение обывателей по поводу своих истинных целей и намерений. По мнению Е. В. Безручко, такая «легализация» необходима прежде всего для обоснования применения насилия [6, с. 84].

Другой проект (от 16.02.2004 № 17151-4) должен был стать симметричным ответом на особо тяжкие последствия, связанные с масштабной деятельностью террористических организаций в Российской Федерации и за ее пределами. Законодательная инициатива предполагала дополнение Закона «О средствах массовой информации» новой статьей такого содержания:

«Статья 4¹. О требованиях при информировании о террористической акции

В целях противодействия информационному терроризму и недопущения психологического воздействия на граждан, при информировании граждан о совершенной террористической акции не допускается показ в телепрограммах тел людей, погибших в результате террористической акции, а также фрагментов человеческих тел» [7].

Несомненно, главные цели террористов – устрашение населения и дестабилизация общественно-политической обстановки – достигаются прежде всего благодаря информационному прессингу социума, поэтому публикации в печатных изданиях, демонстрация на телевидении или в интернет-ресурсах человеческих жертв и разрушений будут содействовать их достижению. Как указывается в законопроекте, такая запретная мера даст позитивный социальный эффект еще потому, что лишит террористов возможности экспонировать свою силу и влияние, отчитываться о своей деятельности перед организаторами и заказчиками террористических актов, показывать ее потенциальным адептам, а также защитит общество от долговременного психологического удара (в том числе оградит родственников и близких погибших от дополнительной психологической травмы).

Похожую цель преследовали и авторы проекта федерального закона от 10.02.2004 № 15123-4, которым инициировался запрет на распространение в теле- и видеопрограммах информации о произошедших террористических актах, за исключением информации, распространяемой правоохранительными органами, в компетенцию которых входит обеспечение безопасности граждан и проведение оператив-

но-следственных мероприятий по фактам совершения террористических актов [8]. Другими словами, предлагалось расширить действие нормы об информировании общественности о террористических актах при проведении контртеррористической операции и на их освещение без проведения последней. Однако, на наш взгляд, такая норма противоречила бы положениям ст. 29 Конституции Российской Федерации.

В 2005 г. вновь была предпринята попытка оградить общественное сознание от негативного влияния массмедиа. Авторы проекта федерального закона от 08.06.2005 № 183512-4 отстаивали необходимость внесения изменений в ст. 36 Закона «О средствах массовой информации» с целью ограничения до 10 % от общего объема информации в периодических печатных изданиях, радио-, теле- и кинохроникальных программах информации о преступлениях, чрезвычайных ситуациях и происшествиях [9]. Но такие лимитирование и цензурирование недопустимы при реализации информационной политики в демократическом правовом государстве.

Одновременно с этим полагаем, что систематическое заострение внимания журналистов на национальной, расовой принадлежности или отношении к религии как организаторов, идеологов и исполнителей террористических актов, так и потерпевших от террористической деятельности закономерно приводит к возбуждению этнонациональной и религиозной ненависти и вражды в обществе. Поэтому цель разработки проекта федерального закона от 15.03.2007 № 406891-4 заключалась в установлении запрета на распространение в средствах массовой информации и компьютерных сетях таких сведений [10]. Несколько позднее, не ограничиваясь возможной причастностью к экстремистской или террористической деятельности, депутаты Московской городской Думы предлагали установить административную ответственность за распространение в средствах массовой информации, в том числе с использованием компьютерных сетей, сведений о национальной, расовой принадлежности или об отношении к религии потерпевших, лиц, совершивших правонарушения, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления (проект федерального закона от 06.10.2010 № 435351-5 [11]).

В законодательной инициативе Парламента Чеченской Республики от 25.11.2015 № МД-1196 также обосновывалась необходимость дополнения Федерального закона «О противодействии терроризму» статьей 23¹ «Информационное противодействие террористической деятельности» [12]. Как главный недостаток рассматриваемых предложений отметим, что задачи по информационному противодействию террористической деятельности возлагались исключительно на средства массовой информации. Убеждены, что в такой работе должны принимать активное участие и органы публичной власти всех уровней, правоохранительные и иные государственные органы, другие институты гражданского общества и граждане. Разработка данного проекта была обусловлена дискредитацией мусульман преступной деятельностью религиозных фанатиков, радикальных исламистов и «Исламского государства» (организация признана террористической и запрещена в Российской Федерации), ее тенденциозной оценкой либо искаженной интерпретацией в массмедиа и интернет-пространстве. Именно поэтому при освещении соответствующих событий и происшествий предлагалось приравнивать распространение средствами массовой информации сведений, указывающих на национальную или религиозную принадлежность лиц или их групп, причастных к террористической деятельности, к

действиям, направленным на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни.

Стоит указать, что по общему правилу обработка специальных категорий персональных данных о расовой, национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях не допускается (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О персональных данных»). А ответственность за нарушения законодательства в области персональных данных предусмотрена ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Несмотря на это, контент-анализ соответствующих публикаций в средствах массовой информации и интернет-ресурсах свидетельствует об игнорировании этих диспозиций в федеральном законодательстве. Именно с этим связаны многочисленные попытки различных субъектов законодательных инициатив легализовать слоган «у преступника нет национальности», как и вероисповедания и других убеждений, которые могут стать причинами и поводами для предвзятого восприятия социумом его противоправных деяний. По нашему мнению, соблюдение массмедиа таких ограничений позитивно повлияло бы на состояние криминологической обстановки в целом, значительно снизило градус политической, этнической, национальной и религиозной напряженности и ксенофобских настроений в обществе.

Кроме того, считаем мотивированной попытку законодателей дополнить ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» запретом на использование средств массовой информации для распространения любых материалов от имени лиц, находящихся в розыске или осужденных по обвинению в причастности к террористической деятельности (проект от 05.04.2010 № 353356-3 [13]). Такая норма могла бы стать действенным правовым инструментарием превенции экстремизма и терроризма в медиaprостранстве, купировать каналы распространения деструктивных мировоззрений и создать дополнительный барьер для экспансии экстремистской и террористической идеологии.

Что касается сферы противодействия экстремизму, можно указать предложения установить ответственность за распространение экстремистских материалов в сети Интернет (проекты от 17.05.2008 № 60203-5 [14], от 03.12.2008 № 134727-5 [15]). Эти инициативы связаны с простотой, дешевизной, доступностью, анонимностью и относительной бесконтрольностью интернет-пространства, а также виртуализацией профессиональной преступности, в том числе связанной с экстремистской и террористической деятельностью. Подтверждая наши выводы, В. Э. Мозговой справедливо указывает, что коммуникативные акторы интернет-ресурсов неформальной коммуникации (социальные сети, блогосфера, форумы, стримеры), реализуя вещательную инициативу, способствуют росту непроверенных, провокационных, гиперболических и дезинформационных сообщений в медиaprостранстве и его перегруженности вследствие трансляции так называемого «информационного шума» [16, с. 9]. Как уже акцентировалось выше, эта сфера общественных отношений требует нормативного урегулирования, особого внимания правоохранителей и социального контроля [17, с. 24; 18, с. 88–90; 19, с. 228–230].

Проанализированные выше проекты федеральных законов ввиду недостаточной аргументированности, бессистемности или некоторой противоречивости так и остались на стадии законодательных инициатив, хотя некоторые из их положений спроецированы в действующие нормативные правовые акты либо продолжают про-

ходить обсуждение в комитетах парламента Российской Федерации. По нашему мнению, большинство из них нацелено не на установление цензуры, ограничения свободы слова, доступа и распространения информации, создание препятствий для профессиональной журналистики, а включение средств массовой информации в систему предупреждения экстремизма и терроризма, их имплементацию в единый антитеррористический (контрэкстремистский) фронт. Иными словами, деятельность медиа должна предусматривать содействие компрометации экстремистов, террористов и их идеологии, превенции распространения вредного и опасного контента в информационном пространстве, обеспечение проактивного участия в формировании жизненных ценностей и морально-нравственных ориентиров своей аудитории. Тем не менее, в отличие от контрэкстремистского законодательства, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» отсутствуют нормы (даже бланкетные или отсылочные), которые регулируют деятельность средств массовой информации в данной области. А действие ч. 4 ст. 20.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях распространяется исключительно на средства массовой информации, зарегистрированные в установленном порядке, оставив без внимания представителей различных интернет-сообществ.

В качестве положительного примера в этой сфере можно привести антитеррористическое законодательство Республики Молдова. Так, новеллой в Законе «О предупреждении и борьбе с терроризмом» стало включение специальных мер постоянного характера по информированию и связям с общественностью в систему предупреждения терроризма. Соответственно, глава V данного Закона содержит:

– статью 33 «Участие средств массовой информации в профилактике терроризма», которая обязывает, с одной стороны, государственные органы поощрять участие средств массовой информации в профилактике терроризма и экстремизма, а с другой, руководителей массмедиа не допускать в подготавливаемых материалах оправдания террористической деятельности, проявлений экстремизма, распространения идей, которые могут привести к межконфессиональной, этнической и расовой конфронтации. По нашему убеждению, такое информирование должно быть правдивым, достоверным и объективным, а массмедиа обязаны играть ключевую роль в этой сфере информационного противодействия проявлениям терроризма и экстремизма;

– статью 34 «Информирование общественности о кризисной ситуации террористического характера», устанавливающую регламент привлечения руководителем Антитеррористического оперативного командования представителей средств массовой информации к освещению таких происшествий. Вместе с тем считаем, что руководители органов безопасности и правопорядка, в том числе их временных формирований, обязаны принимать меры по развитию у личного состава коммуникативных способностей, формированию культуры общения с медиа, умений и навыков интерпретации, анализа, оценки событий и происшествий (получение медиаобразования, изучение основ коммуникологии и медиалогии);

– статью 35 «Ограничения для представителей средств массовой информации», включая запреты на: интервьюирование, анкетирование террористов и освобожденных заложников без необходимого разрешения; оказание помощи террористам в распространении их заявлений, убеждений и взглядов с помощью средств массовой информации; выступление в качестве посредника при ведении переговоров с терро-

ристами без соответствующего допуска; информирование о силах и средствах контр- или антитеррористической операций, другой информации без разрешения Антитеррористического оперативного командования; рекомендации и советы террористам, заложникам, правоохранительным органам; оскорбление либо угрозы террористам во избежание эскалации напряженности [20]. То есть средства массовой информации не должны ни прямо (вмешательство в работу правоохранителей), ни косвенно (утрирование или драматизация ситуации, «смакование» подробностей трагических событий, спекуляция либо манипулирование фактами, дезинформация общественности) содействовать экстремистской либо террористической деятельности.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики также осуществил попытку детализировать компетенцию средств массовой информации в этой области. В частности, в Законе «О противодействии терроризму» определены их обязанности (ст. 12), механизм взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления и субъектами, осуществляющими противодействие терроризму (ст. 13), а также ответственность за нарушения обязанностей в части содействия противодействию терроризму, вплоть до уголовной либо принятия судебного решения о прекращении деятельности (ст. 14) [21]. Ключевыми, по нашему мнению, нормами в информационно-пропагандистском обеспечении системы противодействия терроризму стали закрепление: во-первых, приоритета права человека на жизнь и безопасность, общественной безопасности по отношению к свободе доступа к информации и журналистской деятельности в целом; во-вторых, обязательного участия средств массовой информации в межрелигиозном, межнациональном и межэтническом диалоге, гармонизации межконфессиональных отношений и урегулировании конфликтных ситуаций в данной сфере.

Иначе говоря, несмотря на значительный контрэкстремистский и антитеррористический опыт в Российской Федерации, анализ действующего законодательства, деятельности правоохранительных органов и контент-анализ информационных ресурсов свидетельствуют о том, что средства массовой информации пока выпадают из информационно-пропагандистского сегмента предупреждения данных социально опасных явлений либо участвуют в таких мероприятиях инициативно, эпизодично и бессистемно. Деятельность медиа в этой области, включая их права, обязанности и ответственность, требует упорядочения, конкретизации и законодательной регламентации.

Таким образом, массмедиа, как четвертая ветвь власти, по-прежнему оказывают огромное влияние на миропонимание, убеждения, настроения и мысли людей. Поэтому остается актуальным высказывание академика П.Л. Капицы: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения» [22]. Приходится констатировать, что львиную долю современного информационного продукта составляют сведения и данные о преступлениях, катастрофах и катаклизмах. Эти обстоятельства (даже если чрезвычайные ситуации и происшествия происходят за рубежом, имеют локальный масштаб и незначительные последствия) негативно влияют на криминологическую обстановку в целом, деструктивно действуют на психику граждан, особенно молодежи и несовершеннолетних, а также могут укрепить в социуме сомнения в результативности мер по противодействию преступности, повысить уверенность в уязвимости системы обеспечения общественной безопасности, подорвать авторитет органов государственной власти и управления. В свою очередь, данный фактор продуктивно используют террористические организации, реализуя свои цели, а также ангажированные массмедиа, иностранные агенты влияния и «оппозиционные» силы. Именно поэтому для достижения позитивного

социального эффекта необходимы развитие мутуалистических связей, налаживание конструктивного, доверительного и взаимовыгодного диалога государства (в лице Национального антитеррористического комитета, органов безопасности и правопорядка) и традиционных и инновационных медиасистем, прежде всего освещающих результаты противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Список литературы:

1. Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 270 с.
2. Курносенко А. А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2016. – 172 с.
3. Журавленко Н. И., Коноплева А. А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 (96). – С. 302–304.
4. Скребец Е. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 128–131.
5. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/146522-3>> (последнее посещение – 1 июня 2018 г.).
6. Безручко Е. В. Насилие как основное средство материализации идеологии экстремизма // Юристы-Правоведь. – 2012. – № 1 (50). – С. 82–84.
7. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/17151-4>> (последнее посещение – 1 июня 2018 г.).
8. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/15123-4>> (последнее посещение – 1 июня 2018 г.).
9. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/15123-4>> (последнее посещение – 2 июня 2018 г.).
10. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/406891-4>> (последнее посещение – 2 июня 2018 г.).
11. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/435351-5>> (последнее посещение – 2 июня 2018 г.).
12. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/942687-6>> (последнее посещение – 3 июня 2018 г.).
13. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/353356-3>> (последнее посещение – 3 июня 2018 г.).
14. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/60203-5>> (последнее посещение – 3 июня 2018 г.).
15. Перечни законопроектов и проектов постановлений <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/134727-5>> (последнее посещение – 2 июня 2018 г.).
16. Мозговой В. Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – 144 с.
17. Иванов С. И. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-1. – С. 23–24.
18. Никитина Л. Н. Чрезмерное увлечение компьютерными играми как фактор девиантного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1 (38). – С. 86–92.
19. Смирнова М. И. Развитие критического мышления как основы информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД России в условиях информационной войны // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 223–234.
20. О предупреждении и борьбе с терроризмом: Закон Республики Молдова от 21 сентября 2017 г. № 120 // Официальный монитор. – 2017. – № 364–370. – Ст. 614.
21. О противодействии терроризму: Закон Кыргызской Республики от 8 ноября 2006 г. № 178 (в ред. от 13 мая 2017 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2006. – № 10. – Ст. 854.
22. Socratify.net. Петр Леонидович Капица, цитаты <<https://socratify.net/quotes/petr-leonidovich-kapitsa>> (последнее посещение – 1 июня 2018 г.).

Butkevich S. Prevention of extremism and terrorism and mass media activities: synthesis problems and prospects of collaboration // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 117–125.

The article clarifies the role and place of the mass media in the system of preventing various manifestations of extremism and terrorism. Particular attention is paid to the analysis of legislative initiatives of Russian parliamentarians concerning the sphere of information counteraction to extremism and terrorism, interaction of

the state and mass media, as well as establishing responsibility for violations in this area. The conducted research allowed not only to reveal problematic issues in ensuring media participation in the prevention of these unlawful phenomena, to reveal the vulnerabilities of modern media space, but also to develop recommendations for inclusion of the media in the system of preventing extremism and terrorism.

Key words: access to information, public information, mass media, media space, prevention of extremist activity, counteraction to terrorism, freedom of speech, mass media.

Spisok literatury

1. Kovlagina D.A. Informacionnyj terrorizm: ponyatie, ugolovno-pravovye i inye mery protivodejstviya: dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2016. – 270 s.
2. Kurnosenko A.A. Internet v processe formirovaniya pravovoj kul'tury molodezhi v usloviyah transformiruyushchegosya rossijskogo obshchestva: dis. ... kand. soc. nauk. – Krasnodar, 2016. – 172 s.
3. Zhuravlenko N.I., Konopleva A.A. Osmyslenie yavleniya informacionnoj vojny // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2016. – № 5 (96). – S. 302–304.
4. Skrebec E.S. Informacionnoe obespechenie protivodejstviya ehkstreizmu // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 4 (30). – S. 128–131.
5. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/146522-3> (data obrashcheniya: 01.06.2018).
6. Bezruchko E.V. Nasilie kak osnovnoe sredstvo materializacii ideologii ehkstreizma // Yurist"-Pravoved". – 2012. – № 1 (50). – S. 82–84.
7. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/17151-4>> (poslednee poseshchenie – 1 iyunya 2018 g.).
8. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/15123-4>> (poslednee poseshchenie – 1 iyunya 2018 g.).
9. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/15123-4>> (poslednee poseshchenie – 2 iyunya 2018 g.).
10. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/406891-4>> (poslednee poseshchenie – 2 iyunya 2018 g.).
11. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/435351-5>> (poslednee poseshchenie – 2 iyunya 2018 g.).
12. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/942687-6>> (poslednee poseshchenie – 3 iyunya 2018 g.).
13. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/353356-3>> (poslednee poseshchenie – 3 iyunya 2018 g.).
14. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/60203-5>> (poslednee poseshchenie – 3 iyunya 2018 g.).
15. Perechni zakonoproektov i proektov postanovlenij <<http://sozd.parliament.gov.ru/bill/134727-5>> (poslednee poseshchenie – 2 iyunya 2018 g.).
16. Mozgovoj V.Eh. Informacionnyj ehkstreizm v usloviyah sociokommunikativnyh transformacij rossijskogo obshchestva: dis. ... kand. soc. nauk. – Krasnodar, 2015. – 144 s.
17. Ivanov S.I. Osobennosti provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij v seti Internet // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – № 16-1. – S. 23–24.
18. Nikitina L.N. CHrezmernoe uvlechenie komp'yuternymi igrami kak faktor deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Prikladnaya juridicheskaya psihologiya. – 2017. – № 1 (38). – S. 86–92.
19. Smirnova M.I. Razvitie kriticheskogo myshleniya kak osnovy informacionnoj kul'tury kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii v usloviyah informacionnoj vojny // Protivodejstvie ehkstreizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya pod obshch. red. S.A. Butkevicha. – Simferopol': KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 223–234.
20. O preduprezhdenii i bor'be s terrorizmom: Zakon Respubliki Moldova ot 21 sentyabrya 2017 g. № 120 // Oficial'nyj monitor. – 2017. – № 364–370. – St. 614.
21. O protivodejstvii terrorizmu: Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 8 noyabrya 2006 g. № 178 (v red. ot 13 maya 2017 g.) // Vedomosti Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoj Respubliki. – 2006. – № 10. – St. 854.
22. Socratify.net. Petr Leonidovich Kapica, citaty <<https://socratify.net/quotes/petr-leonidovich-kapitsa>> (poslednee poseshchenie – 1 iyunya 2018 g.).

УДК 343.914

ИЗНАСИЛОВАНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ

Волошин И. А., Сувилех А. М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Статья посвящена проблемным вопросам квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ. Данное преступление совершается виновным лицом в те моменты, когда жертва в силу своего состояния не способна понимать происходящее и оказать сопротивление противоправному деянию. Актуальность данной статьи состоит в том, что в настоящее время такие проблемные аспекты, как беспомощность потерпевшей при совершении изнасилования, а также медицинский и юридический критерии такого беспомощного состояния точно не определены, что вызывает ряд проблем при квалификации деяния. Соответственно целью исследования является определение всех аспектов беспомощного состояния потерпевшей при изнасиловании, медицинского и юридического критерия, последний из которых включает в себя волевой и интеллектуальный элементы. Для выполнения поставленной цели выделены следующие задачи: рассмотрение понятия изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей, определение всех аспектов беспомощного состояния потерпевшей при изнасиловании, анализ 131 статьи УК РФ.

Ключевые слова: потерпевшая, медицинский критерий, юридический критерий, интеллектуальный элемент, волевой элемент, беспомощное состояние, половая свобода, половая неприкосновенность.

Изнасилование с использованием беспомощного состояния является преступлением против половой свободы и неприкосновенности. К сожалению, на практике всё чаще встречаются случаи совершения такого деяния. Это обусловлено, прежде всего тем, что субъект данного преступления в целях реализации своей сексуальной потребности, зачастую в связи с низким уровнем правосознания и иными негативными факторами, пользуясь беспомощным состоянием потерпевшей, совершает с ней половой акт. В этой связи происходит существенное нарушение половой свободы и половой неприкосновенности потерпевшей в силу того, что жертва не осознаёт происходящее с ней, а в ряде случаев осознает, но ввиду своей физической немощности не может оказать сопротивление, что явно свидетельствует о недобровольности полового акта, это и является причиной причинения ей как морального, так и физического вреда. Под половой свободой понимается свобода выбора сексуального партнера, и она реализуется на усмотрение каждого человека самостоятельно. В свою очередь половая неприкосновенность – это запрет на сексуальные отношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста [5, с. 115].

Для более полного понимания конструкции данного преступления считаем необходимым раскрыть элементы состава. *Родовым объектом* данного преступления выступают общественные отношения в сфере защиты личности. *Видовым объектом* являются общественные отношения в сфере защиты половой неприкосновенности и половой свободы личности. *Непосредственным объектом* является половая свобода женщин, а при изнасиловании несовершеннолетней, не достигшей возраста шестна-

дцати лет, непосредственным объектом будет половая неприкосновенность. Из приведённой характеристики можно сделать вывод, что лицо, совершающее данное преступление, пренебрегает общепринятыми нормами, тем самым ставит под угрозу половую свободу и половую неприкосновенность потерпевшей.

Объективная сторона выражается в виде полового сношения с использованием беспомощного состояния жертвы. Под половым сношением понимают совершение полового акта между лицом мужского и лицом женского пола. Таким образом, только половое сношение в виде полового акта между мужчиной и женщиной может выступать деянием, которое может повлечь за собой совершение изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Субъектом данного преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет, но исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола. Участие женщины в совершаемом деянии может рассматриваться как соисполнительство, если она применяет насилие с целью преодоления сопротивления потерпевшей. Интересным моментом является также то, что потерпевшим лицом от данного преступления может быть только лицо женского пола, независимо от возраста.

Субъективная сторона изнасилования выражается только в виде прямого умысла. Это свидетельствует о том, что лицо, совершая данное противоправное деяние, осознаёт его противоправность, предвидит общественно опасные последствия, а также желает их наступления. В свою очередь мотив преступления для квалификации деяния значения не имеет.

Раскрыв элементы состава преступления, необходимо обратиться к поставленной нами проблеме. Что же представляет собой беспомощное состояние и как его установить. Для этого стоит начать с определения. Так, под беспомощным состоянием жертвы изнасилования понимается такое состояние потерпевшей, при котором она не могла осознавать происходящее и оказывать сопротивление субъекту, совершаемому данное преступление, либо потерпевшая не понимала значения и характера совершаемых с ней сексуальных действий. Основной проблемой является установление самого факта беспомощности, а также определения критериев данного состояния. Таким образом, для того, чтобы определить, находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии, необходимо установить то, что на момент совершения изнасилования она не могла оказать сопротивление либо не могла осознавать совершаемые в отношении ее противоправные действия.

Беспомощное состояние потерпевшей можно разделить на психологическую и на физическую беспомощность, а также выделить ситуации, в силу которых она не может самостоятельно принимать меры по самосохранению.

В свою очередь, примером для невозможности самостоятельного применения мер для самосохранения могут выступать состояние сильного алкогольного или наркотического опьянения. При определении состояния наркотического и алкогольного опьянения следует помнить, что в отличие от наркотических веществ, влияющих на психическое состояние потерпевшей, алкоголь обладает свойственным ему специфическим запахом и вкусом, вследствие чего тайное введение в организм потерпевшей спиртных напитков в количестве, достаточном для опьянения, осуществить невозможно. Употребление алкоголя происходит либо добровольно самой жертвой, либо под влиянием насилия или угрозы. Исходя из этого, если беспомощ-

ное состояние возникло из-за алкоголя, нужно установить обстоятельства, способствующие этому.

Если субъект преступления целенаправленно желает привести потерпевшую в беспомощное состояние посредством предложения ей употребления алкоголя, а потерпевшая делает это добровольно без всяческого воздействия на неё со стороны виновного, здесь присутствует момент, при котором потерпевшая посредством своих действий приводит себя в беспомощное состояние самостоятельно. Однако, несмотря на это, изнасилование, совершенное при таких обстоятельствах, будет квалифицироваться как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Вследствие чего можно сделать вывод, что обстоятельства, в результате которых потерпевшая оказалась в беспомощном состоянии, значения не имеют. Основанием является сам факт беспомощного состояния, а также использование данного состояния субъектом преступления в преступных целях. При оценке обстоятельств изнасилования в отношении потерпевшей, которая находилась в состоянии опьянения, следует исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванная употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишила потерпевшую возможности оказать сопротивление насильнику. Исходя из этого, стоит отметить, что в случае, если состояние опьянения не препятствовало потерпевшей оказывать сопротивление, такое состояние не будет являться беспомощным.

В этой связи в определении беспомощного состояния можно выделить наличие двух критериев, которые в свою очередь неразрывно связаны между собой. К ним относят:

- 1) медицинский критерий;
- 2) юридический критерий [5, с. 117].

Медицинский критерий характеризуется невозможностью потерпевшей из-за психических либо физических заболеваний оказывать сопротивление или же неспособностью осознавать характер совершаемых с ней сексуальных действий. Однако интересным моментом является то, что психическое расстройство потерпевшей можно рассматривать как беспомощное состояние только в том случае, если психическое расстройство является очевидным или когда виновный знал или должен был знать о наличии такого расстройства. Поэтому в случае совершения изнасилования должен быть установлен факт осознания субъектом преступления того, что у потерпевшей имеется психическое расстройство. В этой связи при совершении насильственных сексуальных действий в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, должна обязательно назначаться комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Также на практике имеются случаи, когда беспомощное состояние потерпевшей может быть вызвано болезнью с потерей сознания из-за диабетической комы, приступа стенокардии либо из-за эпилептического припадка, обморочным состоянием из-за стресса, теплового удара и т. д. Неспособность оказать физическое сопротивление также может быть вызвана возрастом, физическими недостатками, болезнью, сопряженной с утратой двигательных функций (паралич, остеохондроз, артроз в острой форме) и т. д., физическим воздействием со стороны преступника или его сообщников [6, с. 202–203].

В свою очередь юридический критерий выражен в кратковременном состоянии потерпевшей, при котором она по тем или иным причинам не могла осознавать степень опасности действий, совершаемых субъектом преступления по отношению к ней.

Сам по себе юридический критерий беспомощности характеризуется наличием двух элементов:

1) интеллектуального – невозможность понимать характер и значение совершаемых действий;

2) волевого – невозможность оказывать сопротивление.

Если для приведения потерпевшей в беспомощное состояние было совершено физическое насилие, нужно учитывать два аспекта:

- применение физического насилия

- использование беспомощного состояния потерпевшей.

Особого внимания требует тот факт, что в науке дискуссионным является вопрос о том, можно ли признать сон состоянием беспомощности. Так, Л. А. Андреева утверждает: «Представляется, что не только сон в состоянии алкогольного или наркотического опьянения должен рассматриваться как беспомощное состояние потерпевшей, но и обычный глубокий сон» [9, с. 37]. Данная точка зрения, на наш взгляд, имеет место быть, так как решающим является то обстоятельство, что потерпевшая в таком состоянии не способна осознавать происходящее и оказывать сопротивление, это охватывается умыслом виновного, позволяет ему вступить в половое сношение помимо воли потерпевшей и тем самым совершить преступление.

Аналогично предлагается решать вопрос о признании изнасилованием с использованием беспомощного состояния совершение полового акта в случаях, когда мужчина, сознательно используя заблуждение женщины, выдает себя за того, с кем она согласна на половую близость, и поэтому не оказывает сопротивления. Ведь в данном случае субъект преступления путем обмана внушает потерпевшей выгодную для него информацию и также против воли женщины вступает с ней в половой акт.

При совершении изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей берется во внимание и то, что потерпевшая, не достигшая шестнадцатилетнего возраста, может не осознавать характер совершаемых по отношению к ней противоправных действий. В силу своего возраста, недостижения половой зрелости, а также при наличии обстоятельств, когда умственное и физическое развитие не соответствует возрасту, потерпевшая зачастую до шестнадцати лет не способна осознавать фактический характер и последствия совершаемых с ней действий, а следовательно, оказать сопротивление, тем самым по умолчанию находясь в беспомощном состоянии.

Также стоит отметить, что в части первой статьи 131 УК РФ указано, что изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет [1]. То есть, анализируя статью, можем сделать вывод, что законодатель не вкладывает разницу между изнасилованием с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, тем самым делая эти аспекты тождественными

друг другу, ссылаясь на тот факт, что виновный при совершении данного противоправного деяния преследует как в первом, так и во втором случае одну и ту же цель, а именно реализацию собственных сексуальных потребностей.

Подводя итоги, необходимо отметить, что совершение изнасилования с использованием беспомощного состояния является одним из тяжких преступлений, направленных против половой свободы и неприкосновенности лиц. Данное деяние является аморальным не только потому, что является преступным, но и потому, что жертвой преступления является беспомощное лицо, неспособное понимать происходящее и оказать сопротивление. Для квалификации данного деяния правоприменителю важно установить факт беспомощного состояния, в котором выделяются медицинский и юридический критерий. Также важным является возможность установления иных, не являющихся общераспространёнными состояний в качестве беспомощных, а именно: сон, сознательное введение жертвы в заблуждение о личности преступника, болезненное состояние, алкогольное опьянение. Также особенностью является то, что при квалификации преступления не имеет значения, при каких обстоятельствах жертва оказалась в состоянии беспомощности, преступление будет считаться оконченным при использовании данного состояния для удовлетворения преступных целей. Таким образом, важность правильной квалификации имеет большое значение для вынесения справедливого и объективного наказания виновному.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (03 декабря 2017 года)
2. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М.: Наука, 2002. – С. 405.
3. Комментарий к УК с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – М.: Наука, 2002. – С. 448
4. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. – 178 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай и др. – Москва: Инфра-М, 2013. – 350 с.
6. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Ю. В. Грачева и др. – Москва: Проспект, 2012. – 511 с.
7. Круглов, В.А. Уголовное право. Особенная часть: курс лекций / В. А. Круглов. – Москва: Проспект, 2012. – 591 с.
8. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев и др. – Москва: Статут, 2012. – 941 с.
9. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие / Л. А. Андреева, 1999. – 56 с.
10. Обухова Л. Ф. Возрастная психология, М., 2007. – С. 211.
11. Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2005. – С. 546.

Suvileh A. M. Rape using the helpless condition of the victim // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 126–131.

The article is devoted to the problematic issues of qualification of the crime provided for in Part 1 of Art. 131 of the Criminal Code. This crime is committed by the guilty person in those moments when the victim by virtue of his condition is unable to understand what is happening and to resist the wrongful act. The relevance of this article is that at the present time such problematic aspects as the helplessness of the victim in the rape, as well as the medical and legal criteria of such a helpless state are precisely vague, which causes a number of problems in the qualification of the deed. Accordingly, the purpose of the study is to identify all aspects of the

helpless state of the victim in rape, medical and legal criteria, the latter of which includes volitional and intellectual elements. To accomplish this goal, the following tasks have been identified: the consideration of the concept of rape using the helpless state of the victim, the determination of all aspects of the helpless state of the victim in rape, the analysis of Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: victim, medical criteria, legal criteria, the intellectual element, the volitional element, helplessness, sexual freedom, sexual integrity.

Literature:

1. Criminal code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ // [E-resource] – access Mode. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (03 Dec 2017)
2. The course of criminal law. Special part: Textbook for universities / Under the editorship of G. N. Borzenkova, V. S. Komisarova. - M.: Nauka, 2002. – S. 405.
3. Comment to the criminal code article by article materials and court practice / edited by S. I. Nikulina. – M.: Nauka, 2002. - p. 448
4. Galakhova, A. V. the Issues of qualification of crimes in criminal law and jurisprudence (on signs of the objective side) // Russian investigator. 2010. -178 C.
5. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook / L. V. Inogamova–Khegay and others – Moscow: Infra–M, 2013. – 350 p.
6. Criminal law. Special part: textbook / Y. V. Grachev and others – Moscow: Prospekt, 2012. – 511 p.
7. Kruglov, V. A. Criminal law. Special part: course of lectures / V. A. Kruglov. – Moscow: Prospekt, 2012. – 591 p.
8. Criminal law of Russia. Special part: textbook / S. A. Balaev and others – Moscow: Statut, 2012. – 941 s.
9. Andreeva L. A. Qualification of rape: study guide / L. A. Andreeva, 1999. – 56 p.
10. Obukhova L. F. Age psychology, M., 2007. P. 211.
11. Vygotsky L. S. Psychology of human development. M., 2005. P. 546.

УДК 343.98.062

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Журба О. Л., Торопов С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Борьба с преступностью постоянно требует развития системы следственных действий, которые в современной науке продолжают носить дискуссионный характер, т. к. по-прежнему рассматриваются вопросы понятия, оснований, процессуального порядка и тактики производства отдельных следственных действий; к их числу относится и такое следственное действие, как обыск. Обыск не перестает привлекать внимание ученых в контексте теоретической основы, а также усовершенствования тактических приемов и методов его проведения. В науке уголовного процесса и криминалистики уже достаточно давно сформировалось единство мнения ученых о неоспоримой значимости данного следственного действия, что требует совершенствования как процессуального порядка его производства, так и развития методического обеспечения.

Ключевые слова: расследование преступлений, поисковые действия, следственные действия, обыск, выемка.

Согласно действующему законодательству основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, при этом понятие данного следственного действия в УПК РФ не определено. Обсуждение вопросов понятия обыска является предметом научной дискуссии как отечественных, так и зарубежных теоретиков, именно научное сообщество продолжает разработку определения понятия обыска [1, с. 115–120; 2, с. 120–124]. Несмотря на то, что и в настоящее время уже существует множество определений понятия обыск, считаем возможным согласиться с мнением тех ученых, которые рассматривают обыск как следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование объектов и лиц с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, оборудования или иных средств совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [3, с. 234–238; 4, с. 279–282; 5, с. 52–53].

Действительно, обыск подразумевает принудительные поисковые действия, направленные на обнаружение и изъятие имеющего отношение к расследуемому уголовному делу. Из этого следует, что правоохранительные органы должны постоянно совершенствовать поисковые навыки, знакомиться с научными разработками, позволяющими применять новые методы и способы поиска.

В данной статье хотелось бы рассмотреть отдельные проблемы, которые возникают при поиске и изъятии в ходе обыска доказательств.

Как было отмечено выше, обыск – это следственное действие, которое регламентировано действующим законодательством, поэтому первоочередным является строгое и неукоснительное соблюдение процедуры. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что данное следственное действие

проводится на основании постановления следователя, а обыск в жилище и личный обыск проводятся на основании разрешения суда, результаты следственного действия закрепляются путем составления протокола. Выполнение данных требований, по нашему мнению, является одним из ключевых в обеспечении прав и законных интересов граждан, поскольку практика Европейского суда по правам человека обращает внимание на то, что наличие в отечественном законодательстве закрепления процедуры устанавливает контроль со стороны прокуратуры и суда за законностью действий полиции, а несоблюдение законной процедуры приводит к нарушению ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [6].

Процессуальное оформление решения о производстве следственного действия является первым шагом для производства обыска. Успешное производство поисковых действий при данном следственном действии во многом зависит от качественного подготовительного этапа. Организация подготовки предполагает, что следователь в первую очередь определяет участников. По нашему мнению, провести данное следственное действие самостоятельно своими силами следователь не сможет, поэтому привлечение оперативных сотрудников, которые имеют навыки производства поисковых действий, просто необходимо, участие специалиста с применением соответствующих технических средств также не вызывает сомнений, привлечение к поисковым действиям кинологов со служебными собаками не очень распространено при данном следственном действии, хотя неиспользование этого арсенала возможностей абсолютно не обосновано. Такие участники, как переводчик, защитник, законный представитель привлекаются при их наличии. Заранее необходимо продумать вопрос привлечения понятых, которые при обыске являются обязательными участниками, дабы не тратить на это позже время или не оказаться в ситуации, когда в силу объективных обстоятельств привлечь понятых не представляется возможным.

Выбор тактики поисковых действий во многом зависит от строения, планировки, рельефа местности (помещения), возможных неблагоприятных факторов (объективного и субъективного характера), целевых установок инициатора обыска, а также возможной поисковой техники и методик исследования объектов, представляющих интерес.

С учетом этих особенностей необходимо на подготовительном этапе истребовать и изучить планы местности или помещения, попытаться спрогнозировать наличие и расположение возможных мест сокрытия искомого, продумать способы выявления тайников, хранилищ. В значительной мере наличие тайников зависит от самой личности преступника, так как для их изготовления требуются определенные профессиональные навыки, умения, специальный инструмент.

При производстве обыска в жилище необходимым этапом является получение судебного разрешения, нарушение данного требования считаем грубейшим несоблюдением действующего законодательства, что впоследствии зачастую приводит к утрате доказательств, признаваемых недопустимыми (доказательствами, которые добыты с нарушением процедуры). Обыск – достаточно трудоемкое следственное действие, результаты которого часто «ложатся» в основу обвинения, и утрата столь тяжело добытых доказательств является неоправданной роскошью. Проведение обыска в жилище как неотложного следственного действия без разрешения суда, по нашему мнению, должно быть вызвано действительно объективно сложившимися

обстоятельствами, а не желанием обойти закон в части обращения с соответствующим ходатайством в суд, а затем оправданием своих халатных действий, какой-то мнимой оперативной необходимостью. Вопрос неотложных следственных действий не является предметом рассмотрения данной статьи, но хотелось бы отметить, что считаем возможным проведение обыска как неотложного следственного действия исключительно в случаях, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования обнаруженных следов преступления.

Также хотелось бы обратиться к понятию «жилище», закрепленному в действующем законодательстве. Согласно действующему законодательству к жилищу относятся помещения, в том числе и используемые для временного проживания, однако, на наш взгляд, понятие «жилище» должно содержать такой критерий, как приспособленность помещения для постоянного или временного проживания, что надеемся в скором будущем найдет свое отражение в соответствующих изменениях или дополнениях в УПК РФ.

Начало обыска обязывает соответствующее должностное лицо предъявить постановление о его производстве, а в необходимых случаях – судебное решение. Законодатель предусмотрел, что при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Если же лицо, в помещении которого производится обыск, в период предварительного расследования находится в местах ограничения свободы в силу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, то выполнить данное требование не представляется возможным. Конвоирование данных лиц для участия в обыске является исключительным случаем, поэтому право на добровольную выдачу искомого, что предусмотрено нормой действующего законодательства, реализовать также невозможно. Получается, что процедура, предусмотренная действующим УПК РФ, нарушается дважды на начальном этапе. Современная практика довольствуется предъявлением решения на обыск практически любому лицу из находящегося в обыскиваемом помещении или жилище и предложение добровольно выдать искомое предъявляется лицам, которые не имеют порой прямого отношения к расследуемому уголовному делу (знакомые, родственники, члены семьи, собственники помещений или жилища и т. д.).

Далее проводится сам обыск, т. е. те поисковые действия, которые позволяют обнаружить и изъять все, что имеет отношение для расследуемого уголовного дела.

Надо обратить внимание на то, что при проведении обыска законодатель наделил уполномоченное лицо правом вскрывать любые помещения, однако не нашла своего отображения позиция законодателя относительно того, как действовать при наличии закрытых мест хранения. Однако прежде чем вскрыть помещение или закрытое место хранения, его необходимо обнаружить. Здесь и необходимо применять наиболее эффективные методы поиска.

При проведении поисковых действий, направленных на выявление тайников в жилых помещениях, необходимо владеть комплексными знаниями и умениями их выявления, на протяжении всего следственного действия проводить анализ демаскирующих признаков и знать особенности использования специальной техники. Несоблюдение вышеуказанных условий и выборочный осмотр мест и объектов может привести к бессистемным поискам, рассредоточению внимания и снижению результативности поиска.

Для поиска значимых для расследуемого уголовного дела важное значение имеют тактические особенности обнаружения тайников. Стоит обратить внимание, что еще до выезда на место поисковых действий необходимо установить личность подозреваемого и собрать информацию относительно наличия у него специальных и профессиональных умений, в том числе и в строительной сфере, данные о проживающих с ним лицах, доступе к инструменту, граничащих помещениях, определить круг искомых предметов и их свойства (можно предъявить их фотоизображение). Во время поиска необходимо обращать внимание на признаки, которые выделяются на фоне общей обстановки помещения: недавно произведенный ремонт, детали интерьера, несоответствующие общему дизайну помещения и другим элементам, которые могут служить демаскирующими признаками оборудованных тайников.

Все эти особенности требуют соответствующей предварительной подготовки, т. е. определяются: участники группы, перечень технических средств, границы поиска, примерное количество жильцов, проживающих в помещении.

При этом не стоит забывать, что тайники могут представлять собой не хранилище в виде общепринятого для всеобщего понимания, а могут быть оборудованы и в жидкостных и сыпучих средах. В подобных случаях необходимо иметь щуп с размерами, превышающими высоту емкости, либо магнит на подвесе (если объекты изготовлены из металлов). При погружении щупа в различные среды нужно замерять глубину емкости и сравнивать с внешними габаритными размерами, чтобы исключить создание дополнительных отсеков. Погружения щупа осуществляют многократно, чтобы избежать возможных пропусков.

Для создания тайников и расположения в них предметов преступники используют готовые полости, которые возникают в процессе изготовления предметов или специально их изготавливают, при этом в предметах мебели, с учетом их конструктивных особенностей, полости могут быть расположены: в ножках, под ящиками, с задней части шкафов, в местах креплений и других элементах. В предметах мягкой мебели тайники могут находиться под обивкой, поэтому их выявление при помощи металлических спиц может привести к излишней порче вещи, поэтому поисковые действия в таких случаях заключаются в продавливании и сжатии мягких элементов обивки и погружении металлических спиц с задней нелицевой стороны.

Простукивание или рентгеновские методы могут использоваться для обнаружения тайников в стенах, в подвесных потолках, т. к. в последнее время при проведении строительных работ часто используют гипсокартонную штукатурку и пластиковые ламели «вагонка», которые закрепляются на стенах при помощи крепежа и способствуют образованию пустот.

Поисковые действия в ваннных комнатах также обладают рядом особенностей, это связано с большим количеством косметических средств, вентиляционных отверстий, технологическими полостями в сантехническом оборудовании, водосточными трубами и за керамической плиткой, полостями в стиральных машинах, которые в ходе обыска надо достаточно подробно обследовать.

Поисковые действия в кухне желательно начинать с мест хранения пищевых продуктов. В холодильнике, например, зачастую хранятся замороженные пищевые продукты, внутри которых могут находиться предметы, имеющие значение для расследуемого дела. В описанных выше случаях целесообразно разморозить продукт и затем исследовать его. Сыпучие вещества и жидкости в кухонной комнате исследу-

ют при помощи помещения в них щупов, в бытовой технике обследуются все внутренние полости [7, с. 212–213].

К методам, повышающим эффективность поиска при обыске, можно отнести использование при производстве обыска сотрудников кинологической службы со служебными собаками, поскольку собаки очень хорошо реагируют на изменения запахового фона, что позволяет его качественно анализировать.

В случаях привлечения к обыску кинолога со служебной собакой на первоначальном этапе целесообразно ознакомить специалиста с особенностями совершенного преступления, а также согласовать алгоритм действий и перемещений членов группы поиска на месте (во избежание уничтожения материальных и перемешивания запаховых следов). Кинолог определяет маршрут движения в районе места поиска со служебной собакой, где производит анализ поверхностей относительно потенциальной возможности нахождения на них источника запаха. Надо отметить, что работать с объектами необходимо осторожно, т. к., кроме запаховой, на них может содержаться другая информация (дактилоскопическая, геномная, микрообъекты), которая может быть повреждена животным при обнюхивании [8, с. 169–172]. Повысить эффективность действий по поиску можно установкой подмости, которые увеличат диапазон обнюхивания предметов собакой по высоте.

Перед активной поисковой работой группы кинологов заранее ориентируют на наличие возможных скрытых мест, в которых могут находиться предметы, источающие запах и представляющие интерес: взрывчатые вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы, наркотические вещества, следы крови, трупы и их фрагменты. Поисковую работу с собакой можно проводить на поводке либо освободив животное, если это безопасно для здоровья окружающих. По сложившейся практике эффективность применения служебных собак по обнаружению взрывчатых устройств выше миноискателей, поскольку последние предназначены для выявления предметов, изготовленных из металлов и их сплавов, что ограничивает их возможности. Преступники, учитывая эти возможности применения служебных собак, пробуют размещать взрывные устройства в пластиковых контейнерах, чтобы избежать случаев их выявления. Сотрудники кинологической службы, применяя подготовленных собак, способны обеспечить более быстрый поиск взрывчатых устройств и веществ, на дистанции до девяти-десяти метров, возможности же специальной техники более «скромные» [9, с. 275–277].

Результатом поисковых действий является обнаружение значимого для расследуемого уголовного дела, которое должно быть изъято. Здесь процессуальная процедура предусматривает упаковывать и опечатывать на месте производства обыска все обнаруженное и изъятое по необходимости, что, по нашему мнению, порождает отдельные проблемы на практике, когда под сомнение могут быть поставлены результаты обыска в части возможной подмены или иной манипуляции с изъятым. Поэтому в этой части полагаем возможным заимствовать зарубежный опыт, обязывающий упаковывать и опечатывать на месте производства обыска все обнаруженное и изъятое.

Подводя итог, можно отметить, что только комплексное применение научных разработок, методов, специальных технических средств, привлечение специалистов соответствующих отраслей могут повысить эффективность поисковых действий. Но необходимо также помнить, что в значительной мере результативность зависит и от

самого инициатора поиска (следователя, дознавателя), от его личностных целевых установок, психологических качеств и организационных способностей по управлению ходом следственного действия в целом, а также от соблюдения обозначенных процессуальных особенностей, казалось бы, не имеющих отношения к качеству проведения поисковых действий, но могущих повлечь нарушение процедуры, предусмотренной для данного следственного действия, что нивелирует все полученные результаты.

Список литературы:

1. Даровских С. М., Хусейн Х. М. А. Гарантии обеспечения прав обвиняемого в ходе производства обыска (сравнительное исследование законодательства Республики Йемен и Российской Федерации) // Проблемы права, 2017. – № 1 (60). – С. 115–120.
2. Шкаплеров Ю. П. Обыск в уголовном процессе Республики Беларусь // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2017. – № 3 (42). – С. 120–124.
3. Соколов А. Б. К вопросу о понятии и сущности обыска в жилище // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции / ответственный редактор И. Г. Рогозина, Ю. В. Деришев. – 2017. – С. 234–238.
4. Дворянова Н. А., Алешкина Т. Н. О проблемах производства обыска на стадиях судебного следствия // Современные проблемы права и управления. 7-я Международная научно-практическая конференция: сборник докладов. – Институт законовещения и управления ВПА, 2017. – С. 279–282.
5. Журба О. Л. Некоторые особенности проведения следственных действий (обыск и выемка) // Материалы международной научно-практической конференции. Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2017. – С. 52–53.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Принята 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – С. 2143.
7. Торопов С. А., Пономарев А. В. Тактика выявления тайников при проведении следственных действий // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 11(90). – С. 212–213.
8. Койсин А. А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 169–172.
9. Торопов С. А. Возможности использования служебных собак при проведении следственных действий // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11(114). – С. 275–277.

Zhurba O. L., Toropov S. A. To the question of increase of efficiency of searching actions at the production of search // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 132–138.

The fight against crime constantly requires the development of a system of investigative actions, which remain debatable in modern science, since the issues of the concept, grounds, procedural order and tactics of performing particular investigative actions are still considered, including such an investigative action as a search. The search does not cease to attract the attention of scientists in the context of the theoretical basis, as well as the improvement of tactical methods and methods of conducting it. In the science of criminal process and criminalistics, the unity of the opinion of scientists about the indisputable significance of this investigative action has already been formed for a long time, which requires improvement both in the procedural order of its execution and in the development of methodological support, which is the subject of this article.

Keywords: investigation of crimes, search actions, investigative actions, search, search methods.

Spisok literaturyi:

1. Darovskikh S. M., Huseyn H. M. A. Garantii obespecheniya prav obvinyaemogo v hode proizvodstva obyiska (sravnitelnoe issledovanie zakonodatelstva Respubliki Yemen i Rossiyskoy Federatsii). Problemyi prava. 2017. №1 (60). S. 115–120.
2. Shkaplerov Yu. P. Obyisk v ugovolnom protsesse Respubliki Belarus. Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2017. №3 (42). S. 120–124.
3. Sokolov A. B. K voprosu o ponyatii i sushnosti obyiska v zhilisce. Aktualnyie problemyi ugovolnoy i ugovolno-protsessualnoy politiki Rossiyskoy Federatsii materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyiy redaktor I. G. Rogozina, Yu. V. Derishev. 2017. S. 234–238.
4. Dvoryanova N. A., Aleshkina T. N. O problemah proizvodstva obyiska na stadiyah sudebnogo sledstviya. Sovremennyye problemyi prava i upravleniya 7-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: sbornik dokladov. Institut zakonovedeniya i upravleniya VPA. 2017. S. 279–282.
5. Zhurba O. L. Nekotoryie osobennosti provedeniya sledstvennykh deystviy (obyisk i vyiemka). Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Tavricheskiy natsionalnyiy universitet imeni V.I. Vernadskogo. – Simferopol, aprel 2017 – S.52–53.
6. Konventsiya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: Prinyata 04.11.1950 g. // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1998. – № 20. – S. 2143.
7. Toropov S. A., Ponomarev A. V. Taktika vviyavleniya taynikov pri provedenii sledstvennykh deystviy // Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2015. №11(90). S. 212–213.
8. Koysin A. A. Ispolzovanie sluzhebno-rozysknykh sobak pri rabote s zapahovymi sledami (obrazovaniyami) na meste proisshestviya Sibirskiy yuridicheskii vestnik. 2010. №2. S. 169–172.
9. Toropov S. A. Vozmozhnosti ispolzovaniya sluzhebnykh sobak pri provedenii sledstvennykh deystviy // Evraziyskiy yuridicheskii zhurnal. 2017. №11(114). S. 275–277.

УДК 342.95

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Заброда Д. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены основные подходы и сформулировано определение понятия «социальные индикаторы нарушений прав и свобод человека». Уточнено содержание проактивного подхода как основы организации реагирования полиции на нарушения прав и свобод человека. Приведены источники получения информации о социальных индикаторах нарушения прав и свобод человека, а также раскрыты основные направления их использования в деятельности полиции.

Ключевые слова: проактивный подход, социальные индикаторы нарушений прав и свобод человека, полиция, источники информации.

На современном этапе развития российского общества совершенствование деятельности полиции предусматривает трансформацию подходов к обеспечению защиты прав и свобод человека.

Так, анализ обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в РФ в 2015–2017 гг. показывает, что более 40 % из них прямо или косвенно касалась сферы деятельности органов внутренних дел (например, уголовного процесса – 30 %, миграции и вопросов гражданства – 4 %, соблюдения либо восстановления всех иных прав – 27 %) [1–3].

Изучение научных публикаций, практики функционирования отечественных органов внутренних дел и аналогичных правоохранительных структур за рубежом показывает целесообразность использования проактивного подхода как основы организации деятельности полиции в области защиты прав и свобод человека.

Этот подход предусматривает: аналитическую деятельность ОВД по установлению социальных индикаторов нарушений; их активную поисковую работу по выявлению факторов (угроз, рисков) нарушения прав и свобод человека; оперативное устранение причин и условий правонарушений, посягающих на права и свободы человека; широкое использование разнообразных средств пропаганды правомерного поведения, в том числе освещение негативных последствий совершения правонарушений, стимулирование законопослушности граждан; ориентирование на общественные механизмы воздействия на лиц, склонных к совершению таких нарушений, среду их существования и окружение; внедрение комплексных мер воздействия, в том числе психологических и психотерапевтических, на лиц, склонных к агрессии, зависимостям, влекущим за собой формирование установок противоправного поведения; использование достижений науки и техники для предупреждения

нарушений, прогнозирования деликтной ситуации, влияния на массовое правосознание населения [4].

Элементом механизма реализации проактивного подхода выступает проактивный анализ – факториальный анализ социальной среды с целью поиска информации (индикаторов, маркеров), свидетельствующей о возможном нарушении прав и свобод человека. Объектом этого анализа выступают социальные индикаторы (факторы, риски, потенциальные угрозы) нарушения прав и свобод человека. Он предусматривает выделение явных и скрытых факторов, отражающих статистические зависимости между многообразием количественных показателей, установление наиболее информативных из них, их группировку для дальнейшего упрощения интерпретации данных.

Несмотря на важность раннего выявления факторов нарушений прав и свобод человека, вопрос о социальных индикаторах, использование которых позволит полиции эффективно осуществлять профилактическую работу в этой области, еще недостаточно изучен в общей и отраслевых правовых теориях.

В то же время криминологической наукой сформирована теория криминогенных факторов и социальных индикаторов преступности и отдельных ее разновидностей. По нашему мнению, учет достижений этой науки в рассматриваемом контексте деятельности полиции позволит использовать выявленные ранее закономерности возникновения причин и условий конкретных видов преступлений, методологию криминологического анализа для предупреждения нарушений прав и свобод человека.

Например в последнее время активно изучаются социальные индикаторы коррупции. Так, базируясь на достижениях социологии, в контексте коррупции их рассматривал украинский криминолог Н. И. Мельник [5]. Авторская позиция о сущности, содержании и структуре таких индикаторов высказана и А. Л. Карабановым [6, с. 44–48].

В связи с этим под социальными индикаторами нарушения прав и свобод человека предлагается понимать количественные и качественные показатели, характеризующие ситуацию в определенной сфере социальной жизни и которые прямо или косвенно позволяют определить их распространенность, характер проявлений, закономерности развития, влияние социальных, политических, экономических и других процессов.

Распространенность нарушений прав и свобод человека – это показатели, характеризующие масштабность проникновения таких нарушений в различные сферы общественной жизни, а также их превалирование в отдельных регионах страны. Характер нарушений прав и свобод человека отражает их сущность как социально-правового явления, признаков и типичных форм проявления в конкретный период развития общества и на момент проведения анализа.

Закономерности развития нарушений прав и свобод человека – это устойчивые тенденции, проявляющиеся в их появлении, существовании и динамике, или существенные связи, прослеживаемые между этапами, стадиями и фазами этого развития.

На необходимость изучения состояния прав и свобод человека неоднократно указывалось в правовых документах и инструктивно-методических материалах как международных организаций (ООН, ОБСЕ), так и российских (например, Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и уполномоченных в регио-

нах, правозащитных организаций). Более того, существуют и методики оценивания результативности механизмов реализации прав и свобод человека в различных государствах, применяемые для обобщения соответствующих данных [7, с. 78; 1–3].

Однако в этих документах используется преимущественно констатирующая оценка нарушений прав человека, недостаточно анализируется их динамика, отсутствует система количественных показателей, зачастую подменяющаяся результатами опросов общественного мнения без учета их корреляции с официальными данными, иногда необоснованно акцентируется внимание на определенных группах прав и свобод человека, имеет место политизированность оценок.

По нашему мнению, источниками получения информации о социальных индикаторах нарушения прав и свобод человека являются:

- официальные статистические данные о нарушениях прав и свобод человека как административных, уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных правонарушениях;
- статистические данные о результатах обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содержащие сведения о причинах и условиях нарушений прав человека, отображающие закономерности их проявлений, предложения граждан и коллективов по их недопущению;
- результаты общегосударственных, региональных и локальных социологических исследований общественного мнения о состоянии обеспечения прав и свобод человека, эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества;
- публичная информация в печатных и электронных СМИ;
- деликтологический, криминологический и иные разновидности анализа состояния прав и свобод человека, прогнозирования его развития на долгосрочный и краткосрочный периоды;
- научные исследования, посвященные изучению причин и условий нарушения прав и свобод человека, обоснованию путей их устранения и совершенствования деятельности субъектов профилактики.

Важное значение имеет также и изучение взаимозависимостей между показателями соблюдения прав и свобод человека и развивающимися социальными, политическими, экономическими и другими процессами как в мировом, так и в региональном и локальном масштабах. Например экономический и политический кризисы, создают почву для нарушения прав и свобод социально незащищенных слоев населения, миграционные процессы обуславливают возможность умаления трудовых прав местного населения, распространяющийся терроризм нарушает в целом право человека на безопасную среду существования и др.

При этом ОВД должны использовать как исследования, проводимые иными участниками системы профилактики, так и собственные, в том числе и с привлечением образовательных организаций системы МВД России.

Например: Уполномоченный по правам человека в РФ выделяет ряд негативных факторов, прямо или косвенно влияющих на состояние прав человека: бедность и углубляющееся расслоение; избирательность правосудия; слабость социальных лифтов, дефицит доверия и отсутствие обратной связи между органами власти разного уровня и населением; расцвет «правоограничительного» законотворчества; рост агрессивного поведения, непримиримости и неприятия иной точки зрения в

противостоянии разного рода групп гражданских активистов по мировоззренческому, политическому и иным мотивам [1, с. 3–4].

В свою очередь изучение обзоров обращений граждан, поступивших в МВД России в 2016–2017 гг., показывает наличие следующих закономерностей: снижение числа обращений граждан, пострадавших от мошенничества в сети Интернет, различного рода «целителей» и «экстрасенсов», неправомерных действий в банковской сфере и жилищном строительстве; рост обращений по вопросам организации и обеспечения безопасности дорожного движения на 4 % и социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел на 2 %; рост обращений граждан в связи с незаконными методами работы сотрудников коллекторских агентств; рост количества заявлений о наличии признаков преступлений коррупционной направленности в действиях отдельных должностных лиц органов местного самоуправления, о нелегальной игровой деятельности, а также от граждан, пострадавших от противоправных действий организаторов интернет-магазинов и менеджеров автосалонов [9].

Эти и другие источники информации позволяют к социальным индикаторам нарушения прав и свобод человека, которые могут быть использованы в деятельности полиции, относить: существование социальных, экономических или политических процессов, которые объективно детерминируют возможность нарушения прав и свобод человека; результаты прогнозов о распространенности, характере проявлений, закономерностях развития таких нарушений на текущий год (или более удаленный период); увеличение количества жалоб граждан как индивидуальных, так и коллективных на нарушение одного и того же права (группы прав), в одной и той же сфере, органе власти, предприятии, учреждении, организации; наличие обращений граждан о защите нарушенных прав, подаваемых в инстанции различного уровня; выявление сотрудниками полиции причин и условий нарушений прав и свобод человека в ходе служебной деятельности, расследования уголовных дел или дел об административных правонарушениях; наличие неоднократно вынесенных предписаний об устранении причин и условий нарушений прав и свобод человека, содержащихся в решениях органов прокуратуры, судов (в том числе и международных), вышестоящих ОВД. Перечень этих источников не может быть ограничен.

Социальные индикаторы нарушения прав и свобод человека в деятельности полиции могут быть использованы для определения приоритетных направлений ее работы, формирования планов профилактической работы территориального ОВД в целом или его отдельных подразделений, предупреждение нарушений законности и дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел, планомерного воздействия на лиц, профилактируемых полицией, с целью недопущения совершения правонарушений; организации взаимодействия с институтами гражданского общества, функционирующих в этой области.

Список литературы:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – М., 2016. – 252 с.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. – М., 2017. – 246 с.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. – М., 2018. – 317 с.
4. Заброда Д. Г. Предупреждение административных правонарушений в Крымском федеральном округе: нормативно-правовой аспект // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
5. Мельник Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Мельник; Нац. акад. внутр. дел. Украины. – К., 2002. – 31 с.
6. Карабанов А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. – М.: Волтер Клувер, 2010. – 200 с.
7. Human rights indicators: A Guide to Measurement and Implementation, New York AND GeNeVA, 2012, 188 с.
8. Оценка эффективности национальных институтов по правам человека // www.ichrp.org/files/reports/37/125_Russian_Final.pdf.
9. Обзоры обращений в МВД России (2015, 2016, 2017). – М., 2017. // https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obraashhenij.

Zabroda D. G. Social indicators of violations of human rights and freedoms and their use in police activities // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 139–144.

In the article the based approaches are considered and the definition of the concept «social indicators of violations of human rights and freedoms» is formulated. The content of the proactive approach is clarified as the basis for organizing the police response to violations of human rights and freedoms. Sources of information on social indicators of violation of human rights and freedoms are given, and the main directions of their use in police activities are disclosed.

Keywords: proactive approach, social indicators of violations of human rights and freedoms, police, information sources.

Spisok literatury

1. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2015 god. – М., 2016, 252 s.
2. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2016 god. – М., 2017, 246 s.
3. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2017 god. – М., 2018, 317 s.
4. Zabroda D. G. Preduprezhdenie administrativnyh pravonarushenij v Krymskom Federal'nom okruge : normativno-pravovoj aspekt //Aktual'nye voprosy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstviya prestupnosti v Krymskom Federal'nom okruge : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 16 iyunya 2016 g. / pod obshch. red. S.A., Butkevicha. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016.
5. Mel'nik N. I. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy protivodejstviya korrupcii: avtoref. dis... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 / N.I. Mel'nik; Nac. akad. vnutr. del. Ukrainy. – K., 2002. – 31 s.

6. Karabanov A.L. *Sovremennye problemy protivodejstviya korrupcii: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskoj aspekty* / A.L. Karabanov, S. K. Mel'kin. – M.: Volter Kluver, 2010. – 200 s.
7. Human rights indicators: A Guide to Measurement and Implementation, New York AND GeNeVA, 2012, 188 s.
8. Ocenka ehffektivnosti nacional'nyh institutov po pravam cheloveka // www.ichrp.org/files/reports/37/125_Russian_Final.pdf.
9. *Obzory obrashchenij v MVD Rossii (2015, 2016, 2017)*. – M., 2017. // https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij.

УДК 342.95

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КУРОРТНЫХ МЕСТНОСТЯХ (по материалам Республики Крым)

Заброда Д. Г., Гурченко А. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье проанализированы основные показатели состояния охраны общественного порядка в Республике Крым. Названы факторы, влияющие на организацию деятельности ОВД в курортных местностях РК. Выделены проблемы, решение которых позволит оптимизировать функционирование подразделений полиции в РК во время курортного сезона.

Ключевые слова: состояние охраны общественного порядка, Республика Крым, организация деятельности, органы внутренних дел, полиция, оптимизация.

Развитие Республики Крым (далее – РК) как полноправного субъекта Российской Федерации сопровождается реформированием всех сторон общественной жизни, в том числе и сферы обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Крым – уникальный регион Российской Федерации, в котором соединен мощный природно-климатический и историко-культурный потенциал, являющийся основой для развития курортно-туристской сферы. Выгодное географическое положение полуострова, разнообразный ландшафт, благоприятный климат, природные богатства (Черное и Азовское моря, водные, лесные ресурсы), богатое историко-культурное наследие (общее количество архитектурно-исторических и культурных памятников в Крыму составляет около 11500 объектов), имеющийся рекреационный потенциал (минеральные воды, лечебные грязи и др. полезные ископаемые, отнесенные к категории лечебных), исторический опыт определяют основные направления развития туризма на Крымском полуострове [1].

При этом Стратегией социально-экономического развития РК до 2030 г. определено, что лечебно-оздоровительный и туристский комплекс определяется как один из ключевых в экономике республики [2].

В свою очередь обеспечение безопасности туристов отнесено данной программой к приоритетам деятельности соответствующих органов власти.

Основным субъектом охраны общественного порядка в Крыму выступают подразделения МВД России по РК.

Так, в 2017 г. оперативная обстановка в регионе характеризовалась уменьшением, по сравнению с 2016 г., количества зарегистрированных преступлений (-8,6 %; 21711), в т. ч. тяжких и особо тяжких (-2,8 %; 4608). Снизилось количество зарегистрированных убийств (-17,6 %, 84), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-19,6 %; 185), разбоев (-3,9 %;

122), грабежей (-17,8 %; 671), краж (-23,0 %; 9632), в т. ч. с проникновением из квартир (-30,5 %; 1215), краж транспортных средств (-25,7 %; 272), краж мобильных телефонов (-31,0 %; 2275). В то же время увеличилось количество зарегистрированных фактов мошенничеств (+11,0 %; 1851), неправомерного завладения транспортными средствами (+3,3 %; 216). В общественных местах совершено 8298 (38,2 %; 2016 – 9802; -15,3 %) преступлений, в т. ч. на улицах – 5759 (26,5 %; 2016 – 6420; -10,3%). Основную часть преступлений, совершенных на улицах, составили кражи (2370; 41,2 %) [3].

Характеризуя состояние уличной преступности в 2015–2017 гг., необходимо отметить высокий удельный вес преступлений, совершенных на улицах и иных общественных местах: в Симферополе – 52,6 %, Керчи – 49,9 %, Ялте – 43,2 %, Евпатории – 44,5 %, Феодосии – 49,3 %. Наибольшее количество грабежей на улицах совершено на территории обслуживания УМВД России по г. Симферополю, УМВД России по г. Керчи, ОМВД России по г. Феодосии, ОМВД России по г. Евпатории.

Анализ результатов и практики деятельности подразделений полиции Крыма по охране общественного порядка и противодействия правонарушениям в Республике Крым в целом и в период курортного сезона позволяют к факторам, влияющим на организацию их деятельности, относить такие группы обстоятельств:

1) *географические*: привлекательное для отдыха месторасположение курортов, наличие различных видов туризма на относительно небольшой территории (горный, морской, подводный, оздоровительный); сосредоточение курортов в определенных населенных пунктах с развитой туристкой инфраструктурой;

2) *экономические*: длительное непропорциональное развитие традиционных курортов (г. Ялты, г. Евпатории, г. Судака) и иных местностей, имеющих значительный курортный потенциал (г. Феодосии, г. Керчи, Восточного Крыма); интенсификация развития экономики Крыма в последние четыре года, обусловленная присоединением к России, большая доля частного капитала в структуре сферы туристских услуг, не имеющего возможностей для существенного улучшения качества их предоставления; диспропорция между официальным и реальным уровнем безработицы, неразвитость сфер с высоким уровнем занятости (легкой и тяжелой промышленности, крупных животноводческих производств, агротехнических комплексов);

3) *демографические*: высокая сезонность миграции и концентрация лиц, пребывающих в РК на отдых в курортный период, наличие условий для анонимности пребывания граждан в летний период (например, нерегистрируемое проживание в частном секторе, «дикий» туризм);

4) *социально-политические*: специфика становления Крыма в составе России, обусловленная переходным периодом; переформатирование системы государственных органов и органов местного самоуправления; транспортная, энергетическая обособленность; необходимость приведения правового поля Крыма к российским стандартам.

Считаем, что для полиции в период курортного сезона актуализируются такие задачи: создание и поддержание условий для безопасного отдыха российских и иностранных туристов в общественных и иных местах; эффективное использование приданных и дополнительных сил, привлекаемых для охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями; усиление контроля за миграционной обстановкой, оборотом оружия, наркотиков, археологических и культурных ценностей;

активизация предупреждения и пресечения правонарушений, типичных в период курортного сезона (совершаемых в общественных местах, мошенничества, краж личного имущества граждан, сбыт наркотиков, нарушение порядка предоставления услуг отдыхающим); налаживание взаимодействия между ОВД и местными органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественностью в сфере содействия в выполнении задач полиции, профилактики терроризма, краж имущества граждан, антиалкогольной и антинаркотической пропаганде и др.

Выполнение этих задач требует от ОВД и иных правоохранительных структур полуострова совершенствования форм и методов охраны общественного порядка и противодействия правонарушениям.

Вопросы охраны общественного порядка в курортных местностях раскрыты в научных работах С. Н. Алфёрова, М. М. Бабаева, С. Ю. Волкова, В. В. Денисенка, А. О. Дрозд, И. А. Закаляпиной, А. Н. Игнатова, А. А. Кашкарова, Е. В. Киричка, Р. Н. Кучмезова, С. Я. Лебедева, О. Ю. Мелехина, Н. П. Мышляева, Р. В. Полтарыгина, Л. И. Поспелова, В. Н. Прокопенка, А. С. Прудникова, Ф. С. Разаренова, А. Н. Шитова и др. Ими разработаны концептуальные основы противодействия преступности и административной деликтности, методология криминологического анализа, учитывающие региональную специфику, раскрыты особенности деятельности отдельных подразделений полиции в курортных зонах и др. Однако совершенствование организации охраны общественного порядка в населённых пунктах с развитой туристической инфраструктурой в РК комплексно не исследовались либо раскрывались в рамках более широкой проблематики.

Целью данной публикации является формулирование предложений, направленных на совершенствование охраны общественного порядка в населённых пунктах с развитой туристской инфраструктурой (на материалах РК).

Для достижения указанной цели предполагается выделить основные проблемы, решение которых требует совершенствования форм и методов охраны общественного порядка в курортных местностях, и на основе такого анализа сделать предложения для совершенствования деятельности ОВД в РК.

Источниками информации о проблемах, возникающих в сфере охраны общественного порядка в РК, являются: положения нормативных правовых актов как федерального, так и субъектового и местного уровней; данные официальной статистики о деятельности субъектов правоохраны в Крыму, в том числе и отчетов руководителей; научные и иные публикации, касающиеся вопроса; результаты опросов практических сотрудников полиции и др. [4; 5].

Изучение значительного массива данных позволяет выделить две группы проблем, возникающих на различных уровнях организации деятельности ОВД.

Первая опосредована необходимостью улучшения организации, правового, ресурсного, информационного и материально-технического обеспечения деятельности полиции курортных зон в целом (общие проблемы). Вторая – непосредственно связана с деятельностью подразделений МВД по РК.

Так, к первой группе проблем мы относим: необходимость совершенствования ведомственного, субъектового и локального правового регулирования деятельности полиции курортных регионов, основанного на учете имеющегося позитивного опыта; усиление воздействия на наиболее распространённые в курортных местностях правонарушения при одновременном обеспечении стабильности оперативной об-

становки в иных населенных пунктах; широкое использование возможностей Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; совершенствование взаимодействия между ОВД и иными субъектами системы охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также институтами гражданского общества; дальнейшее развитие информационно-телекоммуникационных средств реагирования на правонарушения и чрезвычайные ситуации в населенных курортных пунктах; повышения профессионализма сотрудников ОВД, несущих службу в курортной местности, а также входящих в состав дополнительных и приданных сил; развитие научно-методического, аналитического обеспечения организации функционирования ОВД в курортных зонах.

В качестве проблем, составляющих основу *второй группы*, можно выделить: совершенствование реагирования на правонарушения лиц, временно или транзитно пребывающих на территории Крыма, в том числе граждан сопредельного с регионом государства; профилактика правонарушений в отношении иностранцев; повышение эффективности воздействия на «очаговость» преступлений и правонарушений в местах отдыха граждан и объектах туристской инфраструктуры; ускорение процессов внедрения АПК «Безопасный город»; пресечение распространения идеологии экстремизма, в первую очередь среди несовершеннолетних и молодежи; предупреждение распространения наркотиков и иных психоактивных веществ; уменьшение числа правонарушений, совершённых лицами, находящимися в состоянии опьянения, в местах массового отдыха, на объектах транспорта, культурного досуга; снижение виктимологических рисков; обеспечение безопасности перевозок организованных групп отдыхающих; задействование возможностей сил общественности для обеспечения правопорядка в летний период; уточнение статуса ОВД курортных населенных пунктов в соответствии с особенностями их функционирования; использование средств массовой коммуникации как эффективного пропагандистского ресурса.

Решение обозначенных «общих» и «специфических» проблем, на наш взгляд, невозможно без консолидации усилий местных органов власти и органов внутренних дел, учета региональных особенностей, имеющегося российского и крымского опыта, наличия людских, материально-технических, финансовых и иных ресурсов.

С целью оптимизации организации деятельности полиции Крыма, по нашему мнению, целесообразно:

- при расстановке сил и средств, используемых в комплексных формах охраны общественного порядка (единая дислокация, зона охраны общественного порядка, патрульный участок и др.), учитывать реальное и прогнозируемое состояние оперативной обстановки;

- применять временные целевые структуры, продемонстрировавшие свою эффективность в курортных местностях, такие как: мобильный пункт полиции, пункт приема граждан участковыми уполномоченными полиции в местах регулярного скопления граждан, патрульный участок и др.;

- расширить арсенал комплексных профилактических мероприятий и специальных целевых операций, направленных на отработку наиболее деликтоопасных сфер курортов, оздоровление оперативной обстановки в общественных местах, проверку состояния криминогенной и антитеррористической защищенности объектов

туристской инфраструктуры (например, мест массового отдыха и досуга граждан, где возможно потребление и распространение наркотиков, потенциальных потребителей наркотиков, документированию сбыта наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ растительного и синтетического происхождения, с использованием телекоммуникационных средств и др.);

- проводить общие и целевые (по аудитории, видам правонарушений, местностям) пропагандистские акции, целью которых является профилактика виктимологических рисков во время курортного сезона;

- создать систему делового партнерства с туристическими агентствами, в том числе и предоставляющими услуги иностранным гражданам и их группам;

- разработать методику дальнейшего внедрения правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» на территории конкретных муниципальных образований в курортной местности, в том числе и систем видеонаблюдения, мониторинга и экстренной связи, а также единой системы оповещения населения о чрезвычайных ситуациях [6; 7];

- при разработке положений об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа МВД России в курортной местности учитывать особенности: территории обслуживания конкретного подразделения полиции; наличия у руководителей таких ОВД полномочий по управлению приданными силами и средствами материально-технического обеспечения и финансирования оперативно-служебной деятельности ОВД в этот период и др. [9];

- при разработке правоохранительных региональных и местных программ в курортных зонах использовать риск-ориентированный подход, криминологический анализ и моделирование, метод проектов, анализ общественного и экспертного мнения;

- совершенствовать подготовку лиц, впервые принимаемых на службу в подразделения полиции, обслуживающими курортные местности, повышающими квалификацию, проходящими переподготовку в образовательных организациях МВД России, учитывая при этом особенности организации их деятельности;

- активизировать научные исследования проблем организации деятельности ОВД в курортной местности в целом и конкретного региона в частности, в том числе и выполняемые по заказу территориальных органов внутренних дел.

Подытоживая, можем сделать вывод о том, что оптимизация деятельности полиции в курортной местности предусматривает разработку и внедрение комплекса организационных, правовых, финансовых, практических и других мероприятий, инициатором которых выступает соответствующий территориальный ОВД субъекта Российской Федерации.

Их реализация требует консолидации усилий органов внутренних дел с государственными органами и органами местного самоуправления, представителями туристского бизнеса, средствами массовой информации и общественностью.

Список литературы:

1. Постановление Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы». – URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/strategy/gosprog/utv/19.pdf>
2. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года: Закон Республики Крым от 28 декабря 2016 г. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.
3. Информационно-аналитическая справка о состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности МВД по Республики Крым в январе–декабре 2017 года. – URL: http://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti/2017.
4. О результатах оперативно-служебной деятельности ГУ МВД России по Ростовской области за 2013 год: информационно-аналитическая записка. – ГУ МВД России по Ростовской области, 2014, 30 с. – URL: https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site62/folder_page/007/191/062.pdf.
5. Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2016 году.– URL: <https://23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/item/9462643>.
6. О некоторых вопросах реализации Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»: Распоряжение Главы Республики Крым от 26 декабря 2014 г. №326-рг. – URL:<http://mchs.rk.gov.ru/file/326.pdf>.
7. План основных организационных мероприятий по построению аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в Республике Крым: Совет Министров РК, 2015. – URL:http://mchs.rk.gov.ru/file/plan_meropriyatij_po_sozdaniyu_apk_laquobezopasniy_gorodraquo.pdf.
8. Об утверждении муниципальной программы «Внедрение и развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в муниципальном образовании городской округ Алушта Республики Крым на 2017-2019 годы»: проект. – URL: <http://alushta-adm.ru/wp-content/uploads/2015/02/tmp51da.pdf>.
9. Приказ МВД РФ от 01 сентября 2017 г. № 690 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне».

Zabroda D. G., Gurchenko A.V. Optimization of the organization of activity of bodies of internal affairs in resort areas (based on materials of the Republic of Crimea) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 145–151.

The article analyzes the main indicators of the state of public order in the Republic of Crimea. The factors that have the greatest impact on the organization of police in the resort areas of Republic of Crimea. The main problems are identified, the solution of which requires optimization of the organization of the internal Affairs bodies in the resort areas and the ways of their solution are proposed.

Keywords: state of public order protection, Republic of Crimea, organization of activities, internal Affairs bodies, police, optimization.

Spisok literatury

1. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 29 dekabrya 2016 g. № 650 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya kurortov i turizma v Respublike Krym na 2017 – 2020 gody». – URL:<http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2018/strategy/gosprog/utv/19.pdf>
2. O strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda: Zakon Respubliki Krym ot 28 dekabrya 2016 g. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf>.
3. Informacionno-analiticheskaya spravka o sostoyanii prestupnosti i osnovnyh rezul'tatah operativno-sluzhebnoj deyatelnosti MVD po Respublike Krym v yanvare-dekatre 2017 goda. – URL: http://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti/2017.
4. O rezul'tatah operativno-sluzhebnoj deyatelnosti GU MVD Rossii po Rostovskoj oblasti za 2013 god: informacionno-analiticheskaya zapiska. – GU MVD Rossii po Rostovskoj oblasti, 2014, 30 s. – URL: https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site62/folder_page/007/191/062.pdf.
5. Informacionno-analiticheskaya zapiska o rezul'tatah deyatelnosti policii GU MVD Rossii po Krasnodarskomu krayu v 2016 godu.– URL: <https://23.mvd.rf/action/otchety-dolzhnostnyh-lic/item/9462643>.
6. O nekotoryh voprosah realizacii Konceptcii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyj gorod»: Rasporyazhenie Glavy Respubliki Krym ot 26 dekabrya 2014 g. №326-rg. – URL:<http://mchs.rk.gov.ru/file/326.pdf>.
7. Plan osnovnyh organizacionnyh meropriyatij po postroeniyu apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyj gorod» v Respublike Krym: Sovet Ministrov RK, 2015. – URL:http://mchs.rk.gov.ru/file/plan_meropriyatij_po_sozdaniyu_apk_laquobezopasnyj_gorodraquo.pdf.
8. Ob utverzhdenii municipal'noj programmy «Vnedrenie i razvitie apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyj gorod» v municipal'nom obrazovanii gorodskoj okrug Alushta Respubliki Krym na 2017-2019 gody»: proekt. – URL: <http://alushta-adm.ru/wp-content/uploads/2015/02/tmp51da.pdf>.
9. Prikaz MVD RF ot 01 sentyabrya 2017 g. № 690 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya ob otdele (otdelenii, punkte) policii territorial'nogo organa Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii na rajonnom urovne».

УДК 34.343.1.

ДОКАЗЫВАНИЕ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПСИХИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ МАЛОЛЕТНЕГО ИЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО, ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Лукомская А. С.

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

В статье исследуются отдельные вопросы установления характера и размера вреда, причиненного малолетнему или несовершеннолетнему потерпевшему, как обстоятельств подлежащих доказыванию по делам об экологических преступлениях. Отмечается разнообразие психических расстройств, возникающих у малолетних или несовершеннолетних потерпевших – жертв экологических преступлений. Выделены возрастные группы малолетних и несовершеннолетних потерпевших по этой категории дел. Автором акцентируется внимание на том, что в связи с неразвитостью отраслевого (экологического, уголовного и др.) законодательства в уголовном процессе вопрос об установлении характера и размера вреда, причиненного малолетнему или несовершеннолетнему потерпевшему, как обстоятельств, подлежащих доказыванию, по делам об экологических преступлениях не ставится, а на практике отсутствует единая концепция определения вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего от повреждений, повлекших психические расстройства.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, психическое здоровье, физический вред, характер и размер вреда, экологическое преступление, малолетний потерпевший, несовершеннолетний потерпевший.

Человек – существо биосоциальное, которое в процессе жизнедеятельности непрерывно взаимодействует со средой обитания, со всем многообразием сил, обстоятельств, моментов ее характеризующих.

Здоровье является базовой потребностью человека. В числе глобальных проблем человечества особенно остро проявляется проблема психического благополучия человека. Взаимосвязь физического и психического здоровья неоспорима. Низкий уровень качества жизни, негативное воздействие на окружающую среду прямо отражается на здоровье человека. Природно-техногенные катастрофы приводят к существенным изменениям в окружающей среде, качественно изменяя ее состояние, опосредованно оказывают влияние на формирующееся психическое здоровье наиболее уязвимых и незащищенных в этих процессах детей.

Негативные явления начали проявляться не в последнее время, а начиная со второй половины прошлого столетия. Так, например, сброс отходов, содержащих ртутные соединения, в водоемы за период 1955–1959 гг. привел к тому, что каждый третий ребенок в японском городе Минимато родился с психическими аномалиями. Из-за смога в Лондоне в 1952 г. в течение двух недель погибло 4000 человек. Выбросы окислов серы европейскими электростанциями за период 1950–1970 гг. привели к гибели экосистем озер Скандинавии. Таких примеров можно приводить тысячами [1].

В связи с реально существующими угрозами здоровью детей в мире, естественно, появились многосторонние договоренности государств, осознающих их глобальные последствия. Устав Всемирной организации здравоохранения (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946, а для СССР – 07.04.1948) определяет здоровое развитие ребенка как фактор первостепенной важности, а способность жить гармонично в меняющихся условиях среды – как основное условие такого развития. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) провозглашают, что ребенку законом и другими средствами должны быть обеспечены благоприятные условия для всестороннего развития, в том числе физического и психического. Ратифицируя Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, для СССР – в 1976 г.) признала право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, согласилась на принятие мер, необходимых для обеспечения здорового развития ребенка.

Стокгольмская декларация (принята в г. Стокгольме 16.06.1972 на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды), а вслед за ней Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) обязывают государства разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности за ущерб, наносимый жертвам загрязнения и других видов экологически вредной деятельности, и компенсации такого ущерба.

Проблемы сохранения психического здоровья нации актуальны и для России.

С учетом международных норм и соглашений Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) провозглашает право каждого на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41), на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42), а также определяет основные права и свободы человека неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения (ч. 2 ст. 17).

Положения Основного Закона о гарантиях защиты прав детей на здоровье раскрываются в отраслевом законодательстве. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) предусматривает принцип приоритета охраны здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития. Согласно ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) одной из целей государственной политики по защите детей является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое и психическое развитие.

Одним из таких факторов являются негативные изменения в окружающей среде, вызванные экологическими преступлениями. Физическое и психическое здоровье граждан России не может рассматриваться в отрыве от экологической обстановки в стране в целом и в отдельных ее субъектах в частности. Наряду с конституционально-наследственными, экзогенно-органическими, психологическими факторами, микро- и макросоциальными условиями жизни, состояние окружающей среды прямо влияет на возникновение и развитие психических расстройств у детей.

Психические расстройства, возникающие у малолетних или несовершеннолетних потерпевших – жертв экологических преступлений, разнообразны. Наиболее уязвимыми оказываются дети в возрасте до одного года, адаптирующиеся к среде обитания. До 60 % беременностей протекают с осложнениями (в наших наблюдениях их число составило 74 %). Кроме того, по данным официальной статистики, 85 % детей к году имеют отклонения морфологических структур мозга в виде резидуальной перинатальной энцефалопатии (ПЭП), что сопровождается теми или иными отклонениями в психическом здоровье ребенка [2]. Детская смертность в возрасте до 1 года наступает с наибольшим числом от врождённых аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений (Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>). В ходе проведения Всероссийской диспансеризации детей в 2002 году обследовано 30 млн 400 тыс. детей до 18 лет. При этом отмечено, что 51,7 % из них имеют функциональные отклонения, 16,1 % – хронические заболевания [3]. С 2011 по 2015 гг. количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10 % в год, но в 2016 г. произошел их рост на 57 % [4]. Растет умственная отсталость детей [5].

Реальные показатели психического нездоровья детей от негативных экологических факторов, истинная распространенность нервно-психической патологии среди малолетних или несовершеннолетних не охвачены официальной статистикой.

В науке выделилось направление – детская экологическая психиатрия – которое включает значительное число научных исследований, посвященных влиянию повышенного уровня радиации в зоне Чернобыльской аварии, исследованию влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие и др.

При этом нельзя не отметить, что динамика ухудшения психического здоровья детей и подростков, вызванного неблагоприятными факторами окружающей среды, отмечена в каждом из таких работ ученых [6–13].

З. Х. Мажитова справедливо указывает, что, начиная с последних десятилетий XX в., остро обозначилась проблема существенного роста числа детей с нарушениями в психическом и соматическом развитии. В последнее время вызывает беспокойство высокая частота диагностируемых психических расстройств и более низкая успеваемость в школе у детей, проживающих на территориях с высоким содержанием токсических веществ в окружающей среде. К психическим нарушениям и расстройствам ведет воздействие неблагоприятных экологических факторов. В результате воздействия неблагоприятных экологических факторов, с одной стороны, нарушаются центральные регуляторные процессы (например, в результате воздействия электромагнитного поля в диапазоне УВЧ и СВЧ). С другой стороны, при воздействии неблагоприятных экологических факторов наблюдаются органические (в том числе микроорганические) поражения и/или недоразвитие ЦНС. Это сопровождается, в свою очередь, психическими нарушениями. Примерами негативного воздействия окружающей среды на развитие и нормальную структуру клеток ЦНС являются избыток тяжелых металлов (свинцовая энцефалопатия) и других ксенобиотиков (например, нейротоксичность дисульфида углерода). В настоящее время известно около 850 химических токсичных веществ, о которых имеется достаточное количество информации как о веществах, оказывающих негативное влияние на ЦНС и ментальные функции [14].

О. В. Темнова также в своем исследовании отмечает, что в наибольшей степени неблагоприятная экологическая обстановка сказывается на нервно-психическом здоровье детей, которые подвергаются воздействию различных экопатогенов [15] уже в антенатальном периоде развития. Экопатоген – совокупность факторов природного и техногенного происхождения, наносящих ущерб объектам окружающей среды.

В условиях техногенного загрязнения окружающей среды у детей гораздо чаще, чем у взрослых, регистрируются функциональные и морфологические нарушения, что объясняется повышенной чувствительностью развивающегося организма к воздействию неблагоприятных экзогенных факторов. В частности, было показано, что воздействие ксенобиотиков на развивающийся мозг ведет к нарушению процессов миелинизации нервной ткани, возникновению минимальных мозговых дисфункций, задержке психического развития, увеличению частоты случаев умственной отсталости [16].

Таким образом, обоснованно существуют все предпосылки для разработки правового механизма защиты прав несовершеннолетних потерпевших, которым негативными последствиями экологических преступлений причинен вред психическому здоровью.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) охраняет здоровье человека, в том числе и детей, от воздействий негативных изменений окружающей среды, образованных вследствие совершенного экологического преступления, предусматривая составы: ст.ст. 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254 УК РФ.

Не ясно, что понимать под причинением психического вреда здоровью ребенка, негативными последствиями, опосредованно вызванными экологическим преступлением. В нормативном регулировании отсутствует ясность и терминологическое единообразие регламентации понятий «физический вред», «психический вред», «вред, причиненный здоровью».

Постановление Пленума ВС Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» определяет, что под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. При этом указанное положение не предусматривает ч. 2 ст. 252 УК РФ, что вызывает вопросы.

Обоснованно, признавая высокую ценность для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности, Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» выделены в отдельную категорию несовершеннолетние в возрасте до пятнадцати лет, чьи права и законные интересы нуждаются в защите при психиатрическом обследовании, психиатрическом освидетельствовании, профилактике и диагностике психических расстройств, лечении и медицинской реабилитации.

Возрастные разграничения в области психического здоровья обоснованы условными специфическими этапами физиологического и личностного развития, социализации ребенка, например, формирования осознанной саморегуляции и др. И если

имеются отдельные научные разработки о возрастной специфике психогенных расстройств у малолетних или несовершеннолетних потерпевших, особенностях влияния на их психику факторов химической, физической (радиационные изменения окружающей среды) или иной «непсихологической» природы, например загрязнение отдельных компонентов природной среды, то вопросы доказывания характера и размера вреда, опосредованно причиненного психическому здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего экологическим преступлением в науке уголовного процесса отсутствуют, хотя имеют важное значение для защиты прав и законных интересов этой категории лиц.

По общему правилу, согласно ч. 4 ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) судебная экспертиза в отношении несовершеннолетнего потерпевшего производится с согласия законных представителей, которые даются ими в письменном виде.

Исключение, когда не требуется согласие законных представителей, составляют ситуации, когда назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела. Выделяют виды судебно-психиатрической экспертизы потерпевших, методология которых разработана Ю. Л. Метелицей (1990) [17], к их числу относят экспертизу по определению степени тяжести вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство. Особенностью экспертиз по определению степени тяжести вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего, повлекшего психическое расстройство, будет являться в сформулированных вопросах. Один из таких вопросов касается установления тяжести психического расстройства.

Уголовный закон в нормах об ответственности за причинение вреда здоровью человека предусматривает психическое здоровье как последствие нарушения физического здоровья. Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 (ред. от 17 ноября 2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» определено, что *под вредом, причиненным здоровью человека*, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических факторов внешней среды.

Психическое расстройство вышеуказанным постановлением рассматривается как квалифицирующий признак тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при этом самого понятия «психическое расстройство» ни один национальный отраслевой нормативно-правовой акт не содержит, хотя относится к современным психиатрическим понятиям, соответствующим международным медицинским стандартам, установленным Международной статистической классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10).

На уровне подзаконных актов можно встретить дифференциацию психических расстройств и расстройств поведения, к которым относят:

- органические, включая симптоматические, психические расстройства;
- психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ;
- шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства;
- аффективные расстройства;
- невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства;
- умственная отсталость;
- расстройства психологического развития (Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 518 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа»).

Для установления характера и размера вреда, опосредованно причиненного здоровью несовершеннолетнего потерпевшего, важным, актуальным и одновременно открытым остается вопрос о дифференциации психических расстройств по степени тяжести. Например, С. Н. Шишковым [18] справедливо поднимается вопрос нелогичности отнесения любого психического расстройства потерпевшего к категории тяжкого вреда, даже если реально оно выражается в непродолжительном и неглубоком нарушении психики.

В настоящее время не существует единой концепции определения вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего от повреждений, повлекших психические расстройства.

Не оспаривая целесообразность проведения в отношении малолетних или несовершеннолетних потерпевших от экологических преступлений комплексных психолого-психиатрических экспертиз, отметим, что объективно при определении степени тяжести вреда, причиненного их здоровью, повлекшего за собой психическое расстройство, судебно-медицинская экспертиза должна проводиться комиссией экспертов с участием врача-психиатра и с обязательным участием врача-токсиколога (Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 (ред. от 17 ноября 2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»), в ситуации, когда необходимо диагностирование отравления вредными веществами с целью достоверного, наиболее полного и всестороннего общего (единого) ответа на вопросы, составляющие предмет комплексного исследования по данной категории дел.

Разнообразие психических расстройств, возникновение которых имеет причинно-следственную связь с негативными изменениями окружающей среды, обоснованно требует создать методологию судебно-психиатрической экспертизы малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего от экологического преступления по определению тяжести вреда здоровью, повлекшего за собой психическое расстройство, с разработкой определенных стандартов.

Заключение о тяжести опосредованно причиненного экологическим преступлением вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего, повлекшего за собой психическое расстройство, следует выносить с учетом специфики криминальной ситуации на основе получения данных о психическом здоровье ребенка до совершения преступления и спустя время.

Доказывание характера и размера вреда, опосредованно причиненного малолетнему или несовершеннолетнему потерпевшему негативными изменениями окружающей среды, последствиями экологического преступления, связано со следующими аспектами:

- внешние негативные изменения окружающей среды, последствия экологического преступления влияют на организм ребенка на физико-химическом (биологическом) уровне, нарушая анатомическую целостность и физиологические функции органов и тканей человека, а изменения на уровне психики имеют второстепенный, побочный характер;

- негативное воздействие внешних факторов окружающей среды (например, радиации), дозы которых превышают допустимую норму, изменяющих соматическое (физиологическое) и, как следствие, психическое здоровье ребенка. В этой ситуации необходимо принимать во внимание индивидуальные и возрастные особенности организма и психики малолетнего или несовершеннолетнего;

- время негативного вредного воздействия, имеющего накопительный характер. Например, малые дозы радиационного облучения длительный промежуток времени образует эффект, сравнимый с разовым влиянием превышающей норму дозы;

- невозможность понимания ребенком того, что он подвержен вредному воздействию негативных изменений окружающей среды, поскольку оно не является ярко симптоматически выраженным;

- психические факторы внешней среды по делам о причинении вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего от экологического преступления необходимо исключать и отграничивать от негативных физических, химических, биологических, т. е. «непсихологических» факторов.

Список литературы:

1. Клапцов В. М. Экологические проблемы устойчивого развития // Доклад ведущего научного сотрудника сектора биоэкономики и устойчивого развития ЦЭИ РИСИ В.М. Клапцова на заседании расширенного ученого совета Института // Официальный сайт Российского института стратегических исследований: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://riss.ru> (дата обращения: 08.06.2018).
2. Кремнева Л.Ф., Козловская Г.В., Иванов М.В. К вопросу об антенатальной и ранней постнатальной психопрофилактике (основные положения) Научный центр психического здоровья (Москва) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017 (17), № 2 (Приложение). С. 128. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://acpp.ru/sbornik.pdf>. (дата обращения: 08.06.2018).
3. Ефимцева М. В. Роль экологических факторов среды обитания в обуславливании здоровья школьников. Автореферат дисс. канд. биол. наук., 03.00.16, Орел., 2007. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
4. Жидкова Е. В., Долгая В. О. О некоторых правовых аспектах защиты детей от суицидов. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017 (17), № 2 (приложение). С. 91. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://acpp.ru/sbornik.pdf>. (дата обращения: 08.06.2018).
5. Муравьев А. И. Динамика распространенности умственной отсталости и органических психических расстройств среди жителей Брянской области, родившихся после аварии на ЧАЭС. Автореферат, дисс. канд. мед. наук., 14.01.06., М. 2012// [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
6. Екимова В. И. Особенности психического развития школьников в условиях экологического неблагополучия. Автореферат дисс. доктора. мед. наук., 19.00.13, Тула, 1998 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).

7. Абашкина Е. В. Эпидемиология нервно-психических расстройств у детей в зоне экологического неблагополучия Забайкалья (г. Балей). Автореферат дисс. канд. мед. наук., 14.00.18, М., 2003 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
8. Зиминая И. А. Состояние психического здоровья подростков в зоне экологического неблагополучия Забайкалья. Автореферат дисс. канд. мед. наук., 14.00.18, Москва, 2004 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
9. Суханов А. А. Влияния экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей. Автореферат дисс. канд. мед. наук., 19.00.01, М., 2005 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
10. Ефимцева М. В. Роль экологических факторов среды обитания в обуславливании здоровья школьников. Автореферат дисс. канд. биол. наук., 03.00.16, Орел., 2007 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
11. Морозова И. Л. Нейропсихологическая структура задержки психического развития дошкольников, проживающих на территории экологически неблагоприятного неблагополучия. Автореферат дисс. канд. психол. наук., 19.00.04, М. 2007 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
12. Темникова О. В. Психические функции у детей дошкольного возраста, проживающих в экологически неблагополучных районах Среднего Урала. Автореферат дисс. психол. наук., 19.00.04, Екатеринбург, 2010 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>. (дата обращения: 08.06.2018).
13. Толстов В.Г. Медико-экологические детерминанты психического здоровья детского населения Республики Коми. Автореферат дисс. доктора. медиц. наук., 03.00.16, 14.00.33. Архангельск, 2005 и др.
14. Мажитова, З. Х. Нейропсихологические исследования в оценке функциональных отклонений ЦНС, индуцированных токсикантами окружающей среды / З.Х. Мажитова, Л.Б. Куатова // Педиатрия. 1999. №1.
15. Экопатоген – совокупность факторов природного и техногенного происхождения, наносящие ущерб объектам окружающей среды // Е. И. Евстигнеев. Тезисы лекции, прочитанной 25 марта и 8 апреля 2003г. в Московском физико-техническом институте для слушателей курса «Режим нераспространения и сокращения оружия массового уничтожения и национальная безопасность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/viye30325a.htm> (дата обращения: 08.06.2018).
16. Темнова О. В. Психические функции у детей дошкольного возраста, проживающих в экологически неблагополучных районах Среднего Урала: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук, 19.00.04. Екатеринбург, 2010 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dissercat.com>.
17. Метелица Ю. Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших / Ю. Л. Метелица. – М.: Юрид. лит., 1990. – 204, [2] с.
18. Шишков С. Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8. С. 26–30.

Lukomskaia A. S. Proof of the character and the dimension of the harm threatened to the mental health of the multi-year or incomplete june, by the affairs on environmental crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 152–160.

The article explores some issues of establishing the nature and extent of harm caused to a minor or minor by the victim as circumstances subject to proof in cases of environmental crimes. There is a variety of mental disorders that occur in juvenile or underage victims – victims of environmental crimes. Age groups of juvenile and minor victims in this category of cases are singled out. The author draws attention to the fact that in connection with the underdevelopment of the sectoral (environmental, criminal, etc.) legislation in the criminal process, the question of establishing the nature and extent of harm caused to a minor or minor injured as circumstances to be proved in cases of environmental crimes is not raised, but in practice there is no single concept of determining the harm to the health of a minor or a minor injured from damage resulting in mental disorders.

Keywords: criminal trial, proof, mental health, physical harm, nature and extent of harm, environmental crime, young victim, minor victim.

Spisok literaturyi:

1. Klaptsov V. M. Ekologicheskie problemy ustoychivogo razvitiya // Doklad vedushego nauchnogo sotrudnika sektora bioekonomiki i ustoychivogo razvitiya TsEI RISI V.M. Klaptsova na zasedanii rasshirenogo uchenogo soveta Instituta // Ofitsialnyy sayt Rossiyskogo instituta strategicheskikh issledovaniy: [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://riss.ru> (data obrascheniya: 08.06.2018).
2. Kremneva L.F., Kozlovskaya G.V., Ivanov M.V. K voprosu ob antenatalnoy i ranney postnatalnoy psihoprofilaktike (osnovnyie polozheniya) Nauchnyy tsentr psihicheskogo zdorovya (Moskva) // Voprosy psihicheskogo zdorovya detey i podrostkov. - 2017 (17), № 2 (Prilozhenie). S. 128. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://acpp.ru/sbornik.pdf>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
3. Efimtseva M. V. Rol ekologicheskikh faktorov sredi obitaniya v obuslavlivanii zdorovya shkolnikov. Avtoreferat diss. kand. biolog. nauk., 03.00.16, Orel., 2007. // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
4. Zhidkova E. V., Dolgaya V. O. O nekotorykh pravovykh aspektakh zaschityi detey ot suitsidov. Vladivostokskiy filial Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii (Vladivostok) // Voprosy psihicheskogo zdorovya detey i podrostkov. - 2017 (17), № 2 (prilozhenie). S. 91. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://acpp.ru/sbornik.pdf>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
5. Muravev A. I. Dinamika rasprostranennosti umstvennoy otstalosti i organicheskikh psihicheskikh rasstroystv sredi zhiteley bryanskoy oblasti, rodivshihsyia posle avarii na ChAES. Avtoreferat, diss. kand. medits. nauk., 14.01.06., M. 2012 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
6. Ekimova V. I. Osobennosti psihicheskogo razvitiya shkolnikov v usloviyakh ekologicheskogo neblagopoluchiya. Avtoreferat diss. doktora. med. nauk., 19.00.13, Tula, 1998 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
7. Abashkina E. V. Epidemiologiya nervno-psihicheskikh rasstroystv u detey v zone ekologicheskogo neblagopoluchiya Zabaykalya (g. Baley). Avtoreferat diss. kand. med. nauk., 14.00.18, M., 2003 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
8. Zimina I. A. Sostoyanie psihicheskogo zdorovya podrostkov v zone ekologicheskogo neblagopoluchiya Zabaykalya. Avtoreferat diss. kand. med. nauk., 14.00.18, Moskva, 2004 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
9. Suhanov A. A. Vliyaniya ekologicheskikh faktorov na intellektualnoe razvitie detey. Avtoreferat diss. kand. med. nauk., 19.00.01, M., 2005 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
10. Efimtseva M. V. Rol ekologicheskikh faktorov sredi obitaniya v obuslavlivanii zdorovya shkolnikov. Avtoreferat diss. kand. biolog. nauk., 03.00.16, Orel., 2007 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
11. Morozova I. L. Neyropsihologicheskaya struktura zaderzhki psihicheskogo razvitiya doshkolnikov, prozhivayuschih na territorii ekologicheskogo neblagopoluchiya. Avtoreferat diss. kand. psiholog. nauk., 19.00.04, M. 2007 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
12. Temnikova O. V. Psihicheskie funktsii u detey doshkolnogo vozrasta, prozhivayuschih v ekologicheskikh neblagopoluchnykh rayonakh Srednego Urala. Avtoreferat diss. psihol. nauk., 19.00.04, Ekaterinburg. 2010 // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>. (data obrascheniya: 08.06.2018).
13. Tolstov V.G. Mediko-ekologicheskie determinanty psihicheskogo zdorovya detskogo naseleniya Respubliki Komi. Avtoreferat diss. doktora. medits. nauk., 03.00.16, 14.00.33. Arhangelsk, 2005 i dr.
14. Mazhitova, 3. H. Neyropsihologicheskie issledovaniya v otsenke funktsionalnykh otkloneniy TsNS, indutsirovannykh toksikantami okruzhayushey sredi / 3.H. Mazhitova, L.B. Kuvatova // Pediatriya. 1999. #1.
15. Ekopatogen – sovokupnost faktorov prirodnoy i tehnogennoy proishozhdeniya, nanosyaschie uscherb ob'ektam okruzhayushey sredi // E. I. Evstigneev. Tezisy lektsii, pročitannoy 25 marta i 8 aprelya 2003g. v Moskovskom fiziko-tehnicheskome institute dlya slushateley kursa «Rezhim nerasprostraneniya i sokrascheniya oruzhiya massovogo unichtozheniya i natsionalnaya bezopasnost» [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/viye30325a.htm> (data obrascheniya: 08.06.2018).
16. Temnova O. V. Psihicheskie funktsii u detey doshkolnogo vozrasta, prozhivayuschih v ekologicheskikh neblagopoluchnykh rayonakh Srednego Urala: avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata psihologicheskikh nauk, 19.00.04. Ekaterinburg, 2010 g. // [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.dissercat.com>.
17. Metelitsa Yu. L. Sudebno-psihiatricheskaya ekspertiza poterpevshekh / Yu. L. Metelitsa. - M. :Yurid. lit., 1990. – 204, [2] s.
18. Shishkov S. N. Psihicheskoe rasstroystvo kak raznovidnost vrada, prichinennogo zdorovuyu poterpevshego // Zakonnost. 2010. № 8. S. 26–30.

УДК 343.12

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Поддубняк А. А., Евдокимова И. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возможность использования систем видео-конференц-связи. Исследована сущность законопроекта, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ, который предусматривает введение статьи 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи» в действующий УПК РФ. Дан анализ основным положениям текста данного законопроекта и пояснительной записки к нему. Приведены мнения различных ученых и практиков относительно целесообразности предоставления следователю права проведения допроса свидетеля дистанционным способом, а также высказаны предложения по совершенствованию текста исследуемого законопроекта.

Ключевые слова: допрос, дистанционный допрос, система видео-конференц-связи, свидетель, следователь, стадия предварительного расследования, видеопознания, видеодопрос, технические средства связи.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека. Создание и совершенствование нового технического оснащения неизбежно приводит к его практическому применению, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Так, Федеральным законом от 20.03.2011 № 39-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, а именно была дополнена ст. 240 и введена статья 278¹. Указанные законодательные новшества предусмотрели возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видео-конференц-связи, что, несомненно, является целесообразным, а также, как показывает судебная практика, способствует реализации таких процессуальных принципов, как рассмотрение дела в разумный срок, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. Анализ становления правовых основ использования видео-конференц-связи в сфере уголовного судопроизводства показывает, что эта современная и эффективная технология применяется на всей территории Российской Федерации, и ее преимущества зримо отражаются в статистических показателях о деятельности судов общей юрисдикции. По официальным данным, в судах общей юрисдикции ежегодно проводится более 800 сеансов связи более чем в 160 000 судебных процессах в год. В течение 13 лет произведено более 650 000 видеоконференций [12, с. 110].

В связи с этим логичным является вопрос о целесообразности расширения сферы использования коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве. В последнее время особую актуальность среди теоретиков и правоприменителей при-

обрел вопрос об использовании систем видео-конференц-связи не только непосредственно на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования. В частности, 5 апреля 2018 года в Государственную Думу РФ сенатором А. В. Кутеповым был внесен законопроект № 434998-7, которым предполагается дополнить главу 26 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулиующую в том числе и порядок осуществления следователем допроса, статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи» [3].

Исходя из текста вышеназванного законопроекта, следователю предоставляется право допросить свидетеля посредством видео-конференц-связи при невозможности личного участия последнего в производстве по уголовному делу. Основанием для проведения такого допроса является постановление следователя, в производстве которого находится дело, направляемое в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. На основании данного поручения следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля обязан организовать проведение допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи. В редакции предлагаемой статьи указано, что такой допрос будет проводиться по общим правилам, установленным ст. 189, 191 УПК РФ, но с учетом таких особенностей как:

1) перед началом допроса орган следствия или дознания по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, производит допрос свидетеля;

2) протокол допроса посредством видео-конференц-связи составляется и оглашается с соблюдением всех требований действующего УПК должностным лицом следственного органа или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Указанный протокол допроса, а также иные документы, представленные свидетелем, ордер адвоката, если свидетель явился на допрос с адвокатом, данное должностное лицо обязано направить следователю, в производстве которого находится уголовное дело;

3) следователь, в производстве которого находится уголовное дело, получив протокол допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи, подписывает его.

На наш взгляд, предполагаемое нововведение является целесообразным, актуальным и необходимым в условиях существующей реальности.

Во-первых, указанный законопроект нацелен на реализацию ранее упомянутого принципа осуществления правосудия в разумный срок. Существуют ситуации, когда свидетель, явившийся очевидцем преступления, по личным обстоятельствам покинул свое место жительства по определенным обстоятельствам или изначально находится в удаленной местности от органа предварительного следствия и его явка на допрос к следователю достаточно затруднительна и будет служить причиной затягивания рассмотрения уголовного дела. Более того, выезд самого следователя к месту нахождения свидетеля нередко сопряжен со значительными временными и материальными затратами. При этом не стоит забывать, что у следователя в производстве находится не одно уголовное дело и выезд следователя для допроса одного свидетеля будет также затягивать сроки расследования по другим уголовным делам [3].

Во-вторых, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, наделяющая следователя правом поручить производство конкретного следственного действия другому следователю. На первый

взгляд, наличие данной нормы опровергает необходимость внесения рассматриваемых дополнений, однако сложно не согласиться с тем, что для проведения качественного допроса следователю необходимо досконально знать все сведения, содержащиеся в материалах дела, и обстоятельства расследуемого преступления. В случае же исполнения поручения следователя, применительно к исследуемой ситуации, вопрос качества и всесторонности проведенного допроса можно поставить под сомнение. Значит, добросовестному следователю остается либо самому выезжать в дальние командировки, либо требовать от свидетеля явки к себе, либо, наконец, заранее настраиваться на повторные поручения. Разумеется, любой из указанных вариантов ведет к затягиванию сроков расследования. Другой наглядный пример: необходимость производства очной ставки между содержащимся под стражей обвиняемым и свидетелем, который уже осужден по другому уголовному делу и теперь отбывает наказание в весьма отдаленных местах. Здесь следователю остается ожидать этапирования свидетеля или вообще отказаться от производства очной ставки в ущерб интересам расследования [7]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование в подобных ситуациях систем видео-конференц-связи значительно бы упростило, ускорило и повысило эффективность проводимых следственных действий.

В-третьих, не ставится под сомнение удобство предлагаемой нормы и для самих допрашиваемых лиц. Возможность проведения допроса по месту нахождения исключит для свидетелей непредвиденные временные и материальные затраты. Более того, интерес представляет высказывание Новикова С. А. об этом: «Использование систем видео-конференц-связи и связанное с ним удобство явки лица для допроса станут мерой, направленной на повышение достоверности даваемых таким лицом показаний. Сегодня, когда вызов на допрос из-за дальности расстояний влечет для вызываемого лица серьезные неудобства, многим потенциальным свидетелям гораздо проще сразу заявить о своей неосведомленности об обстоятельствах расследуемого преступления, чем честно давать подробные показания, неоднократно совершая для этого многокилометровые переезды. Кроме того, дистанционный допрос может способствовать большей откровенности лиц, опасющихся посткриминального воздействия; в этом плане такую форму допроса можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности» [7].

В-четвертых, использование систем видео-конференц-связи уже давно успешно применяется в зарубежных странах. Как отмечает А. Г. Волеводз, отдел обвинения Министерства юстиции США, Аттorneyская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Для проведения видеоконференций по уголовным делам допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных бизнесменами за использование их оборудования [5, с. 85]. Ю. Корхонен, М. Веняляйнен в своей работе указывают, что согласно Закону о предварительном следствии Финляндии сторона дела может дать показания посредством видео-конференц-связи, если, по мнению следователя, это не нанесет ущерба и не подвергнет опасности достоверность расследования. На тех же условиях можно заслу-

шать и свидетеля, однако слушание подозреваемого с применением данной процедуры может производиться при условии, что дело является малозначительным, а подозреваемый не оспаривает правомерности заявления о совершении преступления, или при условии, что речь идет о небольшом дополнении к ранее произведенному допросу. Заслушиваемое посредством видео-конференц-связи лицо можно обязать явиться для заслушивания в полицейский участок по месту его проживания, а при необходимости его можно туда доставить. Нет препятствий для использования видео-конференц-связи и при производстве предъявления для опознания [6]. Более того, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность проведения допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос). Особый интерес вызывает то, что в ст. 213 УПК Республики Казахстан перечислены конкретные случаи, в которых должен проводиться дистанционный допрос:

- 1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;
- 2) необходимость обеспечения безопасности лица;
- 3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;
- 4) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела [2].

Стоит отметить и то, что рассматриваемая статья УПК Казахстана особое внимание уделяет обеспечению безопасности как информационной, так и личной допрашиваемого лица, что выражено в таких законодательных требованиях как:

- 1) использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность;
- 2) в целях обеспечения безопасности лица, по его ходатайству, может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключаящим его узнавание [2].

Опыт Республики Казахстан в правовом регулировании исследуемого вопроса, на наш взгляд, целесообразно было бы использовать при совершенствовании законопроекта А. В. Кутепова и включить подобные условия в редакцию будущей статьи 189¹ УПК РФ.

В целом рассматриваемый законопроект был оценен положительно Правительством РФ, но были предложены рекомендации по устранению недостатков:

- 1) указано на рациональность распространения использования видео-конференц-связи в отношении и других участников уголовного судопроизводства – потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого и обвиняемого;
- 2) отмечается, что норма не содержит указания на необходимость проверки поступивших следователю документов, в том числе протокола допроса;
- 3) особо обращается внимание на то, что проектной статьей 189¹ УПК не предусмотрены обстоятельства, при которых производство допроса посредством видео-конференц-связи не допускается (в частности в случае возможности разглашения государственной тайны либо данных о лице, в отношении которого применены меры безопасности).

На наш взгляд, доводы Правительства РФ обоснованы и подлежат учету при дальнейшем рассмотрении и совершенствовании законопроекта. Кроме того, следует учесть и финансовую сторону вопроса в части необходимости определенных материальных затрат на приобретение следственными органами соответствующего технического оборудования. Как отмечает сам инициатор законопроекта, член Совета Федерации А. В. Кутепов: «Документ был направлен в Минюст, МВД, Правовое управление Президента РФ, Генпрокуратуру, ФСБ и Следственный комитет. Мы, конечно, учтем замечания Правительства, но, чтобы понять целесообразность изменений и возможную потребность в дополнительных финансах, проведем соответствующую работу с ФСИН. Если оборудования на местах достаточно – это одна история. Если нужно будет закупать и вкладывать средства для того, чтобы иметь возможность опрашивать всех, кто указан в заключении Правительства, – другая. В ближайшее время будем параллельно вести работу и с ФСИН, и с Минюстом в части финансово-экономического обоснования» [10].

Стоит отметить, что на теоретическом уровне вопрос возможности применения технических средств в режиме видеосвязи при допросе на стадии предварительного расследования обсуждался учеными еще задолго до внесения подобного законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Так, например, В. Л. Будников еще 2010 году (то есть до внесения изменений 2011 года в УПК РФ о возможности дистанционного допроса в судебном заседании) высказывался за модернизацию законодательства в части легализации видеодопросов и получения видеопознаний в уголовном процессе [4, с. 16]. А. П. Рыжаков, напротив, в своем научно-практическом комментарии к Федеральному закону от 20 марта 2011 года № 39-ФЗ (данном законом и была введена статья 278¹ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» в действующий УПК РФ) высказывался о недопустимости доказательств, полученных следователем путем дистанционного допроса [9]. Ученый аргументировал это тем, что на тот момент УПК РФ не предоставлял следователю возможности использования систем видео-конференц-связи при допросе, а значит полученные таким путем доказательства нарушали бы требования закона. Однако автором и не отрицалась возможность последующих позитивных изменений, которые, как видно, в скором будущем станут частью действующего процессуального законодательства. В. А. Шиплюк в 2012 году исследовал данную проблематику с иного угла зрения, а именно соотношения российского законодательства и международных актов, регулирующих вопросы правовой помощи по уголовным делам. Автор ссылаясь на то, что несмотря на отсутствие на тот момент норм в уголовно-процессуальном законе, позволяющих использовать технические средства дистанционного допроса, такие нормы имеются в Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года (РФ ратифицировала данную конвенцию в 1999 году), а значит, ее положения должны применяться при исполнении международных запросов о правовой помощи по уголовным делам [11, с. 56].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон (например, ч. 6 ст. 164, ч. ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ) содержит немало статей, позволяющих использование различных технических средств (фотоаппарата, видеокамеры), фиксации того или иного процессуального действия, перечень которых не является исчерпывающим. Кроме того, если уж российский зако-

нодатель в принципе допустил возможность проведения дистанционного допроса на самой главной стадии уголовного процесса – стадии судебного разбирательства, то логичным и непротиворечивым последствием явилось бы расширение сферы использования систем видео-конференц-связи на иных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, внесение рассматриваемых изменений в действующий УПК РФ с учетом всех вышеизложенных предложений и поправок положительно отразится на современной системе осуществления правосудия и выведет российский уголовный процесс на качественно новый уровень развития наряду с другими передовыми странами мира.

Список литературы:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3525;-90 (13.04.2018)
3. Законопроект № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (13.04.2018)
4. Будников В. Л. Видеопоказания в уголовном процессе России // Журнал «Правовой аспект», № 9. — Москва, 2010. — С. 15–17.
5. Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видео-конференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. науч. тр. — Самара, 2003. — С. 70 – 96
6. Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференц-связь в международной правовой помощи по уголовным делам. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaanpoksia/Kvoikeusapu> (13.04.2018).
7. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (13.04.2018).
8. Поддубняк А. А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2015, г. Симферополь — Т. 1(67). № 2 — С. 106–110.
9. Рыжаков А. П. Допрос свидетеля (потерпевшего) с помощью систем видеоконференцсвязи: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 20 марта 2011 года N 39-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2047> (13.04.2018)
10. «Поправки в УПК о применении видео-конференц-связи для допроса свидетелей внесены в Думу» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-o-primenenii-video-konferents-svyazi-dlya-doprosa-svideteley-vneseny-v-dumu/> (13.04.2018)
11. Шиплюк В. А. Использование видеоконференц-связи при осуществлении правовой помощи по уголовным делам // КриминалистЪ, №1. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 56–60.
12. Щерба С. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 109–117.

Poddubniak A.,Evdokimova I. Interrogation of witness through video conferencing at the stage of preliminary investigation as a novel of the russian legislation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. — 2018. — Т. 4 (70). № 4. — P. 161–167.

The article considers the main provisions of the current criminal procedural legislation governing the possibility of using videoconferencing systems. The essence of the draft law being under consideration in the State Duma of the Russian Federation is examined, which provides for the introduction of Article 189.1 "Specifics of witness interrogation through video conference calls" to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. An analysis of the main provisions of the text of this bill and an explanatory note to it.

The opinions of various scientists and practitioners regarding the advisability of granting the investigator the right to interrogate the witness by a remote method are given, as well as suggestions for improving the text of the bill under investigation.

Keywords: interrogation, remote interrogation, video-conferencing system, witness, investigator, preliminary investigation stage, video-evidence, video interrogation, technical means of communication.

Spisok literatury

1. "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 23.04.2018) (s izm. idop., vstup. v silu s 01.06.2018).
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3525;90 (13.04.2018).
3. Zakonoproekt № 434998-7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. – URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (13.04.2018)
4. Budnikov V.L. Videopokazaniya v ugolovnom processe Rossii // *Zhurnal Pravovojspekt*, №9. – Moskva, 2010. – s. 15-17
5. Volevodz A.G. Pravovye osnovy vzaimnoj pravovoj pomoshchi pougolovnym delam s ispol'zovaniem videokonferenc-svyazi // *Voенно-yuridicheskij vestnik Privolzhskogo regiona: Sb. nauch. tr.* – Samara, 2003. – s. 70 – 96
6. Korhonen YU., Venyalyajnen M. Videokonferenc-svyaz' v mezhdunarodnoj pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam. // [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (13.04.2018).
7. Novikov S.A. Dopros s ispol'zovaniem sistem videokonferenc-svyazi: zavtrashnij den' rossijskogo predvaritel'nogo rassledovaniya // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (13.04.2018)
8. Poddubnyak A. A. Svidetel' kakuchastnik ugolovnogoproцессa Rossijskoj Federacii // *Uchenye zapiski Krymskogo Federal'nogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki.* – 2015, g. Simferopol' – T. 1(67) № 2 – S.106-110
9. Ryzhakov A.P. Dopros videtelya (poterpevshego) s pomoshch'yu sistem videokonferenc-svyazi: nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 20 marta 2011 goda N 39-FZ // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2047> (13.04.2018)
10. «Popravki v UPK o primenении video-konferenc-svyazi dlya doprosasvidetelej vneseny v Dumu» // [EHlektronnyj resurs] — Rezhim dostupa. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/popravki-v-upk-o-primenении-video-konferenc-svyazi-dlya-doprosasvidetelej-vneseny-v-dumu/> (13.04.2018)
11. Shplyuk V.A. Ispol'zovanie videokonferenc-svyazi pri osushchestvlenii pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam // *Kriminalist*, №1. – Sankt-Peterburg, 2012. – s. 56–60
12. Shcherba S. Pravovye osnovy primeneniya videokonferenc-svyazi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii I perspektivy ih sovershenstvovaniya / S. SHcherba, E. Arhipova // *Ugolovnoe pravo.* – 2014. – № 4. – С. 109–117.

УДК 343.983

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Чернецкий О. К.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Расследование преступлений представляет собой деятельность следователя, направленную на выявление, собирание, исследование и оценку доказательной информации, которая происходит в специфической форме доказывания и выражается определенным порядком и последовательностью осуществления познавательных действий. Такая познавательная деятельность осуществляется с помощью установленных законом процессуальных средств получения информации – следственных действий, которые являются целостной взаимозависимой системой. Особую роль в системе осуществления деятельности следователя играет следственный эксперимент. Он нашел нормативное урегулирование в уголовно-процессуальном кодексе РФ как самостоятельное следственное действие. Однако несмотря на законодательную регламентацию в действующем уголовно-процессуальном кодексе, практическое применение данного следственного действия вызывает ряд дискуссионных вопросов. А история его развития и практика применения убеждают в том, что следственный эксперимент является необходимым элементом системы следственных действий.

Ключевые слова: следственный эксперимент, следственные действия, законодательная регламентация, основания проведения.

Анализ следственной практики свидетельствует, что во многих случаях объективная проверка и оценка полученных доказательств возможна только при проведении следственного эксперимента [1, с. 303; 2, с. 101; 3, с. 89]. Проведение рассматриваемого следственного действия позволяет следователю опытным путем проверить достоверность полученных в ходе следствия сведений, правильность своих гипотез и выводов, а также воссоздать картину события в полном объеме, которая сложилась с учетом взаимных связей, разных деталей и особенностей. От того, насколько грамотно следователь спланирует опытные действия, во многом зависит успех следственных действий в целом, поскольку доказательной базой будут служить оформленные протоколом результаты эксперимента (как позитивные, так и негативные). Вместе с тем на практике следователи далеко не всегда используют возможности следственного эксперимента, а при его проведении нередко допускают ошибки, которые не позволяют использовать результаты следственного эксперимента в суде.

Следует отметить, что ошибки сотрудников следствия при проведении следственного эксперимента часто обусловлены не только непониманием ими опытной сущности следственного эксперимента, но и отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четко прописанного механизма проведения этого следственного действия [4]. Фактически порядок организации и проведение следственного эксперимента отданы следователю, который самостоятельно принимает решение относительно проведения эксперимента и самостоятельно его проводит.

Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья позволяет рассмотреть подходы к определению онтологической и юридической сущности следственного эксперимента. В уголовно-

процессуальном законодательстве РФ следственный эксперимент регламентируется в пределах ст. 181 УПК «следственный эксперимент», согласно которой следователю разрешается в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Такая формулировка позволяет проводить следственный эксперимент.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает общие требования к проведению следственных действий, которые закреплены в ст. 164 УПК РФ, и проведение следственного эксперимента должно отвечать указанным требованиям.

УПК РФ в ч. 3 ст. 164 говорит, что проведение следственных действий в ночное время не допускается, за исключением неотложных случаев, когда задержка в их проведении может привести к потере следов преступления или бегства подозреваемого. Но следует иметь в виду, что следственный эксперимент в отдельных случаях следует проводиться в ночное время, поскольку он должен совершать опытные действия в условиях, которые совпадают с истинными, в том числе и время его проведения, его можно тоже считать исключением, и проводить не только в установленное уголовно-процессуальным кодексом время, но и в ночное время, если это необходимо.

Рассматривая действующий УПК РФ, можно сделать вывод, что прогрессивный показатель направлен на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, в котором следственный эксперимент рассматривается как отдельное следственное действие.

При проведении следственного эксперимента следователь составляет протокол согласно требованиям этого Кодекса. Кроме того, в протоколе подробно излагаются условия и результаты следственного эксперимента.

В этой статье указано, что следственный эксперимент проводится «с целью проверки и уточнения сведений». Нельзя не согласиться с тем, что в перечень целей следственного эксперимента нужно включить экспериментальную проверку выдвинутых следователем гипотез и построенных им версий, а также получение доказательств, как предлагают некоторые ученые-процессуалисты [5, с. 326; 3, с. 99].

Верным следует считать мнение ученых, которые определяют, что следственный эксперимент проводится при необходимости проверки версии об определенном течении события, основанного на обстоятельствах, установленных до этого в процессе расследования [6, с. 48; 7, с. 368; 8, с. 27; 9, с. 133; 10, с. 245–246; 11, с. 73–107]. Поэтому его можно отнести к следственным действиям, которые проводятся с целью проверки уже имеющихся доказательств (эта цель также характерна и для такого следственного действия, как предъявление для опознания).

Конкретизация цели наблюдается в направлениях проверки имеющихся в деле данных. Путем проверки, как правило, устанавливается: 1) способность лица воспринимать и идентифицировать определенный объект (видеть его с учетом освещения, слышать на определенном расстоянии звуки выстрелов и т. п.); 2) способность осуществления лицом определенных действий (изготовить ключ из слепка, рисунок,

проникнуть в помещение через брешь стены, преодолеть расстояние за определенный период времени и т. п.); 3) объективная возможность наступления какого-либо события (разных вариантов падения тела человека, выявленного на определенном расстоянии от места падения, пригодности к стрельбе патронов, которые пролежали продолжительное время в земле, пригодности ключа для открывания определенного замка и т. п.); 4) последовательности какого-нибудь события (например анализа, путем эксперимента «технологического процесса» изготовления наркотиков, фальшивых денег и т. п.); 5) механизма образования следов [16, с. 67–68]. Проведение следственного эксперимента позволяет следователю исследовать механизм образования следов, выявленных при осмотре или других следственных действиях.

Кроме того, в УПК предполагается возможность только одного экспериментального пути – «воспроизведение». Однако нельзя воспроизвести взрыв дома, снова столкнуть автомашины с пассажирами или повторно свалить строительный кран [12]. Поэтому многие из этих процессов можно проверить лишь путем моделирования.

Указанное выше позволяет определить основания проведения следственного эксперимента. Поскольку внешняя обстановка события и исследуемое действие в объективной действительности в объединенном виде реально не существуют, следователь искусственно создает новый информационный объект, объединяя эти обстоятельства во времени, то есть он должен организовать проведение исследуемого действия в условиях, которые совпадают с истинными. Этот «интегрированный» объект – воспроизведенные условия и исследуемое событие – и становится объектом, который исследуется в ходе следственного эксперимента [13, с. 4]. В связи с этим возникают и основания проведения следственного эксперимента, а именно – возможно ли воспроизведение обстановки или возможно ли проведение опытного действия, целью которого является выявление существования того или иного явления. Может оказаться, что эти возможности отсутствуют, потому что внешние условия нельзя воспроизвести (например, когда снесен дом, в который ранее проникли похитители) или когда выполнение опытного действия создает угрозу жизни и здоровью участников (недопустимо, например, предлагать лицу продемонстрировать умение забраться на верхний этаж дома по трубе). В подобных случаях основания для проведения следственного эксперимента отсутствуют. Поэтому следует поддержать предложенное в УПК положение о том, что проведение следственного эксперимента допускается при условии, что при этом не создается опасность для жизни и здоровья лиц, которые берут в нем участие, либо окружающих, не унижаются их честь и достоинство, не причиняется ущерб.

Основания проведения следственного эксперимента следует определять как условия, которые закреплены надлежащим образом в законодательстве. Основания проведения следственного эксперимента подразделяются на фактические и формально-правовые.

Фактические основания ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного эксперимента, который временами наблюдается на практике, когда решение принимается в расчёте на «наверное», то есть на возможность случайного получения нужного результата. Ошибаются те следователи, которые считают, что один лишь факт возбуждения уголовного дела предоставляет право сделать любое следственное действие. Нельзя забывать, что каждому следственно-

му действию присуща принудительность (порой довольно значимая) и потому необоснованно назначенное следственное действие может привести к неоправданному ограничению прав человека [13, с. 4]. То есть следственное действие, в том числе следственный эксперимент, должно назначаться только тогда, когда есть необходимость его проведения и имеются для этого достаточные основания. В науке нет полной ясности относительно того, какого рода фактические данные могут лечь в основание проведения следственных действий. Понятно, что таковым могут служить имеющиеся в деле доказательства. Но можно, например, в основании обыска положить данные оперативно-розыскного происхождения? Этот вопрос в процессуальной литературе освещается довольно противоречиво. Учитывая, что оперативно-розыскные действия через конфиденциальность источника проверке не подвергаются и поэтому допускают возможность разного их толкования, к решению этого вопроса нужно подходить с осторожностью. Представляется, что фактические данные как основания проведения следственных действий должны иметь форму доказательств, данные же оперативно-поискового характера, в отрыве от доказательств, основаниями служить не могут. Но они могут подкреплять имеющиеся доказательства и, во всяком случае, не должны противоречить им, имея, таким образом, факкультативное значение в установлении оснований проведения следственных действий [14, с. 4; 15, с. 321].

Фактические основания – это достаточные данные для предположения о том, что из указанных в законе источников может быть получена информация, цель определенного следственного действия. Если такие данные есть – проведение следственного действия обосновано, если их нет – следственное действие проводиться не может (оно проводилось бы «вслепую») [16].

Итак, анализируя статью 181 УПК РФ, к фактическим основаниям можем отнести проверки и уточнения сведений путем воспроизведения действий, обстановки, обстоятельств определенного события, проведение необходимых опытов или испытаний, то есть:

- 1) проверки способности лица воспринимать определенный объект в определенных условиях;
- 2) проверки способности лица идентифицировать определенный объект в определенных условиях;
- 3) проверки способности осуществления лицом определенных действий в определенных условиях;
- 4) проверки объективной возможности наступления какого-либо события;
- 5) проверки последовательности какого-либо события;
- 6) проверки механизма образования следов.

К формально-правовым основаниям проведения следственного действия относится прежде всего наличие у следователя (органа дознания) полномочий на проведение следственного эксперимента. Назначать проведение следственного эксперимента следователь может только: а) после возбуждения уголовного дела; б) в пределах подследственности; в) лишь до окончания (или приостановления) досудебного расследования; г) при расследовании новых обстоятельств, которые снова открылись.

С формальной точки зрения при проведении следственного эксперимента следователь обязан оформить процессуальный документ – протокол следственного

эксперимента. Вместе с тем в рамках производства следователь оформляет ряд других процессуальных документов, например согласие свидетелей, потерпевших, подозреваемых о неразглашении данных досудебного расследования. В случае, если к проведению следственного эксперимента необходимые процессуальные документы не оформлялись (например впервые привлекаются эксперты и специалисты), их оформление перед проведением следственного эксперимента носит обязательный характер [17, с. 217; 18, с. 283].

Согласно п. 8 ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ отмечается, что обязательным средством фиксации результатов следственного эксперимента является протокол следственного эксперимента. При его составлении соблюдаются все правила протоколирования хода и результатов следственного действия, которые предусмотрены законодательством. В протоколе подробно излагаются условия, ход и результаты следственного эксперимента. В частности, должна отображаться конкретная цель следственного эксперимента – проверка способности лица воспринять объект, сделать определенные действия и т. д., условия, в которых осуществлялись опытные действия, и меры, которые были приняты следователям для приближения этих условий к истинным (указывается, какая реконструкция обстановки была проведена и на основании каких источников, каким образом устранены внешние препятствия). Конкретно излагается последовательность опытных действий, их вариативность, количество и результат каждого из них.

Наряду с протоколом ход и результаты следственного эксперимента фиксируются с помощью технических средств. С учетом динамического характера этого действия наиболее эффективным средством является видеозапись. Кроме него может применяться фотографирование, звукозапись. Материалы применения технических средств прилагаются к протоколу, образуя с ним неразрывное целое. Результатом эксперимента может быть и созданный в его ходе новый предмет (подделанная купюра, некондиционные пищевые и другие продукты), который также приобщается к материалам дела и может признаваться вещественным доказательством.

Закон не требует вынесения постановления о проведении следственного эксперимента. Он может быть проведен как по инициативе следователя, так и по ходатайству подозреваемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля, других участников процесса.

Подводя итог, необходимо отметить, что следственный эксперимент является законодательно закрепленным отдельным следственным действием, в котором определены: основания и цель проведения эксперимента, сущность опытных действий, условия проведения опытов, участники эксперимента и средства фиксации этого следственного действия.

Учитывая все это, необходимо помнить, что воспроизведение преступления в целом невозможно физически, потому что любое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от реального. Если можно воспроизвести (точнее, повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то невозможно воспроизвести отдельные субъективные моменты.

В целом можно отметить, что в статье 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ довольно четко отмежеван следственный эксперимент от других следственных действий, который подчеркивает его независимую природу.

К сожалению, следственные органы не всегда имеют возможность проводить следственные эксперименты из-за их дороговизны, поскольку это требует затрат и материальных, временных ресурсов. Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Вместе с тем при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством проверки и получения доказательств. Безусловно, поиск истины, оправдание невиновного и наказание виновного не должны зависеть от приземленных причин, таких как недостаток времени или финансов. Никакие расходы не уравниваются с судьбой человека. Следственный эксперимент должен крепко утвердиться в практике досудебного следствия.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: учеб. пособие. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 2: Частные криминалистические теории. – С. 303.
2. Криминалистика: учеб. / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЭК, 1996. – С. 101.
3. Селиванов Н. А., Тербилов В. И. Первоначальные следственные действия: крат. справ. следователя. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 89.
4. Стратонов В. М. Відтворення обстановки і обставин події як метод пізнання під час розслідування злочинів: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – 16 с.
5. Криміналістика: підручник / за ред. В. Ю. Шепітька. – 4-е вид., переробл. і допов. – Х.: Право, 2008. – С. 326;
6. Давыдов Г. П., Притузова В. А., Шевченко В. И. Тактика следственных действий: рук. к практ. занятиям. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 48.
7. Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г. Н. Сафронова. – М.: Госюриздат, 1949. – С. 368.
8. Погрібна В. Особливості використання слідчого експерименту та судових експертиз при розслідуванні ДТП// Радянське право. – 1986. – № 9. – С. 27.
9. Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 133.
10. Строгович М. С. Уголовный процесс: учеб. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – С. 245–246.
11. Тарасов-Родионов П. И. Следственный эксперимент // Материалы учебной конференции следователей в прокуратуре Союза ССР (август–сентябрь 1936 г.): практ. пособие для следователей. – М., 1937. – С. 73–107.
12. Жукова Н. И. Вопросы теории и практики следственного эксперимента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Свердловск, 1984. – 20 с.
13. Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – С. 4.
14. Гуковская Н. И. Следственный эксперимент: пособие для следователя. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 4.
15. Колдин В. Я. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение // Криминалистика : учеб. / под ред. А. Н. Васильева. – 3-е изд. – М., 1980. – Гл. 14, § 1. – С. 321.
16. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
17. Криміналістика: підручник / за ред. В. Ю. Шепітька. – К. : Ін Юре, 2001. – С. 217.
18. Салтевский М. В. Тактические основы организации и производства следственных действий для получения информации из сложных (системных) источников люди – вещи // Специализированный курс криминалистики: (для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе сред. спец. юрид. образования) : учеб. / под ред. М. В. Салтевского. – К., 1987. – Гл. 20. – С. 279–299.

Chernetskiy Oleg. Legislative regulation of the investigative experiment // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 168–174.

Investigation of crimes is an investigator's activity aimed at identifying, collecting, researching and evaluating evidence that occurs in a specific form of proof and is expressed by a certain order and sequence of

cognitive actions. Such cognitive activity is carried out with the help of procedural means of obtaining information - the investigative actions established by law - that are an integral interdependent system. The investigative plays a special role in the system of carrying out the activity of the investigator. He found a normative settlement in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation as an independent investigative action. However, despite the legislative regulation in the current criminal procedure code, the practical application of this investigative action raises a number of debatable issues. And the history of its development and application practice convince that the investigative experiment is an indispensable element of the system of investigative actions.

Key words: investigative experiment, investigative actions, legislative regulation, grounds for holding.

Spisok literaturyi:

1. Belkin R. S. Kurs sovetskoy kriminalistiki: ucheb. posobie. – M.: Izd-vo Akad. MVD SSSR, 1978. – T. 2: Chastnyie kriminalisticheskie teorii. – S. 303.
2. Kriminalistika: ucheb. / pod. red. N. P. Yablokova. – M.: BEK, 1996. – S. 101.
3. Selivanov N. A., Terbilov V. I. Pervonachalnyie sledstvennyie deystviya: krat. sprav. sledovatelya. – M.: Gosyurizdat, 1956. – S. 89.
4. Stratonov V. M. VIdtvorennaya obstanovki I obstavin podIYi yak metod pIznannya pId chas rozslIduvannya zlochinIv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – H., 2001. – 16 s.
5. Kriminalistika: pIdruchnik / za red. V. Yu. Shepltk. – 4-e vid., pererobl. I dopov. – H.: Pravo, 2008. – S. 326;
6. Davyidov G. P., Prituzova V. A., Shevchenko V. I. Taktika sledstvennyih deystviy: ruk. k prakt. zanyatiyam. – M.: Gosyurizdat, 1959. – S. 48.
7. Nastolnaya kniga sledovatelya / pod. obsch. red. G. N. Safronova. – M.: Gosyurizdat, 1949. – S. 368.
8. Pogribna V. OsoblivostI vikoristannya slIdchogo eksperimentu ta sudovih ekspertiz pri rozslIduvanni DTP// Radyanske pravo. – 1986. – # 9. – S. 27.
9. Rahunov R. D. Teoriya i praktika ekspertizy v sovetskom ugolovnom protsesse. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Gosyurizdat, 1953. – S. 133.
10. Strogovich M. S. Ugolovnyiy protsess: ucheb. – M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1946. – S. 245–246.
11. Tarasov-Rodionov P. I. Sledstvennyiy eksperiment // Materialyi uchebnoy konferentsii sledovatelyey v prokurature Soyuz. SSR (avgust–sentyabr 1936 g.): prakt. posobie dlya sledovatelyey. – M., 1937. – S. 73–107.
12. Zhukova N. I. Voprosyi teorii i praktiki sledstvennogo eksperimenta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – Sverdlovsk, 1984. – 20 s.
13. Ruban A. S. Sledstvennyiy eksperiment: teoriya i praktika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Vladimir, 2009. – S. 4.
14. Gukovskaya N. I. Sledstvennyiy eksperiment: posobie dlya sledovatelya. – M.: Gosyurizdat, 1958. – S. 4.
15. Koldin V. Ya. Ponyatie sledstvennogo eksperimenta, ego vidyi i znachenie // Kriminalistika : ucheb. / pod red. A. N. Vasileva. – 3-e izd. – M., 1980. – Gl. 14, § 1. – S. 321.
16. Sheyfer S. A. Sledstvennyie deystviya. Sistema i protsessualnaya forma. – M.: Yurlitinform, 2001. – 208 s.
17. Kriminalistika: pIdruchnik / za red. V. Yu. Shepltk. – K. : In Yure, 2001. – S. 217.
18. Saltevskiy M. V. Takticheskie osnovyi organizatsii i proizvodstva sledstvennyih deystviy dlya polucheniya informatsii iz slozhnyih (sistemnyih) istochnikov lyudi – veschi // Spetsializirovannyiy kurs kriminalistiki: (dlya slushateley vuzov MVD SSSR, obuchayuschihsiya na baze sred. spets. yurid. obrazovaniya) : ucheb. / pod red. M. V. Saltevsikogo. – K., 1987. – Gl. 20. – S. 279–299.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.41

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Алимов З. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Данная работа направлена на определение правового регулирования использования земель рекреационного назначения в Республике Крым. В работе указывается, какими правовыми актами регламентируется использование земель рекреационного назначения, тем самым определяется, каким именно образом должно осуществляться использование таких земель. В данном исследовании автор также представляет перечень возможных вариантов использования земель рекреационного назначения, тем самым определяет, при каких условиях возможно осуществление такого рода использования вышеуказанных земель. Огромное значение имеет данное исследование как для науки земельного права вообще, так и при изучении учебной дисциплины «Земельное право» в частности. Установление возможных вариантов использования земель рекреационного назначения позволяет также раскрыть сущность, значение и специфику таких земель. Изучение теоретических аспектов правового регулирования использования земель рекреационного назначения в Республике Крым способствует осуществлению дальнейших исследований в данной сфере.

Ключевые слова: земли рекреационного назначения, спорт, туризм, рекреация, отдых.

Природный рекреационный потенциал Республики Крым насчитывает большое количество рекреационных объектов, которые, в свою очередь, выполняют культурные, эстетические, экологические и рекреационные функции, тем самым не могут не создавать благоприятные условия для отдыха населения в Крыму.

Прошло уже четыре года с момента подписания Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [1], после чего Республика Крым и город Севастополь вошли в правовое поле Российской Федерации.

Вхождение Республики Крым в правовое поле Российской Федерации породило новый порядок регулирования земельно-имущественных отношений. Не является исключением и урегулирование вопросов относительно земель рекреационного назначения [18, с. 76].

В этой связи с учетом четырёхлетней адаптации законодательства Республики Крым к законодательству Российской Федерации становится целесообразным и своевременным провести анализ правового регулирования использования земель рекреационного назначения в Республике Крым, тем самым определить, каковы на сегодняшний день возможные варианты использования таких земель.

В соответствии со ст. 98 ЗК РФ земли рекреационного назначения в силу их специфики, а также предназначения могут использоваться по следующим основным направлениям: 1) для организации отдыха; 2) осуществления туризма; 3) проведения физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан. В этой связи целесообразно определить специфику правового регулирования использования земель рекреационного назначения, тем самым обусловить правовые особенности использования таких земель на территории Республики Крым.

Что касается самого понятия «использование земель», то на законодательном уровне данное определение не регулируется, однако при определении тех или иных моделей относительно использования земель в силу действующего земельного законодательства, сложившийся юридической практики, а также теории земельного права традиционно данное определение, как правило, рассматривается через различные виды использования земель. Так как фактически отношения по использованию земель представляют собой отношения по извлечению полезных свойств и качеств земли, необходимых для осуществления тех или иных видов деятельности. Земельные правоотношения по использованию земель имеют более узкий характер и являются одним из видов земельных правоотношений в целом [19].

Вместе с тем вопро, относительно непосредственного использования земель реализуется через институт права собственности либо права пользования землей, и осуществляется собственниками, землевладельцами, землепользователями, арендаторами земельных участков. В свою очередь ст. 40 ЗК РФ содержит перечень прав касательно использования земель, к таковым относятся: 1) использовать в установленном порядке для собственных нужд имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, а также пруды, обводненные карьеры в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; 3) проводить в соответствии с разрешенным использованием оросительные, осушительные, технические и другие мелиоративные работы, строить пруды (в том числе образованные водоподпорными сооружениями на водотоках) и иные водные объекты в соответствии с установленными законодательством экологическими, строительными, санитарно-гигиеническими и иными специальными требованиями; 4) осуществлять другие права на использование земельного участка, предусмотренные законодательством [5].

Таким образом, законодатель по общему правилу предоставляет перечень возможных вариантов использования земель вышеуказанными лицами. В этой связи целесообразно определить правовое регулирование использования земель рекреационного назначения сквозь призму прав, установленных законодателем с учетом категориальной принадлежности земель. Применим данную конструкцию по отношению к землям рекреационного назначения.

Что касается использования для собственных нужд имеющиеся на землях рекреационного назначения общераспространенных полезных ископаемых, пресных подземных вод, то такое использование допускается на таких землях, однако с учетом специфики таких земель.

Использование общераспространенных полезных ископаемых на землях рекреационного назначения в Республике Крым осуществляется на основании Распоряжения Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Совета министров Республики Крым от 8 декабря 2014 г. № 34-р/1300-р г. «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Республике Крым», устанавливающим, какие объекты могут использоваться самостоятельно собственниками земельных участков [11] при условии, что данные объекты будут использоваться на глубине до пяти метров [12].

Вопрос относительно употребления пресных подземных вод на землях рекреационного назначения определяется в соответствии с ЗРК «О регулировании водных отношений в Республике Крым» [14], при этом объем извлечения таких вод должен составлять не более 100 кубических метров в сутки из водоносных горизонтов, не являющихся источниками централизованного водоснабжения и расположенных над водоносными горизонтами, являющимися источниками централизованного водоснабжения [2].

Также необходимо подчеркнуть, что использование вышеуказанных объектов на землях рекреационного назначения должно осуществляться исключительно в рекреационных целях, в ином случае такое использование земель рекреационного назначения не будет соответствовать их целевому назначению, что приведет к нецелевому использованию земельного участка.

Что касается проведения мелиоративных работ, возведения прудов, то такие виды деятельности по общему правилу не запрещены на землях рекреационного назначения в силу их категориальной принадлежности. Рассмотрим данные вопросы более детально.

Так, категориальная принадлежность земель рекреационного назначения не запрещает проведения на данных землях мелиоративных мероприятий, установленных действующим законодательством [3], в виде осушения и культурной мелиорации земель лишь в том случае, когда такие мелиоративные мероприятия проводятся в рекреационных целях (например осушение земель либо расчистка земель от камней и иных предметов с целью расположения на данных землях тех или иных рекреационных объектов).

Отношения, связанные с возведением прудов на землях рекреационного назначения, являются достаточно специфическими. Следует также учесть тот факт, что на сегодняшний день законодателем нет конкретизированного понятия пруда, что порождает своего рода правовую неопределенность. Так, например, ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения» [16] под «прудом» понимает «мелководное водохранилище площадью не более 1 км в квадрате»; такое определение не раскрывает каких-либо признаков, позволяющих определить пруд как юридическую категорию. В свою очередь, в силу подпункта 3 ч. 2 ст. 5 ВК РФ пруд относится к поверхностным водным объектам. Они включают в себя природные или искусственные водоемы, водотоки либо иные объекты, постоянное или временное сосредоточение вод в которых имеет характерные формы и признаки водного режима (п. 4 ч. 1 ст. 1 ВК РФ). Под водным режимом следует понимать изменение во времени уровня, расхода и объема воды в водном объекте (п. 5 ч. 1 ст. 1 ВК РФ). Исходя из вышеуказанного, наличие именно специфических признаков позволяет охарактеризовать юридическую модель понимания пруда, тем самым позволяют отли-

чить пруд как юридическую модель от искусственного резервуара с водой, который также располагается на глубине земельного участка, уровень которого регулируется человеком [7; 8].

Однако что касается непосредственного возведения прудов на землях рекреационного назначения, то такое возведение возможно при наличии следующих требований: 1) такой пруд должен служить для рекреационных целей; 2) глубина такого пруда не должна превышать более пяти метров; 3) объем извлечения воды должен составлять не более 100 кубических метров при условии, что такое использование будет осуществляться из водоносных горизонтов, не являющихся источниками централизованного водоснабжения и расположенных над водоносными горизонтами, являющимися источниками централизованного водоснабжения; 4) будет соответствовать экологическим, строительным, санитарно-гигиеническим и иным специальным требованиям.

Таким образом, системный анализ норм действующего законодательства позволяет определить условия, при которых возможно возведение прудов на землях рекреационного назначения. В свою очередь, возведённый пруд не является обязательным условием для перевода земель рекреационного назначения в иную категорию земель [6]. Необходимо также отметить, что пруд не является объектом недвижимости, в этой связи не подлежит государственной регистрации как отдельный объект.

К иным правам, предусмотренным п. п. 4 п.1 ст. 40 ЗК РФ относительно использования земель рекреационного назначения с учетом особенностей таких земель, можно отнести следующие виды такого использования: 1) организация отдыха; 2) осуществление туризма; 3) проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий.

Организация отдыха на землях рекреационного назначения заключается в осуществлении комплекса различных мероприятий, позволяющих обеспечивать полноценный отдых людей, направленный на укрепление их здоровья, профилактику заболеваний, а также развитие творческого потенциала. Вместе с тем для осуществления различных видов отдыха земли рекреационного назначения оборудуются стационарными (специально созданными с целью обеспечения отдыха) и временно приспособленными, в том числе передвижными, палаточными сооружениями с круглосуточным или дневным пребыванием, которые, в свою очередь, должны соответствовать специальным требованиям.

Осуществление туризма на землях рекреационного назначения. В соответствии с ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» под туризмом понимаются временные выезды (путешествия) лиц из постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [4; 13].

В то же время, согласно Приказу Министерства экономического развития Российской Федерации «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» № 540 от 01.09. 2014 г., подробно описывается, в чем выражается организация туризма на землях рекреационного назначения, которую

условно можно разделить на две группы. Первая группа – организация природно-познавательного туризма, к которому относятся следующие виды деятельности: размещение баз и палаточных лагерей для проведения походов и экскурсий по ознакомлению с природой, пеших и конных прогулок, устройство троп и дорожек, размещение щитов с познавательными сведениями об окружающей природной среде, осуществление необходимых природоохранных и природно-восстановительных мероприятий. Вторая группа – туристическое обслуживание, которое включает в себя размещение пансионатов, туристических гостиниц, кемпингов, домов отдыха, не оказывающих услуги по лечению, а также иных зданий, используемых с целью извлечения предпринимательской выгоды из предоставления жилого помещения для временного проживания в них, размещение детских лагерей [10].

На основании приведенного можно прийти к выводу, что организация туризма заключается в проведении вышеперечисленных комплексов различных мероприятий, направленных на удовлетворение лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных потребностей лиц, в отношении которых проводятся такого рода мероприятия. Таким образом, законодатель устанавливает определенный перечень возможных способов организации туризма на землях рекреационного назначения, которые, на наш взгляд, должны быть исчерпывающими.

Проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. На сегодняшний день действующее законодательство Российской Федерации не содержит легального определения физкультурно-оздоровительных мероприятий. В этой связи логично обратиться к толковому словарю русского языка, так, например, в энциклопедическом словаре дается толкование понятию «физкультурно-оздоровительный», под которым понимается связанный с оздоровительной физкультурой физкультурно-оздоровительный центр, комплекс [20]. Также целесообразно обратить внимание на ГОСТ Р 52024-2003 Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования, определяющие, что под физкультурно-оздоровительной услугой понимается «деятельность исполнителя по удовлетворению потребностей потребителя в поддержании и укреплении здоровья, физической реабилитации, а также проведении физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга» [17].

В соответствии с вышеуказанным, а также на основе положений ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ЗРК «О физической культуре и спорте в Республике Крым» предлагаем под «физкультурно-оздоровительными мероприятиями» понимать комплекс специальных мероприятий, осуществляющих физическую реабилитацию и направленных на поддержание и укрепление здоровья. На наш взгляд, предложенную модель понимания «физкультурно-оздоровительные мероприятия» необходимо закрепить в каком-либо правовом акте, так как такое определение конкретизирует, в чем выражается сущность таких мероприятий, тем самым позволяет использовать такие земли в соответствующих целях.

Проведение спортивных мероприятий на землях рекреационного назначения также имеет свою специфику. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» под спортивными мероприятиями следует понимать «спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и организационную части и другие мероприятия по под-

готовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов» [9; 15]. К тому же вышеприведенный закон раскрывает понимание «спортивные соревнования», «тренировочные мероприятия», тем самым позволяет объективно воспринимать особенность и содержательную сторону данных мероприятий, что позволяет конкретизировать, какие виды деятельности относятся к спортивным мероприятиям.

Также к проведению спортивных мероприятий могут относиться следующие виды деятельности, предусмотренные Классификатором видов разрешенного использования земельных участков: размещение объектов капитального строительства в качестве спортивных клубов, спортивных залов, бассейнов, устройство площадок для занятия спортом и физкультурой (беговые дорожки, спортивные сооружения, теннисные корты, поля для спортивной игры, автодромы, мотодромы, трамплины, трассы и спортивные стрельбища), в том числе водным (причалы и сооружения, необходимые для водных видов спорта и хранения соответствующего инвентаря); размещение спортивных баз и лагерей.

Проведенный анализ правового регулирования использования земель рекреационного назначения в Республике Крым позволяет сформировать видение того, каким образом на сегодняшний день земли рекреационного назначения могут использоваться на территории данного субъекта, какие виды деятельности могут осуществляться на таких землях.

Список литературы:

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федер. конституц. закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ // СЗ РФ. – 2014 г. – № 12. – Ст. 1201.
2. Федеральный закон от 21.02.1992 № 2395-1-ФЗ «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1995. – № 10. – Ст. 823.
3. Федеральный закон от 10.01.1996г. № 4ФЗ «О мелиорации земель» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 3. – Ст. 142.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 49 ст. – 5491.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001 г. – № 44. – Ст. 4147.
6. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5276.
7. Водный кодекс Российской Федерации от 3.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 г. – № 23. – ст. – 2381.
8. Федеральный закон от 03.06.2006 № 73ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2006. – № 23. – Ст. 2380.
9. Федеральный закон от 4.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007 г. – № 50. – Ст. 6242.
10. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // Российская газета. – 2014. – №217.
11. Распоряжения Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Совета министров Республики Крым от 8 декабря 2014 г. № 34-р/1300-р «Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых по Республике Крым» Российская газета. – 2014. – №297.
12. Закон Республики Крым от 07.08.2014 № 45-ЗРК «О недрах» // Крымские известия. – 2014. – № 161.

13. Закон Республики Крым от 14.08.2014 № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014 г. – № 2. (часть 1).
14. Закон Республики Крым от 21.08.2014 № 53-ЗРК «О регулировании водных отношений в Республике Крым» // Крымские известия. – 2014. – №169.
15. Закон Республики Крым от 30.03.2016 № 233-ЗРК «О физической культуре и спорте в Республике Крым» // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2016 г. – № 3.
16. ГОСТ 19179 – 73 Государственный стандарт Союза ССР. Гидрология суши. Термины и определения. М.: Издательство стандартов. – 1988 г.
17. ГОСТ Р 52024-2003 Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. М.: Стандартиформ. – 2003 г.
18. Алимов З. А. Особенности конституционных прав граждан на земли рекреационного назначения в республике Крым / З. А. Алимов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: Актуальные проблемы сравнительного конституционного права, г. Симферополь, 14 апреля 2016 / КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. – С. 76 – 79.
19. Шестакова О. Г. Правовое регулирование использования и охраны земель городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга: дис. канд. юрид. наук, М. – 2009
20. Энциклопедический словарь. Физкультурно-оздоровительный [Электронный ресурс] // URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/152388/физкультурно>. Дата обращения: 21.07.2018 г.

Alimov Z. Legal regulation of use of land of recreational purpose in the republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 175–182.

This work is aimed at determining the legal regulation of the use of recreational lands in the Republic of Crimea. The work indicates the legal acts regulating the use of recreational lands, thereby determining how the land should be used. In this study, the author also presents a list of possible options for the use of recreational lands, thereby determining under what conditions, it is possible to carry out such use of the above land. Of great importance is this study, both for the science of land law, and for the study and educational discipline of land law. The establishment of possible options for the use of recreational lands, also allows us to disclose the essence, significance and specificity of such lands. The study of theoretical aspects, legal regulation of the use of recreational lands in the Republic of Crimea contributes to the implementation of further research in this area.

Key words: recreational land, sports, tourism, recreation, recreation.

Spisok literatury

1. О принятии в Россиjskuyu Federaciyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub"ektov - Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya: Feder. konstitut. zakon ot 21.03.2014 N 6-FKZ // SZ RF. – 2015 g. – № 12. – St. 1201.
2. Federal'nyj zakon ot 21.02.1992g. № 2395-1-FZ «O nedrah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 1995. – № 10. – St. 823.
3. Federal'nyj zakon ot 10.01.1996g. № 4FZ «O melioracii zemel'» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 1996. – № 3. – St. 142.
4. Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 g. № 132-FZ «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996 g. – № 49 st. – 5491.
5. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Feder. zakon ot 25.10.2001 №136-FZ // SZ RF. – 2001 g. – № 44. – St. 4147.
6. Federal'nyj zakon ot 21.12.2004g. № 172FZ «O perevode zemel' ili zemel'nyh uchastkov iz odnoj kategorii v druguyu» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 2004. – № 52 (chast' 1). – St. 5276.
7. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 3.06.2006 g. № 74-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006 g. – № 23. – st. – 2381.
8. Federal'nyj zakon ot 03.06.2006g. № 73FZ «O vvedenii v dejstvie Vodnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 2006. – № 23. – St. 2380.
9. Federal'nyj zakon ot 4.12.2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2007 g. – № 50. – St. 6242.

10. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF ot 1.09.2014 g. № 540 «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov» // Rossijskaya gazeta. – 2014 . – №217.
11. Rasporyazheniya Ministerstva prirodnyh resursov i ehkologii Rossijskoj Federacii, Soveta ministrov Respubliki Krym ot 8 dekabrya 2014 g. № 34-т/1300-т «Ob utverzhdenii perechnya obshcherasprostranennyh poleznyh iskopaemyh po Respublike Krym» Rossijskaya gazeta. – 2014. – №297.
12. Zakon Respubliki Krym ot 07.08.2014g. № 45-ZRK «O nedrah» // Krymskie izvestiya. – 2014. – №161.
13. Zakon Respubliki Krym ot 14.08.2014 g. № 51-ZRK «O turistskoj deyatel'nosti v Respublike Krym» // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. – 2014 g. – № 2. (chast' 1).
14. Zakon Respubliki Krym ot 21.08.2014g. № 53-ZRK «O regulirovanii vodnyh otnoshenij v Respublike Krym» // Krymskie izvestiya. – 2014. – №169.
15. Zakon Respubliki Krym ot 30.03.2016 g. № 233-ZRK «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Respublike Krym» // Vedomosti Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. – 2016 g. – № 3.
16. GOST 19179 – 73 Gosudarstvennyj standart Soyuza SSR. Gidrologiya sushi. Terminy i opredeleniya. M.: Izdatel'stvo standartov. – 1988 g.
17. GOST R 52024-2003 Uslugi fizkul'turno-ozdorovitel'nye i sportivnye. M.: Standartinform. – 2003 g.
18. Alimov Z.A Osobennosti konstitucionnyh prav grazhdan na zemli rekreacionnogo naznacheniya v respublikе Krym / Z.A. Alimov // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh [«Aktual'nye problemy sravnitel'nogo konstitucionnogo prava:»] – (g. Simferopol', 14 aprelya 2016) / «KFU im. V.I. Vernadskogo», 2016. – S. 76 – 79.
19. SHestakova, O. G. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya i ohrany zemel' gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga: dis. kand. yurid. nauk, M. – 2009
20. EHnciklopedicheskij slovar'. Fizkul'turno-ozdorovitel'nyj [EHlektronnyj resurs] // URL:http: // dic.academic.ru/dic.nsf/es/152388/fizkul'turno. Data obrashcheniya: 21.07.2018 g.

УДК 34.01, 347.6

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЦЕПЦИИ И ИНЫХ ФОРМ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ (В СВЕТЕ РЕФОРМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА)

Ахрамева О. В.

Юридический институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Постоянное реформирование законодательства основывается на использовании как современного иностранного законодательства, так и достижений дореволюционной и советской правовой мысли. Однако как именно происходит это использование: полностью ли переносится интересующая норма права или в измененном виде?

Основной акцент автор делает на классическую, часто употребляемую в юридической доктрине форму заимствования – рецепцию. Однако проводя сравнительный этимологический анализ этой категории, историю ее возникновения и семантику этого понятия, автор приходит к выводу, что изначально заложенное в рецепцию содержание не соответствует современным формам заимствования. В связи с чем сравнивает эти формы и предлагает последовательность форм заимствования от менее содержательной к более содержательной форме, которая отражает современное содержание заложенных в них процессах переноса иностранных норм в законодательство-реципиент. Кроме этимологического и семантического анализов, автор обращает внимание, что наиболее эффективным является лишь тот способ, который учитывает становление исконной правовой традиции и культуры и не противоречит им.

В подтверждение этому приводится анализ последнего реформирования отечественного наследственного права.

Ключевые слова: заимствование, рецепция, введение, принятие, адаптация, восприятие, воспроизведение, приспособление, копирование, унификация, гармонизация, наследование.

Развитие права всегда основано на отношениях между публично-правовыми образованиями, начиная с отдельных племен и заканчивая государствами и надгосударственными образованиями. Одно из последствий такого взаимодействия – это использование достижений других стран в правовом регулировании для обеспечения баланса интересов не только частных лиц, но и государств. Этот баланс и согласованность межгосударственных и межличностных интересов реализуется различными способами заимствования норм из актов других государств, такими как унификация, рецепция, гармонизация, введение, принятие, адаптация, восприятие, воспроизведение, приспособление, копирование правовых норм.

Причем наиболее традиционный способ формирования законодательства, известный в юридической доктрине, рецепция, причем «рецепция римского права». Основная его характеристика заключается именно в перенесении норм римского права в законодательство-реципиент. Однако всегда ли этот способ был именно в виде переноса, неадаптированного внесения иностранной (римской) нормы?

Влияние римского права после разрушения одноименной империи на европейские государства не было столь всеобщим, как это представляется ввиду его значимости для всей юридической науки. Однако исследователи все же отмечают, что в средние века проходил процесс рецепции римского права, но в отношении западно-

европейских государств. Начало этого периода, называемого классической исторической наукой как «Средние века», характеризуется «романизацией провинций и варваризацией Рима», «уровень культуры быстро падал, в то самое время как область римского влияния росла» [46, с. 188]. При этом необходимо отметить, что к этой области влияния и к числу провинций безусловно относятся территории Римской империи, в число которых область древнерусского государства не входила. Это также подтверждает отсутствие прямого влияния римского права на русское право.

На территории же этого влияния, которое охватывает довольно большое пространство (центр Италии и ее юг, где византийская империя поддерживала свое влияние до появления сарацин и норманнов, юго-восточная и северная Франция, север Испании, Германия) выделяют несколько направлений восприятия норм римского права: влияние церкви и влияние римского права на гражданские сделки, ввиду значительного пробела правового регулирования этой сферы варварскими постановлениями.

Новый этап в жизни римского права начинается с конца XI века, когда средневековым европейским обществам потребовалось регулирование складывающихся новых экономических отношений. Это подтолкнуло средневековых юристов обратиться к единственной на тот момент системе совершенного права – римскому праву. Изучение римского права в средневековой Европе и дальнейшее его распространение привели к более содержательному и формальному расцвету римского права, чем непосредственно сам период существования классического римского права.

С началом культурного подъема XI–XII вв. происходит и возрождение римского права, восприятие старых классических, вновь обнаруживаемых и вводимых в юридический и культурный обиход памятников в качестве безусловных образцов правовой прагматики и решения правовых коллизий. С этого периода начинается т. н. рецепция римского права, которая также связана с таким направлением юридической научной деятельности, основанном на формальном методе освоения римского права – глоссирование – проставление пометок на полях кодификации Юстиниана с целью толкования положений римского права, как школа глоссаторов.

Начавшееся с практического изучения и освоения Свода Юстиниана и принципов римского права на основе тщательного изучения источников и свободного толкования норм классического права в дальнейшем уступило точному следованию текстам.

Продолжателями научно-практической рецепции римского права в XIII–XIV вв. стали западноевропейские юристы – комментаторы (постглоссаторы), которые стремились воспроизвести не догмы римского права, а его дух, создавая тем самым догматические конструкции, основанные на классическом римском праве, но прямо ему не известные. Такому новому применению подлежало только то римское право, которое было обработано и утверждено постглоссаторами. А то, что ими было отброшено за древностью – не рассматривалось как римское право.

С другой стороны, само понятие «рецепция» (*receptio* – лат., схватываю, усвояю) никак не связано именно с римским правом и относится к различной трактовке и содержанию восприятия, включения и применения иностранных норм в системе права страны-реципиента. Слово «*гесерсио*» в латинском языке означает «принятие». При этом в различных юридических словарях можно встретить следу-

ющее трактование данной категории: «заимствование чужеземного права» [58, с. 575]; «заимствование и приспособление к условиям какой-либо страны права, выработанного в ином государстве или в предшествующую историческую эпоху» [12, с. 188]; «процесс взаимодействия, заимствования, восприятия какой-либо внутригосударственной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы» [55, с. 255].

Имеются доктринальные исследования данной категории, которые рассматривают рецепцию как комплексное явление. И наряду с навязыванием одним обществом своей правовой системы другому также подразумевается и процесс добровольного перенятия юридических явлений, таким образом «рецепция» представляет собой принятие одним государством норм, институтов и идей правовой системы другого государства совместно с процессом внедрения перенятого материала при необходимости и с учетом его адаптации. Приведенный нами подход позволяет провести четкую грань между схожими явлениями и избавляет нас от неизбежного повтора и цикличности определений [27].

Множество определений [13; 16; 25; 31; 42] данной категории можно обобщить следующим образом: восприятие, усвоение, принятие или приспособление к национальной правовой системе тех социальных, культурных, правовых форм, которые возникли в другой стране (в другую эпоху); восприятие (принятие) в национальную правовую систему принципов, институтов, основных черт другой национальной правовой системы. Чаще всего говорят о рецепции римского права, однако исходя из определений можно вести речь о рецепции права различных государств, о принятии принципов, институтов, основных черт иностранных правовых систем. Особенно это характерно для периода формирования и становления государств, когда у молодого государства отсутствуют нормы права, а есть только традиции, но политическая реальность требует большего, чем устные правила поведения. Кстати, при формировании правовой системы современного российского государства во многом была реципирована правовая система Российской империи, отдельные ее принципы, правовые институты и т. п.

Таким образом, этот способ формирования права может быть применен к заимствованию правовых норм из любых стран (правовых систем), что сейчас и происходит с отечественной правовой системой, вбирающей в себя нормы их различных право порядков. Однако, в настоящее время, рецепция воспринимается как заимствование культуры, менталитета и пр., благодаря чему можно относительно точно воспроизводить заимствованные нормы в правовом поле страны-реципиента для применения их в исконном значении и содержании.

Вместе с тем формирование законодательства молодого государства и нового правового института, отрасли права использовать рецепцию иностранного права в современном широком понимании невозможно (или даже нельзя), поскольку сама система права государства уже сформировалась и изменения ее основы, традиций и пр. будут болезненны. В связи с чем применяются иные формы привнесения норм в законодательство-реципиент, однако всегда ли эти методы эффективны, все ли они влекут формирование правовых систем, либо они отражают процесс развития отдельной правовой системы, либо отражают процесс внедрения лишь отдельных норм для решения сиюминутной задачи без широкого их использования в будущем, либо это синонимы «заимствования»?..

Итак, что же подразумевается под самим словом «заимствование». Наиболее емкое определение имеется лишь в лингвистических словарях: «Это неполное или неточное копирование слова или выражения из одного языка в другой» [54]. Также в лингвистике [52] это рассматривается как «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесённые из одного языка в другой» как в устной форме, так и в письменной; «это процесс и/или результат введения в один язык какой-либо единицы, какого-либо явления из другого языка» [32], т. е. полное копирование из другого языка лексических единиц.

Другой подход к определению этого понятия основывается на том, что «заимствование это элемент языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [26]. Причем заимствование «происходит в результате их вторичного выделения из большего числа заимствованных слов», в результате приспособления «к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа». Эти же факторы характерны и для иной социальной области – права.

Таким образом, заимствование воспринимается либо как слепое копирование слов, норм права, поведенческих моделей и пр., либо как выделение наиболее подходящего слова, нормы права из большей части заимствований, которые наиболее приспособлены к новому языку, системе права. Однако в отношении правовой сферы заимствование все больше воспринимается не как копирование, а как приспособление заимствованного элемента в большей системе, т. е. как один из способов формирования правовой системы. При этом необходимо иметь в виду, что полностью заимствованные слова, нормы сохраняют следы своего иноязычного (иностранныго) происхождения и при воспроизведении сохраняют свой иноязычный облик, например «виндикация». И только после адаптации воспринимаются как заимствованные (иностраные) лишь при сохранении следов своего происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических, семантических и иных особенностей.

Другим способом формирования правовых систем, упоминающимся в связи с заимствованием, является адаптация (приспособление), которая наиболее распространена в естественнонаучных, биологических, медицинских, психологических и иных социальных науках. Применительно к рассматриваемой теме можно сказать, что адаптация в праве – это изменение правовых систем (норм права) под воздействием внешней среды, внешнеполитических процессов, внешних (международных) субъектов права. Причем в предыдущем способе формирования этот метод рассматривался как заимствование нормы путем воздействия на нее той правовой системы, в которую она включается. Но при рассмотрении адаптации уже как непосредственной формы она воспринимается и как воздействие внешней среды на норму, и как воздействие самой заимствованной нормы на правовую систему, в которую она включается. Так, «адаптация»[38] – изменение того, что поддается изменению, при столкновении с тем, что изменению не поддается. Т. е. получается, что в случае включения в национальное законодательство тех норм, которые еще не из-

менены, должна быть изменена либо сама правовая система, либо формулировка внедряемой нормы.

Поскольку правовая система тесно связана с правовой культурой и культурой социумов как таковой, то не лишним будет обратиться к этнокультурному аспекту адаптации, которую можно рассматривать как выбор адекватной стратегии поведения [9]. Применительно к правовому аспекту адаптацию можно определить как выбор адекватного (равнозначного) направления деятельности законодательных и правоприменительных органов и учреждений применительно к тем изменениям и целям изменений, которые происходят в правовой системе.

Также словари рассматривают адаптацию как: достижение соответствия между элементами среды (изменяемой правовой системы) и их способностью процветать в ней и эффективно функционировать [22]; вид взаимодействия среды и ее элементов, в ходе чего согласовываются требования и ожидания [50]. Применительно к рассмотрению отдельных способов формирования правовых систем можно сказать, что адаптация – способность внедренных норм права эффективно изменяться в правовой системе.

Возможным условием для адаптации является оптимальное сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, т. е. правильное определение того, насколько нужна адаптация. Ведь она рассматривается как освоение элементами среды того воздействия, которое оказывает сама среда с целью установления динамического равновесия [6; 18; 19; 29; 35; 36; 48; 49; 56]. Также адаптация рассматривается как поддержание основных параметров системы при изменении условий внешней и внутренней среды [30]. Есть и более упрощенный подход к пониманию адаптации – приурочивание, приспособление, переработка текста с целью его упрощения, сокращения для изучения текста (чаще всего иностранного) малоподготовленными читателями [31; 42]. Таким образом, адаптация воспринимается либо как переработка изучаемого материала для малоподготовленных потребителей, либо как изменение системы под воздействием внешней среды (внешнего воздействия), либо как изменение всей системы в связи с изменением ее отдельных элементов для установления динамического равновесия, либо как поддержка имеющихся основных параметров системы ввиду внутренних или внешних изменений.

Узкопрофильная юридическая словарная литература дает следующее определение адаптации: это приспособление действующих внутригосударственных правовых норм к новым международным обязательствам государства без каких-либо изменений в его законодательстве [16].

Синоним адаптации – приспособление – трактуется словарями следующим образом: «изменение в образе и способах действий, в структуре... с целью приведения их в соответствие с новыми условиями...» [51], «принятие индивидом или группой лиц культурных норм, ценностей и эталонов действий новой среды» [47]; «изменение... в деятельности... соответственно изменившимся внешним условиям» [33]; «стратегия поведения, реализующаяся в сглаживании противоречий» [53].

Таким образом, формирование правовой системы путем адаптации (приспособления) иностранных норм права в отечественное законодательство может рассматриваться как приспособление действующих норм права к новым международным обязательствам; достижение соответствия между существующей правовой системой

и теми правовыми нормами, которые вносятся из других правовых систем с тем, чтобы согласовывались ожидания и результаты.

Однако подчас любую форму заимствования правовой нормы из одной правовой системы в другую приравнивают к копированию. Связано это, прежде всего, со следующими определениями этой категории: создание одного или нескольких экземпляров вещи (текста) элементов системы [20; 21]; подражание или имитирование вещи [43]. Таким образом, эту форму воспринимают как полное и неадаптированное перенесение иностранных норм права из одной правовой системы в другую. Однако новые нормы права, включенные посредством копирования, не соответствуют целям реформирования правовой системы, поскольку оно должно основываться на сложившихся правовых традициях этой страны, в то время как копирование не учитывает этого. Исключения возможны лишь при целенаправленном копировании норм из иностранной системы права для урегулирования отдельных единичных случаев правоотношений, построенных на заимствованной норме.

Схожие с копированием формы заимствования – это внедрение, включение, присоединение, инкорпорирование. Однако в основном эти определения раскрываются друг через друга. Так, инкорпорация – включение чего-нибудь в состав чего-либо [23]; присоединение – включение во что-то, подключение, введение во что-то [44].

При формировании правовой системы также используют и одну обобщенную форму заимствования – упрощение [10]. Применительно к вопросу формирования правовых систем можно дать следующую трактовку этой формы – это изменение правовой нормы (правовой системы), делающее ее более простой, уменьшающее сложность ее содержания [10].

При этом при заимствовании иностранной нормы права в отечественную правовую систему в такой простой трактовке может быть и положительный результат по принципу: «чем проще, тем лучше». Упрощение может относиться и к самой правовой системе – упрощение правового регулирования, что при современных законодательских процессах, осложненном содержании правовых норм воспринимается положительно. Поэтому можно предположить, что данная форма заимствования должна следовать после того, как иностранная норма была воспринята, перенесена и прошла процедуру адаптации.

Также в процессе формирования правовых систем используется и такая форма, как принятие. Причем отдельного определения категории «принятие» в словарной литературе не встречается, а только лишь в связи с какими-либо процессами [10; 16; 28; 41; 57]. Но и из таких определений можно вычленишь ту трактовку, которая была бы применима к формированию права: принятие – согласие с нормой, с содержанием переносимой (заимствуемой) нормы права. Чаще всего это происходит в международных правоотношениях: «принятие международного договора – одна из форм выражения согласия государства на обязательность для него международного договора» [57]. В обобщенном же понимании «принятие» относится, прежде всего, к законодательному процессу, основанному на сиюминутных «заказах» отдельных правоприменителей. Хотя не всегда эти «заказы» воспринимаются отрицательно, особенно когда текст предложений детально выверен с национальным законодательством, учитывает правовую культуру и правовые традиции реформируемой правовой системы.

Однако, помимо указанных частных форм заимствования, используются еще и формы сближения права: унификация [11; 40] и гармонизация [39]. Основное их отличие заключается в следующем.

Гармонизация – это согласование элементов, составляющих единую систему (к примеру, согласование норм права, изначально содержащихся и внедренных в правовую систему); обеспечение взаимного соответствия всех элементов; внесение в нормативные акты реформируемой правовой системы изменений на основе соглашений между государствами с целью сделать их более совместимыми с аналогичными нормами других государств.

Унификация же представляет собой процесс приведения к единообразной системе или форме; выработка таких правовых норм, которые единообразно регулируют определенные виды правоотношений; устранение излишнего многообразия; приведение к однотипности, к единой форме документов, норм и т. д. Данная форма сближения характерна для государств, тесно сотрудничающих между собой, создающих надгосударственные союзы в одних сферах правоотношений (Таможенный союз, Евросоюз и пр.) с однотипным законодательством. В то время как гармонизация лишь создает предпосылки для этого однообразия; это лишь процесс согласования правового регулирования в сферах тесного сотрудничества между государствами.

На основе рассмотренных способов формирования правовых систем, по нашему мнению, наиболее эффективными из них являются рецепция и адаптация как самостоятельные способы, так и в совокупности с другими. Унификация и гармонизация же являются лишь отголосками современного этапа развития права в мире, когда требуется согласование не правовых систем, а отдельных отраслей и институтов, и выступают лишь как способы сближения отдельных правовых систем, а не как способы их формирования.

В заключение продемонстрируем, как неэффективно могут быть включены нормы без учета традиций и сформировавшихся подходов, и как быстро то изменение в законодательство, к которому готов правоприменитель.

К примеру, одним из предложений является совместное завещание супругов [34], что, исходя из названия, предполагает урегулирование в одном документе – завещании – волю каждого из супругов на случай смерти в целях экономии времени, а может быть и финансовых средств на оплату тарифов. Это может быть рассмотрено как положительное явление в нашу эпоху перемен, но с учетом уже сформировавшихся представлений завещателей о процедуре оформления их последней воли, а именно – о свободе завещания. Однако окончательный вариант изменений, отраженный в кодексе (и вступающий в силу с 01.09.2018 [3]) подразумевает лишь присутствие второго супруга при составлении завещания первым супругом. Таким образом, вводится исключение в соблюдении правила о тайне завещания при наличии особого субъектного состава в момент составления завещания – супругов, и только для них: «Завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов» (ч. 4 ст. 1123 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]).

В отношении же совместных завещаний иных лиц современное законодательство еще не сформировало подходы регулирования, которые прежде всего должны разрешать вопрос о возложении обязанности на со-завещателя при вступлении в

силу завещания. Ведь если последняя воля со-завещателей не предусматривает возложение таких обязанностей, то смысла в этом акте нет, а если обязывает – то такое распоряжение ограничит свободу завещательных распоряжений. Ведь основной смысл такого совместного волеизъявления – взаимонаправленная и единая воля со-завещателей, которая не должна изменяться, а если меняется, то необходимо заново оформлять совместную последнюю волю.

Если основываться на сохранении совместных завещаний в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, то законодатель пошел на этот шаг ввиду уже существовавшей на этой территории практики удостоверения этих сделок. При этом закрепил возможность отмены совместного завещания каждым из супругов в любое время жизни обоих супругов, которая (возможность отмены) исчезает после смерти одно из них либо в результате расторжения брака (ч. 4 и 6 ст. 11 Закона о введении в действие части третьей ГК РФ) [3]. Представляется, что законодатель ввел промежуточную форму между тем, что существует в других юрисдикциях, и тем, что в отечественном законодательстве все еще сохраняется отношение к завещанию как единоличному волеизъявлению; в результате: «Завещание каждого из супругов нотариус вправе удостоверить в присутствии обоих супругов» (часть четвертая статьи 1123 ГК РФ, вступающая в силу с 01.09.2018 [3]). Т. е. это еще и не совместное завещание, но уже первый шаг к завуалированному контролю воли другого супруга при составлении им завещания, что неприемлемо для нашего сегодняшнего отношения к завещанию как личному, автономному и тайному волеизъявлению¹.

Итак, чем же нас, в конце концов, хотят «одарить»: совместное завещание, которое может составляться только супругами, определяет «последствия смерти» каждого супруга при невозможности изменения положений завещания после смерти одного из них, тем самым, возможно, вводя его в «обязательную кабалу» в соответствии с условиями завещания. Но в случае отсутствия жестких условий для второго супруга представляется, что законодатель фактически сформулировал инструмент для распоряжения имущественными интересами одного из супругов под условием смерти другого супруга. Но нужен ли обществу такой инструмент? И если нужен, то зачем? Как видно, вводя новую правовую конструкцию для разрешения очень редких ситуаций (одновременная смерть супругов), законодатель не учел интересы остальных возможных участников наследственных правоотношений.

Отсылка к аналогичным иностранным правовым институтам также не имеет выходов, поскольку там взаимные завещания – это, по сути, просто два отдельных завещания, которые в силу соглашения сторон взаимно безотзывны. На наш взгляд, императивный запрет на одностороннюю отмену своей последней воли представляется чересчур суровым средством защиты достигнутых между супругами договоренностей. Мотивом составления совместного завещания является близость супругов, а не экономический расчет. Однако взгляды и намерения супругов с течением

¹ Хотя, как показал шестилетний опыт работы автора в нотариальной конторе (от специалиста до исполняющего обязанности нотариуса), завещатели очень редко, примерно в 30 % случаев не сообщают родным о составлении завещания. А в остальных случаях приходят в нотариальную контору в их сопровождении и не присутствуют только лишь при непосредственной процедуре оформления воли завещателя: начиная с выяснения воли и заканчивая подписанием документа. А вот уже сам документ завещатели передают наследнику с наказом: «Вот, держи. Не потеряй».

жизни могут меняться. И совсем не обязательно, чтобы брак при этом прекращался. Поэтому любой супруг вправе заявить об отмене своих завещательных распоряжений. Отмена, сделанная одним супругом, приводит к утрате силы обусловленных завещательных распоряжений второго супруга. После смерти одного из супругов связанность становится более серьезной. Переживший супруг утрачивает возможность отменить свои завещательные распоряжения. Таким образом, для нашей правовой традиции необходимо сохранить принцип свободы завещания с возможностью доведения до второго супруга уведомления (распоряжения) об отмене завещания.

Но зачем вводить такие изменения, которые по сути только разрушают устоявшиеся в веках принципы, если все остальные особенности этого института не применяются.

Так, если взять нашего самого ближайшего соседа – Украину – то в этой юрисдикции допускается составление совместного завещания супругами в отношении только совместного имущества (п. 1 ст. 1243 Гражданского кодекса Украины) с целью перехода права собственности на такое имущество от умершего супруга к пережившему. И только после смерти последнего все совместно нажитое имущество супругов получают те наследники, которые указаны в совместном завещании. При этом украинский законодатель оставляет каждому из со-завещателей право на отказ от общего завещания путем нотариального удостоверения этого волеизъявления².

Для наследственного права другой бывшей советской республики – Латвии – характерна реставрация досоветского гражданского законодательства, основанного на германской доктрине, которая рассматривает этот институт со времен Баварских уложений 1703 года. В связи с таким противопоставлением советского (российского) и латвийского (досоветского) не удивительно, что совместные завещания в Латвии стали общим правилом, причем любое завещание, в котором в виде одного совместного акта двое или более лиц взаимно назначают себя наследниками один после другого, называется взаимным (ст. 604 Гражданского закона Латвийской Республики (далее – ГЗ ЛР) [4]). Кроме этого, совместное завещание априори считается односторонним, если содержание не свидетельствует о взаимных правах и обязанностях, что говорит о наследственном оговоре. Получается, что латвийское наследственное право выделяет односторонне совместное завещание и двусторонне совместное завещание – наследственный договор (или: односторонне и взаимное волеизъявление соответственно). Такое подразделение необходимо для определения возможностей отмены. Так, если это односторонне совместное завещание, то оно может быть отменено каждым из завещателей в одностороннем порядке (ст. 606 ГЗ ЛР). Во втором случае невозможно в одностороннем порядке его отменить, только лишь при двустороннем волеизъявлении, т. е. – новое соглашение.

Таким образом, не предусматривается обязательный особый субъектный состав – супруги; предусмотрена возможность отмены в одностороннем порядке такого завещания с сохранением действительности распоряжений других завещателей (ст. 606 ГЗ ЛР); при корреспективности совместного завещания (т. е. указание одно-

²Представляется, что это аналог российского распоряжения об отмене завещания, который оформляется у любого нотариуса и направляется тому нотариусу, который удостоверил отменяемое завещание и в Реестр завещаний.

го супруга (лица) наследником совершается под условием необходимости существования и действительности назначения наследником другого супруга (лица), так что одно назначение может иметь или не иметь силу только вместе с другим. Т. е. каждый из со-завещателей одновременно является наследником своего супруга (второго завещателя)³). Отмена распоряжения одним из завещателей полностью отменяет распоряжение другого. За исключением случая, если второй супруг (со-завещатель) пожелал оставить свое распоряжение в силе.

Интересным является случай погашения завещательного распоряжения в корреспективном завещании, если пережившему в завещании назначено имущество умершего и он принимает наследство. Таким образом, он приобретает право свободно распоряжаться всем имуществом, то есть как своим, так и полученным по завещанию (ст. 610 ГЗ ЛР). Представляется, что это может повлечь негативные мотивы при составлении подобных завещаний, ведь после смерти одного из завещателей вторая часть завещания прекращается ввиду смерти назначенного наследника.

При этом представляется, что возможна утрата силы совместного завещания, если переживший супруг составит новое завещание после смерти другого супруга. Это предусматривается в юрисдикциях некоторых соседних государств (Грузии, Туркменистана, Азербайджана и др.). Так, ст. 1169 Гражданского кодекса Республики Азербайджан установлено, что по требованию супруга совместное завещание может быть отменено, но при жизни обоих супругов [5].

Вместе с тем исследователи отмечают, что в странах, где уже довольно давно действует этот институт, он не пользуется такой популярностью, которую подразумевают разработчики. К примеру, в немецком гражданском праве этот институт превращается в кабалу, если умрет один из супругов – завещателей совместного завещания, а второй супруг получит пожизненное ограничение в распоряжении завещанным имуществом [17], которое со-завещателями завещано третьему лицу (лицам). А если было завещано все имущество, находящееся в собственности со-завещателей как на момент составления завещания, так и приобретенное позднее, то возможности изменения завещания исчезли в момент смерти супруга со-завещателя. Однако в качестве положительной стороны используется пример с возможностью обеспечения прав детей от их первого брака каждого из этих супругов со-завещателей, чем исключается общепринятая и привычная в отечественном порядке свобода завещания. И опять возвращаемся к первому посылу нашей статьи – интересы большинства ущемляются в интересах меньшинства.

В настоящее время все же формулировка о совместном завещании сохраняется только в отношении территории Крыма, а в отношении остальной части Российской Федерации используется лишь формулировка о возможности удостоверения завещания в присутствии обоих супругов, в то время как для коллективных завещаний в отечественном наследственном праве сохраняется запрет.

³Указание наследником своего супруга является распространенным волеизъявлением в российской нотариальной практике, но, повторимся, в отдельных, личных, самостоятельных завещаниях каждого из супругов, выразивших свою волю при соблюдении тайны завещательного распоряжения. Таким образом, можно сказать, что и в российской практике имеется практика составления завещаний, обладающих относительным признаком корреспективности, но в отдельных завещательных распоряжениях.

Соответственно в той форме, в которой используется этот институт в зарубежных странах, в российском гражданском законодательстве он не введен, при этом положительные или отрицательные стороны примеряются лишь к ограниченному перечню ситуаций – наличие второго брака на момент составления завещания (и наличие детей от первого брака), вступление в последующий брак и т. д. При этом исследователи [7, с. 236] предлагают ввиду сохранения риска недобросовестного поведения пережившего супруга, который может отменить совместное путем составления нового, необходимость специальной нормы о праве распоряжения только личным имуществом или имуществом, не упомянутым в совместном завещании, либо право составления нового завещания лишь в той части, в которой оно не противоречит ранее составленному совместному завещанию. Т. е. предлагают урегулировать случаи меньшинства, в то время как может пострадать большинство, живущее по исконным семейным традициям.

Вместе с тем нововведениями в отечественное гражданское право весьма интересно урегулирован вопрос об определении опекуна (попечителя) совместным завещанием. Законодатель изменил правила назначения опекуна (попечителя) путем составления обоими родителями совместного завещания в части защиты интересов несовершеннолетних детей [2]. Тем самым сделана попытка прекратить назначать в качестве опекуна (попечителя) государственным органом тех лиц, которые хотя и соответствуют этому статусу по профессиональным качествам, но не по личным. Таким образом, изменениями в Закон «Об опеке и попечительстве» [2] установлено, что единственный родитель несовершеннолетнего или оба родителя, если они умрут одновременно, мог(ут) назначить на случай своей смерти опекуна (попечителя). Таким образом, они – родители, а не государственный орган, который не знает личность ребенка, его интересы, страхи и т. д., могли заранее определить будущего законного представителя. Это особенно актуально, если родитель неизлечимо болен или родители знают о риске для своей жизни (в связи с работой или иной жизненной ситуацией). Осуществляется это определение путем подачи в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка заявления одного из родителей совместного заявления родителей или заявления единственного родителя.

Таким образом, данный блок изменений в гражданское законодательство представляется более обдуманым, предсказуемым и отвечающим на животрепещущие запросы общества. Таким образом, законодатель определил более четкие основания для защиты интересов детей, в т. ч. и их прав наследования. Ведь определять, оформлять, защищать и т. д. интересы ребенка в этой сфере будет не кто-то посторонний, назначенный «бездушным» государственным органом, а лицо, которого знал(и) родитель(ли).

Наши предки подходили более ответственно к процессу формирования или реформирования законодательства. Формирование древнерусского наследственного права шло независимо от византийского, однако тесное взаимодействие этих стран оказывало влияние на изменение законодательства в ее «мягкой» форме. Уже при составлении Соборного уложения 1649 года нормы византийского права были включены наравне с нормами иных право порядков. В частности – нормы Литовского статута 1588 г., которые претерпели значительную переработку, «в результате ее нормам литовского права придавалась большая определенность, конкретность содержания, а зачастую и иной смысл» [46, с. 18]. Из норм «градских законов» (визан-

тийские правовые акты) также происходили отдельные нормы Соборного уложения, и именно – происходили, а не полностью были включены в неизменном содержании. Отдельные фрагменты норм этого правопорядка – византийского юридическо-го сборника 70-х гг. IX в. (Прохирион) – неизменно включались в различные номо-каноны, которые затем применялись в древнерусском каноническом праве, а также в отдельных нормах уголовного права.

Однако по указу царя Алексея Михайловича «заимствование норм византийского права при составлении этого сборника носило весьма ограниченный характер: в его содержание переносились не все нормы, но лишь некоторые из них – те, которые были приемлемы (пристойны) к условиям русского общества... Так что, несмотря на множество заимствований в него из иностранных источников, оно осталось, все-таки, вполне национальным кодексом, переработавшим чужой материал по духу старо-московского права, и не сделалось рабскою компиляцией права иноземного» [8, с. 22].

Таким образом, Соборное уложение как первый кодифицированный закон после Смуты и установления новой династии воспроизводило заимствованные нормы в упрощенном их «звучании» и в упрощенном варианте. «Подобные упрощения норм византийского права при включении их в текст Соборного уложения 1649 года были особенно характерны для предписаний, регулировавших гражданско-правовые отношения» [46, с. 23], в частности – нормы о наследовании.

Итогом многолетней деятельности по составлению этого Уложения стала не только кодифицированная компиляция судебников 1497 и 1550 гг., царских указов и боярских приговоров, Статута Великого княжества Литовского 1588 г., византийского сборника «Прохирион», Стоглава и иных правовых памятников, но и значительная редакторская работа над этими заимствованными нормами. Результатом стало редактирование заимствованных норм до такой степени, что они стали выражать исконно русские правовые воззрения и стилистически понятны основной массе населения. Таким образом, если в текст Уложения 1649 года и вошли основы византийского права, то только те, которые уже были усвоены народным сознанием. Соответственно, опять возвращаемся к тому, что заимствование было осуществлено не в виде обычного копирования, а путем строго определенного выбора и дальнейшей переработки.

Из рассмотренных способов формирования правовых систем, по нашему мнению, наиболее эффективными являются рецепция и адаптация как самостоятельные способы, так и в совокупности с другими.

Этими другими являются из наиболее распространенных и нами рассмотренных: **заимствование** (неполное или неточное копирование слова или выражения из одного языка в другой; слепое копирование слов, норм права, поведенческих моделей и пр., либо как выделение наиболее подходящего слова, нормы права из большей части заимствований, которые наиболее приспособлены к новому языку, системе права); **копирование** (создание одного или нескольких экземпляров вещи (текста) элементов системы; скопированные нормы не учитывают сложившиеся правовые традиции); **внедрение, включение, присоединение, инкорпорирование, упрощение** (изменение правовой нормы, делающее ее более простой, уменьшающее сложность ее содержания); **адаптация** (это изменение правовых систем (норм права) под воздействием внешней среды, внешнеполитических процессов, внешних

(международных) субъектов права; это приспособление действующих внутригосударственных правовых норм к новым международным обязательствам государства без каких-либо изменений в его законодательстве.); **приспособление** (изменение в деятельности соответственно изменившимся внешним условиям); **рецепция** (восприятие, усвоение, принятие или приспособление к национальной правовой системе иностранных социальных, культурных, правовых форм; восприятие (принятие) в национальную правовую систему принципов, институтов, основных черт другой национальной правовой системы).

Унификация и **гармонизация** же являются лишь отголосками современного этапа развития права в мире, когда требуется согласование не правовых систем, а отдельных отраслей и институтов, и выступают лишь как способы сближения отдельных правовых систем, а не как способы их формирования.

Причем автор выделяет, что даже для такого «полного» способа, как рецепция необходимо подходить взвешено, поскольку для безболезненного изменения законодательства, а вместе с ним – права и правовой культуры, необходимо, чтобы включаемые нормы (правила) были усвоены народным сознанием и не находились в противоречии с действительной жизнью, с ее практикой. А для этого необходимо время и никакой спешки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета от 28.11.2001 № 233; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 28.03.2017.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 220-ФЗ «О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" в части защиты интересов несовершеннолетнего ребенка» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017.
3. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 28.11.2001 № 233; официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 26.07.2017.
4. Гражданский закон Латвийской Республики // СПС Консультант Плюс.
5. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики // СПС Консультант Плюс.
6. Алексеева Т. И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты): курс лекций. – М: МНЭПУ, 1998.
7. Алексикова О. Е., Мельник Е. А. Перспективы развития институтов наследственного договора и совместного завещания супругов в российском наследственном праве // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. – № 1. Том 12. – С. 231–236.
8. Бенеманский М. И. Закон градский. Значение его в русском праве. – М., 1917. – С. 196–197. / Цит. По: Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – С. 22.
9. Берри, Дж. В. Кросс-культурная психология: исследования и применение / Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен; пер. с англ. под науч. ред. Л. В. Винокурова, и др. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007.
10. Бизнес. Толковый словарь / Общ. ред.: д. э. н. Осадчая И.М. – М.: ИНФРА-М: Весь мир, 1998.
11. Большая советская энциклопедия / Глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1969.
12. Большая советская энциклопедия. Т. 22. 3-е изд. – М., 1975.
13. Большой словарь иностранных слов. – Москва: «ИДДК», 2007.
14. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существительных; идеографическое описание; синонимы; антонимы / общ. ред. Л.Г. Бабенко. – 2-е изд., стереотип. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2007.
15. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. Буколика, 2008.
16. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарёва, В. Е. Крутского. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003.
17. Борзенко Б. А. Совместно завещание // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 51–53.

18. Верещагин В. Ю. Философские проблемы теории адаптации человека – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.
19. Гирусов Э. В. Основы социальной экологии: Учебное пособие. – М.: РУДН, 1998.
20. ГОСТ 13699-91: Запись и воспроизведение информации. Термины и определения; Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>
21. ГОСТ Р ИСО/МЭК 2382-23-2004: Информационная технология. Словарь. Часть 23. Обработка текста [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>
22. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь / Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1989.
23. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – Москва: ЭТС, 2010.
24. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000.
25. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – Москва: Рус. яз., 1998.
26. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
27. Мантуров В. В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. – 2012. – № 4. – С. 104–107.
28. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утв. Правлением ФНП 28.02.2006 // Нотариальный вестник. – № 5. – 2006.
29. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии); АН АрмССР, Ин-т философии и права. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988.
30. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2000.
31. Новейший словарь иностранных слов: А–Я / [авт.-сост. Е. А. Окунцова]. – 2-е изд., испр. – Москва: Айрис-пресс, 2009.
32. Панькин В. М. Языковые контакты: Краткий словарь. – Москва: Флинта: Наука, 2011.
33. Политический словарь: краткое научно-популярное толкование слов/ под общей редакцией Б. М. Эльцина. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва; Ленинград: Красная Новь; 1924.
34. Проект федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности». Проект закона о нотариате с пояснениями / А. Г. Архипова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут. 2013. – 216 с.
35. Прохоров Б. Б. Экология человека: Понятийно-терминологический словарь. Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 1999.
36. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов; Регион. лечеб.-диагност. мед. центр «Бехтерев», Благотвор. некоммер. фонд «Здоровое будущее». – СПб.: Мед. прессы, 2002.
37. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото; науч. ред. пер. на рус. яз. А. С. Кармин. – М. [и др.]: Питер, 2003.
38. Психология общения: энциклопедический словарь / Учреждение Российской акад. образования Психологический ин-т; под общ. ред. А. А. Бодалева. – Москва: Когито-Центр, 2011.
39. Р 50.1.041-2002: Информационные технологии. Руководство по проектированию профилей среды открытой системы (СОС) организации-пользователя. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: [https://dic.academic.ru.](https://dic.academic.ru/)
40. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999.
41. Словари и энциклопедии на Академик // Официальная терминология. Академик.ру. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru>.
42. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – Москва: Эксмо, 2006.
43. Словарь русских синонимов. Контекст 5.0 – Информатик, 2012.
44. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва: Дрофа: Рус. яз. Медиа, 2010.
45. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. Academic.ru. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru.
46. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. 440 с.
47. Социологический словарь ИАЦ "SOCIUM" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socium.info/dict.html>
48. Стёпин В. С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006.
49. Философские проблемы теории адаптации / ред. Г. И. Царегородцев. – Москва: Мысль, 1975.
50. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.

51. Экономика и право: словарь-справочник / [авт.-сост.: Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков]. – М. : Вуз и шк., 2004.
52. Энциклопедический словарь / О. Хеффе, В. С. Малахов (ред.) – М.: Культурная Революция, 2009.
53. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru.
54. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон – М., 1993.
55. Энциклопедический юридический словарь. М., 1999.
56. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская акад. наук, Ин-т философии РАН; [редкол.: И. Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др.]. – Москва: Канон+, 2009.
57. Юридическая энциклопедия / [Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.]. – [4-е изд.]. – М.: Тихомиров, 1997.
58. Юридический словарь. М., 1953.

Akhrameeva O.V. Etimological analysis of reception and other forms of borrowing and their relationship (in the light of reform of heritage) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 183–199.

The constant reform of legislation is based on the use of both modern foreign legislation and the achievements of pre-revolutionary and Soviet legal thought. However, how exactly does this use happen: is the law of interest completely transferred or changed? The main emphasis is made by the author on classical, often used form of borrowing in legal doctrine - reception. However, by conducting a comparative etymological analysis of this category, the history of its origin and the semantics of this concept, the author comes to the conclusion that the content initially contained in the reception does not correspond to modern forms of borrowing. In this connection, it compares these forms and suggests a sequence of forms of borrowing from a less substantial to a more substantial form, which reflects the current content of the processes of transferring foreign norms inherent in them to the recipient legislation. In addition to etymological and semantic analysis, the author draws attention to the fact that the most effective is only the way that takes into account the formation of the traditional legal tradition and culture and does not contradict them. This is confirmed by an analysis of the latest reform of the national inheritance law.

Key words: borrowing, reception, introduction, adoption, adaptation, perception, reproduction, adaptation, copying, unification, harmonization, inheritance.

Spisok literaturyi

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast tretya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 28.03.2017) // Rossiyskaya gazeta ot 28.11.2001 № 233; ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru> - 28.03.2017.
2. Federalnyiy zakon ot 29.07.2017 № 220-FZ "O vnesenii izmeneniya v statyu 13 Federalnogo zakona "Ob opeke i popечitelstve" v chasti zaschityi interesov nesovershennoletnego rebenka" // Ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017.
3. Federalnyiy zakon ot 26.11.2001 № 147-FZ (red. ot 26.07.2017) "O vvedenii v deystvie chasti tretey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" // Rossiyskaya gazeta ot 28.11.2001 # 233; ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru> - 26.07.2017.
4. Grazhdanskiy zakon Latviyskoy Respubliki // SPS Konsultant Plyus.
5. Grazhdanskiy kodeks Azerbaydzhanskoy Respubliki // SPS Konsultant Plyus.
6. Alekseeva T. I. Adaptatsiya cheloveka v razlichnykh ekologicheskikh nishah Zemli (biologicheskie aspekty): kurs lektsiy. M: MNEPU, 1998.
7. Aleksikova O. E., Melnik E. A. Perspektivy razvitiya institutov nasledstvennogo dogovora i sovmestnogo zaveschaniya suprugov v rossiyskom nasledstvennom prave // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2017. # 1. Tom 12. S. 231-236.
8. Benemanskiy M. I. Zakon gradskiy. Znachenie ego v russkom prava. M., 1917. S. 196–197. / Tsit. Po: Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatelstvo tsarya Alekseya Mihaylovicha / Sostavitel, avtor predisloviya i vstupidelnykh statey V. A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2011. S. 22.
9. Berri, Dzh. V. Kross - kulturnaya psihologiya: issledovaniya i primenenie /Dzh. V. Berri, A. H. Purtinga, M. H. Sigall, P. R. Dasen; Per. s angl. pod nauch. red. L.V. Vinokurova, i dr. – Harkov: Gumanitarnyy tsentr, 2007.
10. Biznes. Tolkovyy slovar / Obsch. red.: d. e. n. Osadchaya I.M. – М.: INFRA-M: Ves mir, 1998.
11. Bolshaya sovetzkaya entsiklopediya / Glav. red. A. M. Prohorov. - 3-e izd. Moskva: Sov. entsiklopediya, 1969.

12. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. T. 22. 3-e izd. M., 1975.
13. Bolshoy slovar inostrannykh slov. Izdatelstvo «IDDK», 2007.
14. Bolshoy tolkovyy slovar russkikh suschestvitelnykh: svyishe 15 000 imen suschestvitelnykh; ideograficheskoe opisaniye; sinonimy; antonimy / obsch. red. L.G. Babenko. – [2-e izd., stereotip.]. M.: AST-Press Kniga, 2007.
15. Bolshoy tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka. – M. Bukolika, 2008.
16. Bolshoy yuridicheskiy slovar / Pod red. A.Ya. SuharYova, V.E. Krutskogo. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: INFRA-M, 2003.
17. Borzenko B. A. Sovmestno zaveschaniye // Notarialnyy vestnik'. 2015. №11. S.51–53.
18. Vereschagin, V. Yu. Filosofskie problemy teorii adaptatsii cheloveka - Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 1988.
19. Girusov E.V. Osnovny sotsialnoy ekologii: Uchebnoye posobie. - M.: RUDN, 1998.
20. GOST 13699-91: Zapis i vosproizvedeniye informatsii. Terminy i opredeleniya; Slovar-spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentatsii [Elektronnyy resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/>
21. GOST R ISO/MEK 2382-23-2004: Informatsionnaya tehnologiya. Slovar. Chast 23. Obrabotka teksta [Elektronnyy resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/>
22. Dedyu I. I. Ekologicheskyy entsiklopedicheskiy slovar / Kishinev: Gl. red. Mold. sov. entsikl., 1989.
23. Epishkin N. I. Istoricheskiy slovar gallitsizmov russkogo yazyka. – Moskva: ETS, 2010.
24. Efremova T. F. Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy. – M. : Rus. yaz., 2000.
25. Kryisin L. P. Tolkovyy slovar inoyazychnykh slov. – Moskva: Rus. yaz., 1998.
26. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. V. N. Yartseva. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.
27. Manturov V. V. Sootnosheniye retseptii i inykh form pravovykh zaimstvovaniy // Voprosy mezhdunarodnogo prava i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 4. S. 104-107
28. Metodicheskie rekomendatsii po oformleniyu nasledstvennykh prav, utv. Pravleniem FNP 28.02.2006 // Notarialnyy vestnik. – 5. 2006.
29. Nalchadzhyan A. A. Sotsialno-psihologicheskaya adaptatsiya lichnosti: (Formy, mehanizmy i strategii); AN ArmSSR, In-t filosofii i prava. – Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1988.
30. Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. / In-t filosofii Ros. akad. nauk, Nats. obschestv.-nauch. fond; Nauch.-red. sovet.: V.S. Stepin [i dr.]. – M.: Myisl, 2000.
31. Noveyshiy slovar inostrannykh slov: A – Ya / [avt.-sost. E. A. Okuntsova]. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Ayris-press, 2009.
32. Pankin V. M. Yazykovyye kontakty: Kratkiy slovar. – Moskva: Flinta: Nauka, 2011.
33. Politicheskiy slovar: kratkoye nauchno-populyarnoye tolkovaniye slov/ pod obschey redaktsiyey B. M. Eltsina. - 2-e izd., dop. i ispr. – Moskva; Leningrad: Krasnaya Nov; 1924.
34. Proekt federal'nogo zakona № 398234-6 «O notariate i notarialnoy deyatel'nosti». Proekt zakona o notariate s poyasneniyami / [A.G. Arhipova i dr.]; pod red. P.V. Krashennnikova. M.: Statut. 2013. 216 s.
35. Prohorov B. B. Ekologiya cheloveka: Ponyatiyno-terminol. slovar. Mezhdunar. nezavisimyy ekol.-politol. un-t. – Moskva: Izd-vo MNEPU, 1999.
36. Psihologiya adaptatsii lichnosti // A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov; Region. lecheb.-diagnost. med. tsentr "Behterev", Blagotvor. nekommer. fond «Zdorovoye buduschee». – SPb. : Med. pressa, 2002.
37. Psihologiya i kultura / Pod red. D. Matsumoto; Nauch. red. per. na rus. yaz. A. S. Karmin. – M. [i dr.]: Piter, 2003.
38. Psihologiya obscheniya: entsiklopedicheskiy slovar / Uchrezhdeniye Rossiyskoy akad. obrazovaniya Psihologicheskyy in-t; pod obsch. red. A. A. Bodaleva. - Moskva: Kogito-Tsentr, 2011.
39. R 50.1.041-2002: Informatsionnyye tehnologii. Rukovodstvo po proektirovaniyu profiley srediy otkryitoy sistemy (SOS) organizatsii-polzovatelya. Slovar-spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://dic.academic.ru/>
40. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Sovremennyy ekonomicheskyy slovar. - M.: INFRA-M, 1999.

41. Slovarei i entsiklopedii na Akademike // Ofitsialnaya terminologiya. Akademik.ru. 2012. [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://official.academic.ru>.
42. Slovar inostrannykh slov: [bolee 4500 slov i vyrazheniy] / N.G. Komlev. – Moskva: Eksmo, 2006.
43. Slovar russkikh sinonimov. Kontekst 5.0 – Informatik, 2012.
44. Slovar sinonimov russkogo yazyika: prakticheskiy spravochnik: Z. E. Aleksandrova. – 17-e izd., ster. – Moskva: Drofa: Rus. yaz. Media, 2010.
45. Slovar-spravochnik terminov normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. Academic.ru. 2015. [Elektronnyiy resurs]. URL: https://normative_reference_dictionary.academic.ru.
46. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatelstvo tsarya Alekseya Mihaylovicha / Sostavitel, avtor predisloviya i vstupitelnykh statey V. A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2011. 440 s.
47. Sotsiologicheskii slovar IATs "SOCIUM" [Elektronnyiy resurs]. URL: <http://www.socium.info/dict.html>
48. StYopin B.C. Filosofiya nauki. Obschie problemy: uchebnik dlya aspirantov i soiskateley uchenoy stepeni kandidata nauk. - M.: Gardariki, 2006.
49. Filosofskie problemy teorii adaptatsii / red. G.I. Tsaregorodtsev. – Moskva: Myisl, 1975.
50. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. L. F. Ilichev i dr. – Moskva: Sov. entsiklopediya, 1983. - 839 s.
51. Ekonomika i pravo: slovar-spravochnik / [avt.-sost.: L. P. Kurakov, V. L. Kurakov, A. L. Kurakov]. – M. : Vuz i shk., 2004.
52. Entsiklopedicheskiy slovar / O. Heffe, V.S. Malahov (red.) – M.: Kulturnaya Revolyutsiya, 2009.
53. Entsiklopedicheskiy slovar po psikhologii i pedagogike [Elektronnyiy resurs]. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru.
54. Entsiklopedicheskiy slovar. Brokgauz i Efron – M., 1993.
55. Entsiklopedicheskiy yuridicheskiy slovar. M., 1999.
56. Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki / Rossiyskaya akad. nauk, In-t filosofii RAN; [redkol.: I. T. Kasavin (gl. red. i sost.) i dr.]. – Moskva: Kanon , 2009.
57. Yuridicheskaya entsiklopediya / [Tihomirova L. V., Tihomirov M. Yu.]. – [4-e izd.]. – M.: Tihomirov, 1997.
58. Yuridicheskiy slovar. M., 1953.

УДК 347.191.43

УПРАВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Гаращук О. А.

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Понятие «управление» для российского гражданского права несвойственно. основополагающие принципы, среди которых равноправие сторон, автономия воли и иные аналогичные, кажутся исключительными какие-либо отношения в рамках принудительного воздействия. Тем не менее современная направленность гражданско-правовой науки во многом продвинулась вперед и уже неоднократно доказала, что основной посыл любых гражданско-правовых отношений – это, прежде всего, достижение взаимного согласия сторон и свобода договора. При этом немаловажную роль играет истинная воля стороны, а также способы ее волеизъявления, что представляется проблематичным для такой категории субъектов гражданского права, как юридические лица. Привлечение дополнительных институтов права, в частности, использование института бенефициарного владельца – физического лица, в качестве независимого органа юридического лица, во многом может помочь наделить последнее полноценной сделкоспособностью.

Ключевые слова: управление, управление юридическим лицом, органы управления, управление имуществом, бенефициарный владелец, сделкоспособность.

Современное общество привыкло к повсеместному использованию термина «управление», а также его иностранных аналогов (менеджмент, администрирование), несмотря на то, что дословный перевод иностранных понятий не всегда совпадает с их обычным смыслом в русском языке. Одно из толкований управления, используемое в экономике, обозначает его как сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов, руководящих органов на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты [1]. Агрегируя смысл указанной формулировки, а также переключив ее на юридический язык, можно сделать вывод, что под управлением подразумеваются определенные полномочия лица по воздействию на объекты гражданского права и/или иных лиц с целью получения установленного результата. Таким образом, для управления характерно наличие следующего состава: 1) субъекта, наделенного полномочиями (управленец); 2) лица и/или объекта, в отношении которого направлены действия управленца (объект управления); 3) перечень полномочий управленца; 4) цель, которую необходимо достигнуть. Факультативным элементом будет являться деятельность объекта управления (в случае если такой объект – самостоятельный субъект гражданского права) под воздействием управленца. С первого взгляда такая конструкция не должна соотноситься с гражданским правом. Гражданские правоотношения характеризуются равноправием участников, автономией воли, недопустимостью вмешательства в чьи-либо частные дела (пп. 1 ст. 1, 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ [2]). В нашем случае очевидны неравные отношения между управленцем и объектом управления, нарушение автономии воли последнего, а также вмешательство в его дела управленца. Кроме того, поставленная управленцем цель также может подразумевать воздействие на какой-либо иное

лицо, а, следовательно, нарушение его частных границ. Тем не менее данная ситуация возникает только в случаях, если управленец воздействует на иное лицо, обладающее равными с точки зрения гражданского права с ним полномочиями, то есть на субъект гражданского права. Для случаев, если объект управления – это объект гражданского права – такие отношения вполне допустимы. Соответственно, в случае, если объект управления является объектом гражданского права, управление в целом является естественным процессом (деятельностью) в рамках гражданско-правовых отношений.

Гражданское законодательство РФ предусматривает следующие формы управления:

- управление юридическим лицом;
- управление (имуществом).

Юридическое лицо относится к категории субъектов гражданского права и полагается равноправным участником гражданских правоотношений, однако законодатель рассматривает возможность управления им наравне с объектами гражданского права. Такая двойственность категории юридического лица основана на том, что само по себе любое юридическое лицо – это некая фикция, что отмечал еще в XIX веке германский юрист, глава исторической школы права К.-Ф. Савиньи. Он утверждал, что только человек может рассматриваться в качестве полноценного субъекта гражданского права. Дееспособность немислима без проявления воли, соответственно, говорить о полноценной дееспособности возможно только в отношении физических лиц [3]. Воля юридического лица – вторична, она представляет собой согласованную волю физических лиц, наделенных определенными полномочиями, прежде всего органов управления такого юридического лица. Таким образом, именно управление – «органы управления» наделяют юридическое лицо полномочиями выступать в качестве полноценного субъекта гражданского права. При отсутствии таких органов юридическое лицо перестает быть таковым, а представляет собой некий имущественный комплекс, в результате чего получается вторая форма управления – управление имуществом. По сути то же самое обозначает законодатель и в определении юридического лица, упоминая в качестве одного из первых признаков наличие определенного имущества, закрепленного за данным юридическим лицом (п. 1 ст. 48 ГК РФ), иные же признаки юридического лица вытекают из полномочий органов управления, то есть физических лиц, и вверенного им имущества. Деятельность по управлению органов юридического лица формирует базу для его деятельности в целом, позволяя выступать в гражданском обороте наравне с физическими лицами – полноценными участниками гражданского оборота. Следовательно, юридическое лицо представляет собой некий имущественный комплекс, вверенный для управления отдельным физическим лицам, формирующим их органы управления, в соответствии с их согласованной волей и интересом, однако о последнем будет сказано чуть позднее.

Управление имуществом предполагает воздействие на такое имущество, следовательно, оно представляет собой некие услуги. Важно, в пользу какого лица данные услуги должны быть оказаны, то есть кто является учредителем управления и кто конкретно выполняет функции управляющего.

Российское гражданское законодательство предусматривает сложную систему органов управления, которая, с одной стороны, призвана обеспечить в полном объ-

еме представительство собственников в вопросах организации деятельности юридического лица, а с другой – надлежащий контроль за таким представительством. Если в случае с физическим лицом все прозрачно, так как оно само выступает в гражданском обороте от своего имени и в своих интересах, реже – через представителя, однако является единственным заинтересованным лицом – выгодоприобретателем (бенефициаром) в совершении тех или иных действий, то для юридических лиц это остается вопросом. Кто в итоге заинтересован в деятельности юридического лица? Это не могут быть его участники (акционеры – в особенности), так как они обладают исключительно корпоративными (членскими) правами в отношении юридического лица (его имущества). Не может быть исполнительный орган, ввиду того, что он вправе выполнять только представительские функции в интересах такого юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия – органы дополнительного контроля, однако их функции строго ограничены предоставленными полномочиями и приближены к статусу наемных работников или консультантов, осуществляющих независимые мероприятия по контролю. Указанные органы управления имеют определенные, закрепленные в законе и внутренних документах юридического лица полномочия, которым соответствуют определенные обязанности. С точки зрения правовой конструкции, исходя из указанной структуры, юридическое лицо более целесообразно было бы рассматривать в качестве организации не как отдельного субъекта, а как некой формы ведения предпринимательской деятельности определенными органами (управления), в пользу физических лиц – конечных выгодоприобретателей (бенефициаров).

Несмотря на то, что понятие института «бенефициара», или «бенефициарного владельца» (собственника дохода) в российском праве нельзя назвать универсально определенным, тем не менее можно выделить ряд общих черт, которые характеризует данную категорию лиц именно с точки зрения гражданского права: 1) физическое лицо, которое 2) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность иным образом контролировать его действия 3) с целью извлечения дохода от деятельности такого юридического лица, в том числе посредством указанного владения определенной долей в капитале или через иных лиц. Такое лицо напрямую не относится к органам управления юридического лица, определенных законом, однако ввиду наличия у него ряда полномочий оно способно осуществлять управленческие функции. Обязательным критерием статуса бенефициарного владельца является его возможность осуществлять контрольно-управленческие функции, как вариант, ввиду преобладающей доли в уставном капитале данного юридического лица (чем бенефициарный владелец отличается от простого акционера или участника) или юридического лица – участника данного юридического лица, наличия родственных связей с мажоритарными акционерами (участниками) юридического лица и т. п. Пункт 3 ст. 53.1 ГК РФ содержит наиболее точную формулировку полномочий бенефициарного владельца: фактическая возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам из числа органов управления. Таким образом, бенефициарное владение предполагает «управление над управлением» в юридическом лице, в результате которого оно способно полноценно реализовать свои полномочия как независимого субъекта гражданско-правовых отношений. Бе-

нефициарное владение является независимым от деятельности органов управления юридического лица, установленных законом и учредительными документами, однако может быть связано с ним в зависимости от сложившейся корпоративной структуры. Основной чертой бенефициарного управления является возможность наделять конкретное юридическое лицо не только правоспособностью, но и дееспособностью, то есть безусловной способностью приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их. Наличие полномочий по всестороннему контролю за деятельностью юридического лица по тем или иным основаниям обеспечивает в полном объеме возможность выступать от его имени в гражданском обороте путем активного участия в исполнении обязательств, а не только в пассивном приобретении прав. Немаловажен тот факт, что бенефициар – физическое лицо, соответственно, в отношении него нет необходимости рассматривать его внутреннюю структуру управления, она совпадает с внешней.

Основным спорным вопросом в настоящее время, тем не менее, можно считать отсутствие конкретных критериев, в соответствии с которыми физическое лицо можно было бы рассматривать как бенефициарного владельца. Главным принципом отнесения лица к числу бенефициарных владельцев в контексте гражданского права должна быть прямая заинтересованность в достижении таким лицом основной цели деятельности юридического лица, в частности, получения прибыли – для коммерческих организаций, иных целей – для некоммерческих (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Также, как было указано ранее, управление подразумевает перечень определенных полномочий (к примеру, на основании закрепленных в уставе или договоре, в соответствии с имеющейся доверенностью и т. п.). При соблюдении указанных условий становится очевидным фактор управления юридическим лицом как основой для возможности ведения им предпринимательской и/или иной, не запрещенной законом деятельности.

Резюмируя изложенное, хотелось бы еще раз остановиться на основных моментах, выявленных в ходе анализа в рамках настоящей статьи:

1) управление в гражданском праве – это особый вид управленческой деятельности, основным смыслом которой является обеспечение полноценного участия субъектов в гражданском обороте, с соблюдением принадлежащих им прав и гарантий;

2) управление в гражданском праве не связано с неравноправием участников или каким-либо иным нарушением автономии их воли: оно устанавливает иерархичность и системность функционирования отдельных субъектов;

3) выделяют два основных вида управления в гражданском праве: управление имуществом и управление юридическим лицом.

Управление имуществом представляет собой комплекс соответствующих управленческих услуг в отношении объектов гражданского права, который может быть реализован как на договорной основе, так и с помощью корпоративного структурирования.

Управление юридическим лицом – особый, отдельный вид управленческих услуг, неразрывно связанных со статусом отдельных органов юридического лица в соответствии с учредительными и иными внутренними документами, а также применимым законодательством;

4) институт «бенефициарного владельца» представляет собой комплексную форму организации управления юридического лица, направленную прежде всего на достижение основной цели такого юридического лица.

Как следует из изложенного, управление в гражданском праве – весьма определенное на практике, однако слабо подкрепленное нормами законодательства и применимой практикой понятие. Более глубокое раскрытие смысла управления в гражданско-правовых целях может помочь, во-первых, в ином восприятии существующих институтов гражданского права (к примеру, правоспособности и дееспособности юридического лица), во-вторых, в полноценном использовании новых правовых институтов (бенефициара, бенефициарного владельца юридического лица), а также в систематизации существующих гражданско-правовых процессов как на корпоративном, так и на договорном уровне, без каких-либо нарушений основополагающих принципов гражданского права.

Список литературы:

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 479 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.07.2018).
3. Танимов О.В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового Времени // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – № 4. – С. 4–18.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2018).
5. Воронина С. В. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика / С. В. Воронина, Т. А. Филиппова // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94). – С. 86–90.
6. Сидорова Б. В. Волевая природа юридического лица // Наука, техника и образование. – 2016. – № 07 (25). – С. 108-110.
7. Model tax convention on income and on capital. Paris: OECD. 2014. <https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en#page1> (последнее посещение: 11.07.2018).

Garachyk O. Management in the civil law: myth or reality? // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 200–205.

The notion of “management” for the Russian civil law is unusual. Fundamental principles, among which there is equality of the parties, autonomy of will and other similar positions, seem to exclude any relations within the framework of compulsory influence. Nevertheless, the modern direction of the civil-law science has largely advanced and repeatedly proved that the main message of any civil-law relations is, first of all, the achievement of the mutual consent of the parties and freedom of agreement. At the same time, the true will of the party, as well as the ways of its expression, plays an important role, which seems problematic for such a category of subjects of civil law as legal entities. The involvement of additional institutions of law, in particular, institution of a beneficial owner - an individual, as an independent entity of a legal entity, can in many respects help to endow the latter with a full-fledged transactionability.

Keywords: management, management of a legal entity, management bodies, property management, beneficial owner, transactionability.

Spisok literatury

1. Raizberg B.A., Lozovskiy L.S., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskiy slovar'*. – 2-e izd., ispr. M.: INFRA-M., 1999. – 479 s.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsultant Plus" (data obrashcheniya: 11.07.2018).
3. Tanimov O.V. Razvitie yuridicheskikh fikciy v epokhu Novogo Vremeni // *Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki*. 2014. № 4. – S. 4-18.
4. Federalnyy zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ "O protivodeystvii legalizacii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem i finansirovaniyu terrorizma" (red. ot 29.07.2017). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy "Konsultant Plus" (data obrashcheniya: 11.07.2018).
5. Voronina S.V. Vidy voleiz'yavleniya po grazhdanskomu zakonodatel'stvu: doktrinalnyy podkhod i pravoprimenitel'naya praktika / S.V. Voronina, T.A. Filippova // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 3 (94). S. 86-90.
6. Sidorova B.V. Volevaya priroda yuridicheskogo litsa // *Nauka, tekhnika i obrazovaniye*. 2016. № 07 (25). – S. 108-110.
7. Model tax convention on income and on capital. Paris: OECD. 2014. <https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2015-full-version_9789264239081-en#page1> (posledneye poseshcheniye: 11.07.2018).

УДК 342.951: 336.221

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена исследованию особенностей и проблем нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. В рамках данного научного исследования автор проводит анализ положений Федерального закона от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» и Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также законодательства субъектов Российской Федерации в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, раскрывая при этом особенности порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. На основе проведенного анализа автор выносит свои предложения по усовершенствованию отдельных положений Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в части осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, что позволит более качественно и эффективно реализовать законодательство в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

Ключевые слова: налоги и сборы, курортный сбор, проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, региональный государственный контроль, плановые и внеплановые проверки, документарные и выездные проверки.

Согласно ст. 57 Конституции РФ [1] каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Таким образом закреплена конституционная обязанность лиц, получающих доход, принимать участие в формировании федерального, региональных и местных бюджетов [2, с. 173].

Вместе с тем проблемы финансово-экономических условий актуализируют вопросы разработки и формирования эффективных механизмов налоговой политики, способных работать на стабилизацию экономической системы страны, обеспечивая благоприятный налоговый климат для бизнеса с одновременным решением проблем социально-экономической сферы [3, с. 83].

Отметим, что 23.06.2017 Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении проект, внесенный Правительством 04.05.2017, а 19.07.2017 приняла окончательный вариант Федерального закона «О проведении эксперимента по

развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» от 29.07.2017 № 214-ФЗ (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [4], в силу чего изучение проблем законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях [5, с. 144], а также особенностей нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры является особенно актуальным и востребованным.

Согласно требованиям ФЗ № 214-ФЗ с 01.05.2018 г. на территориях муниципальных образований Алтайского края, Краснодарского края и Ставропольского края, а с 01 мая 2019 г. – на территориях муниципальных образований Республики Крым будет проводиться эксперимент по развитию курортной инфраструктуры путем установления, введения, взимания и перечисления платы за пользование курортной инфраструктурой – курортного сбора – в целях финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

Напомним, что вопрос правовой природы курортного сбора как в научной среде, так и среди практиков на сегодняшний день остается открытым. Поскольку при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что система налогов и сборов РФ включает только региональные налоги, а именно: транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций, т. е. региональные сборы и, в частности, курортный сбор, НК РФ не предусмотрен. В свою очередь, к местным налогам и сборам относятся только земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. Так, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор является местным сбором, поскольку вводится в муниципальных образованиях, территории которых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов, что соответствует принципам построения налоговой системы Российской Федерации, закрепленных в НК РФ, который предусматривает, что в Российской Федерации устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные, соответственно, региональные налоги устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ) и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ, а местные – вводятся в действие и прекращают действие на территориях соответствующих муниципальных образований, что предусмотрено и ФЗ № 214-ФЗ. Однако, исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор является региональным сбором, поскольку вводится законом соответствующего субъекта РФ, устанавливаются территория эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта РФ, т. е. доходы от курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что еще раз подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ № 214-ФЗ, является региональным сбором [6, с. 199].

Таким образом, курортный сбор устанавливается ФЗ № 214-ФЗ и вводится в действие законом соответствующего субъекта РФ, на территории которого он будет взиматься, а также будет зачисляться в бюджет соответствующего субъекта РФ, на территории которого проводится эксперимент [5, с. 146–147].

Однако в рамках данного исследования определенным научным интересом представляет изучение вопросов нормативно-правового обеспечения порядка осуществ-

ления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и выработка конкретных предложений по его усовершенствованию с целью повышения качества нормативно-правового регулирования данной сферы правоотношений.

Так, ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ лишь предусматривает, что региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных с проведением эксперимента, осуществляется в порядке, установленном законодательством субъекта РФ с учетом требований Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 294-ФЗ) [7].

В то же время законодательством субъекта РФ устанавливается ответственность за нарушение положений нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных с проведением эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в бюджет субъекта РФ.

Кроме того, законами субъектов РФ органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъекта РФ в сфере регионального государственного контроля, осуществляемого в ходе проведения эксперимента, в порядке, определенном Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8], с передачей необходимых материальных и финансовых средств.

Таким образом, по поводу разрешения вопросов осуществления регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, федеральный законодатель отправляет к ФЗ № 294-ФЗ, а не к Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ) [9], который уже около 20 лет играет роль так называемой «Налоговой Конституции РФ», детально регламентируя все основные вопросы в сфере налогов и сборов, к которым, по нашему мнению, относится и курортный сбор.

Сразу отметим, что положения ФЗ № 294-ФЗ, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при осуществлении таких видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, как: контроль и надзор в финансово-бюджетной сфере; налоговый контроль; контроль за уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и т. д.

Под региональным государственным контролем (надзором) ФЗ № 294-ФЗ понимает деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) на территории этого субъекта РФ, осуществляемая данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ. Порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) устанавливается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ с учетом требований к организации и осу-

ществлению государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере деятельности, определенных Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, в случае, если указанный порядок не предусмотрен федеральным законом или законом субъекта РФ и принимаемыми в соответствии с ними административными регламентами.

В то же время к мероприятиям по контролю ФЗ № 294-ФЗ относит действия должностного лица или должностных лиц органа государственного контроля (надзора) либо органа муниципального контроля и привлекаемых в случае необходимости в установленном ФЗ № 294-ФЗ порядке к проведению проверок экспертов, экспертных организаций по рассмотрению документов юридического лица, индивидуального предпринимателя и иной информации об их деятельности, по осмотру и обследованию используемых указанными лицами при осуществлении деятельности производственных объектов и перевозимых указанными лицами грузов, по отбору образцов продукции, объектов окружающей среды, объектов производственной среды, по проведению их исследований, испытаний, плановых (рейдовых) осмотров, обследований особо охраняемых природных территорий, лесных участков, охотничьих угодий, земельных участков, акваторий водоемов, районов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, транспортных средств (судов и иных плавучих средств, находящихся на внутренних водных путях и в акваториях портов, во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне Российской Федерации, автомобильного и городского наземного электрического транспорта, самоходных машин и других видов техники, подвижного состава железнодорожного транспорта, воздушных судов) в процессе их эксплуатации, а также по проведению экспертиз и расследований, направленных на установление причинно-следственной связи выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами, с фактами причинения вреда. Как видим, обследование помещений объектов размещения плательщиков курортного сбора к мероприятиям по контролю в понимании ФЗ № 294-ФЗ не относится, хотя является необходимым при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением требований ФЗ № 214-ФЗ операторами курортного сбора. В силу чего ч. 5 ст. 2 ФЗ № 294-ФЗ следует дополнить следующей формулировкой: «Мероприятие по контролю – действия по обследованию помещений объектов размещения плательщиков курортного сбора, принадлежащих операторам курортного сбора, которые используются для осуществления ими деятельности по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях».

Следует отметить, что согласно положениям ФЗ № 294-ФЗ формами регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры являются: плановые и внеплановые, выездные и документарные проверки деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). В то же время отдельный порядок проведения проверок соблюдения требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры ФЗ

№ 294-ФЗ не предусмотрен, что может вызвать существенные затруднения и множество спорных вопросов на практике при непосредственной реализации положений ФЗ № 294-ФЗ при проведении проверок операторов курортного сбора в субъектах РФ.

На основе анализа положений ФЗ № 294-ФЗ можно выделить следующие особенности осуществления регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, а именно:

1) региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры проводится в форме плановых проверок, поскольку отсутствие (запрет) на такую форму контроля ни ФЗ № 294-ФЗ, ни ФЗ № 214-ФЗ не предусмотрен (в случаях, установленных федеральным законом, отдельные виды государственного контроля (надзора) могут осуществляться без проведения плановых проверок п. 1.1 ст. 9 ФЗ № 294-ФЗ);

2) поскольку предметом плановой проверки является соблюдение юридическим лицом и ИП в процессе осуществления деятельности совокупности предъявляемых обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также соответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям, из смысла ФЗ № 294-ФЗ, непонятно, что будет являться предметом плановой проверки операторов курортного сбора, в силу чего видится необходимым дополнить п. 1 ст. 9 ФЗ № 294-ФЗ частью 2, которая будет прямо предусматривать, что предметом плановой проверки при осуществлении регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры является: «соблюдение юридическим лицом и ИП в процессе осуществления деятельности по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях, совокупности предъявляемых к такой деятельности обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также соответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям»;

3) плановые проверки операторов курортного сбора проводятся не чаще чем один раз в три года на основании разрабатываемых и утверждаемых органами регионального государственного контроля в соответствии с их полномочиями ежегодных планов, которые утверждаются руководителями органов регионального государственного контроля и доводятся до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа регионального государственного контроля в сети Интернет либо иным доступным способом;

4) в ежегодных планах проведения плановых проверок операторов курортного сбора – юридических лиц и ИП – обязательно указываются следующие сведения: 1)

наименования юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений), фамилии, имена, отчества ИП, деятельность которых подлежит плановым проверкам, места нахождения юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) или места фактического осуществления деятельности ИП; 2) цель и основание проведения каждой плановой проверки; 3) дата начала и сроки проведения каждой плановой проверки; 4) наименование органа регионального государственного контроля, осуществляющих конкретную плановую проверку;

5) в срок до 1 сентября года, предшествующего году проведения плановых проверок, органы регионального государственного контроля направляют проекты ежегодных планов проведения плановых проверок в органы прокуратуры, которые рассматривают проекты ежегодных планов проведения плановых проверок на предмет законности включения в них объектов регионального государственного контроля и в срок до 1 октября года, предшествующего году проведения плановых проверок, вносят предложения руководителям органов регионального государственного контроля об устранении выявленных замечаний и о проведении при возможности в отношении отдельных юридических лиц и ИП совместных плановых проверок;

6) органы регионального государственного контроля рассматривают предложения органов прокуратуры и по итогам их рассмотрения направляют в органы прокуратуры в срок до 1 ноября года, предшествующего году проведения плановых проверок, утвержденные ежегодные планы проведения плановых проверок;

7) органы прокуратуры в срок до 1 декабря года, предшествующего году проведения плановых проверок, обобщают поступившие от органов регионального государственного контроля ежегодные планы проведения плановых проверок и направляют их в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая формирует ежегодный сводный план проведения плановых проверок и размещает его на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в срок до 31 декабря текущего календарного года;

8) основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение трех лет со дня: 1) государственной регистрации юридического лица или ИП; 2) окончания проведения последней плановой проверки юридического лица или ИП; 3) начала осуществления юридическим лицом или ИП предпринимательской деятельности в соответствии с представленным в уполномоченный Правительством Российской Федерации в соответствующей сфере федеральный орган исполнительной власти уведомлением о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности в случае выполнения работ или предоставления услуг, требующих представления указанного уведомления;

9) плановая проверка операторов курортного сбора проводится в форме документарной проверки и (или) выездной проверки в установленном ФЗ № 294-ФЗ порядке;

10) использование проверочных листов – списка контрольных вопросов при проведении плановой проверки операторов курортного сбора не обязательно, поскольку отдельным порядком осуществления регионального государственного кон-

троля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры это не предусмотрено;

11) о проведении плановой проверки юридическое лицо или ИП уведомляются органом регионального государственного контроля не позднее чем за три рабочих дня до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа регионального государственного контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении и (или) посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и направленного по адресу электронной почты юридического лица или ИП, если такой адрес содержится соответственно в едином государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре ИП либо ранее был представлен юридическим лицом или ИП в орган регионального государственного контроля или иным доступным способом;

12) предметом внеплановой проверки является соблюдение юридическим лицом или ИП в процессе осуществления деятельности обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, выполнение предписаний органов регионального государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, проведение мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, по обеспечению безопасности государства, по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, по ликвидации последствий причинения такого вреда;

13) основанием для проведения внеплановой проверки является: 1) истечение срока исполнения юридическим лицом или ИП ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами; 2) поступление в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля заявления от юридического лица или ИП о предоставлении правового статуса, специального разрешения (лицензии) на право осуществления отдельных видов деятельности или разрешения (согласования) на осуществление иных юридически значимых действий, если проведение соответствующей внеплановой проверки юридического лица или ИП предусмотрено правилами предоставления правового статуса, специального разрешения (лицензии), выдачи разрешения (согласования); 3) мотивированное представление должностного лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля по результатам анализа результатов мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами или ИП, рассмотрения или предварительной проверки поступивших в органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля обращений и заявлений граждан, в том числе ИП, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о следующих фак-

тах: а) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; б) причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; в) нарушение прав потребителей (в случае обращения в орган, осуществляющий федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, граждан, права которых нарушены, при условии, что заявитель обращался за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав к юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю и такое обращение не было рассмотрено либо требования заявителя не были удовлетворены); г) нарушение требований к маркировке товаров; 4) выявление при проведении мероприятий без взаимодействия с юридическими лицами или ИП при осуществлении видов государственного контроля (надзора), указанных в ФЗ № 294-ФЗ, параметров деятельности юридического лица или ИП, соответствие которым или отклонение от которых согласно утвержденным органом государственного контроля (надзора) индикаторам риска является основанием для проведения внеплановой проверки, которое предусмотрено в положении о виде федерального государственного контроля (надзора); 5) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям (при этом для проведения внеплановой проверки операторов курортного сбора на предмет соблюдения требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры могут выступать только два основания, предусмотренные в п. 1 и п. 5, т. е. для проведения выездной проверки операторов курортного сбора по этим основаниям дополнительного согласования с органами прокуратуры проведения такой проверки не требуется);

14) о проведении внеплановой выездной проверки юридическое лицо или ИП уведомляются органом регионального государственного контроля не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения любым доступным способом, в том числе посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и направленного по адресу электронной почты юридического лица или ИП, если такой адрес содержится соответственно в едином

государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре ИП либо ранее был представлен юридическим лицом или ИП в орган регионального государственного контроля;

15) внеплановая проверка проводится в форме документарной и/или выездной проверки в установленном ФЗ № 294-ФЗ порядке;

16) документарная проверка (как плановая, так и внеплановая) проводится по месту нахождения органа регионального государственного контроля путем рассмотрения должностными лицами органа регионального государственного контроля документов юридического лица или ИП, имеющихся в распоряжении органа регионального государственного контроля, в том числе уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, актов предыдущих проверок, материалов рассмотрения дел об административных правонарушениях и иных документов о результатах осуществленных в отношении этих юридического лица или ИП регионального государственного контроля;

17) предметом документарной проверки являются сведения, содержащиеся в документах юридического лица или ИП, устанавливающих их организационно-правовую форму, права и обязанности, документы, используемые при осуществлении их деятельности и связанные с исполнением ими обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, исполнением предписаний и постановлений органов государственного контроля (при проведении документарной проверки орган регионального государственного контроля не вправе требовать у юридического лица или ИП сведения и документы, не относящиеся к предмету документарной проверки, а также сведения и документы, которые могут быть получены этим органом от иных органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля);

18) в случае, если достоверность сведений, содержащихся в документах, имеющих в распоряжении органа регионального государственного контроля, вызывает обоснованные сомнения либо эти сведения не позволяют оценить исполнение юридическим лицом или ИП обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, орган регионального государственного контроля направляет в адрес юридического лица или ИП мотивированный запрос с требованием представить иные необходимые для рассмотрения в ходе проведения документарной проверки документы, которые предоставляются в виде копий, заверенных печатью (при ее наличии) и соответственно подписью ИП, его уполномоченного представителя, руководителя, иного должностного лица юридического лица, либо в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, в течение 10-ти рабочих дней со дня получения мотивированного запроса, к которому обязательно прилагается заверенная печатью копия распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа регионального государственного контроля либо его заместителя о проведении документарной проверки;

19) в случае, если в ходе документарной проверки выявлены ошибки и (или) противоречия в представленных юридическим лицом или ИП документах либо несоответствие сведений, содержащихся в этих документах, сведениям, содержащимся в имеющихся у органа регионального государственного контроля документах и (или) полученным в ходе осуществления регионального государственного

контроля, информация об этом направляется юридическому лицу или ИП с требованием представить в течение 10 рабочих дней необходимые пояснения в письменной форме (при этом юридическое лицо или ИП вправе представить дополнительно в орган регионального государственного контроля документы, подтверждающие достоверность ранее представленных документов);

20) должностное лицо, которое проводит документарную проверку, обязано рассмотреть представленные руководителем или иным должностным лицом юридического лица или ИП, его уполномоченным представителем пояснения и документы, подтверждающие достоверность ранее представленных документов. В случае, если после рассмотрения представленных пояснений и документов либо при отсутствии пояснений орган регионального государственного контроля установят признаки нарушения обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, должностные лица органа регионального государственного контроля вправе провести выездную проверку (при этом запрещается требовать от юридического лица или ИП представления документов и (или) информации, которые были представлены ими в ходе проведения документарной проверки);

21) выездная проверка (как плановая, так и внеплановая) проводится по месту нахождения юридического лица, месту осуществления деятельности ИП и (или) по месту фактического осуществления их деятельности в случае, если при документарной проверке не представляется возможным: 1) удостовериться в полноте и достоверности сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и иных имеющихся в распоряжении органа регионального государственного контроля документах юридического лица или ИП; 2) оценить соответствие деятельности юридического лица или ИП обязательным требованиям или требованиям, установленным муниципальными правовыми актами, без проведения соответствующего мероприятия по контролю;

22) предметом выездной проверки являются содержащиеся в документах юридического лица или ИП сведения, а также соответствие их работников, состояние используемых указанными лицами при осуществлении деятельности территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств, производимые и реализуемые юридическим лицом или ИП товары (выполняемая работа, предоставляемые услуги) и принимаемые ими меры по исполнению обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами. По нашему мнению, в целях реализации регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры следует изложить п. 1 ст. 12 ФЗ № 294-ФЗ в следующей редакции: «Предметом выездной проверки являются содержащиеся в документах юридического лица, индивидуального предпринимателя сведения, а также соответствие их работников, состояние используемых указанными лицами при осуществлении деятельности территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств, производимые и реализуемые юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем товары (выполняемая работа, предоставляемые услуги, в том числе в сфере осуществления деятельности по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и

(или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях) и принимаемые ими меры по исполнению обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами»;

23) важной особенностью проведения выездной проверки операторов курортного сбора на предмет соблюдения требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры является то, что она начинается с предъявления служебного удостоверения должностными лицами органа регионального государственного контроля, обязательного ознакомления руководителя или иного должностного лица юридического лица или ИП, его уполномоченного представителя с распоряжением или приказом руководителя, заместителя руководителя органа регионального государственного контроля о назначении выездной проверки и с полномочиями проводящих выездную проверку лиц, а также с целями, задачами, основаниями проведения выездной проверки, видами и объемом мероприятий по контролю, составом экспертов, представителями экспертных организаций, привлекаемых к выездной проверке, со сроками и с условиями ее проведения;

24) руководитель, иное должностное лицо или уполномоченный представитель юридического лица или ИП, его уполномоченный представитель обязаны предоставить должностным лицам органа регионального государственного контроля, проводящим выездную проверку, возможность ознакомиться с документами, связанными с целями, задачами и предметом выездной проверки, в случае, если выездной проверке не предшествовало проведение документарной проверки, а также обеспечить доступ проводящих выездную проверку должностных лиц и участвующих в выездной проверке экспертов, представителей экспертных организаций на территорию, в используемые юридическим лицом или ИП при осуществлении деятельности здания, строения, сооружения, помещения, к используемым юридическими лицами или ИП оборудованию, подобным объектам, транспортным средствам и перевозимым ими грузам;

25) в случае, если проведение плановой или внеплановой выездной проверки оказалось невозможным в связи с отсутствием ИП, его уполномоченного представителя, руководителя или иного должностного лица юридического лица, либо в связи с фактическим неосуществлением деятельности юридическим лицом или ИП, либо в связи с иными действиями (бездействием) ИП, его уполномоченного представителя, руководителя или иного должностного лица юридического лица, повлекшими невозможность проведения проверки, должностное лицо органа регионального государственного контроля составляет акт о невозможности проведения соответствующей проверки с указанием причин невозможности ее проведения. В этом случае орган регионального государственного контроля в течение трех месяцев со дня составления акта о невозможности проведения соответствующей проверки вправе принять решение о проведении в отношении таких юридического лица или ИП плановой, или внеплановой выездной проверки без внесения плановой проверки в ежегодный план плановых проверок и без предварительного уведомления юридического лица или ИП;

26) срок проведения каждой из проверок (документарной или выездной) не может превышать 20 рабочих дней;

27) по результатам проверки должностными лицами органа регионального государственного контроля, проводящими проверку, составляется акт по установленной форме в двух экземплярах. Типовая форма акта проверки устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Однако специальной формы акта проверки операторов курортного сбора на предмет соблюдения требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры действующим законодательством не предусмотрено.

Вместе с тем анализ действующего законодательства субъектов РФ в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры показывает, что субъекты РФ по-разному подошли к решению вопроса о нормативно-правовом обеспечении порядка осуществления контроля за исполнением требований законодательства, связанного с проведением эксперимента.

Так, Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» [10] предусматривает, что региональный государственный контроль за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, осуществляется органом исполнительной власти Республики Крым, уполномоченным на осуществление государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, в порядке, установленном законодательством Республики Крым, с учетом требований ФЗ № 294-ФЗ. Однако, помимо обязанностей, предусмотренных ст. 18 ФЗ № 294-ФЗ, должностные лица органа регионального государственного контроля обязаны при выявлении нарушений положений настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, выдавать операторам курортного сбора и плательщикам курортного сбора предписания об устранении нарушений с указанием сроков их устранения и осуществлять контроль за их выполнением.

Кроме того, должностным лицам органа регионального государственного контроля при осуществлении регионального государственного контроля в Республике Крым предоставляется право: 1) запрашивать и получать на основании мотивированных письменных запросов от операторов курортного сбора информацию и документы, необходимые для проведения проверки; 2) беспрепятственно при предъявлении служебного удостоверения и копии приказа органа регионального государственного контроля о проведении проверки посещать оператора курортного сбора в целях проверки исполнения плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, а также проводить необходимые обследования, исследования, экспертизы и другие мероприятия по региональному государственному контролю [10, ч. 3 ст. 9].

При этом состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий) при осуществлении регионального государственного контроля в Республике Крым устанавливаются административным регламентом исполнения органом регионального государственного контроля [10, ч. 7 ст. 9]. В силу того, что на сегодняшний день данный административный регламент органом регионального государственного контроля республики Крым за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры не разработан, остается непонятным, кто, в каком порядке, каким образом и какие именно административные процедуры в сфере осуществления регионального государственного контроля будет осуществлять. Тем более если учитывать то, что порядок осуществления государственного контроля, в том числе регионально, регламентирован ФЗ № 294-ФЗ, возникает риск ненужного дублирования отдельных положений ФЗ № 294-ФЗ на региональном уровне.

В свою очередь, законодатель Алтайского края отсылает правоприменителя в сфере осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры к положениям ФЗ № 294-ФЗ, указывая на то, что уполномоченный орган Алтайского края осуществляет контроль в отношении операторов курортного сбора в части осуществления ими функций по учету плательщиков курортного сбора, полноты и своевременности исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в краевой бюджет и контроль в отношении плательщиков курортного сбора в части исполнения ими обязанности по уплате курортного сбора. При выявлении нарушений требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры уполномоченный орган Алтайского края принимает меры по привлечению виновных лиц ответственности [11, ст. 9].

Аналогично законодатель Краснодарского края отсылает правоприменителя при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры к положениям ФЗ № 294-ФЗ, ссылаясь при этом на то, что общественный контроль за целевым расходованием бюджетных ассигнований Фонда осуществляется общественным советом, созданным при уполномоченном органе. При этом ответственность за нарушение положений нормативных правовых актов Краснодарского края, связанных с проведением эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в краевой бюджет, устанавливается Законом Краснодарского края от 23 июля 2003 года № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» [12, ст. 13].

Следует отметить, что только законодатель Краснодарского края наделил соответствующими отдельными государственными полномочиями Краснодарского края по осуществлению регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры органы местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края.

При этом органы местного самоуправления Краснодарского края при осуществлении отдельных государственных полномочий имеют право: 1) издавать в преде-

лах своей компетенции правовые акты, направленные на реализацию отдельных государственных полномочий, и осуществлять контроль за их исполнением; 2) на финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из краевого бюджета; 3) на получение консультативной и методической помощи от уполномоченного органа по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий; 4) на дополнительное использование собственных материальных ресурсов и финансовых средств для осуществления переданных им отдельных государственных полномочий в случаях и в порядке, предусмотренных уставом муниципального образования; 5) вносить высшему исполнительному органу государственной власти Краснодарского края предложения об изменении размера субвенции на осуществление отдельных государственных полномочий в случае непредвиденных обстоятельств, а также предложения по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий; 6) обжаловать в судебном порядке письменные предписания уполномоченного органа об устранении нарушений федерального законодательства и законодательства Краснодарского края по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий; 7) составлять протоколы об административных правонарушениях за нарушение положений нормативных правовых актов Краснодарского края, связанных с проведением эксперимента [12, ч. 1 ст. 16].

В свою очередь, законодатель Ставропольского края дает отсылку к положениям ФЗ № 294-ФЗ при осуществлении регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры [13, ст. 8].

Таким образом, подходы субъектов РФ к решению вопроса о нормативно-правовом обеспечении осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры весьма различны и противоречивы. В то же время соответствующее законодательство субъектов РФ отсылает правоприменителей к положениям ФЗ № 294-ФЗ, дублируя при этом отдельные его положения (как в Республике Крым). Однако порядок осуществления регионального государственного контроля, предусмотренный ФЗ № 294-ФЗ, также нуждается в доработке и усовершенствовании в части регламентации правоотношений в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. По нашему мнению, указанные в данном исследовании предложения по усовершенствованию отдельных положений ФЗ № 294-ФЗ в части осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры будут способствовать усовершенствованию нормативно-правового обеспечения данной сферы правоотношений, а значит – повышению качества реализации законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры на практике.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
2. Евсикова Е. В. Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения, в контексте административной реформы / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 173–175.
3. Ряховский Д. И. Неналоговые платежи в налоговой системе России / Д. И. Ряховский // Проблемы современной экономики. – 2015. – С. 83–86.
4. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1125891/>.
5. Евсикова Е. В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 143–161.
6. Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора: исторический опыт и реалии сегодняшнего дня / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 3 (69). № 2. – С. 197–210.
7. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/.
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
10. Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.
11. Закон Алтайского края от 1 ноября 2017 года № 76-ЗС «О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rg.ru/2017/11/29/altkrai-zakon76-reg-dok.html>.
12. Закон Краснодарского края от 27 ноября 2017 года № 3690-КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края "Об административных правонарушениях"». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rg.ru/2017/11/29/krasnodar-zakon3690-reg-dok.html>.
13. Закон Ставропольского края от 8 декабря 2017 года № 130-кз «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://rg.ru/2017/12/12/stavropol-zakon130-reg-dok.html>.

Evsikova E. V. Features of standard legal support of the procedure of regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out the experiment on development of resort infrastructure and problem of his improvement // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 206–221.

Article is devoted to a research of features and problems of standard legal support of a procedure of regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure. Within this scientific research the author carries out the analysis of provisions of the Federal law of 29.07.2017 No. 214-FZ "About carrying out an experiment on development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai region, Krasnodar region and Stavropol region" and the Federal law of December 26, 2008 No. 294-FZ "About protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs at implementation of the state control (supervision) and municipal control" and also legislations of territorial subjects of the Russian Federation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure, revealing at the same time features of a procedure of regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure. On the basis of the carried-out analysis, the author takes out the offers on improvement of separate provisions of the Federal law of December 26, 2008 No. 294-FZ "About protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs at implementation of the state control (supervision) and municipal control" regarding implementation of regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure that will allow to realize with higher quality and effectively the legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure.

Keywords: taxes and fees; resort collecting; carrying out an experiment on development of resort infrastructure; regional state control; planned and unscheduled inspections; documentary and exit checks.

Spisok literaturi:

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (prinata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabria 2008 g., 5 fevralia, 21 iulia 2014 g.). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa]: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
2. Evsikova E.V. Problemy usovershenstvovaniia zakonodatel'stva, reguliruiushchego nalogovye pravootnosheniia, v kontekste administrativnoi reformy / E.V. Evsikova // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. - 2015. - № 5 (84). - S. 173-175.
3. Riakhovskii D.I. Nenalogovye platezhi v nalogovoi sisteme Rossii / D.I. Riakhovskii // Problemy sovremennoi ekonomiki. - 2015. - S. 83-86.
4. Federal'nyi zakon ot 29 iulia 2017 goda № 214-FZ «O provedenii eksperimenta po razvitiuu kurortnoi infrastruktury v Respublike Krym, Altaiskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae». [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1125891/>.
5. Evsikova E.V. Problemy zakonodatelnogo uregulirovaniia vvedeniia kurortnogo sbora v Respublike Krym, Altaiskom, Krasnodarskom i Stavropol'skom kraiaikh / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. - 2017. - T. 3 (69). - № 2. - S. 143-161.
6. Evsikova E.V. K voprosu o vvedenii kurortnogo sbora: istoricheskii opyt i realii segodniashnego dnia / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. - 2018. - T. 3 (69). № 2. - S. 197-210.
7. Federal'nyi zakon "O zashchite prav iuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontroliia (nadzora) i munitsipal'nogo kontroliia" ot 26.12.2008 № 294-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/.
8. Federal'nyi zakon "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii" ot 06.10.2003 № 131-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
9. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii chast' pervaiia ot 31 iulia 1998 g. N 146-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami) i chast' vtoraiia ot 5 avgusta 2000 g. N 117-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
10. Zakon Respubliki Krym ot 30 noiabria 2017 goda № 435-ZRK/2017 "O vvedenii kurortnogo sbora". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.
11. Zakon Altaiskogo kraia ot 1 noiabria 2017 goda № 76-ZS "O vvedenii platy za pol'zovanie kurortnoi infrastrukturoi v Altaiskom krae". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://rg.ru/2017/11/29/altkrai-zakon76-reg-dok.html>.
12. Zakon Krasnodarskogo kraia ot 27 noiabria 2017 goda № 3690-KZ "O vvedenii kurortnogo sbora na territorii Krasnodarskogo kraia i vnesenii izmenenii v Zakon Krasnodarskogo kraia "Ob administrativnykh pravonarusheniiakh". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://rg.ru/2017/11/29/krasnodar-zakon3690-reg-dok.html>.
13. Zakon Stavropol'skogo kraia ot 8 dekabria 2017 goda № 130-kz "O nekotorykh voprosakh provedeniia eksperimenta po razvitiuu kurortnoi infrastruktury v Stavropol'skom krae". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://rg.ru/2017/12/12/stavropol-zakon130-reg-dok.html>.

УДК 331.451

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ЖЕНЩИН

Манзибура А. О., Минаева Э. Ф., Яценко А. О.

Российский государственный университет правосудия

В настоящее время одной из актуальных проблем современного трудового законодательства является правовая защита женского труда. На первое место выходят сложности, связанные с охраной труда женщин в условиях воздействия вредных веществ на производстве. Это связано с тем, что индустриальный труд стремительно развивается, повсеместно применяются передовые технологии. Эти факторы приводят к тому, что практически вся экономическая деятельность людей становится потенциально опасной. Обострение социально-экономической ситуации, ухудшение политических, демографических, межнациональных и других процессов оказывают значительное влияние на уровень жизни всего общества, и чтобы в таких условиях защитить женщин, существует институт охраны женского труда. Выбор темы обусловлен важностью и необходимостью основательной защиты со стороны государства прав женщин в сфере трудовых отношений, что в свою очередь способствует большей защищенности и самих семей.

Ключевые слова: женский труд, гарантии, защита, охрана труда.

Женщина выполняет важнейшие социальные функции материнства. Без учета этих особенностей невозможно осуществить рациональную, эффективную систему мер по охране труда женщин, непременно включающую систему дополнительных мер, предотвращающих специфически вредное влияние производственных факторов на организм женщины, ее здоровье.

Условия труда женщин – это совокупность взаимосвязанных технических, организационных, санитарно-гигиенических, психофизиологических мероприятий в оптимальной степени учитывающих особенности женского организма.

Цель охраны труда женщин – предупреждение травматизма, профессиональных, инфекционных заболеваний и заболеваний, связанных с условиями их труда. Несоблюдение норм охраны труда приводит не только к нарушению здоровья женщин (включая прерывание беременности и утрату способности к репродуктивной функции и к деторождению), но и здоровья будущих детей, так как в период кормления детей грудью воздействие вредных профессиональных факторов может нарушить лактацию, а некоторые химические вещества через материнское молоко способны проникать в организм ребенка.

Современное законодательство старается предоставить всем гражданам равные условия труда независимо от пола, но с учетом некоторых особенностей женского организма предусматривается ряд льгот для работающих женщин.

В сфере охраны труда действует большое количество нормативных правовых актов, устанавливающих государственные нормативные требования охраны труда. Труд женщин имеет свои особенности, так как содержит нормы, частично ограни-

чивающие применение общих правил и предусматривающие для них дополнительные правила.

Главными проблемами в сфере охраны труда женщин являются: работа в неблагоприятных условиях труда и непредоставление компенсаций за эти работы, установленных законодательством Российской Федерации; несоблюдение норм предельно допустимых нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную; направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочным работам, работам в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Основным регламентирующим документом является Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2]. Целью данного документа является установление гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав интересов работников и работодателей. В настоящем кодексе оговорены условия труда женщин (гарантии приема на работу и заключения трудового договора, режимы труда и отдыха при работах в определенных условиях, особенности работы по ночам, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также в сверхурочное время, гарантии предоставления отпусков, условия перевода на другую работу, ограничения по приему женщин на определенные виды работ).

Согласно статье 254 ТК РФ беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

До предоставления беременной женщине другой работы, исключающей воздействие неблагоприятных производственных факторов, она подлежит освобождению от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни за счет средств работодателя.

В 1996 году было введено Постановление Правительства РФ № 6 от 08.01.1996 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» [4]. Один из разделов данной концепции посвящен особенностям труда женщин. В частности отмечена необходимость укрепления системы профессионального обучения, дообучения, переобучения женщин, имеющих перерывы в трудовой деятельности, в том числе при возвращении из отпусков по беременности и родам и уходу за ребенком; осуществления постоянного мониторинга положения женщин на рынке труда; разработки критериев оценки влияния экологических факторов и условий труда на здоровье женщин (включая репродуктивную функцию), работающих на предприятиях и в организациях всех форм собственности и осуществления мер по усилению охраны труда.

«Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин» [3] (утвержденные Министерством Здравоохранения 23.12.1993) позволяют создать наиболее оптимальные условия труда для беременных работниц, т. е. оптимальную величину рабочей нагрузки (физической, нервно-эмоциональной) и оптимальные условия производственной среды, которые у практически здоровых женщин не должны вызывать отклонений в организме в период беременности и не сказываться отрицательно на течении родов, послеродового периода, лактации, на

состоянии внутриутробного плода, на физическом и психическом развитии и заболеваемости рожденных детей.

Статья 8 Европейской социальной хартии, предусматривая право работающих женщин на охрану материнства, запрещает любое использование труда беременных женщин, женщин, приступивших к работе непосредственно после родов, и кормящих матерей на подземных работах и на всех других видах опасных, вредных и тяжелых работ.

Сегодня очевидно, что пути улучшения состояния условий и охраны труда работающих женщин лежат не в ограничении трудовой деятельности, предоставлении установленных видов компенсаций и увеличении их размеров, а в устранении технических, технологических и организационных причин, порождающих неблагоприятные условия труда, заболевания, производственные травмы и их последствия.

На современном этапе законодательство продолжает защиту труда женщин и расширяет их права. Многие статьи ТК РФ о защите женского труда были пересмотрены. Все это привело к возникновению в России защитных мероприятий по охране труда и здоровья женщин. Давая оценку современному российскому законодательству в сфере труда, можем отнести его к достаточно прогрессивным и современным.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере регулирования труда женщин.

Ввиду того, что вышеуказанными правовыми нормами урегулированы общие понятия защиты труда женщин, на современном этапе было бы целесообразным принять новый конкретизированный закон о правовом регулировании охраны труда женщин.

В данном законе рекомендуем внести положения относительно полного запрета использования труда женщин на тяжелых производствах, запрета на направление в служебные командировки женщин, состоящих в браке и (или) имеющих детей, сокращения на один час рабочего времени для беременных женщин. Данные положения, на наш взгляд, кардинально облегчат труд женщины в современных условиях.

В заключение хочется сказать, что на современном этапе российское законодательство в сфере охраны труда женщин находится на стадии развития. Оно старается в должной мере обеспечить безопасность здоровья женщины, ее репродуктивной функции, так как эта функция для нашего общества является очень важной. Однако не все реформы направлены на улучшение положения женщин в сфере труда. Остается еще много нерешенных проблем в этом вопросе, которые и предстоит в дальнейшем рассмотреть законодателю.

Только комплексный подход к проблеме, планомерное осуществление технических, организационных и социально-экономических мероприятий позволит обеспечить успешное решение вопросов улучшения условий и охраны труда женщин, поддержание их трудоспособности, сохранение здоровья самих работниц и будущих поколений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Трудовой кодекс: [принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.; одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6735.
3. Гигиенические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин. Утверждены Госкомсанэпиднадзором России 21.12.1993, Минздравом России 23.12.1993.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 января 1996 года № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации». – М., 1996.

Manzibura A. O., Minaeva E. F., Yatsenko A. O. Contingent labor regulation in the Russian Federation. Russian State University of Justice // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 222–225.

At present, one of the urgent problems of modern labor legislation is the legal protection of women's labor. In the first place there are difficulties associated with the protection of women in the conditions of exposure to harmful substances in the workplace. This is due to the fact that industrial labor is rapidly developing, and advanced technologies are used everywhere. These factors lead to the fact that practically all the economic activity of people becomes potentially dangerous. The aggravation of the socioeconomic situation, the deterioration of political, demographic, interethnic and other processes have a significant impact on the standard of living of the whole society, and in such circumstances, to protect women, there is an institution for the protection of women's labor. The choice of the topic is conditioned by the importance and necessity of a thorough protection of the rights of women in the sphere of labor relations on the part of the state, which in turn contributes to greater protection of the families themselves.

Keywords: female labor, guarantees, protection, labor protection.

Spisok literatury:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted on a national vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta on December 25, 1993.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
3. Hygienic recommendations for the rational employment of pregnant women. Approved by the State Committee on Sanitary and Epidemiological Supervision of Russia on December 21, 1993, the Ministry of Health of Russia on December 23, 1993.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of 8 January 1996 No. 6 "On the concept of the advancement of women in the Russian Federation". М., 1996.

УДК 349.43

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Минаева Э. Ф., Яценко А. О.

Российский государственный университет правосудия

Значимость рассматриваемой проблематики в настоящее время безусловно очевидна и бесспорно останется актуальной еще достаточно долгое время. Невзирая на то, что ограничение в правах приобрело осуждение как на национальном, так и на международном уровне, проблема дискриминации женщин все равно остается актуальной в настоящее время. В работе раскрыты особенности социальной, психологической и правовой дискриминации женщин в трудовых отношениях в современной России.

Ключевые слова: женщины, дискриминация, трудовые споры, место работы, дискриминация женщин.

В соответствии с социологическими опросами довольно большая доля женщин, чьи права были нарушены в рамках трудового законодательства, не считают нужным обращаться в суд или иные инстанции за защитой своих прав результативным методом борьбы. Помимо этого, женщины, в своем большинстве «понимают» работодателя, стремясь найти им оправдания, называя из числа других факторов менталитет и принижая собственные возможности в сопоставлении со своими коллегами – представителями мужского пола.

Иванов С. Ю. сделал заметку в своей статье «Некоторые вопросы дискриминации женщин», в которой подчеркивает, что масштабы вытеснения женщин на менее престижные рабочие места значительно увеличены. Из-за значительной конкуренции между мужчинами и женщинами при приеме на работу, а также в других случаях женщины зачастую вынуждены соглашаться на нижеоплачиваемый труд и иные условия труда. Женщины, которые не отстаивают свою позицию при решении трудовых вопросов, обычно первыми оказываются в числе безработных [5, с. 50].

Такое положение сформировалось в силу различных факторов. Одним из ключевых факторов можно выделить довольно скромный интерес к этому вопросу в законодательстве Российской Федерации. Данной точки зрения придерживается большинство авторов. Так, Е. В. Сыченко утверждает, что нормы национального законодательства лишь повторяют международные акты, не включая при этом порядок, в котором определяется дискриминация, порядок её обжалования и доказывания [6, с. 53]. Необходимо отметить, что создание и утверждение специального закона о дискриминации положительно бы отразилось на решении проблем в сфере дискриминации прав женщин в сфере труда в Российской Федерации. Комитетом Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам было предложено принять Федеральный Закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации».

Следующим фактором многие ученые выделяют проблему борьбы дискриминации в правоприменительной практике. Так, Сыченко Е. В. в своих работах допускает наличие отличительной для Российской Федерации дискриминации женщин при устройстве на работу. Данная характерная черта заключается в первую очередь в отсутствии заинтересованности работодателя в принятии на работу лица, располагающего правами на определенные социальные льготы [6, с. 53]. Так, женщины имеют трудности при устройстве на работу в отличие от мужчин. В подтверждение данной точки зрения можно привести статистику Федеральной службы государственной статистики, согласно которой мужчины реже обращаются в службы занятости в поиске работы, чем женщины [8]. Корни такого отношения к трудящейся женщине в Российской Федерации установила Шатрова Л. А., которая провела социологическое исследование, посвященное проблеме дискриминации женщин в трудовых правоотношениях. Так, изучив этот вопрос, она пришла к выводу, что женщины более ориентированы на семейные ценности, чем на профессиональную активность, поэтому не способны на выполнение более эффективной и качественной работы. Причем данной точки зрения придерживаются не только работодатели-мужчины, но и работодатели-женщины.

Тот, кто делит работников на мужчин и женщин – тот и делает дискриминацию. Нет разницы в работнике – мужчина или женщина, но есть разница, как работает тот или другой сотрудник. Большинство женщин в нашей стране принимают слабую карьерную стратегию. Большинство мужчин, кстати, тоже. Но среди мужчин чаще можно встретить амбициозных людей, готовых ради карьеры пожертвовать многим. К сожалению, наше общество навязывает женщинам стереотипы про женское счастье, поэтому немногие женщины могут позволить себе такую же концентрацию в работе.

Плюс к этому женщины по своей природе более социальны, общительны, подвержены перепадам настроения. Это может быть недостатком для некоторых профессий. Однако, конечно, есть женщины, которые успешно сдерживают свои эмоции и эффективно развивают профессиональные качества. Наиболее правильно будет заметить, что все зависит от настроения работника, а не от его пола.

В законодательстве других стран, таких как Канада, Дания, Норвегия, Финляндия и другие, приняты законы о равноправии. Также подобные акты разрабатываются и в странах СНГ, таких как Литва, Украина, Казахстан и другие. Российской Федерации необходимо принятие специализированного акта, так как его отсутствие – это серьезное упущение и негативно складывается на решения проблем по вопросам дискриминации.

В соответствии с зарубежной практикой можно выделить, что в Российской Федерации принят п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». В нём имеется четкий перечень работников, которых необходимо привлекать в зависимости от пола для выполнения каких-либо физических работ. Несмотря на жесткие запреты, работодатели всё же пренебрегают ими и размещают объявления дискриминационного характера.

Дискриминация женщин хоть и запрещена, но работодатели при приёме на работу указывают очевидные критерии (пол). То есть присутствует тенденция открытого афиширования таких критериев. Если взять любую газету или зайти на любой

интернет-сайт вакансий, можно найти множество объявлений, где будет предложена работа в основном для мужского пола и меньше – для женского. Нормы многих зарубежных стран запрещают оглашать подобные критерии в объявлениях. Таким образом, нормы Бельгийского законодательства воспрещают при подаче объявления на работу указывать ссылки на пол работника. Нормы французского законодательства указывают, что лицо, которое отказало при приёме на работу по причинам пола человека, национальности и так далее, подлежит тюремному заключению от двух месяцев до одного года (может быть заменено штрафом в две тысячи франков) [7]. Согласно ст. 611 германского гражданского уложения, работодателям запрещено сообщать о вакансиях только для мужчин или только для женщин [3]. Эстонский закон о гендерном равенстве запрещает в публикуемой рекламе вакансий указывать ссылку на пол работника [4, ст.5].

Российское общество в настоящее время все еще принимает женскую дискриминацию как обыденное явление. Но такого рода поведение является, во-первых, нарушением прав женщин, а во-вторых – унижением достоинства женщины, неуважением её как личности. Необходимо оценивать прежде всего профессиональные и деловые качества работника, лежащие в основе современного трудового права. Таким образом, необходимо более активно приступить к уничтожению дискриминации женщин в Российской Федерации, к примеру, принять специальный закон о дискриминации не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов, принять меры, которые сделают невозможным продвижение идеи ущемления прав женщин в Российской Федерации.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». – 2015. – № 3449.
3. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. № 1, 7, 8. // Журнал Министерства юстиции. – 1898.
4. Закон «О гендерном равенстве в Эстонии» от 01.05.2004 г. (ред. от 01.07.2013 г.) – М. – Рийгикогу.
5. Иванов С. Ю, Иванов А. С Некоторые вопросы дискриминации женщин. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2013. – С. 50.
6. Сыченко Е. В «Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях». – М.: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2012. – С. 51–55.
7. Пашкова Г. Г. Правовая защищенность наемных работников. – М.: «Юрист». – 2001. – № 7 – С. 40–42
8. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] – М.: <http://www.gks.ru/>. – (Дата обращения 15.03.2018 г.).

Minaeva E. F. Yatsenko A. O. The problem of women's discrimination in labour relations in modern Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 226–229.

The Importance of the issues under consideration is now certainly obvious and will undoubtedly remain relevant for a long time. Despite the fact that the restriction of rights has been condemned at both the national and international levels, the problem of discrimination against women is still relevant today.

Key words: women; discrimination; labor disputes; place of work; discrimination of women.

List literature:

1. "Labour code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 № 197-FZ (as amended on 05.02.2018) // collected legislation of the Russian Federation. - 07.01.2002.
2. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.03.2004 N 2 (ed.of 24.11.2015) "about application by courts of the Russian Federation of the Labor code of the Russian Federation". – 2015. – №3449.
3. German civil code of August 18, 1896 № 1, 7, 8. – Journal of the Ministry of justice. – 1898.
4. The law "on gender equality in Estonia" from 01.05.2004 G. (edited on 01.07.2013) – M. – the Riigikogu.
5. Ivanov S. Yu, Ivanov A. S. "Some issues of discrimination against women."//Publisher: Academy of labour and social relations. –2013. – P. 50.
6. Sichenko E. In " the problem of discrimination against women in labor relations." – M.: publishing: "State Institute of Economics, Finance, law and technology" - 2012. - P. 51-55
7. Pashkova G. G. "legal protection of employees". – M.: "Lawyer". – 2001. – № 7 – p. 40–42
8. Federal state statistics service [electronic resource] - M. <http://www.gks.ru/>. - (Circulation date 15.03.2018 g.).

УДК 347.672.5

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Некрасова Е. В., Аблаева Д. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Настоящее исследование посвящено институту совместного завещания супругов и возможности его введения в законодательство Российской Федерации в будущем. С помощью сравнительно-правового метода авторы исследуют институт совместного завещания супругов в системе общего и континентального права. В статье анализируется проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)», а именно его положения о вышеупомянутом виде завещания, предлагаются пути совершенствования этого института для возможного включения в законодательство РФ. В статье обращается внимание на то, что институт совместного завещания супругов существует на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя в силу прямого указания закона.

Ключевые слова: наследственное право, совместное завещание супругов, завещание, виды завещания, супруг, наследник, наследодатель.

Наследственное право традиционно является одной из центральных подотраслей гражданского права, значение которой неизменно велико, в связи с чем юридической наукой постоянно ведется поиск оптимального юридического пути, который обеспечит переход имущества в собственность наследникам. Изменения, происходящие в обществе, увеличение количества объектов, которые могут находиться в собственности физического лица, расширение принципа диспозитивности в гражданском праве обусловили серьезные изменения в подходах ко многим гражданско-правовым институтам, и завещание не является исключением. Следует заметить, что юридической науке известны разные виды завещаний, которые отличаются по своей форме, правовой природе и сфере применения. В европейских странах законодательством предусмотрено несколько форм завещания. Это собственноручное (олографическое) завещание, которое полностью написано и подписано завещателем. Возможность составления подобного завещания предусмотрена законодательством Франции, Германии, Швейцарии, Польши и некоторых других стран. Существует публичное завещание, в составлении которого участвуют соответствующие публичные органы и должностные лица (обычно нотариусы). Такие завещания могут быть составлены во Франции, Германии и Швейцарии. Нередко допускается возможность составления тайного (секретного, закрытого) завещания [1, с. 39]. Говоря о совместных завещаниях, следует заметить, что они никогда не существовали в наследственном праве России, однако получили достаточно широкое и успешное применение в зарубежных странах. Например, в странах общего права сложились такие его

разновидности: а) общее завещание (joint will); б) взаимное завещание супругов (mutual wills); в) различные виды завещательных договоров (will contracts). Классическим примером применения конструкции совместного завещания в странах континентальной системы права является Германия, которая впервые применила данный институт и по образцу которой иные страны в дальнейшем начали практиковать данный способ перехода собственности по наследству. Именно законодательство Германии содержит классические подходы континентальной системы права, к которой принадлежит и право Российской Федерации. Отмечая виды совместных завещаний в Германии, следует выделить «берлинское завещание» (Berliner Testament), в котором супруги указывают наследниками друг друга и одновременно устанавливают лиц, которые наследуют их имущество после смерти обоих. Для совершения общего завещания достаточно, чтобы один из супругов составил завещание в предусмотренной законом форме, а другой супруг собственноручно подписал совместное заявление, указав дату (число, месяц и год) и место совершения подписи. Если супруги в общем завещании, в котором они назначают друг друга наследниками, установили, что после смерти пережившего супруга их общее наследственное имущество должно перейти третьему лицу, то следует полагать, что третье лицо считается наследником в отношении всего наследства супруга, умершего последним. Если супруги в общем завещании установили завещательный отказ, который подлежит исполнению после смерти пережившего супруга, следует полагать, что завещательный отказ перейдет к отказополучателю только после смерти пережившего супруга [2, с. 118]. Возможность составления совместного завещания супругов предоставляет и законодательство Австрии. Однако некоторые страны Европы допускают совершение совместного завещания как акта двух и более лиц, независимо от наличия супружеской или родственной связи. Так, по законодательству Швеции и Дании совместное завещание может быть составлено в том числе и другими лицами, которые находятся в близких отношениях [1, с. 39]. Гражданский закон Латвийской Республики позволяет совершение завещания, когда в качестве одного общего акта двое или более лиц назначают себя наследниками друг после друга (так называемое взаимное завещание). В таком случае, если один из наследодателей отменяет взаимное завещание или его завещательное распоряжение по каким-то причинам теряет силу, это не влияет на действительность распоряжений других завещателей [2, с. 119]. В то же время законодательство Болгарии, Польши, Франции вообще запрещает составление общего завещания [1, с. 39].

Статья 1118 ГК РФ устанавливает общие положения о завещании. В соответствии с данной статьей завещание является односторонней сделкой, в которой содержится распоряжение только одного гражданина, совершение завещания двумя или более гражданами не предусматривается. Следует заметить, что российская цивилистическая наука всегда относилась к завещанию как к односторонней сделке. Вплоть до XIV в. завещание в России выражалось в устной форме. Затем оно проходило этапы преобразования и с 1923 г. основной формой стало нотариально удостоверенное письменное завещание.

На протяжении довольно долгого времени юридической наукой России обсуждается вопрос введения такой законодательной новеллы, как «совместное

завещание супругов». Данная дискуссия приобрела особое значение в связи с рассмотрением Государственной Думой РФ законопроекта № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)», который предполагает включение в российское право института совместных завещаний супругов. Так, в соответствии с указанным законопроектом предлагалось внести изменения в статью 1118 ГК РФ и ввести новое понятие – «совместное завещание супругов». Согласно тексту указанного законопроекта завещание может быть совершено одним гражданином, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в зарегистрированном браке (совместное завещание супругов). В совместном завещании супруги вправе по своему обоюдному усмотрению определить такие последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам, любым образом определить доли наследников в указанных наследственных массах, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, и включить в завещание иные завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена Гражданским Кодексом РФ [3].

Такие положения вызвали отрицательные отзывы, которые стали основой официального отзыва Правительства РФ. Так, по мнению экспертов, требует определения на законодательном уровне положение о том, наследуется ли имущество в соответствии с совместным завещанием после смерти каждого супруга либо только после смерти обоих супругов, подлежит ли оглашению совместное завещание после смерти одного из супругов целиком, и не нарушает ли это тайну завещания второго супруга, вправе ли переживший супруг отменить совместное завещание после смерти супруга, а также какова судьба совместного завещания в случае, если после смерти одного из супругов другой повторно вступает в брак [4].

Следует заметить, что по результатам рассмотрения указанного законопроекта был принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», однако института совместного завещания супругов он не содержит. Возникает вопрос о том, существует ли перспектива введения института совместного завещания супругов в наследственное право России и целесообразно ли это. Рассмотрим позиции ученых, которые высказываются в поддержку появления такого института в нашем наследственном праве. П. В. Крашенинников, который является активным сторонником введения этого института и сам является инициатором вышеуказанного законопроекта, отмечает, что введение совместного завещания супругов будет способствовать лучшей защищённости имущества супругов и возможности определения перехода его к наследникам по совместной договорённости [5]. Е. О. Блинков обращает внимание, что «профессиональному сообществу, на основе сравнительно-правовых исследований, необходимо выбрать и предложить законодотворцу наиболее приемлемую для российского правопорядка модель совместного завещания супругов», и отмечает, что «препятствий для имплементации данного института современного зарубежного гражданского права в российский наследственный закон нет» [2, с. 120].

Действительно, основания для размышлений о том, какая законодательная конструкция института совместного завещания супругов будет наиболее приемлемой для наследственного права Российской Федерации присутствуют. Так, имеются и пробелы в вышеназванном законопроекте содержатся, однако его положения можно принять как идею и приложить усилия к процессу её доработки. Например, противоречивым является то, что, составляя совместное завещание, каждый из супругов может составить личное завещание, что повлечёт отмену совместного завещания. Кроме этого, необходимо рассмотреть вопрос о том, сможет ли переживший супруг вносить изменения в совместное завещание. Можно предположить, что переживший супруг, потенциально, должен утратить такую возможность, но, с другой стороны, невозможно ограничить правоспособность собственника в отношении принадлежащего ему имущества. Поэтому целесообразно разрешить отказ пережившего супруга от сделанного им лично завещательного распоряжения и распоряжения в отношении принадлежащей пережившему супругу части общего имущества и, таким образом, предусмотреть возможность внесения изменений в совместное завещание супругов. Такая норма предполагается необходимой в связи с тем, что нельзя ограничивать живого человека в праве изменить содержание завещания. Кроме этого, важным является вопрос о том, как защитить общее имущество, входящее в наследственную массу от возможных злоупотреблений со стороны пережившего супруга (например, продажа имущества, включенного в совместное завещание). Решением этой проблемы может стать обязательное введение ограничений в распоряжении завещанным имуществом для пережившего супруга. Следует отметить, что в зарубежном законодательстве закреплены меры, которые препятствуют изменению судьбы вещи уже после смерти одного из супругов. К примеру, в англосаксонской системе права такие завещания определяются как договоры, в силу которых один из супругов обязуется не распоряжаться имуществом иным образом, чем тот, который предусмотрен в совместном завещании [6, с. 87]. Изменение завещания возможно лишь при жизни обоих супругов, а в случае смерти одного из них суд признает другого трастовым управляющим, который использует вещи в пользу будущих наследников. Подобные средства защиты предусмотрены и в романо-германской системе права, где существует институт совместного завещания супругов [7].

Подводя итог, отметим, что совместное завещание супругов имеет свою целесообразность, которая заключается в получении имущества, которое было общей совместной собственностью супругов, тем лицом, которое было выбрано по договоренности между супругами, а также в том, что тот из супругов, который пережил другого, продолжает жить в привычной для него имущественной среде. Таким образом, конструкция совместного завещания супругов призвана защитить имущественные интересы того из супругов, кто пережил другого, и является, в связи с этим, актуальной.

Важно отметить, что, несмотря на существующие дискуссии, в законодательстве РФ всё же произошли интересные изменения. В июле 2017 года был принят Федеральный закон № 201-ФЗ от 26 июля 2017 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”», которым внесены изменения в ГК РФ и закреплены особенности наследования для жителей Крыма и Севастополя [8]. Данный закон был принят в

связи с тем, что возможность составления совместного завещания супругов, которая не предусмотрена российским законодательством, имелась у жителей, проживающих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года, в соответствии с Гражданским кодексом Украины. Указанный закон устанавливает общее правило о том, что положения раздела пятого «Наследственное право» части третьей ГК РФ применяются к отношениям по наследованию на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя, если наследство открылось 18 марта 2014 года и позднее. В случае открытия наследства до 18 марта 2014 года к указанным отношениям применяются положения законодательства, действовавшего на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года. Завещания (в том числе совместные завещания супругов), совершенные в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18 марта 2014 года, сохраняют силу вне зависимости от момента открытия наследства. После смерти одного из супругов, составивших совместное завещание, доля в праве общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака, переходит пережившему супругу. После смерти пережившего супруга право наследования имеют лица, определенные супругами в совместном завещании. При жизни супругов каждый из них имеет право отменить совместное завещание. Совместное завещание супругов утрачивает силу при расторжении брака. Совместное завещание супругов не может быть отменено или изменено после смерти одного из супругов. Завещание пережившего супруга, составленное после смерти другого супруга, действует в части, не противоречащей совместному завещанию супругов.

Таким образом, на части территории РФ всё же осуществляется регламентация совместного завещания супругов, что, возможно, станет предпосылкой для дальнейшего распространения данного института на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, введение института совместного завещания супругов, безусловно, имеет свои плюсы, к которым относится расширение диспозитивности в наследственном праве, возможность для супругов совместно определять судьбу имущества во избежание споров между наследниками в будущем. Идея введения указанного института в наследственное право России не является несостоятельной, она отвечает потребностям общества и может явиться актуальной новеллой, способствующей дальнейшему развитию и модернизации гражданского права, расширению действия принципа свободы завещания, закреплённого законодателем в ст. 1119 Гражданского кодекса РФ.

Список литературы:

1. Бегичев А. В. Современное состояние наследственного права зарубежных стран // *Нотариальный Вестник*. – 2013. – № 2. – С. 39.
2. Блинков О. Е. Многосторонние завещания в наследственном праве зарубежных стран // *Современное право*. – 2008. – № 11. – С. 117–120.
3. Проект Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.04.2018).
4. Официальный отзыв Правительства РФ от 15.04.2016 № 2599п-П13 «На проект федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса

- Российской Федерации» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.04.2018).
- Интервью П. В. Крашенинникова «Совместные завещания будут востребованы» [электронный ресурс] — URL: https://zakon.ru/discussion/2017/2/6/sovместnye_zaveshchaniya_budut_vostrebovany__intervyu_pavla_krasheninnikova (дата обращения 22.04.2018 г.).
 - Абраменков М.С. Наследование по завещанию в зарубежных странах // Наследственное право. — 2008. — № 4. — С. 15–21.
 - Гаврилов В. Н., Владимирова Н. В. К вопросу о введении в РФ института совместного завещания супругов // Студенческий: электрон. научн. журн. — 2017. — № 3(3). [электронный ресурс] — URL: <https://sibac.info/journal/student/3/72872> (дата обращения: 22.04.2018).
 - Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 201-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.04.2018).

Nekrasova E.V., Ablava D. S. The institute of spouses joint will in the legislation of Russian Federation: development prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. — 2018. — Т. 3 (69). № 3. — Р. 230–235.

This study is devoted to the institution of the joint will of spouses and the possibility of its introduction into the legislation of the Russian Federation in the future. Using the comparative legal method, the authors investigate the institution of joint will of spouses in the system of common law and civil law system. The article analyzes the draft Federal law № 801269-6 «About amendments to the first, second and third parts of the Civil code of the Russian Federation (in terms of improvement of inheritance law)», in the part of its provisions about the joint will of the spouses and suggests ways to improve this institution for possible inclusion in the legislation of the Russian Federation. The article draws attention to the fact that the institution of joint will of spouses exists on the territory of the Republic of Crimea and Sevastopol city of Federal significance due to the direct indication of the law.

Key words: inheritance law, the testament, types of wills, the spouse, the joint will of the spouses, the heir, the testator.

Spisok literatury

- Begichev A. V. Sovremennoye sostoyaniye nasledstvennogo prava zarubezhnykh stran // Notarial'nyy Vestnik. 2013. № 2. S. 39.
- Blinkov O. Ye. Mnogostoronniye zaveshchaniya v nasledstvennom prave zarubezhnykh stran // Sovremennoye pravo. 2008. № 11. С. 117–120.
- Proyekt Federal'nogo zakona № 801269-6 «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (v chasti sovershenstvovaniya nasledstvennogo prava)» [elektronnyy resurs] // SPS «Konsultant Plyus» (data obrashcheniya: 22.04.2018).
- Ofitsial'nyy otzyv Pravitel'stva RF ot 15.04.2016 № 2599p-P13 «Na proyekt federal'nogo zakona № 801269-6 «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [elektronnyy resurs] // SPS «Konsultant Plyus» (data obrashcheniya: 22.04.2018).
- Intervyu P.V. Krasheninnikova «Sovmestnyye zaveshchaniya budut vostrebovany» [elektronnyy resurs] — URL: https://zakon.ru/discussion/2017/2/6/sovместnye_zaveshchaniya_budut_vostrebovany__intervyu_pavla_krasheninnikova (data obrashcheniya 22.04.2018 g.).
- Abramenkov M. S. Nasledovaniye po zaveshchaniyu v zarubezhnykh stranakh // Nasledstvennoye pravo. 2008. № 4. S. 15-21.
- Gavrilov V. N., Vladimirova N. V. k voprosu o vvedenii v RF instituta sovместnogo zaveshchaniya suprugov // Studencheskiy: elektron. nauchn. zhurn. — 2017. — № 3(3). [elektronnyy resurs] — URL: <https://sibac.info/journal/student/3/72872> (data obrashcheniya: 22.04.2018).
- Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2017 g. — № 201-FZ. «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O vvedenii v deystviye chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [elektronnyy resurs] // SPS «Konsultant Plyus» (data obrashcheniya: 22.04.2018).

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ОПЦИОННОМУ ДОГОВОРУ

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева

В статье представлен анализ гражданско-правовой ответственности, предусмотренной за неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий опционного договора как одной из форм государственного принуждения, связанной с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.

Ответственность сторон, заключивших опционный договор, рассмотрена автором в аспекте общей гражданско-правовой ответственности, присущей для всех видов договорных отношений, в связи с отсутствием норм, устанавливающих особенности ответственности, присущих только для опционных соглашений.

Определено, что особенность «деликтной» ответственности сторон опционного соглашения установлена лишь общими положениями об обязательствах, которые определяют право участника любого гражданского правоотношения, в том числе и обязательственного, на возмещение имущественных потерь в полном объеме. Здесь также применимы положения о неустойке как общей гражданско-правовой санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Автором сделаны выводы о том, что особая природа опционных соглашений, в отличие от остальных договорных конструкций, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, обуславливает и свои особенности гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение требований законодательства сторонами таких соглашений. Это непосредственно связано с отсутствием специальных норм об ответственности, как это предусмотрено законодателем в главах части второй Гражданского кодекса Российской Федерации или других законодательных актах, регулирующих те или иные виды договорных отношений.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, обязательства, должник, убытки, ответственность сторон, санкции.

Гражданско-правовая ответственность – это установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что влечет за собой нарушение субъективных гражданских прав другого лица.

Гражданско-правовая ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, является одной из основных категорий юриспруденции. Данный правовой институт является, пожалуй, одним из наиболее полемичных в правовой науке, поскольку в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению понятия, формы, основания и условия гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом предопределяет деятельность правоприменителя и законодателя, что, в конечном счете, сказывается на качестве законности и правопорядка в экономических отношениях. До сих пор цивилисты не выработали единого мнения о формах и видах ответственности, об условиях гражданско-правовой ответственности и т. д. К тому же многие исследования осуществлялись в качественно иных экономических и политических

условиях жизни нашего общества. В силу этого, несмотря на всю их значимость, они не отражают всех реалий, складывающихся в изучаемой области.

Гражданско-правовая ответственность по опционному договору, наступающая за нарушение обязательств, предусмотрена главой 25 Гражданского кодекса РФ.

Все обязательства подлежат строгому соблюдению, а в случае их неисполнения либо ненадлежащего исполнения (далее – неисполнение) гражданским правом возлагается на должника ответственность перед кредитором. Под ответственностью в гражданском праве признаются неблагоприятные для должника имущественные последствия допущенного им несоблюдения обязательств наряду с его дополнительной обязанностью. При этом требование реального исполнения обязательств к ответственности не относится, поскольку должнику придется исполнять то, что он уже был обязан исполнять по договору.

У ответственности в гражданском праве имущественный характер, а ее основной формой служит возложение на неисправного должника обязанности возмещения причиненных противоположной стороне имущественных потерь или убытков. По ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации у лица, право которого оказалось нарушенным, есть возможность требовать полного возмещения потерь, причиненных ему. Это же правило дублируется в ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации. Иной формой имущественной ответственности, которая активно применяется законодательными органами и в ходе заключения договоров, служит обязанность для неисправной стороны уплаты кредитору неустойки (штрафа, пени).

Несмотря на отсутствовавшее до 01.06.2015 регулирование опционов Гражданским кодексом Российской Федерации, нельзя сказать, что данная правовая конструкция является новеллой российского законодательства. Еще в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» содержится понятие «опцион эмитента» – это ценная бумага, которая закрепляет право на покупку конкретного количества акций эмитента по цене, определяемой в этой ценной бумаге. Распространенность использования опционного договора дала повод для научного исследования его правовой природы. Признаками такого договора называют консенсуальность, двусторонность, возмездность и алеаторность. Касательно алеаторности (рисковости) следует сделать оговорку, ведь фактически этот признак действует лишь для одной из сторон опционного соглашения – для второй стороны права – и обязанности возникают в прямой зависимости от ее действий (или бездействия), в связи с чем для управомоченной стороны такой договор не будет являться алеаторным [7, с. 29]

Таким образом, хозяйствующие субъекты, заключающие опционный договор, защищены от признания сделки недействительной в силу правил подпункта 4 пункта 1 ст. 575 Гражданского кодекса. К тому же по п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации платеж, предусмотренный опционным договором, в случае прекращения этого договора не должен подлежать возврату, если иное не предусмотрено в самом договоре. Такая норма является диспозитивной, что говорит о возможности предусмотреть иное для сторон договора данного вида. В то же время не следует путать такой платеж с моделью задатка, который служит способом обеспечения исполнения обязательства и вынесен законодателем в соответствующую главу Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сущность правовой природы опционного договора, как правило, подразумевает возмездность, то есть плату за получение права заявить требование согласно опционному договору. Задаток не может быть использован в опционном договоре из-за того, что он обеспечивает обязательство, в данном же случае у стороны, совершающей платеж в рамках подписания опционного договора, отсутствуют обязанности, есть лишь право требовать исполнения договора, который был заключен. Значит, учитывая правовую природу задатка и собственно опционного договора, можно заключить, что платеж в рамках такого соглашения нельзя рассматривать в виде задатка из-за противоречия их назначения и правовой природы.

Опционный договор нашел свое место в первой, или Общей части Гражданского кодекса, а не во второй, где собраны остальные виды договоров, это является его отличительной особенностью как договорной конструкции, в связи с чем возникает некоторая проблема определения многих элементов такого договора, в частности это касается и вопросов ответственности каждой из сторон опционного договора.

К тому же следует учесть, что в силу своего расположения в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации данный вид договора не относится ни к одной из групповых разновидностей договоров – передачи имущества в собственность, оказания услуг, выполнения работ, договоров пользования и т. п., что затрудняет использовать общие подходы к определению ответственности сторон, присущие для отдельных видов договорных конструкций [10, с. 134]

Данные обстоятельства позволяют утверждать, что наступление ответственности за неисполнение опционного договора для каждой из сторон такого соглашения будет следствием невыполнения положений либо самого договора, которым предусмотрены основания для наступления ответственности, либо положений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, общих для всех видов обязательств. Особенность в данном случае в том, что нет специальных норм об ответственности, присущих только для этого вида договоров.

Таким образом, ответственность сторон, заключивших опционный договор, должна быть рассмотрена в первую очередь в аспекте общей гражданско-правовой ответственности, присущей для всех видов договорных отношений, в связи с отсутствием норм, устанавливающих особенности ответственности, присущих только для опционных соглашений. В общей теории гражданского права ответственность сторон договора, как правило, делится на непосредственно «договорную» – это ответственность, наступающая при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, возникающих из договора, и «деликтную», то есть установленную нормами законодательства [12, с. 119].

Особенность «деликтной» ответственности сторон опционного соглашения, исходя из вышесказанного, заключается в том, что она может быть установлена лишь нормами части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть общими положениями об обязательствах. Так, это положения статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые устанавливают право участника любого гражданского правоотношения, в том числе и обязательственного, на возмещение имущественных потерь в полном объеме. Здесь также вполне применимы положения о неустойке как общей гражданско-правовой санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации пользование чужими денежными средствами путем их неправомерного удержания, уклонения от возврата их, просрочки в уплате либо необоснованного получения или сбережения за счет другого лица влечет уплату процентов на их сумму.

Кроме того, ответственность сторон договорных отношений может быть разграничена по временному параметру или по стадии договорного отношения. Это может быть стадия заключения договора, стадия исполнения договора и постдоговорная стадия.

Поскольку, как и для любого соглашения, для опционного договора также существует стадия его заключения, здесь возможно наступление гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение участников и на этой стадии. Это регулируется статьями 434.1 и 431.2 ГК РФ Гражданского кодекса Российской Федерации, введенными в действие одновременно со статьей 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в пределах проводимого реформирования гражданского законодательства.

В статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится свой собственный перечень недобросовестного поведения участников переговоров о заключении договора, который вполне применим и в опционном соглашении в порядке статьи 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, и в качестве ответственности за такое поведение указывает на обязанность недобросовестного лица в полной мере возместить убытки, в число которых также входят как затраты на ведение переговоров, в число которых стоит внести и уплаченный опцион, а также компенсацию «упущенного шанса». Вопросы преддоговорной ответственности довольно широко обсуждаются в научном сообществе, отмечаются достоинства и недостатки института преддоговорной ответственности, главным же итогом, как представляется, следует признать, что преддоговорная ответственность обладает теми же признаками что и ответственность договорная, то есть она подразумевает законодательно установленную обязанность недобросовестного лица полностью компенсировать причиненный ущерб, который, в случае преддоговорной ответственности, дополняется еще и обязанностью возместить убытки «упущенного шанса» заключить сделку с третьим лицом [13, с. 116].

Что касается ответственности в рамках исполнения опционных договоров в том смысле, как они закреплены статьей 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в данном случае применимы все положения о гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение при исполнении договоров, подразумевающей полную компенсацию причиненного ущерба (вреда), возникшего как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, а также неустойку как специально гражданско-правовую штрафную санкцию, дополняющую основную компенсационную (восстановительную) санкцию. Тем не менее, несмотря на обозначенное выше отсутствие специальных норм об ответственности сторон опционного соглашения, некоторые особенности все-таки возможно выделить, если проанализировать сущность этой договорной конструкции, права и обязанности сторон. Как представляется, особенностью здесь будет субъектный состав опционного договора, вернее комплекс прав и обязанностей каждого из субъектов. Первым субъектом является покупатель опциона, то есть лицо, покупающее опцион, заключаю-

щийся в праве заявить требование. При этом приобретение опциона может быть как возмездным, так и безвозмездным, причем возмездность может быть обусловлена не только обычной куплей-продажей опциона, но и иными обязательствами или интересами сторон.

Таким образом, исполнение обязанности покупателя опциона может быть многовариантным. При этом неисполнение этой обязанности покупателем не несет каких-либо реальных последствий для второй стороны – продавца опциона, поскольку приобретая опцион покупатель не обязан предъявлять приобретаемое право требования, это всего лишь его право, в связи с чем и в случае исполнения обязанности по оплате опциона, по истечении срока которого покупатель не реализовал свое право требования, и в случае неоплаты опциона для продавца последствия будут одинаковыми – он не будет обязан совершать какие-либо действия в интересах покупателя опциона. Здесь речь может идти только об упущенной выгоде, но никакого материального ущерба такое неисполнение обязанности со стороны покупателя по оплате опциона продавцу опциона не причиняет.

Все сказанное не означает, что такая неоплата опциона покупателем освобождает его от уплаты неустойки, которая также может быть предусмотрена в опционном договоре в качестве штрафной санкции за неисполнение обязательств по договору. Что касается продавца опциона, то он, помимо той ответственности, которую он несет в силу статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации за свое недобросовестное поведение при заключении договора, предоставив недостоверные сведения о сущности опциона, возможности его исполнения, несет ответственность и за недобросовестность при исполнении опционного соглашения. Эта недобросовестность может быть выражена:

- в неисполнении требования покупателя о совершении определенных в опционном договоре действий (равно как и воздержаться от совершения предусмотренных действий, если именно это предусмотрено в договоре);

- в ненадлежащем исполнении требований, то есть исполнении их частично или ненадлежащим способом, в отношении ненадлежащего лица и т. д. [14, с. 127].

Здесь, на наш взгляд, стоит отметить и такую особенность опционного договора: исполнение обязанности продавцом опциона может быть выражено в виде иной договорной конструкции как в денежном, так и в натуральном выражении, а также в нематериальном выражении: в виде оказания услуг, выполнения работ и т. д. То есть само исполнение обязанности может быть описано как передача имущества или неимущественных прав, услуга, работа и т. п., при выполнении которых у продавца опциона может возникнуть «специальная» ответственность, предусмотренная нормами второй части Гражданского кодекса Российской Федерации и других законодательных актов для отдельных видов обязательств.

Таким образом, ответственность продавца опциона носит комплексный характер и состоит из общей «опционной» ответственности и специальной ответственности, предусмотренной для отдельных видов обязательств, если исполнение опциона в случае предъявления требования покупателя опциона предусмотрена в виде иного обязательства.

Далее, когда прекращается опционный договор, на продавца опциона по условиям договора может быть возложена обязанность вернуть покупателю опционный

платеж, но эта обязанность должна быть закреплена в договоре, поскольку по умолчанию считается, что данный платеж не подлежит возврату.

В связи с этим ставится вопрос об обязанности продавца вернуть опционный платеж, если после уплаты такого платежа сам договор будет признан незаключенным. При отсутствии практики по опционным договорам представляется возможным использовать по аналогии практику в отношении сходных отношений, например уплате авансовых платежей по договорам поставки.

В данных правоотношениях сложилась устойчивая судебная практика, в соответствии с которой, к примеру, когда договор поставки был признан незаключенным, при отсутствии данных, позволяющих достоверно идентифицировать наименование товара, авансовый платеж признается неосновательным обогащением и подлежит возврату плательщику. В качестве примеров можно посмотреть следующие документы: Постановление ФАС Уральского округа от 19.05.2009 № Ф09-3047/09-С5 по делу № А60-26371/2008-С2 [4]; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2010 по делу № А53-31220/2009 [5]; Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А55-3544/2011 [6].

Поскольку опционным договором должно быть предусмотрено совершение конкретно определенных, индивидуализированных действий продавцом опциона, то нарушение этого требования должно повлечь признание такого договора незаключенным с вытекающими из этого последствиями в виде обязанности вернуть неосновательное обогащение – опционный платеж.

На основании вышесказанного есть возможность утверждать, что особая природа опционных соглашений, в отличие от остальных договорных конструкций, закрепленных в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, обуславливает и свои особенности гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение требований законодательства сторонами таких соглашений. Во-первых, это отсутствие специальных норм об ответственности, как это предусмотрено законодателем в главах части второй Гражданского кодекса Российской Федерации или других законодательных актах, регулирующих те или иные виды договорных отношений.

Поэтому для привлечения к гражданско-правовой ответственности в рамках исполнения опционного договора применимы только общие положения относительно гражданско-правовой ответственности за недобросовестное поведение сторон в обязательственных правоотношениях как на стадии заключения, так и исполнения договоров, включая компенсацию причиненного ущерба и уплату неустойки.

Во-вторых, исходя из комплексного характера самого опционного соглашения, состоящего условно из двух обязательств продавца, первое из которых – это обязательство выполнить требование покупателя опциона о совершении иного обязательственного действия, за неисполнение которого наступает «общая опционная» ответственность, а второе – это непосредственно само исполняемое обязательственное действие, для которого нормами гражданского законодательства могут быть предусмотрены свои особенности ответственности, то и ответственность продавца также носит комплексный характер – общий и специальный. В-третьих, особенностью ответственности для данного вида договоров является то, что покупатель опциона может не исполнить свои обязанности только единственным образом – не уплатив опционный платеж, но это нарушение обязанности не влечет причинения реального

ущерба продавцу опциона в связи с особенностями опционного договора, которое дает покупателю право, но не обязанность требования от продавца исполнения предусмотренных договором действий, то есть обязанность встречного исполнения обусловлена не самим фактом заключения договора, а волеизъявлением стороны, которое как может быть, так и может не быть изъявлено в период действия договора.

Следовательно, покупатель опциона, ввиду отсутствия возможности причинения реального ущерба, фактически не несет ответственности за неисполнение своей обязанности по уплате опционного платежа, за исключением неустойки, если такая была предусмотрена договором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 19.05.2009 № Ф09-3047/09-С5 по делу NA60-26371/2008-С2 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.10.2010 по делу № А53-31220/2009 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 по делу № А55-3544/2011 // СПС КонсультантПлюс.
7. Балкаров А. Б. Критика концепций понимания опционного договора // Юрист. 2013. № 13. С. 29.
8. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов. М.: Альпина-Паблицер, 2017. 438 с.
9. Жужалов М. Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 145-154.
10. Куракин Р. С. Биржевые договоры понятие, система, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2014. – С. 134.
11. Суровская О. А. Правовая сущность опционного договора // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 174–182.
12. Шполтаков О. В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2016. – С. 119.
13. Чернобель Я. А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 116.
14. Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2014. – С. 127.

Yunusova A. N. Civil liability under the option contract // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 236–243.

The article presents an analysis of civil liability for non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of the option agreement as a form of state coercion associated with the application of sanctions of a property nature aimed at restoring violated rights and stimulating normal economic relations of legally equal participants in civil circulation.

The author in terms of the general civil liability considered the responsibility of the parties that concluded the option agreement inherent in all types of contractual relations, due to the absence of rules establishing the specifics of liability inherent only in option agreements.

It is determined that the peculiarity of the "tortious" liability of the parties to the option agreement is established only by general provisions on obligations that determine the participant's right to any civil legal relationship, including the obligation, to recover property losses in full. The provisions on forfeit are also applicable here, as a general civil law sanction for failure to perform or improper fulfillment of obligations.

The author concludes that the special nature of option agreements, unlike the other contractual constructions stipulated in the first part of the Civil Code of the Russian Federation, also determines its own peculiarity.

ties of civil liability of the parties for violation of the requirements of legislation by the parties to such agreements. This is directly related to the absence of special rules on liability, as stipulated by the legislator in the chapters of Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation or other legislative acts governing certain types of contractual relations.

Keywords: option, option contract, contractual design, liabilities, debtor, losses, liability of the parties, sanctions.

Spisok literatury:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 21.10.1994 No. 51-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1996. № 5. Art. 410.
3. Federal Law of 08.03.2015 No. 42-FZ "On Amending Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2015. № 10. Art. 1412.
4. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Urals District No. F09-3047 / 09- C5 of 19.05.2009 on the case NA60-26371 / 2008-C2 // SPS ConsultantPlus.
5. Decree of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District of 15.10.2010 in case No. A53-31220 / 2009 // ATP ConsultantPlus.
6. Decree of the Federal Arbitration Court of the Volga Region from 24.02.2012 on case No.A55- 3544/2011 // ATP ConsultantPlus.
7. Balkarov A.B. Criticism of concepts of understanding the option contract // Jurist. 2013. No. 13. P. 29.
8. Vain S. Options. Full course for professionals. Moscow: Alpina-Publisher, 2017. 438 p.
9. Zhuzhzhakov M.B. The legal nature of the option contract in arbitration practice and the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation // Arbitration disputes. 2011. № 4. P.145-154.
10. Kurakin RS Exchange contracts concept, system, legal regulation: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 134.
11. O. Surovskaya. The legal essence of the option contract // Questions of the Russian and international law. 2016. No. 6. P. 174-182.
12. Shpoltakov O.V. Legal regulation of pre-contractual relations in Russian civil law: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2016. P. 119.
13. Chernobel Ya.A. Optional designs in the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. 2016. № 1. P. 116.
14. Stepanyan I.G. Representations, guarantees, indemnity, option and escrow under the law of Russia, the United States, England in cross-border commercial contracts: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 127.

УДК 343

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ НОВЫХ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Юшина Ю. В., Рудик М. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Одним из направлений преодоления демографического кризиса является развитие медицины, в частности применение новых репродуктивных технологий в лечении бесплодия, внедрение которых приводит к возникновению новых общественных отношений и соответственно необходимости их государственного регулирования посредством норм семейного, гражданского и, по нашему мнению, уголовного права.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (пункт 9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из общественной значимости семейных отношений и обязанности государства защищать семью, материнство и детство (ст. 38 Конституции РФ), в статье обоснована целесообразность установления уголовной ответственности за разглашение сведений о факте рождения ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Ключевые слова: демографический кризис, новые репродуктивные технологии, суррогатное материнство, генетические родители, экстракорпоральное (искусственное) оплодотворение, разглашение сведений о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Проблемы усугубляющегося демографического кризиса, старения населения, снижения рождаемости являются актуальными не только для России, но и для большинства стран Европейского союза, в которых качество жизни населения несравненно выше, например Германии, Франции, Литвы, Латвии, Эстонии и т. д.

Численность населения Российской Федерации в настоящее время сокращается, и, по официальным прогнозам, составит 124,9 млн человек к 2025 г., что более чем на 16 млн человек меньше по сравнению с 2005 г. [1].

В основе демографического кризиса лежит комплекс взаимосвязанных причин (прежде всего экономические, социальные, психологические факторы). Дополнительно следует отметить экологические факторы и состояние здоровья репродуктивной части населения, вследствие чего количество бесплодных браков в России колеблется в диапазоне 10–20 % от общего количества браков, при этом с каждым годом эта цифра постоянно увеличивается [2, с. 83].

Последствия демографического кризиса ведут к старению населения, на одного работающего приходится все больше пенсионеров. Экономика России в ближайшем будущем, несомненно, столкнется с серьезной проблемой нехватки трудовых резервов.

Одним из направлений преодоления демографического кризиса является развитие медицины, в частности применение новых репродуктивных технологий в лечении бесплодия, внедрение которых приводит к возникновению новых общественных отношений и, соответственно, необходимости их государственного регулирования посредством норм семейного, гражданского и, по нашему мнению, уголовного права.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (пункт 9 статьи 55 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 года № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

При применении этой технологии в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: 1) генетический отец – лицо, предоставившее свою сперму для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности отца; 2) генетическая мать – лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности матери; 3) суррогатная мать – женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребенка.

Мужчина и женщина, которые воспитают будущего ребенка, являются генетическими родителями. В данном случае врачи проводят стандартную процедуру экстракорпорального (искусственного) оплодотворения, в народе называемую «зачатием в пробирке». Данная процедура обычно приходит на помощь паре, которая не может зачать ребенка самостоятельно. Пациентке назначаются стимулирующие таблетки и уколы, которые помогают заложить и вырастить в яичниках, как правило, несколько яйцеклеток.

Процесс оплодотворения яйцеклетки женщины происходит вне ее, после чего выращенный в инкубаторе эмбрион переносится в организм потенциальной мамы и продолжает свое развитие в естественных условиях.

Если женщина не может предоставить в клинику репродуктивной медицины генетический материал, то клиника использует донорскую яйцеклетку (но не женщины, которая будет вынашивать ребенка для будущих родителей).

Суррогатным материнством нельзя назвать случай, когда ребенка вынашивает та женщина, которая является и донором яйцеклетки. Тогда с точки зрения физиологии женщина, которая выносит малыша, и является его мамой, но никак не суррогатной, и если она передает его бесплодной паре, то попросту продает ребенка.

Никакой договор в таком случае юридической силы иметь не будет, потому как статья 35 Конвенции о правах ребенка запрещает продажу детей с любой целью и в любой форме. Именно поэтому искусственное оплодотворение женщины спермой

мужчины с последующей передачей родившегося ребенка этому мужчине и его жене с 1 января 2012 года в РФ запрещено. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

В контексте исследования следует отметить неоднозначное отношение к проблеме суррогатного материнства как в нашем государстве, так и в ряде зарубежных стран.

Противники новой репродуктивной технологии опасаются порочной практики превращения детей в подобие товара, создания ситуации, при которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков.

Многие феминистки считают, что такая практика означает эксплуатацию женщин, а религиозные деятели видят в ней безнравственную тенденцию, подрывающую святость брака и семьи. Существуют также обоснованные опасения, что некоторых суррогатных матерей может сильно психически травмировать необходимость отдать ребенка, ставшего «своим» после беременности и родов.

В социальной концепции Русской православной Церкви суррогатному материнству дается следующая критическая оценка: «Суррогатное материнство травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Против суррогатного материнства в 2013 году высказался Патриарх Кирилл [3].

В Германии не только суррогатное материнство считается нарушением закона, но и донорство яйцеклеток. В Великобритании программа суррогатного материнства разрешена, но по закону настоящей матерью ребенка считается та, что родила его, а в случае, если она замужем, отцом ребенка считается ее муж. Такой вид решения бесплодия вне закона во Франции, Австрии, Швеции, Норвегии, а также запрещен в некоторых штатах Америки (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси).

По законам иудаизма такие процедуры, как донорство спермы, яйцеклеток и даже традиционная методика сбора спермы, строжайше запрещены, религия запрещает мужчине попусту тратить семя.

Кроме этого, противники суррогатного материнства обращают внимание общества на необходимость сохранения тайны рождения ребенка и на то обстоятельство, что разглашение факта рождения ребенка неестественным способом может негативно повлиять на его психическое состояние.

Сторонники суррогатного материнства отмечают, что эта процедура не так уж сильно отличается от усыновления, что женщина, добровольно решившая стать суррогатной матерью, получает за это достаточную материальную компенсацию. В России величина одноразового вознаграждения за рождение ребенка варьируется в пределах 500–600 тысяч рублей (в зависимости от региона, других обстоятельств). Кроме этого, ежемесячно на протяжении всего срока беременности суррогатной матери выплачивается сумма в пределах 15–30 тысяч рублей [4].

В соответствии с нормами Семейного кодекса РФ ребенок, рожденный при помощи программы суррогатного материнства, имеет такие же права, как и все остальные дети. В случае оспаривания отцовства (материнства), после регистрации родителями ребенка, факт имплантации эмбриона озвучиваться не может.

С учетом общественной значимости семейных отношений и обязанности государства защищать семью, материнство и детство (ст. 38 Конституции РФ) возникает вопрос о степени общественной опасности разглашения сведений о рождении ре-

бенка вследствие искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона; применения методов инсеминации женщины спермой мужчины (донора), ЭКО и перенесения эмбриона в полость матки, вопреки воле супругов другим лицам, т. е. сведений, что они либо один из них не являются кровными (генетическими) родителями ребенка?

Как правоприменителям квалифицировать данное деяние в случае наступления тяжких последствий: разрыва семейных связей, тяжких психических расстройств у супругов или ребенка, побега ребенка от родителей и ведения им бродяжнического образа жизни, занятия попрошайничеством, самоубийства или покушения на самоубийство вследствие насмешек окружающих, товарищей, соучеников по поводу факта «рождения из пробирки»?

Большинство людей (за исключением теряющих популярность звезд эстрады, для которых любое упоминание в СМИ является средством повышения зрительского интереса) не стремится афишировать факт рождения ребенка с помощью экстракорпорального оплодотворения, это зачастую воспринимается окружающими не только как позор для ребенка, но и как пятно на репутации всей семьи.

Разглашение тайны рождения ребенка вследствие применения репродуктивных технологий может привести к тяжким семейным и личным трагедиям, другим негативным последствиям, то есть является посягательством на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи (непосредственный объект преступления).

Как и в случаях усыновления (удочерения), родители имеют право скрывать факт рождения их ребенка вследствие применения репродуктивных технологий и требовать неразглашения этой информации лицами, которым стало известным о ней как до, так и после достижения ребенком совершеннолетия. Они также имеют право скрывать от ребенка обстоятельства его рождения, если раскрытие этой тайны может причинить вред его интересам.

Разглашение такой тайны с объективной стороны характеризуется противоправным сообщением без согласия родителей любым способом другим лицам сведений о том, что родители или один из них фактически не являются генетическими, биологическими кровными отцом или матерью, то есть информации о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

Для наступления ответственности не имеет значения способ (устно, письменно, с использованием СМИ, через Интернет и т. д.) и каким лицом разглашена тайна рождения ребенка. Обязательным условием разглашения является отсутствие воли родителей на раскрытие данной тайны. Желание хотя бы одного из супругов не разглашать тайну уже исключает возможность ее оглашения.

Законодательно еще не определенный состав преступления является формальным, не требующим наступления последствий и будет считаться оконченным с момента разглашения указанных сведений вопреки воле родителей, независимо от наступления общественно-опасных последствий.

Субъективная сторона – прямой умысел. Мотивы идентичны указанным в ст. 155 УК РФ – корысть или иные низменные побуждения.

Субъект преступления общий. Им может быть лицо, достигшее 16 лет, которому указанная информация стала известной из любых источников.

Таковыми лицами могут быть работники органов ЗАГС, правоохранительных органов; медицинские работники – врачи и другой медицинский персонал, в первую очередь клиник репродуктивной медицины, которым в силу выполнения профессиональных обязанностей стала известна соответствующая информация.

Возможные возражения, что новые репродуктивные технологии еще не получили широкого распространения в России и проблема адаптации уголовного законодательства к новым общественным отношениям поднята преждевременно, опровергаются следующими доводами: СПИД в России также начинался с единичных случаев, однако жизнь заставила прибегнуть к уголовно-правовым мерам противодействия этой болезни, вследствие чего Особенная часть УК РФ была дополнена статьей 122, предусматривающей ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией.

Наличие спроса на суррогатное материнство, предложений и материального стимула, вращающиеся в этой сфере крупные денежные суммы позволяют с большой степенью вероятности прогнозировать рост общественно опасных деяний, поскольку корысть с древнейших времен остается одним из основных мотивов совершения преступлений.

Мы разделяем мнение Т. В. Кленовой, что вследствие бессистемного и казуистичного уголовно-правового регулирования качество УК РФ ухудшилось, его состояние стало кризисным [5, с. 39].

Вместе с тем реалии и темпы развития науки (в нашем примере медицинской) позволяют сделать вывод, что уголовное законодательство за ними не успевает, вследствие чего одна из задач УК РФ, а именно предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) не выполняется.

В связи с этим мы полагаем, что законодатель, в целях выполнения указанной выше задачи УК РФ, должен действовать на упреждение, не дожидаясь освещения в СМИ резонансного случая (ев) наступления тяжких последствий как для родителей, так и для ребенка, вследствие разглашения сведений о факте рождения ребенка с использованием репродуктивных технологий.

Приведенные доводы позволяют предложить авторский вариант уголовно-правового регулирования защиты от посягательств на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи, а именно дополнение Особенной части УК РФ следующей уголовно-правовой нормой:

«Статья 155.1. Разглашение сведений о рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий.

1. Разглашение сведений о факте рождении ребенка вследствие применения репродуктивных технологий вопреки воле родителей, совершенное лицом, обязанным хранить эту информацию как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Законодательная реализация данного предложения способствовала бы повышению уровня защиты, гарантируемого Конституцией РФ, материнства и детства, нормального функционирования семьи.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/191961/paragraph/15:0>. Дата обращения 06.12.2017.
2. Толстикова О. М. Проблемы регулирования суррогатного материнства в России. // Сибирский юридический вестник. – 2017. №1 (76) С. 83
3. Основы социальной концепции РПЦ // Офиц. сайт Московского Патриархата. 12 сентября 2005 года.
4. Сколько платят суррогатным матерям в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://skolkozarabatyvaet.ru/professii/skolko-platiat-surrogatnym-materyam-v-rossii#i-2>. Дата обращения 06.12.2017.
5. Кленова Т. В. Квалификация преступлений как предмет культурно-правового анализа. // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 30 сентября 2016 г. В 2 т. – Краснодар, 2016.

Yushina Y. V., Rudik M. V. To the perfection of criminal and legal measures to protect the family and in connection with the emergence of new reproductive technologies // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 244–249.

The article is devoted to one of the ways to overcome the demographic crisis is the development of medicine, in particular the use of new reproductive technologies in the treatment of infertility, the introduction of which leads to the emergence of new social relations and, accordingly, the need for their state regulation through the norms of family, civil and, in our opinion, criminal law.

Surrogate motherhood is the bearing and birth of a child (including premature birth) under a contract concluded between a surrogate mother (a woman who fetuses a fetus after carrying a donor embryo) and potential parents whose sex cells were used for fertilization, or a single woman for whom carrying and the birth of a child is impossible for medical reasons (the article 55 of the Federal Law of the Russian Federation of November 21, 2011 No. 323 FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation").

Proceeding from the public significance of family relations and the state's duty to protect the family, motherhood and childhood (article 38 of the Constitution of the Russian Federation), the article substantiates the expediency of establishing criminal liability for disclosure of information about the birth of a child due to the use of reproductive technologies.

Key words: demographic crisis, new reproductive technologies, surrogate motherhood, genetic parents, extracorporeal (synthetic) insemination, disclosure of information about the birth of a child due to the use of reproductive technologies.

Spisok literaturyi:

1. [Elektronnyiy resurs] Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru/#/document/191961/paragraph/15:0>. Data obrascheniya 06.12.2017.
2. Tolstikova O. M. Problemy regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii. // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2017. №1 (76) S. 83
3. Osnovyi sotsialnoy kontseptsii RPTs // ofits. sayt Moskovskogo Patriarhata 12 sentyabrya 2005 goda.
4. Skolko platyat surrogatnyim materyam v Rossii. [Elektronnyiy resurs] Rezhim dostupa: <http://skolkozarabatyvaet.ru/professii/skolko-platiat-surrogatnym-materyam-v-rossii#i-2>. Data obrascheniya 06.12.2017.
5. Klenova T. V. Kvalifikatsiya prestupleniy kak predmet kulturno-pravovogo analiza. // Ugolovnaya politika i kultura protivodeystviya prestupnosti: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 30 sentyabrya 2016 g. v 2 t. Krasnodar, 2016.

УДК 349.22

ПРИЧИНЫ ДИСКРИМИНАЦИИ МИГРАНТОВ И ЖЕНЩИН В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Яценко А. О., Минаева Э. Ф.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются проблемы дискриминации людей по признаку их пола и места жительства. Проводятся аналогии подобных проблем с зарубежными странами. Исследованы и освещены мнения разных авторов. Анализируется практика и перспективы преодоления данной проблемы в России. Выработаны авторские рекомендации по устранению пробелов и неточности в сфере трудовых правоотношений.

Ключевые слова: право на труд, дискриминация, мигранты, ущемление прав, социальная защита.

Значимость рассматриваемой проблемы в настоящее время безусловно очевидна и бесспорно останется актуальной еще достаточно долгое время.

Предпосылки трансграничного перемещения людей обладают сложным характером. Наиболее значимыми предпосылками являются голод, репрессии, бедность, войны. В настоящее время миграцию можно объяснить возрастающим неравенством между странами, отсутствием достойного труда, личной безопасности и свобод граждан.

Мигранты, беспокоясь о благополучии собственных семей, пересылают существенную долю заработных средств на родину, обеспечивая поступление сюда валюты.

Миграция в социально-трудовой сфере во всем мире привела к новому экономическому явлению, связанному с сегментацией рынка труда и выделением видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты. Это, в первую очередь, непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой. Вместе с крайне уязвимым правовым положением это часто превращает мигрантов в маргинальные группы.

Современная экономика труда выделяет следующие виды трудовой дискриминации мигрантов.

Первый вид – дискриминация по заработной плате. Приоритет одних работников перед другими – такая позиция во многих странах. Сотрудники, которые равны в своих профессиональных качествах, продуктивности и трудовом стаже получают разную зарплату за выполнение одной и той же работы в одной организации. Дискриминации по данному виду попадают в основном группы работников: женщины по сравнению к мужчинам, местные жители по сравнению к приезжими и так далее.

Второй вид – дискриминация при продвижении по карьерной лестнице. Данной группе людей немного труднее сделать карьеру, в основном их неохотно продвига-

ют по служебной лестнице и практически не назначают на ответственные должности. Естественно, что такой ситуации подвергаются в основном женщины, иммигранты и национальные меньшинства, но на их месте могут оказаться и иные группы работников.

Третий вид – дискриминация в образовании и профессиональной подготовке. Человек, который имеет иностранное гражданство и не владеет русским языком – в современном мире встречаются формальное ограничение таких групп к образованию [1, с. 82].

В сфере труда дискриминация мигрантов проявляется в оплате труда, ограничении доступа к отдельным видам работ и областям занятости, а также в условиях труда. На дискриминацию мигрантов оказывают влияние несколько факторов. Во-первых, отсутствие места проживания, законности пребывания на территории области, то есть отсутствие законных оснований для работы. Данные основания автоматически закрывают доступ к рабочим местам. Во-вторых, определенную значимость имеет знание языка, достаточный уровень образования, квалификация.

Несмотря на то, что умаление в правах встречает осуждение на всех уровнях, проблема дискриминации женщин как и ранее остается важной в сегодня. Значительная часть женщин, чьи права были нарушены в рамках трудового законодательства, не считают необходимым бороться за их восстановление. Также женщины зачастую оправдывают работодателя.

Иванов С. Ю. писал, что масштабы вытеснения женщин на менее престижные рабочие места значительно увеличены. Из-за присутствие значительной конкуренции между мужчинами и женщинами при приеме на работу, а также в других случаях женщины зачастую вынуждены соглашаться на нижеоплачиваемый труд и иные условия труда. Женщины, которые не отстаивают свою позицию при решении трудовых вопросов, обычно первыми оказываются в числе безработных [2, с. 50].

Такое положение сформировалось в силу различных факторов. Одним из ключевых факторов можно выделить довольно скромный интерес к этому вопросу в законодательстве Российской Федерации. Данной точки зрения придерживается большинство авторов. Так, Е. В. Сыченко утверждает, что нормы национального законодательства лишь повторяют международные акты, не включая при этом порядок, в котором определяется дискриминация, порядок её обжалования и доказывания [3, с. 53]. Необходимо отметить, что создание и утверждение специального закона о дискриминации положительно бы отразилось на решении проблем в сфере дискриминации прав женщин в сфере труда в Российской Федерации. Комитетом Организации Объединенных Наций по экономическим, социальным и культурным правам было предложено принять Федеральный Закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации».

Следующим фактором ряд ученых выделяет проблему дискриминации в правоприменительной практике. Так, Сыченко Е. В. в своих работах допускает наличие отличительной для Российской Федерации дискриминации женщин при устройстве на работу. Данная характерная черта заключается, в первую очередь, в отсутствии заинтересованности работодателя в принятии на работу лица, располагающего правами на определенные социальные льготы [3, с. 53].

Так, женщины имеют трудности при устройстве на работу в отличие от мужчин. В подтверждении данной точки зрения можно привести данные Федеральной службы государственной статистики, согласно которым мужчины реже обращаются в службы занятости в поиске работы, чем женщины [4]. Тот, кто делит работников на мужчин и женщин – тот и делает дискриминацию. Нет разницы в работнике – мужчина или женщина, но есть разница, как работает тот или другой сотрудник. Большинство женщин в нашей стране принимают слабую карьерную стратегию. Большинство мужчин, кстати, тоже. Но среди мужчин чаще можно встретить амбициозных людей, готовых ради карьеры пожертвовать многим. К сожалению, наше общество навязывает женщинам стереотипы про женское счастье, поэтому немногие женщины могут позволить себе такую же концентрацию в работе.

Плюс к этому женщины по своей природе более социальны, общительны, подвержены перепадам настроения. Это может быть недостатком для некоторых профессий. Однако, конечно же, есть женщины, которые успешно сдерживают свои эмоции и эффективно развивают профессиональные качества. Наиболее правильной будет заметить, что все зависит от настроения работника, а не от его пола.

В законодательстве других стран, таких как Канада, Дания, Норвегия, Финляндия и другие, приняты законы о равноправии. Также подобные акты разрабатываются и в странах СНГ, таких как Литва, Украина, Казахстан и другие. Российской Федерации необходимо принятие специализированного акта, так как его отсутствие – это серьезное упущение и негативно сказывается на решении проблем по вопросам дискриминации.

В сравнении с зарубежной практикой можно отметить, что в Российской Федерации принят п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [5]. В нём имеется четкий перечень работников, которых необходимо привлекать в зависимости от пола для выполнения каких-либо физиологических работ. Несмотря на жесткие запреты, работодатели всё же пренебрегают ими и размещают объявления дискриминационного характера.

Дискриминация женщин хоть и запрещена, но работодатели при приёме на работу указывают очевидные критерии (пол). То есть присутствует тенденция открытого афиширования таких критериев. Если взять любую газету или зайти на любой сайт вакансий, можно найти множество объявлений, где будет предложена работа в основном для мужского пола и меньше – для женского. Нормы многих зарубежных стран запрещают оглашать подобные критерии в объявлениях. Таким образом, нормы бельгийского законодательства воспрещают при подаче объявления на работу указывать ссылки на пол работника. Нормы французского законодательства указывают, что лицо, которое отказало при приёме на работу по причинам пола человека, национальности и так далее, подлежит тюремному заключению от двух месяцев до одного года (может быть заменено штрафом в две тысячи франков) [6]. Согласно ст. 611 германского гражданского уложения работодателям запрещено сообщать о вакансиях только для мужчин или только для женщин [7]. Эстонский закон о гендерном равноправии запрещает в публикуемой рекламе вакансий указывать ссылку на пол работника [8, ст. 5].

Российское общество в настоящее время все еще принимает женскую дискриминацию как обыденное явление. Но такого рода поведение является, во-первых,

нарушением прав женщин, а во-вторых – унижением достоинства женщины, неуважением её как личности. Необходимо оценивать прежде всего профессиональные и деловые качества работника, лежащие в основе современного трудового права. Таким образом, необходимо более активно приступить к уничтожению дискриминации женщин в Российской Федерации, к примеру, принять специальный закон о дискриминации не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов, принять меры, которые сделают невозможным продвижение идеи ущемления прав женщин в Российской Федерации.

Список литературы

- 1.Мазин А. Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Трудовое право. – 2003. – № 1 (35). – С. 80–83.
- 2.Иванов С. Ю, Иванов А. С. Некоторые вопросы дискриминации женщин. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2013. – С. 50.
- 3.Сыченко Е. В «Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях». М.: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2012. – С. 51–55.
- 4.Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. – (Дата обращения 15.03.2018 г.).
- 5.«Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения – 13.04.2018).
6. Пашкова Г. Г. «Правовая защищенность наемных работников». – М.: Юрист, 2001. – № 7. – С.40–42.
- 7.Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. № 1, 7, 8. // Журнал Министерства юстиции. – 1898.
- 8.Закон «О гендерном равноправии в Эстонии» от 01.05.2004 (ред. от 01.07.2013 г.). – М.: Рийгигогу. URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistems/dok_iegnodb.htm (дата обращения 13.04.2018).

Yatsenko A. O., Minaeva E. F. The causes of discrimination of migrants and of women in socio-labor sphere // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 3 (69). № 3. – P. 250–254.

In the article, the problems of discrimination of people on the grounds of their gender and place are considered. Analogies of similar problems with foreign countries are conducted. The opinions of different authors have been studied and covered. The practice and prospects of overcoming this problem in Russia are analyzed. The recommendations on the elimination of gaps and inaccuracies in the sphere of labor relations have been worked out.

Keywords: right to work; discrimination; migrants; infringement of rights; social security.

Spisok literatury

1. Mazin A. L. Trudovaya diskriminaciya i upravlenie personalom // Trudovoe pravo. – 2003. – № 1 (35). – S. 80–83.
2. Ivanov S. YU, Ivanov A. S. Nekotorye voprosy diskriminacii zhenshchin. – M.: Akademiya truda i social'nyh odnoshenij, 2013. – S. 50.
3. Sychenko E. V «Problema diskriminacii zhenshchin v trudovyh odnosheniyah». M.: Gosudarstvennyj institut ehkonomiki, finansov, prava i tekhnologij, 2012. – S. 51–55.
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru/>. – (Data obrashcheniya 15.03.2018 g.).
5. «Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 07.01.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya – 13.04.2018).
6. Pashkova G. G. «Pravovaya zashchishchennost' naemnyh rabotnikov». – M.: YUrist, 2001. – № 7. – S.40–42.
7. Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie ot 18 avgusta 1896 g. № 1, 7, 8. // ZHurnal Ministerstva yusticii. – 1898.
8. Zakon «O gendernom ravnopravii v EHstonii» ot 01.05.2004 (red. ot 01.07.2013 g.). – M.: Rijgikogu. URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistemsw/dok_iegnodb.htm (data obrashcheniya 13.04.2018).

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 342

ПОНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Васильев С. А.

Севастопольский государственный университет

Государство не только испытывает на себе влияние других общественных отношений, но и, в свою очередь, само на них воздействует. Характер этого влияния должен составить предмет особого научного исследования.

Г. Еллинек

Любому современному ученому-конституционалисту известны ключевые труды, посвященные вопросам конституционализма в России, на большинство из них, кстати, в данной работе сделаны отсылки. Однако взгляды корифеев конституционного права значительно отличаются друг от друга с точки зрения сущности данного явления. Настоящая статья представляет собой попытку нового осмысления сущности конституционализма, выведенного через достаточно новое в теории понимание соотношения субъектов конституционного права. Автор данной работы обращает взор читателя на то, что еще Георг Еллинек определял государство через правоотношения между различными субъектами на его территории. Вместе с тем и конституционализм может пониматься именно через действия таких субъектов, как народ, государство, гражданское общество. Точнее, не через безадресные действия указанных субъектов, а именно как воздействие одним субъектом на другого. Такого рода взаимоотношения должны основываться на ключевых юридических принципах, а их фундаментальные основы являть собой базу для изначально верного конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: конституционализм, субъекты конституционных правоотношений, соотношения субъектов, конституционно-правовые отношения, государство, многонациональный народ, гражданское общество, взаимодействие, теория соотношений, взаимное воздействие субъектов.

В настоящее время, пожалуй, каждому юристу очевидно содержание термина «конституционализм». В нашей работе будут рассмотрены отдельные позиции ученых относительно его определения, однако данная статья не ставит перед собой задачу дать новое определение указанному понятию, речь пойдет о его понимании. С учетом развития общественных отношений конституционализм меняется в своей сущности, в связи с чем, сформулированные теоретические трактовки конституционализма требуют своей трансформации, иного взгляда, дополнительного осмысления, на что и направлено исследование, предлагаемое читателю.

Н.С. Бондарь обосновывает необходимость нового взгляда на конституционализм в виду общественно-политических преобразований последних десятилетий, а также продолжающимися и усиливающимися процессами глобализации [2, с. 322].

Начать работу целесообразнее с оценки соотношения ключевых субъектов конституционного права – государства и граждан, которые его населяют. Э. де Ясаи

считал, что практически в каждом государстве сформулирована идея о том, что государство является инструментом в руках своих граждан [18, с. 336], субъектом, который обслуживает население. О том, так это или нет, читателю предлагается поразмышлять самостоятельно, однако данная позиция, на мой взгляд, имеет право выступать в качестве конституционного базиса, вытекающего из ст. 2 и 3 Конституции Российской Федерации, являющегося одной из ключевых основ конституционализма.

1. Современная теория конституционализма

Конституция Российской Федерации, подтвердившая свою состоятельность и устойчивость в условиях разного рода кризисов [14, с. 322], как юридическое закрепление конституционализма представляет собой своего рода идеальное оформление взаимоотношений между разными субъектами, обусловленное доверием между ними [6, с. 2]. На основе этого доверия реализуется многообразие соотношений между субъектами, выражающееся в качестве основы конституционализма.

Начиная попытку нового осмысления конституционализма, обратимся к сформулированным позициям относительно определения понятия данного явления. И. А. Кравец определяет конституционализм в целом как набор идей, принципов и правил, которые в своей совокупности решают задачу правильного политического и правового развития общества с точки зрения исключения даже самой минимальной возможности допущения произвола со стороны государства в отношении иных лиц [11, с. 32]. То есть конституционализм в данном случае похожим образом влияет на конституционно-правовые отношения с тем, чтобы обеспечить верховенство права, урегулировать взаимоотношения государства с иными субъектами правоотношений, обеспечить достойную жизнь каждого внутри государства.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что конституционализм фактически стабилизирует отношения с участием государства, делает их безопасными и понятными для каждого участника. Конституционализм очерчивает пределы государственной власти, ограничивая ее. Тем не менее все, в своей сущности, сводится к правовому оформлению взаимоотношений гражданина и государства [11, с. 32].

С. А. Авакьян, рассматривая конституционализм, отмечает, что это своеобразный идеал, к которому стремится общество и государство, однако в этом процессе должен быть сформирован нормальный демократический режим функционирования ключевых субъектов правоотношений. При этом должны использоваться такие инструменты власти, которые сочетали бы в себе реальное народовластие и, как следствие, демократические процедуры формирования государственных органов, которые, в свою очередь, испытывают на себе воздействие населения, однако при этом обладают необходимыми полномочиями для решения поставленных перед ними задач, а также возможностью самостоятельного воздействия на другие властные структуры [1, с. 304–305]. Таким образом, одной из характеристик конституционализма выступает наличие совокупности взаимоотношений между всеми субъектами конституционного права. В данном случае существенное значение имеет также создание всех условий для реального насущного воздействия всех субъектов друг на друга. Наличие мертвых неработающих норм не приведет ни к какому положительному результату. Необходимо наличие реальных соотношений между субъектами без существенного акцента на правовое закрепление полномочий. Система взаимо-

отношений должна функционировать, а не только лишь иметь свое официальное оформление.

Рассмотрение конституционализма в качестве своеобразного идеала, безусловно, имеет свое право на существование, но подобного рода воззрения должны перерасти в стремление к реализации всеобщего интереса [9, с. 50], охватывающего действенные воззрения как государства, так и личности и общества в целом.

Как в первом, так и во втором случае конституционализм предполагает определенные ориентиры общественного развития внутри государственной системы управления. При этом одними из самых значимых ориентиров такого рода являются согласие народа, открытое общество, общественный контроль и др. [16, с. 57].

2. Основы конституционализма, содержащие элементы теории соотношения субъектов конституционного права

Согласие народа как элемент соотношения данного субъекта конституционного права с государством предполагает его стабильную и благополучную жизнь на территории указанного публично-правового образования. Применительно к России речь должна идти о многонациональном народе Российской Федерации. Такое согласие, с моей точки зрения, должно предполагать определенное состояние, в рамках которого различные субъекты негласно воздействуют друг на друга, формируя в результате определенный стабильный режим нормального функционирования общества и государства. При этом обеспечение всех необходимых условий для постоянного согласия должно возлагаться как раз на государство и его органы. Несогласие, социальные волнения и иные негативные общественные явления, как правило, провоцируются плохой работой публичной власти, от которой в результате больше всех страдает она сама.

Рассматриваемое согласие внутри народа России также должно предполагать соотношение всех его участников с отсылкой на всеобщее понимание реальной необходимости существования государства, его органов, их социальной значимости для всех [1, с. 230]. Только в таких условиях может быть обеспечено конструктивное взаимодействие как институтов гражданского общества в отрыве от государства, так и государства в целом с многонациональным народом Российской Федерации.

Г. Еллинек считал, что государство в принципе не может быть противопоставлено народом, т. к. само народом в своей сущности и является. Вместе с тем в сознании народа живет идея, согласно которой индивид может требовать от государства реализации своих прав силами публичной власти [4, с. 309], для чего может использовать потенциал общества, в котором живет.

Открытое общество может быть понимаемо по-разному в зависимости от масштабов, конкретных субъектов, представляющих общество, от самого смысла слова «общество» в данном контексте. Однако одно можно утверждать с полной уверенностью – все это предполагает фундамент развития конституционно-правовых отношений и спектр возможностей включения новых субъектов в происходящие социальные процессы. Открытость общества предполагает нормальное сотрудничество с государством, на территории которого оно имеет место, сотрудничество с представителями иных государств, открытость для различных инициатив, совокупность возможностей для самореализации отдельных групп или одной личности и т. д.

С сожалением на сегодняшний день приходится констатировать, что государство принимает свои решения в некотором отрыве от общественного интереса, и более того – нередко государство даже не рассчитывает на понимание со стороны населения. Многие реформы в современной России проходят без объективной необходимости, во многих из них общество реально не нуждается. Конечно, нельзя констатировать сопротивления со стороны общества, но очевидно общественное безразличие к их реализации. Все это в своей совокупности приводит к своего рода стагнации государственной деятельности [9, с. 52, 73].

Насколько открыто общество, настолько должно быть открыто и государство. В этой связи для нормального конституционализма должны быть обеспечены возможности осуществления общественного контроля. Представители правового государства и гражданского общества должны быть равны с точки зрения выстраивания конституционно-правовых отношений между собой, безусловно, с учетом правового статуса каждого из упомянутых субъектов.

В. Е. Чиркин считает, что такое обновление за несколько десятилетий привело к тому, что общество само активно воздействует на государство, которое в указанных условиях из бескомпромиссного управленца превращается в субъекта, ищущего консенсус, стремящегося обеспечить благополучие своих граждан [17, с. 54–60].

Такое воздействие на государство из благих побуждений в своей сущности сводится к общественному контролю. Еще В. В. Ивановский справедливо предлагал формулу благополучного и развивающегося государства: контроль над деятельностью администрации является правомочием общественных формирований, представляющих интересы народа, а суды функционируют самостоятельно и независимо [7, с. 447].

Общественный контроль в современных условиях является достаточно распространенным явлением, вытекает он из положения ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации – участие в управлении делами государства [12, с. 31]. Таким образом, если на государственную службу попасть могут далеко не все граждане, участие в выборах хоть и всеобщее, но также ограничено, для участия же в общественном контроле принципиальных ограничений не предусмотрено, некоторые из них касаются только отдельных форм его осуществления.

3. Отдельные подходы к пониманию конституционализма как соотношения субъектов конституционного права

Рассматривая конституционализм с политических позиций, И. А. Кравец отмечал, что он предполагает широкое участие народных масс в процессе публичного управления, при этом данный процесс должен основываться на сотрудничестве тех, кто управляет, с теми, кто подвергается такому координационному воздействию. Указанное соотношение должно основываться на принципе демократического волеобразования и согласования ключевых позиций указанных субъектов [11, с. 35].

С социальной точки зрения указанный автор рассматривает конституционализм как обеспечение условий для развития гражданского общества в целом и его институтов в частности. При этом обеспечиваются взаимоотношения внутри самого гражданского общества между различными организациями. Помимо этого, конституционализм обеспечивает те взаимоотношения, при помощи которых происходит транслирование социально значимых процессов в общие массы [11, с. 35]. И в этом достаточно объемном соотношении субъектов конституционного права принимает

участие весьма большое число участников: начиная от законодателя, устанавливающего правила функционирования средств массовой информации и иной коммуникации, заканчивая многонациональным народом Российской Федерации, который не только воспринимает полученную информацию, но и на основе полученных сведений формирует свое собственное мнение по тому или иному значимому вопросу.

С. А. Авакьян отмечает необходимость выстраивания конституционно-правовых отношений в государстве таким образом, чтобы человек, его права и свободы действительно были высшей ценностью не формально, а в качестве ключевого принципа повседневной деятельности всех участников правоотношений. То есть что бы ни делал тот или иной субъект, с кем бы он ни соотносился, основаниями любого действия должны выступать обеспечение интереса каждого отдельно взятого человека. Этот критерий является ключевым при характеристике конституционализма, по мнению указанного автора. Многообразие учета самой основной конституционной ценности предполагает также создание необходимых правовых условий для реальной ее защиты [1, с. 230]. С этой целью должны быть не только приняты необходимые документы, но и выстроены правоотношения для объективной и правильной реализации соответствующих правовых норм.

Н. С. Бондарь справедливо замечает, что в настоящее время ключевой основой конституционализма выступает поиск и обеспечение баланса между публичными и личными ценностями, что в конечном счете выражается в соотношении государственной власти и свободы человека, находящей свое отражение в большинстве норм Конституции Российской Федерации [2, с. 342].

В сущности взаимоотношения между государством и человеком должны сводиться к совокупности ограничений. Так, публичная власть, ограничивая права человека, параллельно проводит и самоограничение. Вопрос только в пределах такой деятельности, которые в разных странах обозначены разными рамками [4, с. 311–312] в зависимости от конституции и иных основополагающих документов.

Н. М. Добрынин справедливо замечает, что конституционализм – не статичное явление общественно-государственной жизни, содержащее в себе многообразие динамических элементов [3, с. 10]. Это еще раз подтверждает ту позицию, согласно которой значительный объем содержания конституционализма имеет конституционно-правовые отношения, заключающиеся в соотношении соответствующих субъектов права.

Помимо всего упомянутого выше, конституционализм требует своей защиты, которая в настоящее время обеспечивается нормативным правовым регулированием и деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Однако, по справедливому мнению С. А. Авакьяна, необходимо предусмотреть механизмы, в рамках которых граждане смогли бы реально воздействовать на защиту конституционализма. Такую инициативу необходимо реализовывать очень осторожно, чтобы не допустить социальных потрясений под предлогом защиты народными массами конституционного строя [1, с. 232]. Все же успешная реализация такой идеи сделает государство еще более демократическим, стабильным, основанным на реальном конструктивном сотрудничестве публичной власти с представителями гражданского общества.

Ю. П. Еременко определял конституционализм с оговоркой на социалистическую сущность его происхождения и также считал его в качестве сложной динами-

ческой системы, в состав которой, наряду с конституционно-правовым регулированием, реализацией конституционно-правовых норм, конституционным правопорядком, входят и конституционно-правовые отношения [5, с. 175–196]. Отсюда можно сделать вывод, что в советской доктрине рассматриваемой отрасли права конституционализм представлялся как система и определялся через правоотношения, не претендуя на высокие идеалы и принципиальные позиции, которые лишь учитываются в правотворческом процессе и в ходе осуществления правоприменительной практики.

Если подытожить все высказанные позиции, то суть конституционализма сведется к соотношениям субъектов конституционного права, а также к условиям их осуществления. Главное его функциональное предназначение кроется в создании фундамента для правильного и справедливого воздействия соответствующих субъектов друг на друга.

И. Ю. Козлихин считает, что фактические отношения превращаются в юридические после того, когда они постепенно станут признаны обществом [8, с. 35]. А это, в свою очередь, отражение демократии как одной из ключевых основ конституционализма. Однако при всех достоинствах демократии ее сущность может быть существенно испорчена из-за деструктивности ярчайшей формы ее проявления – выборов. Х. Ортега-и-Гассет считает в этой связи, что самую идеальную демократию легко испортить плохой избирательной системой [15, с. 112]. Хотя соотношение данных категорий должно быть изначально противоположным. Демократические правовые отношения должны правильным образом воздействовать на фундаментальные основы избирательной системы, а все эти категории основываться на базовых основах конституционализма, который, в своей сущности, как и государство, представляет собой правоотношения соответствующих субъектов.

Концептуальное понимание таких основополагающих категорий должно обуславливать правотворческую деятельность, правоприменительную практику, в особенности касающуюся исполнения положений Конституции Российской Федерации. Закрепление конституционно-правовых отношений в качестве ключевой составляющей конституционализма способно принципиально влиять на позитивное конституционное развитие в пределах государства, включая осуществление его политики, основанной на верховенстве прав, свобод и законных интересов именно человека как ключевого субъекта любых конституционных правоотношений. В этой связи Н. М. Добрынин предлагает совершенствовать конституционализм с точки зрения развития взаимоотношений между обществом и государством, а не путем изменения текста Конституции Российской Федерации [3, с. 12]. Такой же позиции придерживается В. В. Кочетков и другие ученые-юристы [10, с. 165; 14, с. 78].

Понятие же конституционализма должно оставаться таким, каким оно устоялось на сегодняшний день в современной доктрине конституционного права. Законодатель и правоприменитель должны более внимательно учитывать именно то, каким образом соотносятся между собой субъекты, отношения между которыми планируется урегулировать как правом, так и конкретными действиями уполномоченных органов или лиц. При сохранении сложившегося понятия должно измениться понимание конституционализма как явления, отражающего в себе не только конституционные нормы, но, в первую очередь, отношения.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционализм. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М., 2000. – 528 с.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: постановка проблемы в контексте роли конституционного суда в утверждении «живого» российского конституционализма // *Lex Russica*. – 2009. – № 2. – С. 322–343.
3. Добрынин Н. М. Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 8–12.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
5. Еременко Ю. П. Понятие и система социалистического конституционализма // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – С. 175–196.
6. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // *Журнал конституционного правосудия*. – 2014. – № 2. – С. 1–9.
7. Ивановский В. В. Учебник государственного права. – Казань: Типолитограф. Императорского университета, 1913. – 500 с.
8. Козлихин И. Ю. Георг Еллинек // Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вступительная статья докт. юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
9. Корнев А. В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России (XIX – начало XX в.): монография. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – 196 с.
10. Кочетков В. В. Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX – начала XX века и современный российский конституционализм // *Lex russica*. – 2017. – № 2. – С. 155–165.
11. Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 675 с.
12. Кравченко О. А. Конституционное обеспечение достоверности волеизъявления народа при голосовании: монография. – М.: Проспект, 2017. – 208 с.
13. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 7. Российский конституционализм: монография. – М.: Проспект, 2016. – 544 с.
14. Макуев Р. Х. Уважая Конституцию, менять подходы к конституционализму (к 20-й годовщине: испытание временем) // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2014. № 1. С. 72–79.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: Аст, 2017. – 256 с.
16. Ховард Дик А.Е. Конституционализм // *Верховенство права*. – М.: Прогресс, 1992. – С. 53–79.
17. Чиркин В. Е. Государство социального капитализма (перспектива для России?) // *Государство и право*. – 2005. – № 5. – С. 54–60.
18. Ясаи Э. де *Государство* / пер. с англ. Г. Покатовича под ред. Ю. Кузнецова. – М.; Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016. – 410 с.

Vasilyev S. A. Understanding modern Russian constitutionalism through the prism of theory Relations of constitutional Law subjects // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 255–262.

Any modern scientist-constitutionalist is aware of the key works devoted to the issues of constitutionalism in Russia, most of them, by the way, in this work are referred to. However, the views of the luminaries of constitutional law differ significantly from each other in terms of the essence of this phenomenon. This article is an attempt of a new understanding of the essence of constitutionalism, derived through a fairly new understanding in the theory of the relationship of the subjects of constitutional law. The author of this work draws the reader's attention to the fact that even Georg Jellinek defined the state through legal relations between different entities on its territory. At the same time, constitutionalism can also be understood through the actions of such entities as the people, the state, and civil society. Or rather, not addressed through the actions of the mentioned subjects, namely how the influence of one subject on another. This kind of relationship should be based on key legal principles, and their fundamental basis should be the basis for initially correct constitutional and legal regulation.

Key words: Constitutionalism; subjects of constitutional legal relations; relations of subjects; constitutional legal relations; state; multi-ethnic people; civil society; interaction; theory of relations; mutual influence of subjects.

Spisok literatury:

1. Avak'yan S. A. Konstitucionalizm. Konstitucionnoe pravo. EHnciklopedicheskiy slovar'. – M., 2000. – 528 s.
2. Bondar' N. S. Sudebnyj konstitucionalizm: postanovka problemy v kontekste roli konstitucion-nogo suda v utverzhenii «zhivogo» rossijskogo konstitucionalizma // Lex Russica. 2009. № 2. S. 322–343.
3. Dobrynin N. M. Sovremennoe ponyatie o konstitucionalizme v Rossii: ontologicheskij konsonans ili frustracionnyj dissonans yuridicheskoj kartiny social'nogo bytiya? // Konstitucionnoe i muni-cipal'noe pravo. 2017. № 9. S. 8–12.
4. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 752 s.
5. Eremanko YU. P. Ponyatie i sistema socialisticheskogo konstitucionalizma // Pravoporyadok i pra-vovoj status lichnosti v razvitom socialisticheskom obshchestve v svete Konstitucii SSSR 1977 goda. – Saratov, 1980. S. 175–196.
6. Zor'kin V. D. Problemy konstitucionno-pravovogo razvitiya Rossii (k 20-letiyu Konstitucii Ros-sijskoj Federacii) // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2014. № 2. S. 1–9.
7. Ivanovskij V. V. Uchebnik gosudarstvennogo prava. – Kazan': Tipolitogr. Imperatorskogo univer-siteta, 1913. – 500 s.
8. Kozlihin I. YU. Georg Ellinek // Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve / Vstupitel'naya stat'ya dokt. yurid. nauk, prof. I.YU. Kozlihina. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 752 s.
9. Kornev A. V. Konservativnaya i liberal'naya teorii gosudarstva i prava v Rossii (XIX – nachalo XX v.): monografiya. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2003. – 196 s.
10. Kochetkov V. V. Formy gosudarstvennogo ustrojstva v otechestvennoj politiko-pravovoj mysli vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka i sovremennyj rossijskij konstitucionalizm // Lex russica. 2017. № 2. S. 155–165.
11. Kravec I. A. Rossijskij konstitucionalizm: Problemy stanovleniya, razvitiya i osushchestvleniya. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2004. – 675 s.
12. Kravchenko O. A. Konstitucionnoe obespechenie dostovernosti voleiz"yavleniya naroda pri golosova-nii: monografiya. – M.: Prospekt, 2017. – 208 s.
13. Kutafin O. E. Izbrannye trudy: v 7 tomah. Tom 7. Rossijskij konstitucionalizm: monografiya. – M.: Prospekt, 2016. – 544 s.
14. Makuev R. H. Uvazhaya Konstituciyu, menyat' podhody k konstitucionalizmu (k 20-j godovshchine: is-pytanie vremenem) // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2014. № 1. S. 72–79.
15. Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass. – M.: Ast, 2017. – 256 s.
16. Hovard Dik A.E. Konstitucionalizm // Verhovenstvo prava. – M.: Progress, 1992. S. 53–79.
17. CHirkin V. E. Gosudarstvo social'nogo kapitalizma (perspektiva dlya Rossii?) // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 5. S. 54–60.
18. YAsai EH. de Gosudarstvo / per. s angl. G. Pokatovicha pod red. YU. Kuznecova. – M.: CHelyabinsk: Irisehn, Socium, 2016. – 410 s.

УДК 342 922

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Сарганова М. П.

МВД по Республике Калмыкия

В статье раскрываются основные правила и особенности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации с административно-правовой точки зрения. Определенное внимание уделено проблемам, вызванным неконтролируемыми миграционными процессами в мире. Проанализировано национальное законодательство в данном направлении.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, миграция, миграционный учет, административно-правовое регулирование, безопасность.

Миграционные процессы в мире и в Российской Федерации в частности являются достаточно сложным явлением, требующим постоянного контроля и совершенствования законодательства в данном направлении. Известно, что каждый человек имеет право на эмиграцию. Однако данное право может быть ограничено в случае необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности граждан, обороны страны и государственной безопасности, охраны общественного порядка, жизни и здоровья граждан.

Миграционные процессы являются одним из главных факторов, определяющих состояние законности и правопорядка, динамику преступности, а также формы и методы противодействия [1].

Так, в Федеральном законе, принятом 25.07.2002, № 115 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определено, что иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. При этом лицом без гражданства является физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства [1].

Конституция Российской Федерации определяет, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных Федеральным законом и международными договорами Российской Федерации [2]. Таким образом Конституция исключает неравенство либо иную дискриминацию в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Важным элементом в данном процессе выступает принятая и утвержденная Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 года Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Концепция разработана с целью регулирования миграционных процессов, определения направления деятельности органов власти и регулирования данных процессов, а также ме-

ханизма ее реализации. Так, целями государственной миграционной политики Российской Федерации являются:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;
- стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации;
- содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей [3].

Таким образом, разработанная Концепция направлена на стабилизацию неконтролируемых миграционных процессов и контроль за ними.

Так, одним из аспектов пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации является миграционный учет или временная регистрация в пределах Российской Федерации (по месту пребывания или по месту жительства), правила и порядок учета предусмотрен Федеральным законом № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», в который внесены изменения Федеральным законом № 163 от 27.06.2018 «О внесении изменений в Федеральный закон “О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”», а также Постановлением правительства Российской Федерации № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». При этом необходимо отметить, что со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации в данном направлении действует приказ МВД РФ от 23.11.2017 № 881 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания».

Процедура миграционного учета является обязательной для всех иностранных граждан, независимо от того, прибыл он по визовому режиму либо без. Так, согласно последним изменениям, в частности Федеральным законом № 163 от 27.06.2018 «О внесении изменений в Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"» предусмотрено, что иностранный гражданин не обязан вставать на миграционный учет, при этом он «подлежит постановке на учет», что в последствии закрепляет ответственность за нарушение правил учета. Изменения также коснулись и оснований для учета по месту пребывания. Так, иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания:

- 1) по адресу жилого помещения, не являющегося его местом жительства, в котором иностранный гражданин фактически проживает;

2) по адресу гостиницы или иной организации, оказывающей гостиничные услуги, санатория, дома отдыха, пансионата, детского оздоровительного лагеря, туристской базы, кемпинга или иного помещения, в которых он фактически проживает, либо по адресу медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или организации социального обслуживания, предоставляющей социальные услуги в стационарной форме, в том числе лицам без определенного места жительства, в которой он находится в связи с получением услуг этой организации, либо по адресу учреждения, исполняющего уголовное или административное наказание, в котором он содержится.

Иностранец подлежит постановке на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой он в установленном порядке осуществляет трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, в случае фактического проживания по адресу указанной организации либо в помещении указанной организации, не имеющем адресных данных (строения, сооружения), в том числе временном [4].

Следовательно, миграционный учет с точки зрения административно-правового регулирования дает возможность контролировать пребывание и перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства по территории Российской Федерации, а также отслеживать динамику миграционных потоков в том или ином регионе.

В данном контексте считаем необходимым отметить роль правоохранительных структур, в частности полиции, в регулировании миграционных процессов. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» к обязанностям полиции в рассматриваемом вопросе относит деятельность по осуществлению контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников [5].

Органы внутренних дел в сотрудничестве с иными правоохранительными и контролирующими органами проводят работу с заявителями (иностранцами гражданами и лицами без гражданства), желающими приобрести гражданство, подтверждения наличия гражданства и, соответственно, выдачу необходимых документов.

В настоящее время правонарушения, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, имеют высокую общественную опасность и являются достаточно распространенными. Административное законодательство в рассматриваемом вопросе представлено гл. 18 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации».

Так, например, в случаях совершения административного правонарушения иностранным гражданином или лицом без гражданства к лицу может применяться один из видов административных наказаний в виде административного выдворения за

пределы Российской Федерации, которое заключается в контролируемом, принудительном перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за ее пределы. Также может быть предусмотрен контролируемый самостоятельный выезд из Российской Федерации. Необходимо отметить, что данное решение принимается судом в достаточно сжатые сроки. Зачастую проблему составляет не предоставление переводчика лицу либо игнорирование наличия родственников – граждан Российской Федерации, а также документов, подтверждающих трудовую деятельность. При наличии хотя бы одного из перечисленных пунктов – выдворение не применяется.

При несогласии с вынесенным решением суда – выдворением, иностранным гражданином или лицом без гражданства может быть подана апелляция. Апелляция удовлетворяется в случае наличия у субъекта родственников, живущих в стране на законных основаниях. Однако если имело место злостное нарушение законодательства, решение первой инстанции может быть оставлено без изменения.

При этом считаем необходимым констатировать, что неконтролируемая миграция, а также допущение халатности со стороны государственных служащих при осуществлении пограничного контроля приводит к возрастанию угроз наркоторговли, незаконному обороту оружия, торговле людьми, экстремистской и террористической деятельности. Особенно негативное влияние внешняя миграция оказывает на регионы нашей страны с неустойчивой экономикой, с небольшой плотностью населения, нехваткой рабочих мест. Таким образом, высока вероятность возникновения конфликтов на национальной, религиозной, политической, экономической и других почвах.

Масштабы территории Российской Федерации дают возможность иностранным гражданам и лицам без гражданства при совершении административных правонарушений либо преступлений стремительно менять место положения, что существенно затрудняет деятельность правоохранительных органов в их поиске и поимке.

Проблемы в миграционном вопросе, которые негативно влияют на развитие Российской Федерации, влекут за собой разработку ответной реакции. Так, считаем необходимым:

- разработку дальнейшей миграционной политики как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации с учетом региональных особенностей;
- разработку административно-правовых (управленческих) решений, направленных на позитивное развитие внешней миграции для российской экономики, интересов национальной и общественной безопасности;
- разработку административно-правовых средств, направленных на пресечение незаконной миграции на территории Российской Федерации, а также соблюдение режима пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что основная цель административно-правового регулирования в сфере миграции заключается в стабильной миграционной обстановке в государстве и мире, соблюдении интересов государства и его граждан, а также прав мигрантов. Совершенствование национального законодательства в данном направлении с учетом меняющейся миграционной обстановки в мире и внутри государства, региональными миграционными процессами, экономическими и политическими особенностями направлено на регулирование нормальной ми-

грационной ситуации, а также на полноценное функционирование государственной деятельности и жизнедеятельности населения.

Список литературы:

1. Муленко Н. В. Реализация концепции миграционной политики в целях обеспечения безопасности государства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 71.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) ч. 3 ст. 62.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 13.06.2012.
5. URL: http://advokatorium.com/index.php/ru/news/migratsionny_uchet_inostrannyh_grazhdan_v_rossiysko_y_federatsii_2018
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции».

Spisok literatury

1. Mulenko N. V. Realizaciya koncepcii migracionnoj politiki v celyah obespecheniya bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. N 2. S. 71.
2. Federalnyy zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii».
3. "Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok. vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ. ot 30.12.2008 N 7-FKZ. ot 05.02.2014 N 2-FKZ. ot 21.07.2014 N 11-FKZ) ch. 3 st. 62.
4. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. utverzhdennaya Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 13.06.2012 g.
5. URL: http://advokatorium.com/index.php/ru/news/migratsionny_uchet_inostrannyh_grazhdan_v_rossiyskoy_federatsii_2018
6. Federalnyy zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (red. ot 07.03.2018) "O politsii".

Sarangova M. P. Some features and legal background for the stay of foreign citizens and persons without citizenship in the territory of the Russian Federation (administrative - legal aspect) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – T. 4 (70). № 3. – P. 263–267.

The article reveals the basic rules and peculiarities of the stay of the foreign citizens and persons without citizenship in the territory of the Russian Federation from administrative-legal viewpoint. Special attention is paid to problems caused by uncontrolled migration world processes. The national legislation in this direction has been analyzed.

Key words: foreign citizens, persons without citizenship, migration, migration registration, administrative-legal regulation, security.

УДК 368

РАЗВИТИЕ МОРСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Иващенко Е. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что в первой половине XIX в. создание частных акционерных страховых обществ с задачей страхования грузов и морских судов в приморских городах империи становится обычной практикой. Причиной тому был не только рост грузоперевозок, но и сохранявшиеся весьма высокие риски аварийности при них. Основными нормативными актами для работы таких компаний были соответствующие разделы устава купеческого водохозяйства 1781 г., собственно уставы страховых компаний, «Правила для морского страхования» 1842 г., а также правила страхования, применяемые иностранными страховщиками. Попытки же постановки дела морского страхования на базе государственных учреждений после их провала на рубеже XVIII–XIX вв. более не предпринимались.

Ключевые слова: морское страхование, страховые общества, грузоперевозки, авария, правила.

В процессе изучения эволюции правового регулирования страхования в морском деле в XVIII в. нами умышленно был оставлен без внимания Черноморско-Азовский регион. Сделано это было в связи с тем, что в указанный период он хоть и перешел под юрисдикцию России, однако экономическое его развитие было достаточно сложным, а потому и роль его в экономике страны лишь еще зарождалась.

Однако уже в начале XIX в. многое изменилось. Быстрое развитие Северной Пальмиры – Одессы, ставшей по сути торговыми воротами на юге страны, предопределило и развитие торгового мореплавания во всем регионе. Использование же европейского опыта в этом сегменте также было предопределено важной ролью иностранцев в становлении этого города.

Для скорейшего разрешения всех возможных конфликтных ситуаций в сфере торгового мореплавания и торговли, 10 марта 1808 г. был утвержден Устав коммерческого суда для Одессы и собственно сам суд, а уже 12 мая подобный суд был создан Таганроге [1, с. 32–41]. В числе мер, направленных на оживление торговли и экономики города, еще 22 февраля 1784 г. правительство своим постановлением «О свободной торговле в городах Херсоне, Севастополе и Феодосии» объявило его открытым для дружественных с Россией государств, а Феодосийский порт на 5 лет освобождался от пошлин [2]. Но принятые тогда меры не дали желаемых результатов из-за вновь начавшейся русско-турецкой войны.

С окончанием основных событий наполеоновских войн экономическая жизнь входит в нормальное русло. Так, к примеру, при изучении архивного фонда Одесского коммерческого суда Лилия Белоусова особо выделяет найденные ею материалы о начале развития морского страхования в Одессе, в частности о деятельности Греко-российской Императорской страховой конторы, Одесской греческой партикулярной страховой компании (конторы) и ее директоров Ивана Дестуни, Дмитрия Инглези, Дмитрия Палеолога [3, с. 39].

Далее исследователь указывает, что, кроме материалов упомянутого дела, сохранились также сведения об их тяжбах с компанией «Карл Сикард, братья и Ко»

(1816 г.), а также с командой матросов, подданных Республики Семи Соединенных островов, служивших на принадлежавшем неженскому греку Георгию Афинаеву судне «Посейдон» [3, с. 39].

В иных публикациях со ссылками на исторические документы можно найти такие свидетельства: «Открылись стараниями Ришелье две конторы: морского страхования в 1806 году, Императорское страховое общество и Греко-русское общество в 1808 году, давшие во время развития транзита чуть ли не более 100 % чистой прибыли на акцию» [4].

Как видим, обращение к коммерческим судам важно для настоящего исследования тем, что они в ходе своей многогранной деятельности в том числе рассматривали и дела, относящиеся к «морскому страхованию» [1, с. 99].

Однако общей эта практика стала для коммерческих судов лишь с 1832 г. в связи с указом Николая I от 14 мая 1832 г. под названием «Высочайшее учреждение коммерческих судов и Устав судопроизводства» (№ 5360) [5, с. 34]. В гл. III данного указа «Предметы и пространство ведомства» находим, что к компетенции коммерческих судов были отнесены, кроме прочего, «5) Дела по морскому страхованию, аварии, бодмерее и кораблекрушению» [6, с. 271].

Возвращаясь собственно к развитию морского страхования, отметим, что в 1819 г. было принято решение об открытии коммерческого суда в Феодосии и т. д. Безусловно, что дела по морскому страхованию не сразу вошли в компетенцию всех коммерческих судов Черноморско-Азовского региона, однако сами органы, способные их решать, были созданы еще до становления системы морского страхования в регионе.

Таким образом, можно указать, что с началом развития торгового судоходства в Черном и Азовском морях в прибрежных городах создаются различные страховые общества. С усилением торговли с Анатолией возникла потребность в развитии морского страхования. Об этом, кстати, говорили градоначальники Феодосии Феньш, Клокачев и Броневский. Последний из них и представил проект правил для учреждения в Феодосии страхового общества. 19 января 1812 г. вышел указ № 24956 «Об учреждении Страхового общества в Феодосии». Общество получило название «Феодосийская Страховая Контора», а его капитал состоял из 100 акций в 1000 руб. каждая. Всякий участник был обязан для начала в это количество внести только 10 % от суммы, остальные же средства должны были собираться по мере потребности, в случае истощения первой суммы от разных неудач. Указанный сбор предписывалось продолжать до того, пока вся подписанная сумма каждым участником не будет внесена. Этим только и ограничивались все обязанности каждого из них (п. 2).

По подписке на 50 акций общество следовало считать полным, оно могло начинать свои действия. При этом передача акций от одного к другому с надписью от продавца разрешалась (п. 3).

Предусматривалось, что прибыль страхового общества первых двух или трех годов, по усмотрению, следует присоединять к капиталу, что, по мнению законодателя, новые взносы от участников должно было сделать ненужными (п. 4).

Полное управление всеми делами компании предполагалось предоставить трем директорам, которых следовало назначить по общему выбору и переменять или

утверждать на этом месте вновь на таком же основании через каждые 3 года (п. 5) [8, с. 14].

Положение предусматривало, что вышеуказанным директорам за их деятельность следует определить в награду 10 % с ежегодных прибылей (п. 6).

Обязательства, которые принимали на себя директора, признавались действительными, когда были подписаны двоими из них и занесены в протокол. В таком случае вся компания обязывалась выполнить их условия (п. 7).

Устанавливались и ограничения. Так, к примеру, компании не разрешалось застраховывать ни одно судна свыше нежели на 8000 руб., и то только в плавании по Черному и Азовскому морям (п. 8).

Сообразно с правилами страховых обществ, каковые использовались в Российской империи и в иных государствах, феодосийской страховой компании предписывалось «употреблять... всевозможную осторожность относительно к разности образа застрахования по временам года, по местам и морям» (п. 9).

Споры компании с застрахователями следовало разбирать третейским судом. Назначение третьего было предоставлено власти от Феодосийского градоначальника. При этом медиаторы должны были основывать решения свои «на морском уставе, в одесской страховой конторе употребляемом, коему застрахователи обязаны повиноваться» (п. 10).

Время продолжения действия страховой компании в Феодосии определялось в 10 лет (п. 11) [8, с. 15].

В 1825 г. была создана страховая компания в Одессе, но, очевидно, действия ее оказались малоуспешными и к 1830 г. она перестала существовать. Однако интерес к страховому делу не затих.

По просьбе Одесских купцов, разработавших контракт и форму акций, и при поддержке Воронцова 24 июня 1830 г. был принят указ № 3742 «Об учреждении в городе Одессе новой страховой Компании на пять лет, для страхования морских опасностей». Время это определялось с 1 октября 1829 по 1 октября 1834 г. с правом последующего продления [8, с. 657]. Состав компании жестко ограничивался формулировкой «только негоцианты и особы, могущие содействовать благосостоянию сего заведения» (п. 2).

Капитал этой компании составил 400000 руб., с разделением на 400 акций, каждая по 1000 руб. (п. 4). Акционерам позволялось приобретать не более 25 акций в одни руки с правом перепродажи (п. 7). Предписывалось избрание акционерами трех директоров и двух ревизоров на 3 года с открытием конторы (п. 9). Каждый год один из директоров должен был переизбираться (п. 10). На ревизоров же возлагалось рассмотрение дел по конторе, проверка ее книг и балансов (п. 12).

Все три директора обязаны были подписывать каждую акцию, а собранные суммы вносить в Одесскую контору государственного коммерческого банка (п. 15).

Опираясь на имеющийся опыт, книги компании следовало вести по итальянской бухгалтерии и на итальянском же языке (п. 16) [8, с. 658]. Директорам в своих действиях предписывалось поступать благоразумно «относительно судов и шкиперов, строго наблюдая, чтобы никакой морской страх не превышал суммы от 6 до 8 на 100 капитала Компании, с ограничением страхования, сообразно времени и качеству предложенного риска» (п. 20).

Расписки на принятие застрахования и страховые полисы, точно также, как и любой иной документ или переводная надпись, признавались действительными только когда были подписаны не менее чем двумя директорами и письмоводителем (п. 22).

В то же время выдачи, производимые за несчастные случаи или иные дела компании, должны были быть утверждены тремя директорами (п. 23). Отдельно оговаривались и способы проверки счетов компании, разделения прибыли и т. д. (п. 24–27).

В спорных случаях по страхованию дирекции запрещалось действовать судебным порядком против страхователя или иного истца, «или предпочитать третейный суд судебному, или судейный третейному», стараясь избегать тяжб (п. 28) [8, с. 659].

В этот же день, т. е. 24 июня 1830 г., был принят указ № 3743 «Об учреждении в городе Одессе второй Страховой Компании, под названием Греческой Страховой Конторы, для застрахования судов и товаров». Воронцов пошел на этот шаг, так как приветствовал конкуренцию на рынке страхования. Открывали компанию на 3 года, капитал ее составил 300000 руб., каждая акция по 1000 руб. В отличие от предыдущей кампании все книги и переписка велись на греческом языке. Следует отметить, что положение об этой компании не содержало ограничений в отношении ее акционеров, хотя основные положения были весьма схожи с вышерассмотренными, однако в более сжатом виде. В то же время следует отметить, что открытие действий данной компании, и это было прописано в положении, предусматривалось с целью противодействия иностранным страховщикам [8, с. 661].

Ну и, наконец, 13 февраля 1832 г. вышел указ № 5162 «Об учреждении в городе Одессе на 5 лет третьей Компании, для застрахования судов и товаров, под наименованием: Страховой Конторы друзей-торговцев» (с. 80). Данная компания в своей работе, кроме предложенных ей правил, должна была руководствоваться второй частью Устава купеческого водохозяйства и прочими ранее изданными нормативными актами по этому вопросу [8, с. 81].

По мнению П. Х. Спасского, лишь в 1844 г. в Российской империи официально появляется новый вид страхования – страхование транспортов (Российское страховое и транспортное общество). Следует, очевидно, отметить, что под «страхованием транспортов» в этот период подразумевалось «страхование от огня и всякого рода несчастий, могущих приключиться: 1) с товарами и 2) с корпусами судов (casco). Страхование товаров разделяется на а) сухопутное, б) морское и в) речное; страхование судов на а) морское и б) речное» [9, с. 2].

В сороковых годах XIX в. аналогичные предприятия появляются в Петербурге и Риге. Дальнейшее развитие отечественной морской торговли и морского страхования вызвало настоятельную потребность в законодательном регулировании сделок по морскому страхованию, ведь прежний Устав значительно устарел. Для удовлетворения потребности в нормативно-правовой базе морского страхования в 1846 г. и был издан специальный закон по морскому страхованию под названием «Правила для морского страхования» (№ 20095) [10].

Эти правила о морском страховании должны были заменить действовавший 4 раздел 3 книги учреждений и уставов торговых (Свода Зак. Т. 11). В дальнейшем учрежденным в империи морским страховым компаниям, как и морскому и речному

страховому обществу, следовало руководствоваться изданными для них уставами, но с тем условием, чтобы эти компании, как и те, что могли создаваться после издания данных правил, не могли для себя просить каких-либо новых нормативных изменений, несогласных с правилами 1846 г.

Также указ предписывал, с целью развития заграничной торговли и мореплавания, совершать исключительно полисы или договоры о страховании отправляемых в море судов и грузов, на сумму до 1500 руб. серебром на гербовой бумаге пятнадцатикопеечного достоинства; на сумму до 4000 руб. серебром – на гербовых листах ценой в 60 коп. серебром, с распространением этого и на речное страхование.

Также, в дополнение к постановлению о Маклерах и Нотариусах (ст. 228 Свода Учр. и Уст. Торг.), допускалось учреждение при Санкт-Петербургском и других портах, по желанию купечества, должностей маклеров морского страхования на тех же основаниях, что и биржевых маклеров. Их следовало определять по избранию торгующим купечеством с распространением на этих маклеров всех постановлений о маклерах вообще. Однако маклеры морского страхования лишались права в нем участвовать [10, с. 587].

Что касается самих правил, то данный документ состоял из нескольких глав. В гл. 1 излагались «положения общие». Так, в частности, указывалось, что страхование морское – это обеспечение, производимое, с одной стороны, отдачей за условленную плату, по особому договору, на определенное время или на рейс корабля или другого судна, товара или груз, и вообще всяких предметов, морем из одного в другой известный порт отправляемых, а с другой стороны – приемом их в известной цене или до прибытия на место назначения для вознаграждения хозяина их за ущерб или потерю, которые могут произойти от опасностей или несчастий морского пути (ст. 1).

В примечании к ст. 1 указывалось, что:

а) тот, кто принимает на такую ответственность или страх, называется страховщиком, а отдающий на страх – страхователем;

б) под несчастиями или опасностями морского пути подразумевались все случаи, происходящие от бури, пожара, столкновения с другими судами, нападения неприятеля, разбойников или каперов; а также когда необходимо было весь товар или груз, либо часть его, выбросить в море или срубить корабельные снасти для спасения груза или корабля; задержание и притеснение от дружеских и недружеских иностранных держав; опасности от обмана, предательства и ошибки корабельщика или корабельных служителей, и все иные случаи, причиняющие крушение или гибель, вред или убыток застрахованному кораблю, товару или грузу;

в) плата за обеспечение или принятие на страх называлась премией, а договор о страховании – полисом [10, с. 587].

Правилами предусматривалось, что принимать и отдавать на страх от морских опасностей в империи могли как отдельно лица всех без различия состояний Российские подданные, имеющие право вступать в торговые договоры, и общества или товарищества, допускаемые в ст. 1824–1837 и 1838–1895 законов гражданских (Свода Зак. Т. 10), так равно иностранцы и соответствующие иностранные учреждения через своих уполномоченных (ст. 2).

Отдельные страховщики всех состояний за принятие на страх не подлежали никакому платежу в казну; но учреждающие и содержащие для этого конторы, лично

от себя или от обществ и товариществ, обязаны были брать, соответственно своему складочному капиталу, необходимые торговые свидетельства (ст. 3).

Корабли или суда, находящиеся на верфях, в доках или в гаванях, если застраховывались только от огня, подлежали страхованию в страховых от огня обществах по правилам, для этого установленным (ст. 5).

Все же нижеизложенные правила о морском страховании были обязательны во всех случаях, для которых не устанавливалось ничего иного в самом полисе. В тех случаях, которые в данных правилах не были предвидены или не определены в полисе, разрешалось ссылаться на правила, принятые другими государствами (ст. 6).

Для решения возможных недоразумений правилами предусматривался арбитраж. Так, все без исключения недоразумения, которые могли возникнуть между страхователем и страховщиком, следовало разбирать, судить и решать с помощью двух посредников, которых предписывалось выбирать двум спорящими сторонам, каждой отдельно, из негоциантов, производящих оптовую внешнюю торговлю.

В случае, если два выбранных посредника не могли согласиться в решении спора, они вместе выбирали третьего, который и решал спор окончательно. Общий посредник мог быть избран спорящими сторонами и при самом назначении ими частных своих посредников. Такие решения были обязательны для обеих сторон, апелляция нигде не принималась (ст. 7) [10, с. 588].

Глава вторая Правил была посвящена определению предметов морского страхования. К ним, в частности, были отнесены: 1) корабль (или судно вообще) без груза, или нагруженный, вооруженный или невооруженный, с конвоем и под защитой идущий или без нее; 2) принадлежности корабля или судна, как-то: такелаж, снасти, съестные припасы и т. п.; 3) деньги, данные под залог корабля или судна и корабельной или судовой крепости; 4) бодморейные деньги, т. е. занятые корабельщиком вследствие какого-либо несчастья, под залог корабля или судна либо корабельной или судовой крепости, либо под обеспечение фрахтовыми деньгами и грузом; 5) товар или груз; 6) фрахтовая плата и прибыль от нее, когда нанятый корабль отдавался под высший фрахт; 7) ожидаемая прибыль от товаров; 8) «вообще все предметы, морским опасностям подверженные».

При этом устанавливалось, что деньги, выданные под залог корабельной крепости, не могли отдаваться с получением более 6 %, а кто, взяв в таком случае 6 %, отдал эти процентные деньги на страхование и в случае гибели корабля, требовал, чтобы страховщик уплатил их [10, с. 589], и платеж этот составил более капитальной суммы с 6 %, то это следовало считать преступлением, определенным в ст. 2220 уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (ст. 8). Отдельно в положении излагались правила о страховании бодморейных и фрахтовых денег.

По правилам 1846 г. страхование считалось недействительным: а) если кто страховал корабль или судно, товар груз, или что либо иное, ему не принадлежащее, или не имея на то поручения от владельца; или то, в чем никакого участия не имеет; или заведомо погибшее; или что-либо мнимое; или умышленно отдаст в цене большей против настоящей стоимости, если будет доказано по суду, что это было сделано с какой-либо противозаконной целью, или скроет какое-либо обстоятельство, от которого зависело увеличение премии, как например: делает утайку в существе, доброты, свойстве, количестве и качестве корабля или судна; б) если сам страховщик принимал на страхование корабль или груз тогда, когда было доказано по суду, что

страхование заключено им по получении известия о благополучном прибытии корабля на место назначения (ст. 9).

Однозначно запрещалось подавать и принимать на страхование вещи и товары, к привозу и вывозу запрещенные, а также и позволенные, но предназначенные к тайному провозу (ст. 10) [10, с. 589].

Составлению договора морского страхования посвящалась гл. 3. Правил. Так, в ней указывалось, что договоры или полис о морском страховании заключаются между страхователем и страховщиком через посредство маклера морского страхования. Если же где такого не было, то через частного или биржевого Маклера, а при страховании в обществах или товариществах договоры следовало совершать непосредственно между страхователем и директорами тех обществ или главным управляющим товариществом.

При этом особой формы для полиса не устанавливалось, но указывалось, что он должен содержать:

- 1) имя того или тех, кто отдает на страх и кто принимает, а также имя корабельщика;
- 2) истинное и подробное известие о состоянии корабля или судна, товара или груза или другого чего страхуемого, с обозначением ценности и количества его;
- 3) отдается ли корабль или груз в полной цене или только в определенной части;
- 4) в мирное или военное время;
- 5) против всех опасностей или некоторых, или с исключением каких-либо;
- 6) берет ли страховщик на свою ответственность крушение, которое могло уже случиться, или отвечает только за будущее;
- 7) время, с которого страховка начинается и когда оканчивается;
- 8) место, откуда корабль отправляется, отплыл или должен пойти, когда именно, куда назначен и куда обязан зайти в пути, а также предназначается ли для обратного рейса;
- 9) премию или плату страхования, с обозначением: при заключении ли договора должна быть уплачена вся сполна, или рассрочивается;
- 10) место загрузки и выгрузки товаров;
- 11) все те вообще обстоятельства или сведения, которые страховщик признавал существенно нужным, и вообще условия, со взаимного согласия договаривающихся сторон в договор вносимые (ст. 11).

Статьей 12 Правил предусматривалось, что обстоятельное показание об отданном на страхование следовало производить в полной мере и цене, даже и в том случае, когда страхователь страховал часть, а не полную цену корабля или судна, товара, груза или иного чего. Делалось это для того, чтобы в случае гибели возможно было разделить спасенное между страхователем и страховщиком, а убытки заплатить по мере той цены, которую каждый из них имел на своем страхе.

Договоры о страховании по свойству его предметов составлялись на разных условиях, которые, однако, и следовало помещать в полисе (п. 13) [10, с. 590].

Исполнению договора морского страхования посвящалась гл. 4. В ней предусматривалось, что ответственность или страхование против всех морских опасностей, не только означенных в полисе, но и против неизвестных, в нем не указанных, имеет место при каждом страховании, если в полисе не было означено никакого исключения из них или не сделано ограничения в ответственности (ст. 14).

При этом корабль или судно, товар или груз не состояли на ответственности страховщика, пока вся плата за прием на страхование или часть ее, по условиям полиса, не была получена страховщиком и не сделана о том расписка на полисе (ст. 15).

При страховании товара или груза само страхование начиналось с того часа, в который тот товар был свезен с берега и продолжался до того часа, пока будет выгружен на место назначения или до истечения срока, для выгрузки установленного, если в полисе не было постановлено иначе (ст. 16).

При этом под выгрузкой в данном случае понималась выгрузка товара или груза на место назначения или выгрузка до истечения срока, для нее означенного. Когда же товар при нагрузке привозился на корабль или при выгрузке свозился с него на перевозных судах, то ответственность страховщика продолжалась, если нагрузка или выгрузка производилась на такие суда, которые по местности обыкновенно для того использовались.

Корабль или судно, застрахованное от такого-то именно до другого означенного порта, состояло на страхе с того часа, когда начиналась нагрузка до прибытия на место назначения и до выгрузки. В случае же страхования на обратный рейс ответственность страховщика продолжалась непрерывно во все время, до возвращения корабля, если в полисе иначе не было постановлено. Время же страхования корабля с балластом начиналось со времени отплытия до прибытия на место назначения [10, с. 591].

В обязанность хозяина застрахованного корабля или груза входило в течение 3 дней сообщить страховщику письменно об известии о пропаже, гибели, потоплении, сожжении или истреблении их (ст. 18). Также любой убыток, за который требовался платеж от страховщиков, следовало доказать неопровержимо. Повреждение корабля или принадлежностей его, относящееся к ответственности страховщика, нужно было придать оценке квалифицированными людьми или доказать неопровергаемыми счетами (ст. 19.).

По получении объявления и достаточных письменных доказательств страховщик обязывался удовлетворить потерю или заплатить цену застрахованного по силе полиса, если в самом происшествии не обнаруживался обман (ст. 20).

Для удовлетворения оптовых пропаж назначался такой срок со дня получения о пропаже известия: 3 месяца, если крушение или гибель случилось в Европе, и 6 месяцев, если они произошли не в Европе, а в иной части света. При неполучении же известия срок этот следовало считать вдвое больше со дня отправления корабля или груза или от последнего о них известия. Одновременно давалось определение оптовой пропажи. Что же касается частных общих аварий, то страховщики обязаны были заплатить в течение месяца, считая со дня доставления достаточных доказательств и расчетов (ст. 21).

Вообще по истечении положенного срока страховщик за убытки, относящиеся на его счет, должен был платить: при оптовой пропаже полную застрахованную сумму, без всякого вычета; а за другие убытки – по условиям полиса. Оговаривались в правилах способы оценки убытков (ст. 22) [10, с. 592], а также условия расчета и оплаты (ст. 23–27).

В случае, если застрахованный корабль или товар, находясь в море, рейде или на реке, сгорал или повредился от молнии, пожара или от другого корабля, или от ино-

го чрезвычайного и непредвиденного случая, то страховщик обязан был удовлетворить на основании полиса убыток. Но если по следствию оказывалось, что корабельщик, участник корабля или груза, сам виноват в происшедшем, то он лишался такого вознаграждения (ст. 28).

Правилами также предусматривалось, что страховщик не отвечал в таких случаях за происшедшие убытки, если в полисе не было указано иначе:

- а) за аварии малые, расходы, за которые нес сам хозяин застрахованного;
- б) когда застрахованный корабль от обыкновенной его эксплуатации повредился или пришел в ветхость и никакие несчастные случаи не были тому причиной;
- в) когда паруса, от обычного же употребления или от сильного ветра, порвались или разорвались, и, хотя бы вследствие этого необходимо было рубить перерванный или сломанный предмет, если, впрочем, действие такое не входило в состав аварии общей [10, с. 593];
- г) за обшивки: деревянную, которая служила более пяти, и медную, когда она служила более 6 лет;
- д) за кражу, произведенную корабельщиком или людьми экипажа;
- е) если корабль или товар был застрахован в военное время и в полисе значилось, что он должен идти под конвоем и под защитой, а пойдет без них, или же, отправившись с ними, разлучился без крайней необходимости и попал в плен, или потерпел такое повреждение или крушение, о которых доказано было, что они при конвое не могли случиться; но если доказывалось, что они могли произойти и при конвое, страховщик обязан был возместить убытки, если не было постановлено иначе в полисе;
- ж) если застрахованный корабль или судно, отправляясь в определенный пункт, переменили его без всякой нужды;
- з) за повреждение внутреннее, состоящее в том, когда товар от свойства своего или от ненадлежащей укупорки и укладки, или непрочности сосудов, в которых содержался, оказывался поврежденным, начавшим гнить, киснуть или течь, без наружной к тому причины;
- и) за убыток, происшедший от крыс, мышей и других животных или насекомых (ст. 29) [10, с. 594].

Всего же рассматриваемые правила содержали 40 пунктов, регламентировавших основные вопросы взаимоотношений владельцев судов и грузов и страховщиков.

Установление определенного однообразия в регулировании вопросов морского страхования дало свои положительные плоды. Так, к примеру, в середине XIX в. в области страхования судов в Одессе действовали три страховые компании: Новороссийская, Филимборика и Друзей-Торговцев. Первая преимущественно принимала на страх русские суда. В 1838 г. она имела 354 риска на черноморских и азовских парусных судах, всего на 3.800,722 руб., на пароходах и их грузах – 1.129,501 руб., и на иностранных судах – 1.931,072 руб. Вся сумма страхования составляла 6.861, 295 руб., страховых приобретено: 453, 632 руб. 65 коп. [11, с. 319–320].

Следует указать и на то, что 20 июля 1848 г. (№ 22459) был принят указ «О новых учреждениях по Одесской Бирже и тамошнему порту». В нем, кроме прочего, устанавливались должности биржевых и портовых маклеров, нотариусов и диспашеров, что значительно улучшало работу порта и способствовало деятельности страховых компаний. Так, в частности, в указе предписывалось: «Не имея средств,

ни в каком случае свидетельствовать сам корабль в карантинной гавани, исправный корабельный маклер тем более должен стараться доставлять себе по возможности вернейшие сведения о том, в каком уважении состоят у страховщиков корабли, обыкновенно к одесскому порту приходящие, и книги страховых иностранных обществ о кораблях; а также справляться в Одесских страховых обществах о тех кораблях, которые у них страхуются» (ст. 38) [12, с. 486–494].

Осложнялся процесс развития страхования такими проблемами, как крайний недостаток квалифицированных судоводителей и матросов, качеством отечественных судов, а также уровнем их эксплуатации. В рассматриваемый период не редкостью были владельцы судов, которые, застраховав судно, в дальнейшем не заботились о содержании его в исправности. От этого бывали частые кораблекрушения.

Со своей стороны, страховщики, не всегда имея возможности видеть принимаемые на страх суда, для определения их достоинства возвышали страховые премии на все суда, выводя вероятность крушения из числа гибели судов, находящихся не в лучшем состоянии. Из этого следовало, что участие в мореплавании плохих судов возвышало налог на хорошие. Высокая премия, требуемая с судов в хорошем состоянии, заставляла иных судовладельцев отпускать суда незастрахованными; так как часто бывало, что фрахт не мог покрыть расхода на страхование, а вследствие этого риска судовладельцы терпели убытки. Страховая премия в 1850-х гг. на корпуса русских судов достигала до 18 % в год за страх плавания по Черному и Азовскому морям [12, с. 319]. Выход же за пределы этих морей отечественных судов все еще был единичным явлением.

Таким образом, как видно из представленного материала, в первой половине XIX в. создание частных акционерных страховых обществ с задачей страхования грузов и морских судов в приморских городах империи становится обычной практикой. Причиной тому был не только рост грузоперевозок, но и сохранявшиеся весьма высокие риски аварийности при них. Основными нормативными актами для работы таких компаний были соответствующие разделы устава купеческого водохозяйства 1781 г., собственно уставы страховых кампаний, «Правила для морского страхования» 1842 г., а также правила страхования, применяемые иностранными страховщиками. Т. е. отечественные страховщики в большинстве своем применяли иностранные страховые полисы и иностранные же законы о страховании. Попытки же постановки дела морского страхования на базе государственных учреждений после их провала на рубеже XVIII–XIX вв. более не предпринимались.

Список литературы:

1. Богатир В. В. Організація та діяльність комерційних судів Таврійської губернії (1819 – 1898 роки) / В. В. Богатир; за заг. ред. Зайчука О. В. – К. : СПД Чалчинська Н. В., 2014. – 164 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXII. С 1784 по 1788. – СПб., 1830. – 1168 с.
3. Лилия Белоусова. Фонд Одесского коммерческого суда как источник для изучения деловой жизни Одессы XIX–начала XX века. URL: – <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6645-2/4.pdf> (С. 35–48.)
4. Страх и Госстрах. Одесские известия. 30 сентября 2015. URL:– <http://archive.is/mValQ#selection-57.0-57.272>
5. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров ; Рос. Акад. Наук, Ин-т государства и права. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 600 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VII. 1832. – СПб., 1833. – 1044 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. XXXII. 1812 – 1815. – Спб, 1830. – 1107 с.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. – СПб., 1831. – 594 с.
9. История торговли и промышленности в России / под ред. П. X. Спасского. – СПб., 1910-1914. [Т. 1. Вып. 4 : Исторический очерк развития торговых учреждений в России. Страховые учреждения]. – [1911]. – 36 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXI. Отделение первое. 1846. – СПб., 1847. – 668 с.
11. Материалы для Географии и Статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Херсонская. Составил генерального штаба подполковник А. Шмидт. Часть первая. Санктпетербург, в военной типографии, 1863. – 601 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIII. Отделение первое. 1848. – СПб., 1849. – 664 с.

Ivashenko E. Russian development of marine insurance in Russia in the first half of the nineteenth century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 268–278.

The article states that in the first half of the nineteenth century the creation of private joint-stock insurance companies with the task of insurance of cargo and sea vessels in the coastal cities of the empire becomes a common practice. The reason for this was not only the growth of freight, but also prevailed very high risks of accidents with them. The main normative acts for the work of such companies were the relevant sections of the Charter of Merchant's income 1781, the statutes of insurance campaigns, the "Rules for Maritime Insurance" 1842, as well as the rules of insurance, applied Foreign insurers. Attempts to stage the case of marine insurance on the basis of State institutions, after their failure at the turn of the XVIII-XIX centuries. No longer been undertaken.

Key words: Marine insurance, insurance companies, cargo transportation, accident, rules.

Spisok literatury:

1. Bogatir V. V. Organi`zatsi`ya ta di`yal`ni`st` komerchi`jnikh sudì v Tavri`js`koyi guberni`yi (1819 – 1898 roki) / V. V. Bogatir; za zag. red. Zajchuka O. V. – K. : SPD Chalchins`ka N. V., 2014. – 164 s.
2. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. S 1649 goda. T. XKHII. S 1784 po 1788. – SPb., 1830. – 1168 s.
3. Liliya Belousova. Fond Odesskogo kommercheskogo suda kak istochnik dlya izucheniya delovoj zhizni Odessy` XIX–nachala XX veka. – <http://history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6645-2/4.pdf> (s. 35 - 48.)
4. Strakh i Gosstrakh. Odesskie izvestiya. 30 sentyabrya 2015.– <http://archive.is/mValQ#selection-57.0-57.272>
5. Kleandrov M. I. E`konomicheskoe pravosudie v Rossii: proshloe, nastoyashhee, budshhee / M. I. Kleandrov ; Ros. Akad. Nauk, In-t gosudarstva i prava. – M. : Volters Kluver, 2007. – 600 s.
6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtroe. T. VII. 1832. – SPb., 1833. – 1044 s.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. S 1649 g. T. XXXII. 1812 – 1815. – Spb, 1830. – 1107 s.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtroe. T. V. Otdelenie pervoe. 1830. – SPb., 1831. – 594 s.
9. Istoriya trgovli i promy`shlennosti v Rossii / pod red. P. Kh. Spasskogo. – SPb., 1910-1914. [Т. 1. Vy`p. 4 : Istoricheskiy ocherk razvitiya trgovy`kh uchrezhdenij v Rossii. Strakhovy`e uchrezhdeniya]. – [1911]. – 36 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtroe. T. XXI. Otdelenie pervoe. 1846. – SPb, 1847. – 668 s.
11. Materialy` dlya Geografii i Statistiki Rossii, sobranny`e oficzerami general`nogo shtaba. Khersonskaya. Sostavil general`nogo shtaba podpolkovnik A. Shmidt. Chast` pervaya. Sanktpeterburg, v voennoj tipografii, 1863. – 601 s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie vtroe. T. XXIII. Otdelenie pervoe. 1848. – SPb, 1849. – 664 s.

УДК 349

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОЦМАНОВ ЧЕРНОМОРСКО-АЗОВСКОГО РЕГИОНА В 1926–1930-Х ГГ.

Никитина А. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе рассмотрен ход эволюции законодательства, регулирующего деятельность лоцманов в регионе Черного и Азовского морей в 1926–1930-х гг. Указано, что оно производилось на основе таких нормативных актов, как положение «О государственных морских лоцманах» 1926 г., Кодекс торгового мореплавания 1929 г., штат Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях от 1 октября 1929 г.; приказ НКВТ № 103 от 9 марта 1932 г. «О ставках лоцманского сбора»; постановление ЦИК и СНК от 17 октября 1934 г. «О передаче лоцманской службы в ведение Народного комиссариата водного транспорта».

Именно эти нормативные акты определяли порядок организации, деятельности и подчиненности лоцманского дела в регионе, требования к лоцманам, порядок их взаимоотношений с заинтересованными организациями, компаниями и частными лицами.

Ключевые слова: лоцманы, регион Черного и Азовского морей, правовое регулирование.

Опыт событий 1923 г. (лоцманский съезд и реакция на него лоцманов) весьма неоднозначно показал руководству страны и военно-морскому руководству, что лоцманы желают быть самостоятельны в своих внутренних делах. Неурегулированность этого вопроса загоняла проблему в тупик, а с резкой активизацией торгового судоходства это могло вылиться в возникновение различных непредвиденных проблем.

Очевидно, что исходя в том числе и таких соображений было разработано, а 25 июля 1926 г. введено специальным постановлением СНК СССР положение «О государственных морских лоцманах». Данный документ сложно назвать революционным по своему содержанию и объему регулируемых вопросов. Так, он состоял всего из трех частей: «Организация лоцманской службы», «Обязанности государственных морских лоцманов» и «Взаимоотношения государственных морских лоцманов с капитанами судов», включавших в себя лишь 30 статей.

Данным документом проводка судов на подходах к морским портам СССР закреплялась исключительно за государственными морскими лоцманами.

Районы лоцманской службы устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению (ст. 1).

Государственные морские лоцманы объявлялись вольнонаемными служащими Народного комиссариата по военным и морским делам по гидрографическому управлению.

Предусматривалось, что помимо содержания по службе, лоцманы могут получать премиальное вознаграждение за успешную проводку судов (ст. 2).

Штатное число лоцманов по отдельным управлениям по обеспечению безопасности кораблевождения (УБЕКО), а также лоцманских учеников, практически подготавливающихся к занятию должности лоцмана, устанавливалось Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению согласо-

ванно с Народным комиссариатом путей сообщения по Центральному управлению морского транспорта (ст. 3).

В государственные морские лоцманы могли зачисляться лица, обладающие судоводительским званием не ниже капитана малого плавания и выдержавшие притом испытание на знание лоцманского дела в определенном районе.

Правила и порядок производства испытаний устанавливались Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению (ст. 4).

Государственные морские лоцманы каждого района подчинялись начальникам соответствующей лоцдистанции или отдельного лоцмейстерства. В пределах морских торговых портов на лоцманов возлагалось выполнение также административных распоряжений начальников этих портов (ст. 5).

Лоцманская служба должна была содержаться по смете специальных средств Народного комиссариата по военным и морским делам, получаемых от поступления лоцманского сбора (ст. ст. 7, 8 и 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР, от 19 февраля 1926 г. [1], а также поступлений от штрафов и плат, предусмотренных ст. ст. 25, 26, 27, 28, 29 и 30 данного Положения (ст. 6).

Государственным морским лоцманам каждого района предоставлялось самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и иные служебные обязанности.

Для непосредственного заведования лоцманской службой в районе лоцманы должны были избирать лоцманского старосту и его помощника (помощников). Лоцманский староста и его помощник (помощники) утверждались Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению (ст. 7).

За аварии, причиненные действиями и упущениями государственных морских лоцманов, отвечало государство, с тем, однако, что эта ответственность ограничивалась размерами аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР) (ст. 8).

Обязанности государственных морских лоцманов устанавливались следующие. Государственные морские лоцманы, помимо проводки судов:

- а) участвовали в производстве промеров;
- б) наблюдали за состоянием и правильностью ограждения фарватеров;
- в) наблюдали во время проводки судов за тем, чтобы балласт и угольный мусор не выбрасывались на фарватерах, рейдах и в гаванях;
- г) наблюдали во время проводки судов за тем, чтобы не производились фотографические съемки проходимой местности и промеры фарватера иными снарядами, кроме ручного лота (ст. 9).

В случае несчастия с судном в районе лоцманской службы лоцманы данного района обязаны были оказывать ему посильную помощь (ст. 10).

Лоцманы обязывались осуществлять проводку судов днем и ночью, кроме тех случаев, когда вследствие темноты, тумана, снежной метели и вообще неблагоприятной погоды невозможно было вести судно (ст. 11).

Как и ранее, лоцманы обязаны были немедленно сообщать лоцдистанции (или отдельному лоцмейстерству) соответствующего района о всяких переменах на фар-

ватерах, о всех замеченных ими нарушениях правил судоходства, а также о всех случаях аварий с проводимыми судами (ст. 12).

Также сохранялись положения, согласно которым лоцманам воспрещалось без ведома органов таможенного управления и пограничной охраны перевозить с судна или на судно людей, грузы и всякого рода предметы (ст. 13); лоцманам воспрещалось сообщать посторонним лицам о знаках, приметах и особенностях фарватеров (ст. 14).

Как и прежде, лоцманы должны быть при исполнении служебных обязанностей в форменной одежде, но уже образца, утверждаемого Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению (ст. 15).

Порядок взаимоотношений государственных морских лоцманов с капитанами судов практически не претерпел существенных изменений и в новом положении. Так, лоцман обязан был являться на судно немедленно по вызову капитана. Капитан же обязывался принимать все необходимые меры к скорейшему и безопасному приему лоцмана на судно и к сохранению в целости его шлюпки (ст. 16).

При входе на судно лоцман предъявлял особый бланк установленного Народным комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению образца.

На этом бланке капитан за своей подписью должен был обозначить: название судна, его флаг, осадку и чистую регистровую вместимость, состояние компаса и механизмов по управлению судном, а также точное время и место принятия лоцмана.

При спуске лоцмана капитан, означив на указанном бланке время и место спуска, должен был свидетельствовать за своей подписью о благополучной проводке лоцманом судна и означить сумму, внесенную им лоцману или причитающуюся к уплате за проводку, а также занести, если считал нужным, свои замечания относительно обстоятельств, касающихся проводки лоцманом судна (ст. 17).

Лоцману воспрещалось без согласия капитана оставить судно ранее, чем он поставит его на якорь или ошвартует в безопасном месте, или выведет в открытое море, или будет сменен другим лоцманом (ст. 18).

Как и в предыдущих уставах и положениях, устанавливалось, что присутствие лоцмана на судне не снимало с капитана ответственности по управлению судном (ст. 19), а в случае отлучки капитана с командного мостика он обязан был указать лоцману лицо, ответственное за управление судном во время его отсутствия (ст. 20).

В то же время в случае требования капитана вывести судно в море, несмотря на заявление лоцмана о невозможности идти в море, спор этот выносился на разрешение местным портовым начальством, а не начальникам соответствующей лоцманской станции или отдельного лоцмейстерства (ст. 21). Это давало возможность устранить военных от возможных споров и конфликтов с иностранными судовладельцами и капитанами.

Как и ранее, в случае, если капитан, приняв на судно лоцмана, не следовал его указаниям или потребовал вести судно, когда лоцман находил к тому препятствия, последний имел право в присутствии третьего лица отказаться от ответственности за последствия. Лоцман и в этом случае должен был сообщать по требованию капитана все сведения, необходимые для безопасности плавания (ст. 22).

При обнаружении лоцманом со стороны капитана судна намерения нарушить какое-либо из правил плавания в районе проводки судна лоцман обязан был предупредить капитана о неправильности его действий.

В случае нарушения капитаном этих правил лоцман при первой возможности должен был сообщить об этом также местному портовому начальству (ст. 23).

Капитан, как и ранее, обязан был безвозмездно снабжать находящегося на судне лоцмана и сопровождающего его лоцманского ученика доброкачественной пищей, а также отвести им отдельное помещение (ст. 24).

Кроме того, капитан, неверно объявивший осадку судна или его чистую регистровую вместимость, подвергался штрафу в размере двукратной ставки причитающегося с него лоцманского сбора, независимо от общей по закону ответственности за последствия, которые могли произойти из-за его неверных показаний (ст. 25).

Также капитан идущего с моря судна, вызвавший лоцмана и по прибытии последнего отказавшийся от его услуг, обязан был уплатить полностью сумму лоцманского сбора, причитающуюся за проводку, для которой лоцман был вызван (ст. 26).

Как и прежде, в том случае, если лоцман был вытребован на стоящее в порту судно, которое затем не снимется с якоря или швартовов, капитан обязан был уплатить за проезд лоцмана на судно и обратно (ст. 27). Однако, как видим, по примеру некоторых прежних уставов и положений не устанавливалось точное время снятия судна по прибытии лоцмана на него.

При задержании капитаном лоцмана на судне после окончания проводки капитан должен был вносить за каждые сутки задержания особое вознаграждение в размере, устанавливаемом Центральным комитетом по портовым делам (ст. 28).

Также в случае увоза лоцмана за пределы его района капитан обязан был возместить ему стоимость обратного проезда в пределы района и сверх того уплатить за каждые сутки пребывания вне пределов района, считая со дня оставления района по день предполагаемого возвращения лоцмана в пределы его района, вознаграждение, указанное в предыдущей статье (ст. 29).

Также сохранилось положение, согласно которому в случае, когда судно, приведенное лоцманом, становилось в карантин, капитан обязан был заплатить лоцману за каждые сутки задержания его в карантине вознаграждение, указанное в ст. 28 (ст. 30) [2].

Таким образом, принципиально новыми в данном документе оказались положения, по которым объявлялась монополия государственных лоцманов на проводку судов; установка районов лоцманской службы устанавливались Комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению; лоцманы объявлялись вольнонаемными служащими Комиссариата по военным и морским делам по гидрографическому управлению; штатное число лоцманов по отдельным управлениям по обеспечению безопасности кораблевождения, а также лоцманских учеников, практически подготовляющихся к занятию должности лоцмана, устанавливалось Комиссариатом по военным и морским делам по гидрографическому управлению согласованно с НКПС по Центральному управлению морского транспорта; в лоцманы могли зачисляться лишь лица, обладающие судоводительским званием не ниже капитана малого плавания и выдержавшие специальное испытание; подчинение лоцманов каждого района начальникам соответствующей лоцманской станции или

отдельного лоцмейстерства, а также выполнение ими административных распоряжений начальников этих портов; лоцманская служба содержалась по смете специальных средств комиссариата по военным и морским делам; предоставление морским лоцманам каждого района самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и иные служебные обязанности.

В то же время отсыл в некоторых статьях лоцманов для разрешения отдельных ситуаций к портовому начальству вызывает некоторую двусмысленность в системе местного управления лоцманами.

С принятием нового положения совершенствовалась действующая структура лоцдистанций на местах. Так, временный штат Восточной лоцдистанции УБЕКО Черного и Азовского морей был утвержден начальником морских сил РККФ 11 июня 1926 г.

Управление лоцдистанции составили: начальник Кривицкий И. А., старший прораб, старший делопроизводитель, переписчик, сторож-посыльный.

Лоцмейстерская команда состояла из 3 матросов; лоцмана – староста лоцманов Велендзе К. А. и 13 лоцманов. Лоцмейстерство в Мариуполе возглавлял лоцкомандир Волынкин-Валинг, он же лоцмейстер. В его подчинении находились содержатель и 3 матроса.

Лоцмейстерство в Новороссийске возглавлял лоцкомандир, он же лоцмейстер Черкасов И. Ф., с подчинением ему 3-х матросов и лоцманов – староста Дракопуло Д. П. и 9 лоцманов.

Также в лоцдистанцию входили маяки: Чаудинский, Кыз-Аульский, Камыш-Бурунский, Чурубашский, Генический, Бирючий, Верхне-Бердянский, Ахтарский, Темрюкский, Еникальский, Бурунские створные маяки, Павловские створные маяки, Керченский, Чушкинские створные маяки, Генические огни, огни на острове Черепаша, огни на ейской косе, Булганакские огни, Нижне-Бердянский маяк 2 разряда с сиреной, Белосарайский с сиреной, Таганрогский с сиреной, Анапский маяк и створные огни, Пенайский, Дообский, Геленджикский, Кадошский, Сочинский, Утришский, Гленджикский входной огонь, Джубгский огонь, Адлерский огонь, Гиме-станция в Таганроге.

Плавучие средства лоцдистанции составляли: г/к № 1 (Еникале) 5 с командой чел.; г/к У2 (Лоцмейстерский) с командой 9 чел.; плавучий маяк «Тузлинский» с командой 13 чел.; плавучий маяк «Аджигольский» с командой 11 чел.; г/к «Лоцман» с командой 10 чел.

Производственные предприятия лоцдистанции: ацителеновый завод в Керчи 3 чел. Завзаводом и 2 мастеровых 1 разряда. Районная маячно-ламповая мастерская в Керчи 5. Всего по лоцдистанции числился 191 чел., при этом были уволены и остались за штатом 28 чел. [3, л. 67 об. 70].

Намного меньшим был штат Батумского лоцмейстерства. По состоянию на 1 августа 1926 г. он составлял: лоцмейстер, переписчик, 3 матроса, служители маяков Батумского – 3, Потийского – 3, Сухумского – 3, Пицундского – 3 и служители огней по одному на каждом: Гадаутский, Очемчирский и Гониен. Прием на Гадаутском огне числилась старшим служителем Смирнова Сусанна. Ну и 8 человек экипажа г/с «Самородок» [3, л. 77].

1927 г. для лоцманов начался весьма обычно, в правовом плане он был отмечен разве что приказом начальника западной лоц-станции Убекочерназа от 3 января № 2 о назначении перевыборов старост лоцманов в Одесской, Николаевской и Очаковской лоц-вахтам [3, л. 1]. Однако уже 15 января 1927 г. вышло постановление СНК СССР «О портовых лоцманах». Как помним, в положении о морских лоцманах регуляция положения портовых лоцманов была, очевидно с умыслом, упущена. Теперь же в условиях подготовки новой системы управления портов (9 февраля 1927 г. СТО СССР приняло положение об управлении морскими торговыми портами [4]) необходимо было урегулировать и этот вопрос.

В нем, в частности, указывалось, что проводка судов в пределах вод морских торговых портов, ошвартовка, отшвартовка, постановка на якорь в порту или на рейде и съёмка с якоря, а равно перестановка судов осуществляется портовыми лоцманами, состоящими в штатах управлений морских торговых портов (ст. 1). В примечании к данной статье подчеркивалось, что по соглашению НКПС с Народным комиссариатом по военным и морским делам обязанности портовых лоцманов могли быть возлагаемы на государственных морских лоцманов.

К занятию должности портового лоцмана допускались лица, имеющие судоводительское звание не ниже капитана малого плавания и выдержавшие испытание в знании лоцманского дела в районе данного порта. Правила и порядок производства испытаний устанавливались НКПС (ст. 2).

За оказание судам портовыми лоцманами указанных в ст. 1 услуг управления морских торговых портов взимали плату по таксе, устанавливаемой ЦКПД и публикуемой в сборнике тарифов (ст. 3).

Лоцман обязан был являться на судно немедленно по вызову капитана, а капитан – принимать все необходимые меры к скорейшему и безопасному приему лоцмана на судно и к сохранению в целости его шлюпки (ст. 4).

При входе на судно лоцман, как и должно, предъявлял особый бланк установленного НКПС образца, на котором капитан за своею подписью означал традиционные для этих случаев данные: название судна, его флаг, осадку и чистую регистровую вместимость, состояние компаса и механизмов по управлению судном, а также точное время и место принятия лоцмана (ст. 5).

Как и прежде, лоцману воспрещалось без согласия капитана оставить судно ранее, чем он поставит его на якорь или ошвартует в безопасном месте, или выведет в море, или будет сменен другим лоцманом (ст. 6).

Традиционным также было и положение, по которому присутствие лоцмана на судне не снимало с капитана ответственности по управлению судном. В случае же отлучки капитана с командного мостика он обязан был указать лоцману лицо, ответственное по управлению судном во время его отсутствия (ст. 7).

Как и в положении о морских лоцманах, в случае требования капитана вывести судно в море, несмотря на заявления лоцмана о невозможности идти в море, разрешение спора возлагалось местным портовым начальством.

В случае если капитан, приняв на судно лоцмана, не следовал его указаниям или потребовал вести судно, когда лоцман находил к тому препятствия, последний имел право в присутствии третьего лица отказаться от ответственности за последствия. Однако, конечно же, лоцман и в этом случае должен был сообщать по требованию капитана все сведения, необходимые для безопасности плавания (ст. 8).

При обнаружении лоцманом со стороны капитана судна намерения нарушить какое-либо из правил плавания в районе проводки судна или обязательных постановлений по порту лоцман обязан был предупредить капитана о неправильности его действий.

В случае нарушения капитаном означенных правил и обязательных постановлений лоцману следовало сообщить о том местному портовому начальству (ст. 9).

Как и прежде, капитан, неверно объявивший осадку судна или его чистую регистровую вместимость, подвергается штрафу в размере двукратной ставки, причитающейся с него платы за услуги лоцмана (ст. 3) независимо от общей по закону ответственности за последствия, которые могли произойти из-за его неверных показаний (ст. 10).

Точно также в случае, если лоцман будет вытребован на стоящее в порту или на рейде судно, которое затем не снимается с якоря или швартовов, капитан обязан был уплатить за проезд лоцмана на судно и обратно (ст. 11).

В случае увоза лоцмана за пределы его района капитан обязывался возместить ему стоимость обратного проезда в порт его службы и, сверх того, уплатить за каждые сутки пребывания вне пределов района, считая со дня оставления района по день предполагаемого возвращения лоцмана в порт, особое вознаграждение в размере, устанавливаемом ЦКПД (ст. 12) [5].

Как видим, постановление «О портовых лоцманах» в основном состояло из выдержек из положения о морских лоцманах с малосущественными изменениями. Главным же нововведением данного документа можно считать закрепление лоцманов в штатах торговых портов. Отсутствие в положении более конкретного указания на взаимоотношения лоцманов с руководством порта, конкретизации их служебных прав и подчиненности свидетельствует о том, что законодатель и сам еще не определился в этих вопросах, оставляя их на разрешение прочих нормативных актов, в том числе и местных.

В завершение же, очевидно следует указать, что выше уже неоднократно упоминаемый Центральный комитет по портовым делам в своей работе неоднократно обращался к регулированию деятельности лоцманов и не был отнюдь формальной организацией. Так, к примеру, на 60-м заседании ЦКПД, состоявшемся 27 июля 1926 г., рассматривался вопрос изменения района проводки и размера лоцманского сбора в Севастопольском порту. В результате было установлено, что: 1) лоцманская проводка от Константиновского буя или Стрелецкой бухты в Севастопольский порт и из порта до указанных выше мест должна оплачиваться в размере 1 коп. с регистровой тонны нетто проводимого судна; 2) лоцманская проводка в указанном районе обязательная только для иностранных судов [6, л. 20 об.].

На заседании же от 1 сентября 1926 г. (протокол 61 /а) ЦКПД одобрил постановление специальной комиссии при ЦУМОРе по вопросу об отмене некоторых сборов с судов, проходящих Керчь-Еникальский и другие подходные каналы (протокол от 28 июля 1926 г.), за исключением сборов, касающихся лоцманов. Рассмотрение же этих сборов, за неявкой на данное заседание представителя главного гидрографического управления, было отложено до следующего заседания. Одновременно с этим вопрос о вводе в порт судов лоцманами УБЕКО предлагалось предварительно детально рассмотреть в местных портовых совещаниях [6, л. 24 об.].

Тем временем шла активная разработка, а 14 июня 1929 г. был принят первый в СССР Кодекс торгового мореплавания (далее – КТМ). Приложение V к нему называлось «О государственных морских лоцманах», во многих положениях весьма отличавшееся от известного уже нам положения СНК «О государственных морских лоцманах» от 25 июля 1926 г. и состоявшее из таких основных частей: «I. Общие положения», «II. Обязанности государственных морских лоцманов», «III. Взаимоотношения государственных морских лоцманов с капитанами судов».

Так, в ст. 1 указывалось, что проводка судов не только на подходах к морским торговым портам СССР, но и в пределах вод этих портов должна осуществляться исключительно государственными морскими лоцманами.

В положении же от 25.07.1926 проводка в портах не была включена.

Также было исключено положение, по которому лоцманы были вольнонаёмными комиссариата по Военным и морским делам. Изъяты и положения о Гидрографическом управлении и УБЭКО. Районы лоцманской проводки как обязательной, так и необязательной далее уже устанавливались не военным ведомством, а НКВТ и публиковались в «Извещениях мореплавателям».

Ст. 2 приложения, содержащая требования к кандидатам в лоцманы, сохранила свое содержание, за исключением лишь того, что правила и порядок испытаний для вступающих в лоцманы далее устанавливался не Комиссариатом по военным и морским делам, а НКВТ.

В отличие от прежних положений, упоминаний о лоцдистанциях и их начальниках в КТМ уже нет, вместо этого указано, что государственные морские лоцманы подчинены начальникам соответствующих портов (ст. 3).

Исходя из этого лоцманская служба должна была содержаться по сметам управлений соответствующих портов, а поступления лоцманского сбора, штрафов и платы, предусмотренных ст. ст. 24–28, обращались, соответственно, в доход управлений портов (ст. 4).

Сохранялось положение, по которому, помимо заработной платы, лоцманы могли получать премиальное вознаграждение за успешную проводку судов в порядке, устанавливаемом НКВТ (ст. 5).

Лоцманы получили права самостоятельно устанавливать внутренний распорядок службы и распределять между собой работу по проводке судов и т. п. Приложением к КТМ установление внутреннего распорядка службы государственных морских лоцманов возлагалось на начальника порта (ст. 6). Должности лоцманских старост и их помощников более не упоминались.

За аварии, причиненные по вине государственных морских лоцманов, отвечает государство, с тем, однако, что эта ответственность ограничивается размерами аварийных фондов по отдельным морям (ст. 13 Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР) (ст. 8) [1, с. 787]. Этим шагом государство четко ограничило круг юридической ответственности за действия лоцманов, а также жестко предписало подобные случаи разбирать лишь в судебных органах СССР.

Что касается обязанностей государственных морских лоцманов, то они мало изменились. Они, как и прежде, должны были: а) осуществлять проводку судов; б) участвовать в производстве промеров; в) наблюдать за состоянием и правильностью ограждения фарватеров; г) наблюдать во время проводки судов за тем, чтобы не

производились фотографические съемки проходимой местности и промеры фарватера иными снарядами, кроме ручного лота; д) наблюдать во время проводки судов за тем, чтобы балласт и угольный мусор не выбрасывались на фарватерах, рейдах и в гаванях (ст. 8).

Как прежде (ст. 10), в случае несчастья с судном в районе лоцманской службы, лоцманы данного района обязаны оказывать судну посильную помощь (ст. 9). Были сохранены и прочие положения обязанностей лоцманов с незначительными соответствующими изменениями, связанными с изменением подчиненности (с заменой лоцдистанции на начальника порта и Комиссариата по военным и морским делам на НКВТ) (ст. ст. 10–14).

Незначительными были и изменения в части «III. Взаимоотношения государственных морских лоцманов с капитанами судов». В частности, в статье 16 (прежняя 17), обозначавшей, что именно должен капитан отметить в бланке лоцмана вместо словосочетания «механизмов по управлению судном», появилось словосочетание «главной судовой машины (машин) и механизмов по управлению судном» [7, с. 788].

Новое звучание и наполнение получила прежняя ст. 27 (теперь ст. 26 приложения 5 к КТМ). В ней указывалось, что капитан судна обязан был уплатить особое вознаграждение, размеры которого устанавливаются в порядке ст. 10 «Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР», в случаях: а) когда лоцман будет вызван на стоящее в порту судно, которое затем не снимается с якоря или швартов в назначенное время; б) когда лоцман задерживается во время проводки свыше 2 ч. вследствие необходимости догрузки, отгрузки или выгрузки судна, неисправности судовых механизмов, ожидания полной воды и т. п. обстоятельства, не имеющие характера действия непреодолимой силы.

Ранее оно не было настолько детализировано. Остальные положения, изменив нумерацию, сохранили свою силу [7, с. 789].

Приложение VI к КТМ 1929 г. называлось «О портовых лоцманах», оно, в отличие от приложения V, ни по нумерации статей, ни по содержанию своему никак не отличалось от соответствующего положения 1927 г., полностью сохранив прежнее содержание.

Несмотря на принятие специальных положений о морских лоцманах и соответствующих положений в КТМ 1929 г., контроль над деятельностью лоцманов в этот период так и не был полностью передан гражданской власти в лице начальников портов.

Так, в частности, 9 августа 1929 г. С. Каменевым был утвержден, а введен в действие с 1 октября 1929 г. штат Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях (Убекорчерноаз) (мирного времени). В примечании к нему подчеркивалось, что «Убекочерноаз – учреждение административное».

В ст. 3. указывалось, что должности лоцманского состава в лоцдистанциях и лоцмейстерских являются вольнонаемными служащими, содержащимися за счет специальных средств, предусмотренных Положением о государственных морских лоцманах. Число же этих должностей ежегодно устанавливалось начальником военно-морских сил РККА.

Наем вольнонаемных служащих для укомплектования судов, маяков, огней, знаков, лоцдистанций, лоцмейстерств, а также для обслуживания управления, производственных предприятий (компасной мастерской, типографии и ацетиленового завода в Керчи) и прочих береговых учреждений, входящих в состав УБЕКО, следовало производить начальнику УБЕКО по мере действительной надобности и в пределах, отпускаемых ему для этого средств по смете комиссариата по военным и морским делам на данный бюджетный год.

Оплата означенного вольнонаемного состава производилась на основаниях, устанавливаемых специальными коллективными договорами [8, л. 18–18 об.].

В 1931 г., по сведениям УБЕКО Черного и Азовского морей, прибыло и убыло 78 советских и 1760 иностранных судов. Расход аварийного фонда составил 0 руб. Благодаря этому остаток аварийного фонда был самый большой среди всех УБЕКО – 83937 руб. [9, л. 1а].

9 марта 1932 г. вышел приказ НКВТ № 103 «О ставках лоцманского сбора». В районе Днепро-Бугского лимана он устанавливался такой:

за проводку от Очакова до Николаева или обратно в один конец – по 4,4 коп. с р. т. ч. в.;

от Херсона до Николаева или обратно – 4,4 коп. с р. т. ч. в.;

от Очакова до Херсона или обратно – 4,4 коп. с р. т. ч. в.;

от Очакова до рейда пристани Глубокой или обратно – 2,2 коп. с р. т. ч. в.;

от Николаева до Варварки или обратно – 1,5 коп. с р. т. ч. в.;

из Одессы в Николаев – Херсон – 1,5 коп. с р. т. ч. в.;

районы Скадовска и Хорлов:

с моря в Скадовск или обратно в один конец – 3,0 коп. с р. т. ч. в.;

с моря в Хорлы или обратно – 3,0 коп. с р. т. ч. в.;

от Скадовска или в Хорлы или обратно – 3,0 коп. с р. т. ч. в.;

район Одесского порта: за проводку от Очакова до Одессы или обратно в один конец – 1,5 коп. с р. т. ч. в.;

район Севастопольского порта: за ввод в Севастопольский порт или вывод из порта на рейд – по 1,0 коп. с р. т. ч. в.;

район портов Азовского моря:

от Тузлинского маяка до Еникале или обратно – 3,5 коп. с р. т. ч. в.;

от Еникале в Ростов-на-Дону с проводкой по реке в один конец – 5,0 коп. с р. т. ч. в.;

за проводку судна от Еникале или обратно за один конец до или от Геническа – 3,0; Бердянска – 2,5; Мариуполя – 3,0; Таганрога – 4,0; Ахтари – 3,0; Темрюка – 2,0; Цареводаровки – 4,0; Ейска – 3,5; Арбатской стрелки – 3,0;

за проводку между упомянутыми портами, если расстояния не превышали 100 миль – по 3 коп. с каждой чистой регистровой тонны, а если более, то по 3 коп. в один конец [9, л. 50–51].

Не обошли лоцманов и начавшиеся в стране политические репрессии. Среди них также начались проверки на лояльность и происхождение. Так, после проверки было намечено в УБЕКО Черного и Азовского морей к увольнению 9, из них уволено срочно 5. В других же УБЕКО были аресты. Всего лоцманов в этот период в УБЕКО Черного и Азовского морей было: старших лоцманов и помощников старших лоц-

манов 1 класса – 3; лоцманов 1 класса – 25; 2 класса – не было; учеников 1 класса – 3, 2 класса – 10. Всего же – 41 [10, л. 229].

Учитывая, очевидно, и потери в связи с репрессиями, в 1932–1933 г. в Ленинграде при Гидрографическом управлении функционировала школа по подготовке лоцманских учеников. Комплектование их проводилось из демобилизованных краснофлотцев рулевой специальности. Курс обучения составлял 1 год (теоретический). Всего через нее прошло в этот период 37 человек. Из них УБЕКО Черного и Азовского морей получил 13 чел. [10, л. 229 об.].

Согласно докладу о состоянии Батумского лоцмейстерства, в 1932 г. от Адлера до турецкой границы в лоцмейстерстве было 4 маяка 1-го разряда в Батуми, Потти, Сухуми и Пицунде, 2 обслуживаемых огня – Гадаутский и Очемчирский, 2 автоматических огня на мысе Соук-су и мысе Кодор, 2 осветительных – один на месте затонувшего судна в Новом Афоне, второй – в устье реки Чорох у Турецкой границы, веховые ограждения на Батумской и Потийской отмелях.

В ноябре 1931 г. лоцмейстерством была принята от Гимеина (Феодосия) Батумская гидрометеорологическая станция с личным составом, приборами и зданиями.

Личный состав на 1 апреля 1932 г. лоцмейстерства с входящими маяками и гимнестанцией – 22 чел., из них военнослужащих – 8, вольнонаемных – 14 [10, л. 83 об.].

Новый этап в реорганизации управления лоцманской службой начался весной 1934 г. Именно в этот период была намечена передача лоцманской службы в ведение портов, слияние морских и портовых лоцманов, тем самым надеялись увеличить их состав. Такое распоряжение пришло на места 10 марта 1934 г. На местах же был разработан порядок этой передачи [10, л. 81]. Одной из причин такого шага было желание отстранения военного ведомства от различных конфликтов с иностранными фирмами из-за лоцманов. В то же время Наркомвод считал необходимым военизировать лоцманов с сохранением фондов формы [10, л. 121].

Учитывая всю сложность процесса, а также, очевидно, чтобы не вносить неразбериху накануне навигации, лишь 17 октября 1934 г. было издано Постановление ЦИК и СНК «О передаче лоцманской службы в ведение НКВТ» (33-410).

Им, в частности, предписывалось сосредоточить в ведении НКВТ лоцманскую службу как в пределах морских портов, так и на подходах к этим портам (ст. 1).

В соответствии с этим комиссариат обороны СССР обязан был передать НКВТ в порядке и в сроки, установленные по соглашению с ними:

а) весь личный состав государственных морских лоцманов и обслуживающий их персонал;

б) имущество и плавучие средства, принадлежащие лоцманской службе [12, с. 785];

в) специальные средства комиссариата обороны СССР от поступлений лоцманского сбора, включая и аварийный фонд, со всем активом и пассивом;

г) продовольственные фонды, отпущенные для лоцманской организации до конца 1934 г. (ст. 2).

Также на комиссариат обороны СССР возлагалось обеспечение по мере необходимости, на условиях, устанавливаемых по соглашению с НКВТ, размещение лоцманов на приемных маяках и в других помещениях комиссариата обороны СССР, не передаваемых НКВТ (ст. 3).

В соответствии с этим предписывалось внести такие изменения в законодательство СССР:

а) дополнялся п. «е» ст. 2 положения о НКВТ следующими словами: «организует и осуществляет лоцманскую службу на подходах к морским торговым портам СССР и в пределах вод этих портов»;

б) часть 1 ст. 10 и ст. 11, 12, 13 «Положения о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах СССР» от 19 февраля 1926 г. (1926 № 12 ст. 85; 1929 № 69 ст. 645 п. 4; 1931 № 36 ст. 264 п. 3 лит. «б»; 1932 № 24 ст. 149 п. 8) излагалась в следующей редакции:

«10. Ставки корабельного и лоцманского сборов устанавливаются НКВТ по соглашению с НК внешней торговли, финансов СССР и иностранных дел, а ставки грузового сбора – НКВТ по соглашению с НК внешней торговли и финансов СССР».

«11. Корабельный, грузовой и лоцманский сборы взимаются управлениями морских торговых портов. В тех погрузочных пунктах, где управление порта не имеет своих органов, взимание этих сборов возлагается на таможенные учреждения».

«12. Корабельный, грузовой и лоцманский сборы поступают в распоряжение управлений морских торговых портов».

«13. 10 % поступлений лоцманского сбора зачисляются в аварийный фонд данного порта для возмещения убытков по авариям, происшедшим по вине лоцманов данного порта»;

в) приложение V к кодексу торгового мореплавания СССР (1929 № 41, ст. 366; 1931 № 36 ст. 264 п. 3), посвященное морским лоцманам, также излагалось в новой редакции;

г) отменось приложение VI (о портовых лоцманах) к кодексу торгового мореплавания СССР (1929 № 41, ст. 366);

д) отменялась ст. 1 постановления СНК СССР от 31 мая 1931 г. «О специальных средствах Народного комиссариата по военным [53, с. 786] и морским делам по «конскому фонду» и по фонду лоцманской службы» (1931 № 36, ст. 264). В заголовке того же постановления исключались слова «и по фонду лоцманской службы» [12, с. 787].

В развитие данного постановления 26 октября 1934 г. вышло постановление Совета труда и обороны «О дополнении Положения о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (57-429), которым предписывалось дополнить ст. 2 утвержденного им же 10 апреля 1931 г. «Положения о правах и обязанностях начальников морских торговых портов СССР» (№ 22, ст. 186) пунктом «ж» такого содержания: (2. На начальника порта возлагается) «ж). управление лоцманской службой на подходах к порту и в пределах портовых вод» [12, с. 832].

В завершение рассмотрения регулирования лоцманского дела в довоенный период следует указать, что режим Черноморских проливов в этот период окончательно был определен Конвенцией, заключенной на международной конференции в швейцарском городе Монтре. Конвенция подписана 20 июля 1936 г. СССР, Великобританией, Болгарией, Румынией, Турцией, Грецией, Францией, Югославией и Японией и 9 ноября 1936 г. вступила в силу. В 1938 г. к Конвенции присоединилась Италия.

Конвенция подтвердила принцип права свободного прохода и плавания в проливах и объявила свободным проход через проливы торговых судов всех стран.

По ст. 2 Конвенции в мирное время торговые суда пользуются полной свободой судоходства и транзита в проливах днем и ночью независимо от флага и груза без каких-либо формальностей с соблюдением постановлений ст. 3.

Проводка судов лоцманами Конвенцией признана необязательной. Однако по желанию капитанов судов, направляющихся в Черное море, лоцманы могут быть вызваны из соответствующих лоцманских пунктов на подходах к проливам (ст. 2). То же относится и к проходу военных судов (ст. 8–22 Конв.). При следовании в пролив Босфор из Черного моря лоцмана можно принять в районе между мысами Чалт и Филь; при следовании в пролив Босфор из Мраморного моря – у мыса Ахыркапы или в бухте Бююкдере. В Турции действуют следующие международные дневные сигналы для вызова лоцмана: лоцманский флаг, поднятый на фок-мачте; флаг Г (G) по Международному своду сигналов; флажный сигнал ПТ (PT) по Международному своду сигналов [7].

Присоединение в 1940 р. к СССР Бессарабии (а с ней и устья Дуная), прибалтийских государств, в связи со 2-й Мировой войной, что уже шла, не могло не отразиться как на торговом судоходстве, так и на деятельности лоцманов в особый, военный период.

Таким образом, в работе рассмотрен ход эволюции законодательства, регулирующего деятельность лоцманов в регионе Черного и Азовского морей в 1926–1930-х гг. Указано, что оно производилось на основе таких нормативных актов, как положение «О государственных морских лоцманах» 1926 г., Кодекс торгового мореплавания 1929 г., штат Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях от 1 октября 1929 г.; приказ НКВТ № 103 9 марта 1932 г. «О ставках лоцманского сбора»; постановление ЦИК и СНК от 17 октября 1934 г. «О передаче лоцманской службы в ведение Народного комиссариата водного транспорта».

Именно эти нормативные акты определяли порядок организации, деятельности и подчиненности лоцманского дела в регионе, требования к лоцманам, порядок их взаимоотношений с заинтересованными организациями, компаниями и частными лицами.

Список литературы:

1. Положение о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР. Собр. Зак. СССР, 1926, № 12, ст. 85 и № 51, ст. 370
2. Постановление СНК СССР от 25.07.1926 «Положение о государственных морских лоцманах». – URL: <https://www.lawmix.ru/sssrf/16357>
3. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 57. Материалы междуведомственных совещаний начальников и комиссаров убеко морей при Гидрографическом управлении и при убеко морей за 1924–1933 гг. // Протоколы, революции, постановления, программы работ, сметы. 01.02.1924 – 02.12.1932. – 348.
4. Постановление СТО СССР от 9 февраля 1927 г. «Положение об управлении морскими торговыми портами». Собр. Зак. Союза ССР, 1927, № 10, ст. 101.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15 января 1927 года о портовых лоцманах. Собр. Зак. Союза ССР, 1927, № 5, ст. 50.
6. Государственный архив автономной республики Крым, ф. р-1584, оп. 2, д. 149. Переписка с центральным комитетом по портовым делам. 16.12.1925–1.12.1926. 22 л.
7. Кодекс Торгового мореплавания СССР 1929 г. Консульат плюс. – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17689> дата обращения 20.08.2016.
8. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 88. Штаты управления и подведомственных ему учреждений. 01.10.1929–13.11.1930. – 22 л.
9. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 666. Отчеты по лоцманской службе на морях СССР за 1931–1932 гг. 1931–1932. – 106 л.
10. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 684. Доклады, справки и переписка о навигационном оборудовании морских и речных театров, лоцманской проводке и авариях судов и передаче лоцманской службы в ведение Управления торговыми портами Наркомвода; списки лоцманов УбекоБалта, УбекоСевера и УбекоДальвостока. 01.01.1934–31.12.1934. – 297 л.
11. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 573. Планы и сметы на строительство новых маяков, огней, сирен и др. предостерегательных знаков УбекоСевера, УбекоЧерноАза и УбекоДальвостока на 1924–1928 гг. 11.07.1923–30.04.1924. – 100 л.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических республик за 1934 г. – М.: «Совесткое законодательство», 1948 г. – 983 с.
13. «Конвенция о режиме проливов» (Вместе с «Протоколом») (Заключена в г. Монтре 20.07.1936). <https://ru.wikisource.org/wiki>

Nikitina A. Regulation of the activities of pilots of the Black-Azov region in 1926-1930-ies. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 279–292.

The paper considers the evolution of the legislation regulating the activities of pilots in the region of the Black and Azov Seas in 1926 – 1930s. It is stated that it was carried out on the basis of such normative acts as the regulations "On state Sea Pilots" of 1926, the Code of Merchant Shipping of 1929, October 1, 1929 the staff of the Directorate for Security of Navigation on black and Sea of Azov; Order NKVT № 103 9 March, 1932 "On the rates of pilotage collection"; Resolution of the CEC and the Soc of October 17, 1934 "On the transfer of the pilot service to the People's Commissariat of water transport."

These normative acts defined the order of organization, activity and subordination of pilotage in the region, requirements to pilots, the order of their relations with interested organizations, companies and private persons.

Key words: Pilots, region of the Black and Azov seas, legal Regulus.

Spisok literatury:

1. Polozhenie o portovy`kh sborakh i plate za uslugi, okazy`vaemy`e v portakh Soyuzha SSR. Sobr. Zak. SSSR, 1926, # 12, st. 85 i № 51, st. 370
2. Postanovlenie SNK SSSR ot 25.07.1926 «Polozhenie o gosudarstvenny`kh morskikh loczmanakh». – URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/16357>
3. CzGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 57. Materialy` mezhdudedomstvenny`kh soveshhanij nachal`nikov i komissarov ubeko morej pri Gidrograficheskom upravlenii i pri ubeko morej za 1924-1933 gg. /protokoly`, revolyuczii, postanovleniya, programmy` rabot, smety`/. 01.02.1924 - 02.12.1932. 348.
4. Postanovlenie STO SSSR ot 9 fevralya 1927 g. «Polozhenie ob upravlenii morskimi torgovimi portami». Sobr. Zak. Soyuzha SSR, 1927, N 10, st. 101.
5. Postanovlenie Soveta Narodny`kh Komissarov Soyuzha SSR ot 15 yanvarya 1927 goda o portovy`kh loczmanakh. Sobr. Zak. Soyuzha SSR, 1927, N 5, st. 50.
6. Gosudarstvenny`j arkhiv avtonomnoj respubliki Kry`m, f. r-1584, op. 2, d. 149. Perepiska s czentral`ny`m komitetom po portovy`m delam. 16.12.1925-1.12.1926. 22 l.
7. Kodeks Torgovogo moreplavaniya SSSR 1929 g. Konsul`tat plyus. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17689> data obrashheniya 20.08.2016.
8. CzGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 88. Shtaty` upravleniya i podvedomstvenny`kh emu uchrezhdenij. 01.10.1929 - 13.11.1930. 22 l.
9. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 666. Otchety` po loczmanskoj sluzhbe na moryakh SSSR za 1931-1932 gg. 1931 – 1932. 106 l.
10. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 684. Doklady`, spravki i perepiska o navigaczionnom oborudovanii morskikh i rechny`kh teatrov, loczmanskoj provodke i avariyakh sudov i peredache loczmanskoj sluzhby` v vedenie Upravleniya torgovy`mi portami Narkomvoda; spiski loczmanov UbekoBalta, UbekoSevera i UbekoDal`vostoka. 01.01.1934 - 31.12.1934. 297 l.
11. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 573. Plany` i smety` na stroitel`stvo novy`kh mayakov, ognej, siren i dr. predosteregatel`ny`kh znakov UbekoSevera, UbekoChernoAza i UbekoDal`vostoka na 1924-1928 gg. 11.07.1923 - 30.04.1924. 100 l.
12. Sobranie uzakononij i rasporyazhenij Raboche-Krest`yanskogo Pravitel`stva Soyuzha Sovetskikh Soczjalisticheskij respublik za 1934 g. – M.: «Sovestkoe zakonodatel`stvo», 1948 g. – 983 s.
13. «Konvencziya o rezhime prolivov» (Vmeste s "Protokolom") (Zaklyuchena v g. Montre 20.07.1936). <https://ru.wikisource.org/wiki>.

УДК 342.951

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Басова Ю. Ю.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье осуществлен анализ развития современных научных концепций обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях в Российской Федерации. Автором установлено, что динамичное развитие законодательства и правовых отношений в данной сфере, изменение правового статуса органов государственной власти, появление новых субъектов правоотношений обуславливает актуальность исследования указанной научной проблематики. На основе проведенного исследования установлен перечень теоретических и практических аспектов, которые остались вне поля зрения ученых. Обоснована целесообразность их научного анализа с целью развития научных взглядов по данной проблематике и совершенствования деятельности органов государственной власти в указанной сфере.

Автором установлено, что существующие исследования целесообразно сгруппировать следующим образом: а) в аспекте обеспечения национальной безопасности; б) исследования, посвященные анализу особенностей административной деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС; в) исследования, посвященные изучению особенностей реализации и ограничения правового статуса физических и юридических лиц в условиях ЧС.

Ключевые слова: концепции, развитие, научные взгляды, современные, теория, практика, усовершенствование, общественная безопасность, чрезвычайные ситуации.

Постоянное развитие государства приводит к появлению новых актуальных теоретических и практических вопросов, которые в силу своей важности и сложности становятся предметом дискуссии среди научных и практических сотрудников, а также политиков. Одним из таких вопросов является совершенствование деятельности органов государственной администрации в сфере обеспечения общественной безопасности. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социально-политического и военного характера. Именно в таких условиях происходит изменение функционирования многих институтов государства, что, в свою очередь, обуславливает применение специальных мер, направленных на нормализацию обстановки.

Отметим, что военная и социально-политическая обстановка вокруг Российской Федерации характеризуется динамичностью и нестабильностью событий и процессов. Последние происходящие события свидетельствуют, что в настоящее время говорить о наличии внутренней стабильности (социальной, экономической, политической, ресурсной, экологической, продовольственной) в соседних странах нельзя. Приведенное подтверждается следующими событиями:

– во-первых, возникновение внутреннего вооруженного конфликта на востоке Украины, в результате которого за два года погибло более 20 тыс. человек, разру-

шено более 5 тыс. жилых домов, 1200 предприятий. Кроме того, националистическими отрядами проведена транспортная, энергетическая, финансовая блокады;

– во-вторых, нестабильностью социально-экономической ситуации в отдельных европейских странах (например, Греция – акции протеста, массовые беспорядки, забастовки и т. д. (2010, 2011, 2012 г.), Бельгия – акции протеста, забастовки, террористические акты (2011–2016 г.), Чехия – массовые беспорядки, забастовки (2009–2014 г.);

– в-третьих, «толерантная» миграционная политика привела к «миграционному хаосу» в странах Европейского союза, в частности в Германии, Италии, Польше и Франции. Последствиями такой политики стал неконтролируемый приток беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, в результате чего в указанных странах значительно ухудшилась криминогенная обстановка (возникли факты нападения на женщин, сексуального насилия, участились нарушения общественного порядка, совершения крупномасштабных террористических актов (2015–2016 гг.). Кроме того, в начале 2017 года в указанных странах Европейского союза произошли так называемые миграционные бунты, в которых пострадало свыше 300 сотрудников полиции, 1200 человек задержаны, причинен значительный материальный ущерб;

– в-четвертых, возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера (наводнения в Польше, Германии, Чехии 2009–2010 г.; авария на химическом заводе в Польше, в результате которой пострадало свыше 23 тыс. человек);

– в-пятых, возникновением широкомасштабных чрезвычайных ситуаций различного генезиса в различных регионах мира (Япония – землетрясение, обусловило возникновение цунами и аварии на атомной электростанции 2011 г.; социально-политические конфликты в странах Ближнего Востока 2011, 2012–2016 г.); попытка военного переворота в Турции (2016 г.).

Приведенные события, кроме значительных материальных убытков для государства, разрушение инфраструктуры, изменение или вообще прекращение функционирования общественных и государственных институтов характеризуются значительными человеческими потерями, значительными объемами беженцев, возникновением существенного напряжения геополитической обстановки как в определенном регионе, так и в мире в целом.

Так, например, в результате вооруженного конфликта в странах Ближнего Востока, по данным ООН, за время конфликта погибло свыше 430 тыс. человек, включая порядка 11500 детей, уничтожены исторические памятники, разрушено свыше 176 тыс. инфраструктурных объектов, что составляет около 70 % всех объектов страны [1]. В свою очередь, указанный конфликт спровоцировал неограниченный объем беженцев в страны Европейского союза. По данным ООН, их количество в 2015–2016 гг. составило свыше 820 тыс. человек [2], что, в свою очередь, не может отразиться на социальной и экономической ситуации в регионе.

Следует отметить, что вопросы обеспечения общественной безопасности и формирования в Российской Федерации развитой системы субъектов ее обеспечения были актуальными с первых лет независимости, что обусловило существование ряда угроз для ее обеспечения. Именно такая ситуация привела к появлению значительного количества вопросов теоретической направленности, что, в свою очередь, обусловило потребность в проведении научных исследований в этой сфере. Кроме

того, данная проблематика требует не только теоретического, но и практического «осмысления», так как стабильная общественная безопасность напрямую зависит от эффективности деятельности уполномоченных субъектов.

В научных исследованиях последних лет отдельные вопросы деятельности органов государственной власти по обеспечению общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях рассматривали такие представители отечественной юридической науки: С. С. Алексеев, Г. В. Атаманчук, Д. Н. Бахрах, А. В. Виноградов, Д. Власов, И. Т. Голяков, И. В. Гончаров, В. Григорьев, А. В. Грязнов, В.В. Гушин, Г. И. Демин, А. Л. Дубовик, Г. Г. Зуйков, Ю.В. Иванов, Н. М. Касаткин, М. П. Киреев, А. П. Коренев, А. М. Ларин, С. Лебедь, В. В. Лозбинева, С.С. Маилян, А.Ф. Майдыков, А. В. Милехин, И.Л. Петрухин, М. М. Полянский, Б. Порфирьев, С. В. Пчелинцев, В. Б. Рушайло, Ю. А. Тихомиров, В. Ю. Ухов, С. Д. Хазанов, В. С. Четвериков, С. К. Шойгу и др.

Переходя к непосредственному предмету исследования, следует отметить, что любое научное изыскание невозможно без анализа соответствующего «научного наследия». В научной литературе проведен ряд исследований, освещающих различные аспекты деятельности органов государственной власти в сфере обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем ряд теоретических, организационных и правовых аспектов обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях рассмотрены фрагментарно, в рамках широкой правовой проблематики без комплексного подхода.

Необходимо отметить, что системность и комплексность института «общественной безопасности» обусловила наличие ряда научных работ, выполненных в рамках научных специальностей 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», 12.00.02 – «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право», 12.00.13 – «Управление в социальных и экономических системах (юридические аспекты); правовая информатика; применение математических методов и вычислительной техники в юридической деятельности»; 12.00.14 – «Административное право; административный процесс»; 05.26.02 – «Безопасность в чрезвычайных ситуациях». В связи с указанным считаем целесообразным выделить группы исследований, в которых были рассмотрены различные аспекты обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС), а именно:

- а) в аспекте обеспечения национальной безопасности (определение правовых основ и направлений обеспечения национальной безопасности);
- б) исследования, посвященные анализу особенностей административной деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в условиях возникновения ЧС (анализ организационных и тактических особенностей деятельности специальных субъектов обеспечения общественной безопасности; обеспечение гражданской защиты населения; особенности реализации административно-правового статуса субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС; исследование организационных и правовых основ осуществления кадрового, информационного, материально-технического, финансового, оперативного и других видов обеспечения);
- в) исследования, посвященные изучению особенностей реализации и ограничения правового статуса физических и юридических лиц в условиях ЧС (анализ осо-

бенностей деятельности органов государственной администрации в условиях действия чрезвычайных административно-правовых режимов, а также исследование особенностей реализации прав и свобод физических и юридических лиц в указанных условиях).

Переходя к характеристике первой группы исследований отметим, что В. В. Жилинский в диссертационном исследовании «Правовое обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных условиях» рассматривает основные направления обеспечения безопасности граждан в условиях ЧС, а именно: особенности чрезвычайного законодательства как особой части действующего законодательства; содержание федерального законодательства, нормы которого регулируют конституционно-правовые отношения, возникающие в ЧС мирного или военного времени; определены пути его совершенствования. Кроме того, в исследовании проведен анализ имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, в частности норм Международного пакта о гражданских и политических правах (1966). В результате проведенного сравнительного анализа автор установил, что в действующем законодательстве отсутствуют определяющие принципы применения чрезвычайных мер. В то же время автором обосновано необходимость включения в чрезвычайное законодательство и иных принципов, в частности: а) законность; б) уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; в) взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности и др. [3, с.13].

Важное методологическое значение при исследовании вопросов, связанных с обеспечением общественной безопасности в ЧС, имеет диссертационное исследование В. Ю. Ухова на тему «Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Данное исследование посвящено анализу теоретических и практических аспектов реализации режима чрезвычайного положения в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Кроме того, автором затронуты вопросы исследования концептуальных основ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, раскрыты вопросы определения комплекса национальных интересов России, определены стратегические угрозы для государства, исследованы содержание ограничительных мер применяемых в чрезвычайном положении [4, с. 15].

Продолжая анализ данной группы исследований отметим, что в разработке методологических вопросов данной проблематики немаловажное значение играют исследования зарубежных ученых. Так, В. Я. Настюк в монографическом исследовании «Административно-правовые режимы в сфере национальной безопасности и противодействия терроризму» анализирует общетеоретические вопросы, проблемы законодательного регулирования, а также практики реализации административно-правовых режимов в сфере национальной безопасности и противодействия терроризму. На основе анализа действующего законодательства и соответствующих международно-правовых договоров автором освещен комплекс вопросов, которые связаны с определением понятия, сущности и видов административно-правовых режимов, определены направления совершенствования деятельности уполномоченных субъектов в сфере борьбы с терроризмом в соответствии с международными нормами и стандартами [5].

Исследуя вторую группу научных исследований, отметим, что вопросам определения особенностей административной деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в условиях возникновения ЧС посвящено подавляющее количество научных работ. В данной группе исследований рассматриваются такие важные теоретические и практические аспекты указанной научной проблематики, как: организационные и тактические особенности деятельности специальных субъектов обеспечения общественной безопасности; порядок обеспечения гражданской защиты населения в условиях возникновения ЧС; исследование административно-правового статуса субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС.

Итак, переходя к анализу научных работ данной группы исследований, отметим, что важное теоретическое и практическое значение имеют научные исследования Б. Н. Порфирьева, который в своих работах разработал первое научное определение чрезвычайной ситуации и определил ее как внешне неожиданную обстановку, возникшую внезапно и характеризующуюся, прежде всего, человеческими жертвами, неопределенностью, стрессовым состоянием населения, значительными социально-экологическими и экономическими убытками, необходимостью быстрого реагирования (принятия управленческих решений), большими человеческими, материальными и временными затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ, ликвидации негативных последствий (разрушения, пожара и т. д.) [6; 7].

Важное методологическое значение в исследовании особенностей административной деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в условиях возникновения ЧС занимают научные труды А. Ф. Майдыкова: «Управление органами внутренних дел при массовых беспорядках, захвате воздушных судов и массовых выступлениях граждан»; «Организация и тактика деятельности органов внутренних дел по освобождению заложников из летательных аппаратов»; «Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и пресечении криминальных проявлений политического экстремизма»; «Действия органов внутренних дел и внутренних войск в условиях конфликта в Чеченской Республике».

Существенное значение в исследовании данной проблематики имеют научные труды профессора С. А. Старостина. Так, в монографическом исследовании на тему «Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты)» автор анализирует причины и условия возникновения ЧС; определения общих и видовых признаков ЧС; существующие концепции и теории управления органами внутренних дел в ЧС; организационные проблемы управления силами и средствами ОВД и др. Центральное место в исследовании отводится исследованию организационных основ управления ОВД в ЧС. В основе проведенного исследования автором обосновано, что проблема противодействия ЧС, в том числе со стороны системы МВД России, требует комплексного подхода к ее решению на государственном уровне, повышения ответственности органов государственной власти за своевременное проведение мероприятий по предупреждению ЧС. В случае возникновения ЧС организацию ее ликвидации должны взять на себя, прежде всего, соответствующие государственные органы, на территории которых возникла данная ситуация [8, с. 12].

Б. П. Кондрашов в монографическом исследовании на тему «Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения» проанализировал важные теоретические вопросы: определение понятия общественной безопасности и

соотношение его с иными понятиями, принципы ее обеспечения, а также перечень угроз в данной сфере. Кроме того, автор обратил внимание на практические аспекты данной научной проблематики, а именно: определение системы субъектов обеспечения общественной безопасности и их правового статуса, определение форм и методов их деятельности и т. д. [9].

Важное значение в исследовании проблем обеспечения общественной безопасности имеет диссертационное исследование М. Д. Давитадзе на тему «Теоретические, организационные и правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов». Анализируя ключевые положения работы, поддержим мнение автора, который отмечает, что ключевое место в обеспечении общественной безопасности, особенно в ЧС социально-политического характера, отводится силам и средствами ОВД. Это связано с тем, что именно на ОВД возложены основной объем задач в таких условиях. От оперативности реагирования сил и средств данных подразделений зависит эффективность и скорость ликвидации негативных последствий такого вида событий [10, с. 161].

В. В. Гуцин в диссертационном исследовании «Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации в чрезвычайных ситуациях» обращает внимание на исследование таких вопросов: сущность общественной безопасности; понятие ЧС; система субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС, их правовые и организационные основы деятельности; особенности реализации чрезвычайных административно-правовых режимов в целях обеспечения общественной безопасности; а также особенности организации и функционирования системы обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях [11].

Характеризуя третью группу исследований отметим, что в ней рассматриваются проблемы обеспечения прав и свобод в условиях чрезвычайных ситуаций, в частности: определение особенностей деятельности органов государственной власти в условиях действия чрезвычайных административно-правовых режимов; об особенностях реализации прав и свобод физических и юридических лиц в ЧС и др.

Е. А. Маркина в диссертационном исследовании «Правовое регулирование ограничений экономических прав человека и гражданина в России в условиях режима чрезвычайного положения и их соответствие международному праву» осуществляет комплексный и системный анализ материальных и процессуальных аспектов ограничения экономических прав человека и гражданина в условиях введения режима чрезвычайного положения. На основе проведенного анализа автором установлено, что экономические права человека и гражданина – это закрепленная и гарантированная национальным и международным правом возможность пользоваться, владеть и распоряжаться материальными благами. Экономические права по своей сути носят абсолютный характер, т. е. имеют признаки естественных прав, поскольку их формирование не зависит от воли государства, а зависит только от потребностей людей создавать, обменивать и потреблять материальные блага. Обосновано, что основными принципами ограничения экономических прав человека и гражданина в условиях режима чрезвычайного положения следует считать: принцип приоритета прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; принцип соразмерности ограничения; принцип определенности границ и способов

ограничения; принцип справедливой компенсации государством потерь собственника.

Кроме того, автором проведен сравнительный анализ соответствия российского законодательства и международных стандартов в области ограничения экономических прав человека и гражданина, а также формулирование теоретических положений и конкретных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования ограничений экономических прав человека и гражданина в условиях введения режима чрезвычайного положения в России. Установлено, что несоответствие норм Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», устанавливающих возможность введения ограничений экономических прав человека и гражданина части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации, указывает на необходимость исключения из указанного Федерального конституционного закона положения об ограничении свободы передвижения, особом режиме въезда и выезда, введении комендантского часа, проверки документов граждан, их личном досмотре, досмотре вещей, жилища и транспортных средств. Ограничение на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности и других мероприятий, предусмотренных в этом Федеральном конституционном законе [12].

Подводя итог, следует отметить, что в современных научных исследованиях отдельные аспекты теоретических, организационных, правовых основ обеспечения общественной безопасности в ЧС уже были предметом самостоятельного исследования. Проведенные ранее научные исследования имеют существенную методологическую основу для осуществления научного поиска в данной сфере.

Основываясь на анализе научных трудов, посвященных различным аспектам обеспечения общественной безопасности в ЧС, можно выделить определенные направления научного наследия, в рамках которых выделены группы исследований, а именно: а) в аспекте обеспечения национальной безопасности; б) исследования, посвященные анализу особенностей административной деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС; в) исследования, посвященные изучению особенностей ограничения правового статуса физических и юридических лиц в ЧС.

Однако исследование основных положений научных трудов позволяет говорить о том, что в настоящее время в научных трудах не уделено достаточное внимание ученым отдельным аспектам данной проблематики, а именно: исследованию онтологической и гносеологической характеристики ЧС; юридической природы и содержанию общественной безопасности; комплексно не проанализирован правовой статус субъектов обеспечения общественной безопасности ЧС; фрагментарно проанализированы вопросы реализации административных процедур субъектами обеспечения общественной безопасности в указанных условиях, в частности: процедур разработки и принятия нормативных и индивидуальных актов, процедур применения ограничительных мер, современного зарубежного опыта деятельности органов государственной власти в данных условиях.

Список литературы:

1. За родину, за Асада!: оглашено число жертв войны в Сирии, включая боевиков «Хизбаллы» [Электронный ресурс]. URL: <http://9tv.co.il/news/2015/06/09/206078.html> (дата обращения 21.09.2018).
2. Количество беженцев в Европе перевалило за полмиллиона – ООН [Электронный ресурс]. URL: http://zn.ua/WORLD/kolichestvo-bezhencev-v-evrope-perevalilo-za-polmilliona-on-190263_.html (дата обращения 21.09.2018)
3. Жилинский В. В. Правовое обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных условиях : автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.
4. Ухов В. Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: : автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. – 50 с.
5. Административно-правовые режимы в сфере национальной безопасности и противодействия терроризму: монография. – Акад. прав.наук. Ин-т изучения пробл. преступности. – К., 2008. – 245 с.
6. Порфирьев Б. Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях: анализ методологии и проблемы организации. – М.: Наука, 1991. – 136 с.
7. Порфирьев Б. Н. Организация управления в чрезвычайных ситуациях: (Проблемы предотвращения и сокращения масштабов последствий технологических и природных катастроф). – М.: Знание, 1989. – 64 с.
8. Старостин С. А. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты) : автореф. доктор. юрид. наук. – 2000 // [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/upravlenie-organami-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-situatsiyah#ixzz3nt4vhBJD> (дата обращения 22.09.2018).
9. Кондрашов Б. П. О концепции национальной безопасности Российской Федерации (ключевые положения и термины) // Актуальные вопросы административного и административно-процессуального права: сб. тезисов статей. – М. : Московский университет МВД России, 2003. – С. 107–109.
10. Давитадзе М. Д. Теоретические, организационные и правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2000. – 451 с.
11. Гущин В. В. Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998. – 449 с.
12. Маркина Е. А. Правовое регулирование ограничений экономических прав вчеловека и гражданина в России в условиях режима чрезвычайного положения и их соответствие международному праву : дисс. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 152 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-ogranichenii-ekonomicheskikh-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii-v-#ixzz3nDcEnBio> (дата обращения 22.09.2018).

Basova Julia Y. Modern scientific concepts of social security in the emergency situations in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 293–301.

The article analyzes the development of modern scientific concepts of public safety in emergency situations in the Russian Federation. The author found that the dynamic development of legislation and legal relations in this area, a change in the legal status of state bodies, the emergence of new subjects of legal relations, determines the relevance of the study of this scientific problem. On the basis of the conducted research, a list of theoretical and practical aspects was established, which remained outside the field of view of scientists. The expediency of their scientific analysis with the aim of developing scientific views on these issues and improving the activities of public authorities in this area has been substantiated.

The author found that it is advisable to group the existing studies as follows: a) in the aspect of ensuring national security; b) studies devoted to the analysis of the features of the administrative activities of subjects of public safety in an emergency; c) studies on the specifics of the implementation and limitation of the legal status of individuals and legal entities in emergency situations.

Key words: concepts, development, scientific views, modern; theory; practice; improvements, public safety, emergencies.

Spisok literatury:

1. Za rodinu, za Asada!: oglaseno chislo zhertv vojny v Sirii, vklyuchaya boevikov «Hizbally» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://9tv.co.il/news/2015/06/09/206078.html> (data obrashcheniya 21.09.2018).
2. Kolichestvo bezhencev v Evrope perevalilo za polmilliona – OON [EHlektronnyj resurs]. URL: http://zn.ua/WORLD/kolichestvo-bezhencev-v-evrope-perevalilo-za-polmilliona-oon-190263_.html (data obrashcheniya 21.09.2018)
3. ZHilinskij V. V. Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti v chrezvychajnyh usloviyah : avtoref. diss. kand. jurid. nauk.: M.– 2007. – 25 s.
4. Uhov V. YU. Institut chrezvychajnogo polozheniya v sisteme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: : avtoref. diss. kand. jurid. nauk. – M., 2007. – 50 s.
5. Administrativno-pravovye rezhimy v sfere nacional'noj bezopasnosti i protivodejstviya terrorizmu: monografiya. – Akad. prav.nauk. In-t izucheniya probl. prestupnosti. – K., 2008. - 245 c.
6. Porfir'ev B.N. Gosudarstvennoe upravlenie v chrezvychajnyh situacijah: analiz metodologii i problemy organizacii. – M.: Nauka, 1991. – 136 s.
7. Porfir'ev B.N. Organizaciya upravleniya v chrezvychajnyh situacijah: (Problemy predotvrashcheniya i sokrashcheniya masshtabov posledstvij tekhnologicheskikh i prirodnyh katastrof). – M.: Znanie, 1989. – 64 s.
8. Starostin S. A. Upravlenie organami vnutrennih del pri chrezvychajnyh situacijah (pravovye i organizacionnye aspekty) : avtoref. doktor. jurid. nauk. – 2000 // [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://lawtheses.com/upravlenie-organami-vnutrennih-del-pri-chrezvychajnyh-situatsiyah#ixzz3nt4vhBJD> (data obrashcheniya 22.09.2018).
9. Kondrashov B. P. O koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (klyuchevye polozheniya i terminy) // Aktual'nye voprosy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: sb. tezisov statej. – M. : Moskovskij universitet MVD Rossii, 2003. – S. 107–109..
10. Davitadze M. D. Teoreticheskie, organizacionnye i pravovye osnovy deyatelnosti organov vnutrennih del v usloviyah mezhnacional'nyh konfliktov: diss. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2000. – 451 s.
11. Gushchin V. V. Pravovye i organizacionnye osnovy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii pri chrezvychajnyh situacijah: dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 1998. – 449 s.
12. Markina E. A. Pravovoe regulirovanie ogranichenij ehkonomicheskikh prav vvcheloveka i grazhdanina v Rossii v usloviyah rezhima chrezvychajnogo polozheniya i ih sootvetstvie mezhdunarodnomu pravu : diss. kand. jurid. nauk. – M., 2008. – 152 s. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-ogranichenii-ekonomicheskikh-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii-v-#ixzz3nDcEnBio> (data obrashcheniya 22.09.2018).

НАШИ АВТОРЫ

Аблаева Д. С.	<i>студентка юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Азарова Е. С.	<i>к. ю. н., доцент, Центр дополнительного образования Волгоградского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации</i>
Алимов З. А.	<i>аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Ахрамеева О. В.	<i>к. ю. н., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Северокавказский федеральный университет»</i>
Басова Ю. Ю.	<i>к. ю. н., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации</i>
Бугаев В. А.	<i>к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Буткевич С. А.	<i>к. ю. н., доцент, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России по учебной и научной работе</i>
Васильев С. А.	<i>к. ю. н., доцент кафедры «Конституционное право» Севастопольского государственного университета</i>
Волошин И. А.	<i>старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Гаращук О. А.	<i>аспирант ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»</i>
Гурченко А. В.	<i>начальник ОМВД России по г. Алуште, майор полиции</i>
Евдокимова И. С.	<i>студентка юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Евсикова Е. В.	<i>к. ю. н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»</i>

Журба О. Л.	<i>к. ю. н., заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России</i>
Заброда Д. Г.	<i>к. ю. н., доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД КФ КрУ МВД России</i>
Змерзлый Б. В.	<i>д. и. н., д. ю. н., профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Иващенко Е. А.	<i>аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Калугин Д. А.	<i>студент юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Казарян К. В.	<i>начальник отдела по организации научной редакционно-издательской деятельности, доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российской государственной академии правосудия».</i>
Клименко Е. П.	<i>аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Котляр А. И.	<i>старший юрисконсульт правового направления Крымского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России</i>
Любинецкий А. Н.	<i>аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»</i>
Лукомская А. С.	<i>доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»</i>
Минаева Э. Ф.	<i>студент Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»</i>
Манзибура А. О.	<i>студент Крымского филиала ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»</i>
Микитюк Ю. В.	<i>к. и. н., начальник Крымского филиала Краснодарского университета МВД России</i>
Никитина А. П.	<i>к. ю. н., доцент, заведующая кафедрой «Морское и таможенное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»</i>

Некрасова Е. В.	к. ю. н., доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Поддубняк А. А.	к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Пономарева Е. В.	аспирант Уральского государственного юридического университета
Рудик М. В.	доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Сарганова М. П.	адъюнкт кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России; инспектор ООООП МВД по Республике Калмыкия
Сорокин Г. А.	аспирант кафедры истории и теории государства и права» юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Сувилех А. М.	студент 3 курса юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Торопов С. А.	к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
Хаяли Р. И.	д. и. н., доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Чернецкий О. К.	к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Шармоянц А. Н.	к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Юнусова А. Н.	аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова; преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления ГБОУ ВО РК КИПУ

<i>Юшина Ю. В.</i>	<i>к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России</i>
<i>Яценко А. О.</i>	<i>к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»</i>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Змерзлый Б. В. Правовая организация маячной службы Великобритании в северных графствах, на островах в Ла-Манше и колониях	3
Казарян К. В. Институционально-правовое обеспечение миграционной деятельности	8
Котляр А. И. Генезис и тенденции развития юридической службы Министерства внутренних дел Российской Федерации	24
Клименко Е. П. Разработка и внедрение первых нормативных актов, регулирующих труд грузчиков в портах Российской Империи	31
Любинецкий А. Н. Регулирование владения и эксплуатации судов, находящихся в ведении морских торговых портов в СССР в 1920-х гг.	49
Микитюк Ю. В. Организация деятельности милиции Автономной Республики Крым в 2000-е годы (историко-правовое исследование)	65
Пономарева Е. В. Методологические проблемы разграничения субъектов права и квазиправовых субъектов	74
Сорокин Г. А. Внутреннее регулирование вопросов, связанных с морскими происшествиями в СССР, в 1920-х гг.	82
Хаяли Р. И. Подбор и воспитание кадров: практика прокуратуры Крымской АССР (1920–1930 годы)	93
Шармоянц А. Н. Особенности правового регулирования лоцманской службы в 20–30-е годы XX века в СССР	100

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Бугаев В. А., Аблаева Д. С. Способ совершения преступления и его влияние на квалификацию	110
Буткевич С. А. Превенция экстремизма и терроризма и деятельность масс-медиа: проблемы синтеза и перспективы коллаборации	115
Волошин И. А., Сувилех А. М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей	124

Журба О. Л., Торопов С. А.	
К вопросу повышения эффективности поисковых действий при производстве обыска.....	130
Заброда Д. Г.	
Социальные индикаторы нарушений прав и свобод человека и их использование в деятельности полиции	137
Заброда Д. Г., Гурченко А. В.	
Оптимизация организации деятельности органов внутренних дел в курортных местностях (по материалам Республики Крым).....	143
Лукомская А. С.	
Доказывание характера и размера вреда, причиненного психическому здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего, по делам об экологических преступлениях	150
Поддубняк А. А., Евдокимова И. С.	
Допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства	159
Чернецкий О. К.	
Законодательная регламентация следственного эксперимента.....	166

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Алимов З. А.	
Правовое регулирование использования земель рекреационного назначения в Республике Крым	173
Ахрамеева О. В.	
Этимологический анализ рецепции и иных форм заимствования и их соотношение (в свете реформы наследственного права).....	181
Гаращук О. А.	
Управление в гражданском праве: миф или реальность?.....	198
Евсикова Е. В.	
Особенности нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и проблемы его усовершенствования.....	204
Манзибура А. О., Минаева Э. Ф., Яценко А. О.	
Особенности правового регулирования охраны труда женщин	220
Минаева Э. Ф., Яценко А. О.	
Проблема женской дискриминации в трудовых отношениях в современной России.....	224
Некрасова Е. В., Аблаева Д. С.	
Институт совместного завещания супругов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития	228
Юнусова А. Н.	
Гражданско-правовая ответственность по опционному договору	234

Юшина Ю. В., Рудик М. В.

О совершенствовании уголовно-правовых мер защиты семьи и несовершеннолетних в связи с возникновением новых репродуктивных технологий.....242

Яценко А. О., Минаева Э. Ф.

Причины дискриминации мигрантов и женщин в социально-трудовой сфере.....248

СРОЧНО В НОМЕР

Васильев С. А.

Понимание современного российского конституционализма через призму теории соотношения субъектов конституционного права.....253

Сарганова М. П.

Некоторые особенности и правовая основа пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации (административно-правовой аспект).....261

Иващенко Е. С.

Развитие морского страхования в России в первой половине XIX в.....266

Никитина А. П.

Регулирование деятельности лоцманов Черноморско-Азовского региона в 1926–1930-х гг.....277

Басова Ю. Ю.

Современные научные концепции обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях в Российской Федерации.....292